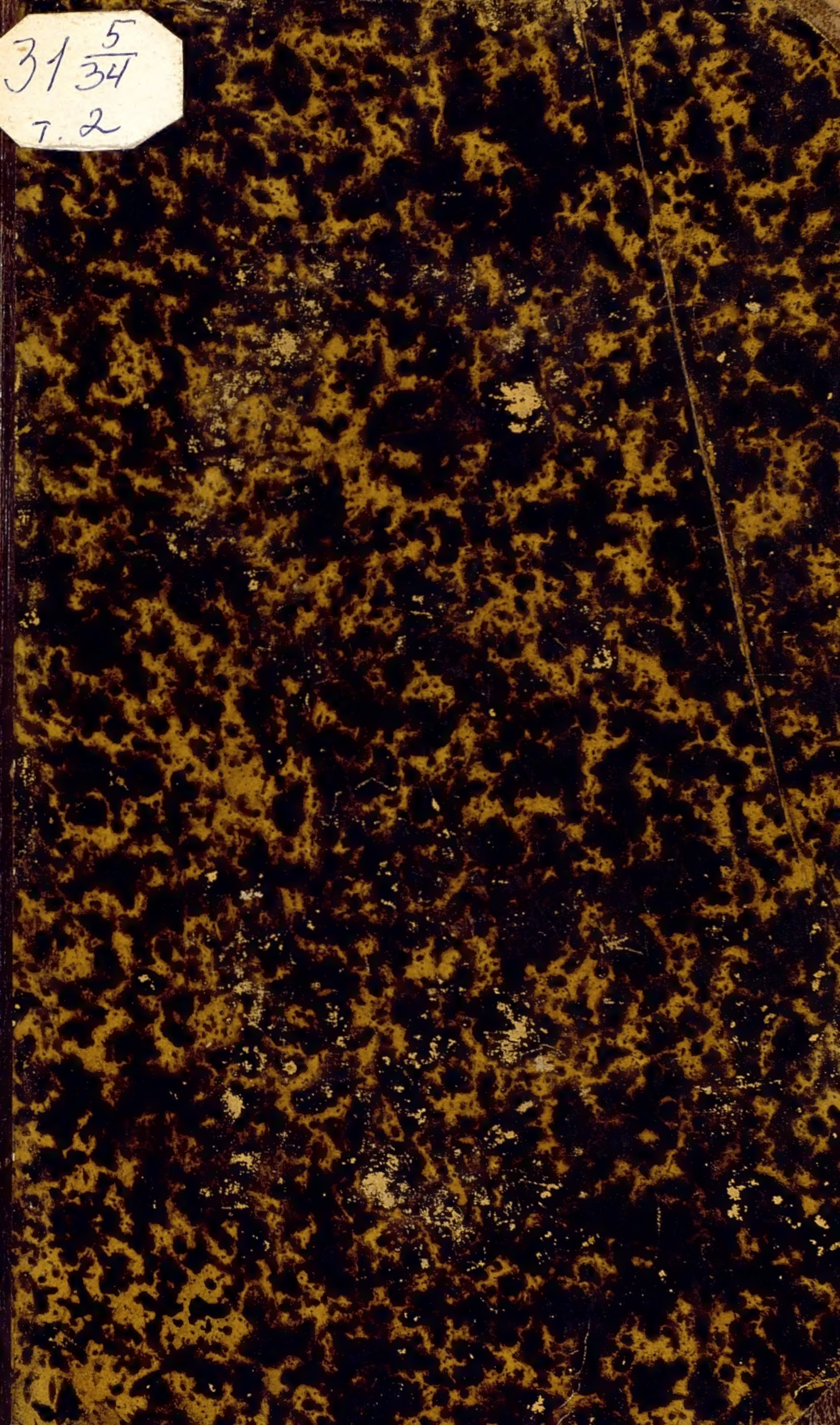
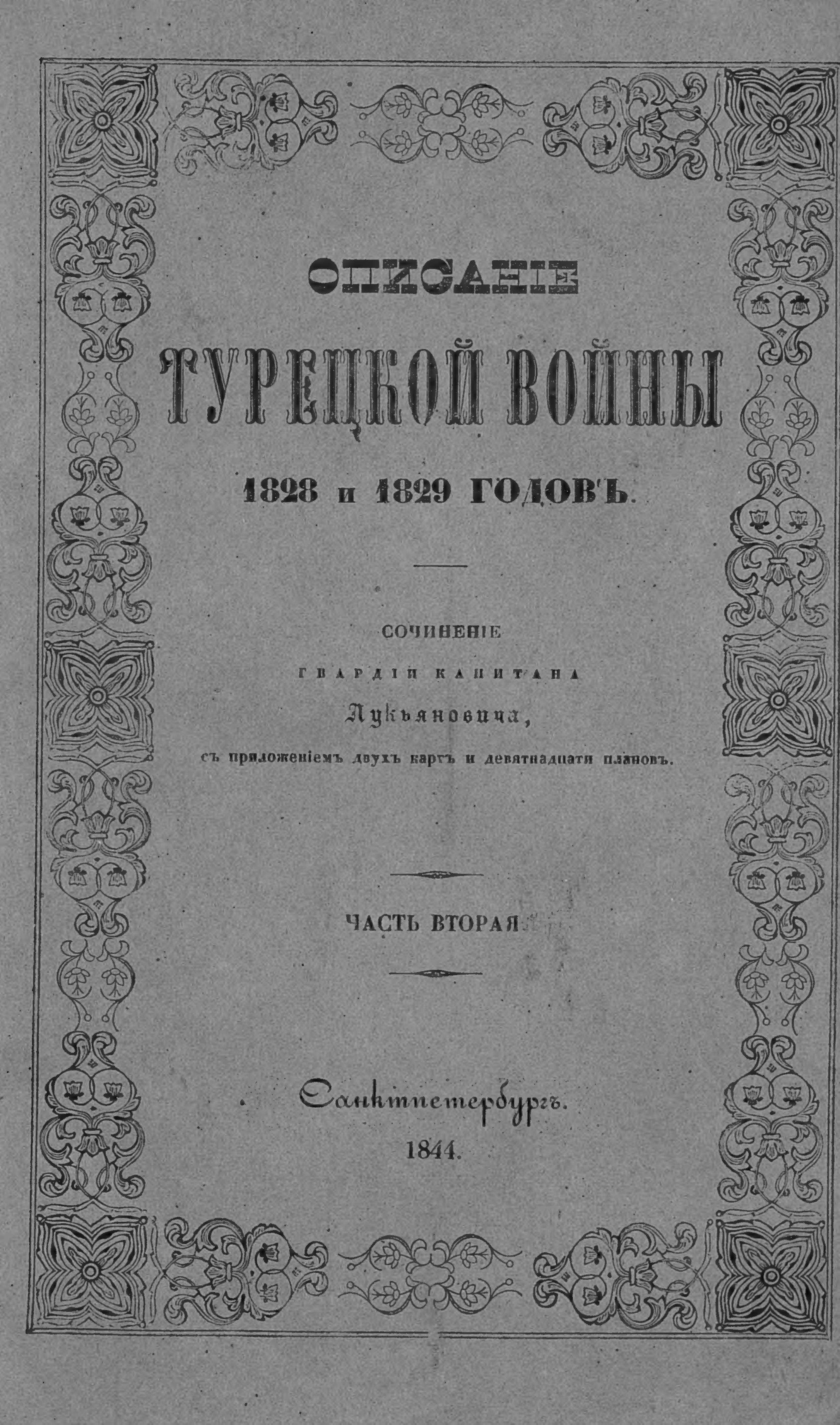

31 5/34
т. 2

ОПИСАНІЕ ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1828 и 1829 ГОДОВЪ.

СОЧИНЕНІЕ

ГВАРДІИ КАПИТАНА

Лукьяновича,

съ приложеніемъ двухъ картъ и девятнадцати плановъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Санктпетербургъ.

1844.

ОПИСАНІЕ
ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ
1828 и 1829 годовъ.

=

ЧАСТЬ II.

ОПИСАНІЕ ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ

1828 и 1829 ГОДОВЪ.

СОЧИНЕНІЕ

ГВАРДІИ КАПИТАНА

Лукьяновича,

съ приложеніемъ двухъ картъ и девятнадцати плановъ.

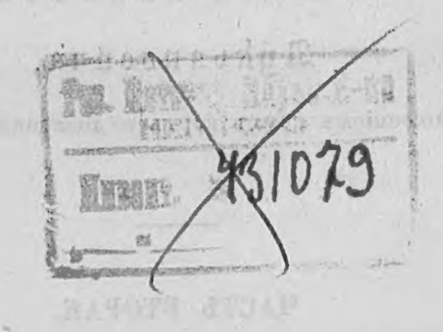
ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Эдуарда Праца.

1844.

Печатано съ Высочайшаго соизволенія.

ГЛАВА XVI.

Походъ гвардейскаго корпуса.

Распоряженія къ походу гвардейскаго корпуса. Составъ его. Отбытіе Великаго Князя Михаила Павловича въ дѣйствующую армію. Выступленіе гвардіи въ походъ. Вниманіе къ ней Императорской фамиліи. Слѣдованіе по Россіи. Гвардія на Дунаѣ. Прибытіе Великаго Князя Михаила Павловича и принятіе имъ начальства надъ гвардейскимъ корпусомъ. Переправа. Распоряженія при вступленіи въ Булгарію. Бабадагъ. Трудности похода въ Турціи. Кюстенджи. Бѣдствіе Булгаръ. Каварна. Балчикъ. Долина Терте Кіой. Послѣдній переходъ къ Варнѣ. Лагерь главной квартиры. Распредѣленіе гвардейскихъ полковъ. Посѣщеніе Государемъ Императоромъ военнаго госпиталя.

Февраля 28-го, 1828 года, послѣдовало Высочайшее повелѣніе, объявленное начальникомъ Главнаго Штаба командующему гвардейскимъ корпусомъ, Великому Князю Михаилу Павловичу, о приготовленіи къ походу гвардейскаго корпуса въ нижеслѣдующемъ составѣ:

1. *Кавалерія.* Каждому полку легкой гвардейской

дивизіи изъ двухъ первыхъ, полныхъ дивизіоновъ, и сверхъ того конно-піонерному эскадрону, тремъ эскадронамъ лейбъ-гвардіи казачьяго и одной трети Крымско-Татарскаго эскадрона.

2. *Пѣхота*. Каждому полку изъ двухъ батальоновъ, 1-го и 2-го, а Московскому и гренадерскому изъ 1-го и 3-го, (*) равно гвардейскому саперному батальону и гвардейскому экипажу.

3. *Артиллерія*. Всей пѣшей артиллеріи, каждой баттареѣ въ 8 орудій, а изъ конной баттарейной баттареѣ и легкой № 2-го баттареѣ.

4. Слѣдующему ко всѣмъ симъ войскамъ фурштату.

Сверхъ сихъ предварительныхъ распоряженій для приготовленія къ походу войскъ гвардейскаго корпуса состоялось, 29-го Февраля, слѣдующее Высочайшее повелѣніе.

1) Войска, предназначенныя къ походу, раздѣлить на двѣ колонны, правую и лѣвую, и каждую распредѣлить на 8-мь отдѣленій слѣдующимъ образомъ:

Правая колонна.

Отдѣленіе 1-е. Л.-Г. конно-піонерный эскадронъ, саперный батальонъ и гвардейскій экипажъ.

(*) Въ послѣдствіи 3-и батальоны Московскаго и гренадерскаго полковъ были переименованы 2-ми, а 2-е, находившіеся въ Грузіи, 3-ми.

Отдѣленія:

2-е	Л.-Г.	Финляндскій полкъ.
3-е	»	егерскій »
4-е	»	казачій »
5-е	»	конно-егерскій »
6-е	»	гусарскій »
7-е	»	уланскій »
8-е	»	драгунскій »

Лѣвая колонна.

1-е	Л.-Г.	Павловскій полкъ.
2-е	»	Измайловскій »
3-е	»	пѣшая артиллерія.
4-е	»	конная »
5-е	»	гренадерскій полкъ.
6-е	»	Семеновскій »
7-е	»	Московскій »
8-е	»	Преображенскій »

2) Гвардейскія войска слѣдуютъ означенными двумя колоннами до мѣстечка Тульчина, сходно съ данными маршрутами.

3) Гвардейскимъ войскамъ во все время слѣдованія довольствоваться свѣжимъ печенымъ хлѣбомъ, для чего, по примѣру похода гвардіи въ Москву въ 1826 году, отправить впередъ отъ каждаго отдѣленія по двѣ команды хлѣбопековъ, въ мѣста для дневокъ назначенныя.

4) Въ сихъ мѣстахъ заготовить, по распоряженію

Военнаго Министерства, провіантъ и фуражъ, а дрова по распоряженію гражданскаго начальства.

5) Войска гвардейскаго корпуса, назначенныя въ походъ, продолжать числить въ 1-й арміи до вступленія перваго отдѣленія гвардіи въ Подольскую губернію, т. е., до 1-го Іюля, а съ сего дня отчислить ихъ къ 2-й арміи.

6) Гвардейскимъ войскамъ по мѣрѣ прибытія въ Тульчинъ располагаться около него на тѣсныхъ квартирахъ, если не воспослѣдуетъ до того времени другаго назначенія.

7) Выступленіе гвардейскихъ войскъ на вышеписанныхъ основаніяхъ начать съ 1-го Апрѣля.

Въ слѣдъ за тѣмъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе: ракетную роту причислить къ войскамъ гвардейскаго корпуса, выступавшимъ въ походъ, съ тѣмъ, что она поступитъ въ вѣдѣніе начальника артиллеріи корпуса, и слѣдуетъ до Тульчина въ 9-мъ отдѣленіи, въ хвостѣ правой колонны, за лейбъ-гвардіи Преображенскимъ полкомъ.

Въ исполненіе Высочайшихъ повелѣній, войска гвардейскаго корпуса, по распоряженію Великаго Князя Михаила Павловича, немедленно были укомплектованы людьми и лошадьми, и всѣ части корпуса приведены въ военное состояніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписано было лѣвой колоннѣ войскъ, назначенныхъ въ походъ, поступить

подъ начальство генералъ-адьютанта Бистрома, а правой генералъ-адьютанта Чичерина. По отъѣздѣ Великаго Князя Михаила Павловича въ дѣйствующую армію, предписано до возвращенія его принять начальство надъ войсками гвардейскаго корпуса, выступающими въ походъ, генералъ-адьютанту Депрерадовичу. Больныхъ по трактамъ слѣдованія войскъ повелѣно было сдавать въ военно-временные лазареты, учрежденные: 1) по тракту правой колонны, въ Псковѣ, Опочкѣ, Полоцкѣ, Сѣнно, Старомъ Быховѣ, Мозырѣ и Житомирѣ; 2) по тракту лѣвой колонны, въ Лугѣ, Порховѣ, Великихъ Лукахъ, Витебскѣ, Чечерскѣ, Черниговѣ и Сквирѣ. Сверхъ того военные госпитали находились въ Могилевѣ и Кіевѣ.

Въ составѣ гвардейскаго корпуса, предназначенномъ въ походъ, находилось:

кавалеріи	4,359	человѣкъ.
пѣхоты	18,827	»
артиллеріи ..	2,025	»
жандармовъ	29	»
фурштата....	394	»
Всего....	25,634	»
	64	орудія.

Гвардія начала выступать изъ С. Петербурга съ 1-го Апрѣля. Полки выходили черезъ день одинъ

послѣ другаго. При выступленіи въ 9-ть часовъ утра, войска брали обыкновеннымъ порядкомъ знамена, и отслуживъ въ казармахъ молебенъ, шли на сборныя мѣста и тамъ ожидали прибытія Государя Императора. Въ 10-ть часовъ, сопровождаемый принцами Оранскимъ и Вильгельмомъ Прусскимъ, иностранными министрами, генералами и многочисленною свитою, Государь Императоръ лично провожалъ по рядамъ войскъ Государынь Императрицъ Александру Θеодоровну и Марію Θеодоровну, изъявившихъ желаніе присутствовать при выступленіи всѣхъ полковъ гвардіи въ походъ. Послѣ сего войска, имѣя Великаго Князя Михаила Павловича въ головѣ колоннъ, а Наслѣдника Престола на флангѣ тѣхъ полковъ, коихъ былъ онъ шефомъ, проходили мимо Государя Императора и Государынь Императрицъ церемоніяльнымъ маршемъ. За полками шелъ казенный и офицерскій обозъ, въ томъ видѣ и порядкѣ, какъ назначено было ему слѣдовать во время похода. Государь Императоръ, провожая каждый полкъ за заставу, прощался съ ними въ лестныхъ выраженіяхъ, изъявлявшихъ особенное вниманіе Его къ отборному и отличному Русскому войску. Государыня Императрица Марія Θеодоровна повелѣла, чтобы полки, проходившіе чрезъ Гатчину, и останавли-

вавшіеся тамъ на дневку, были угощаемы во дворцѣ обѣдомъ, а офицерамъ и квартиры были отводимы во дворцѣ. Подобно матери семейства, Она провожала въ путь дѣтей своихъ, по старинному Русскому обычаю, *съ хлѣбомъ солью.*

Войска лѣвой колонны продолжали путь на Витебскъ, Могилевъ на Днѣпрѣ, Черниговъ, Кіевъ, а правой на Ямбургъ, Псковъ, Полоцкъ и Могилевъ на Днѣстрѣ. Не доходя Тульчина получили повелѣніе войскамъ, не останавливаясь, слѣдовать къ берегамъ Дуная.

Полки шли по ротно; выступали съ квартиръ рано; на половинѣ перехода дѣлали привалъ; около 12 часовъ до полудня приходили на ночлегъ. Во время сильныхъ жаровъ, наступившихъ въ концѣ Мая, переходы дѣлали ночью. Вездѣ встрѣчали они самый радушный пріемъ жителей.

Наконецъ, послѣ четырехъ-мѣсячнаго, ежедневнаго похода, полки гвардейскаго корпуса прибыли къ берегамъ Дуная въ началѣ Августа, и при селеніи Сатуново переправились чрезъ Дунай въ присутствіи Великаго Князя Михаила Павловича.

На мѣстѣ переправы близъ Сатунова ширина Дуная, съ заливами и болотами, простирается почти на пять верстъ; плотина шла зигзагами, а мостъ, выстроенный на плашкотахъ, прикрывался на пра-

вомъ берегу остатками укрѣплепій, сдѣланныхъ Турками для защиты переправы арміи. Туры и фашины, лежавшіе въ безпорядкѣ кучами, показывали, что сіи мѣста еще недавно были позорищемъ битвы. Переправившись черезъ Дунай войска располагались лагеремъ у Исакчи, близъ кургана, называемаго *Визирскимъ*. Во время переправы войскъ арміи, на вершинѣ его была разбита палатка Рускаго Царя.

За Дунаемъ обѣ колонны гвардейскаго корпуса соединились и слѣдовали далѣе эшелонами. (*) Августа 11-го, осмотрѣвъ 1-ю бригаду 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, расположенную лагеремъ

(*) Составъ эшелоновъ былъ слѣдующій:

1-й эшелонъ.

4-я гвардейская пѣхотная бригада. Л.-гв. саперный батальонъ. Л.-гв. конно-піонерный эскадронъ. Л.-гв. казачій полкъ.

2-й эшелонъ.

3-я гвардейская пѣхотная бригада. Вся гвардейская артиллерія и л.-гв. конно-егерскій полкъ.

3-й эшелонъ.

2-я гвардейская пѣхотная бригада и л.-гв. гусарскій полкъ.

4-й эшелонъ.

1-я гвардейская пѣхотная бригада и 1-я бригада легкой гвардейской кавалерійской дивизіи.

Командующіе эшелонами назначены были: 1-мъ генералъ-адъютантъ Головинъ, 2-мъ генералъ-адъютантъ Мартыновъ, 3-мъ генералъ-маіоръ Берхманъ, 4-мъ генералъ-адъютантъ Шеншинъ.

Начальство надъ 1-мъ и 2-мъ эшелонами поручено было генералъ-адъютанту Бистрому, а надъ 3-мъ и 4-мъ генералъ-адъютанту Чичерину.

близъ Исакчи, Великій Князь Михаилъ Павловичъ отправился въ Бабадагъ, и здѣсь, на другой день, вступилъ въ командованіе гвардейскимъ корпусомъ. По вступленіи войскъ гвардейскаго корпуса въ Булгарію сдѣланы были слѣдующія распоряженія:

1) Полкамъ приказано имѣть при себѣ провіанта на людяхъ на 4 дня, и наполнить имъ провіантскія фуры, что вмѣстѣ составляло 9-ти дневный запасъ. Зерноваго фуража кавалеріи въ саквахъ имѣть на три дня полными дачами, а артиллеріи и обозамъ на 4 дня, также полными дачами, и сколько возможно болѣе, а сверхъ того полное, опредѣленное количество спирта, уксусу и перцу.

2) Отпускать винную и мясную порціи, для строевыхъ по 4 мясныя и по 3 винныя, а для нестроевыхъ ту и другую по два раза въ недѣлю на человѣка.

Офицерамъ получать на денщиковъ своихъ, какъ винную, такъ и мясную порціи, противъ строевыхъ нижнихъ чиновъ.

3) Продовольствіе фуражемъ производить на лошадей строевыхъ, артиллерійскихъ и казачьихъ верховыхъ полною дачею, а подъемныхъ, кромѣ казачьихъ, разрѣшено было довольствовать во время подножнаго корма сухимъ фуражемъ.

4) Полковымъ командирамъ обязать маркитан-

товъ имѣть все нужное для нижнихъ чиновъ, и особенно для употребленія въ пищу сало, не менѣе, какъ на два мѣсяца, а чесноку и луку сколько возможно болѣе.

5) Штабъ и оберъ-офицерамъ положено получать, оберъ-офицеру фунтъ мяса въ день и солдатскую дачу провіанта, а штабъ-офицеру двойную дачу.

Вступивъ въ Булгарію войска слѣдовали отъ Исакчи до Бабадага, какъ будто среди сада, прекрасною, широкою аллеею. Бабадагъ построенъ въ большой долинѣ. Внутренность его не соотвѣтствовала живописнымъ окрестностямъ. Кромѣ дома, принадлежавшаго бывшему пашѣ и занятаго Рускимъ коммендантомъ, и казармъ регулярныхъ войскъ, строенія обширнаго, но непрочно выстроеннаго изъ рыхлаго плитняка, гдѣ помѣщенъ былъ госпиталь, и кромѣ еще двухъ или трехъ домовъ, все другое представляло развалины. Густой дымъ облаками носился надъ зданіями, поднимался бѣлыми струями отъ грудъ камней, обгорѣвшихъ и разбросанныхъ, и смрадъ и пепелъ наполняли воздухъ. Изъ жителей города не было почти никого; всѣ они разбѣжались по окрестнымъ лѣсамъ. Находились только Греки и недавно перешедшіе къ Рускимъ Некрасовцы.

Отъ Бабадага войска шли дефилеемъ. По обѣимъ сторонамъ узкой дороги, похожей на дно глу-

бокаго рва, возвышаются до облаковъ горы, покрытыя дубовымъ лѣсомъ. Въ одномъ изъ ущельевъ бьетъ фонтанъ воды здоровой и пріятной для вкуса, что въ тѣхъ мѣстахъ большая рѣдкость. Всѣ полки дѣлали привалъ у сего водохранилища. Онъ былъ истинною отрадою для усталыхъ воиновъ. Недостатокъ въ водѣ, даже посредственной, происходилъ отъ того, что Турки, изъ ненависти къ христіанамъ, испортили почти всѣ фонтаны и колодцы. Вспомнивъ о гибельномъ задунайскомъ климатѣ, быстрыхъ переходахъ отъ нестерпимо-знойнаго дня къ холодной росистой ночи, неимовѣрномъ множествѣ винограда и другихъ плодовъ — искушеніи для пришельцовъ съ сѣвера, чрезвычайномъ недостаткѣ первой жизненной потребности — чистой и здоровой воды, никто не станетъ удивляться множеству больныхъ, бывшихъ во всѣ войны съ Турками, и напротивъ отдастъ еще справедливость мужеству Русскаго солдата въ твердомъ перенесеніи недуговъ, чуждыхъ его родному климату.

Въ 16-ти верстахъ отъ Бабадага картина перемѣняется; лѣсъ рѣдѣетъ, горы становятся отложе, и взору открывается необозримая, голая степь, простирающаяся на 180 верстъ. Въ теченіе нѣсколькихъ дней похода кромѣ неба и песчанаго берега Чернаго моря ничего не было видно. Отъ дохлаго рогатаго скота и лошадей, лежавшихъ по доро-

гѣ, воздухъ былъ наполненъ вредными испареніями, причинявшими повальныя болѣзни. Ни одного дерева, подъ тѣнью коего можно было укрыться отъ палящихъ лучей солнца, ни даже кустарника, гдѣ можно было развести огонь для сваренія пищи. Солдаты принуждены были косить для костровъ высокій бурьянъ, подобно морю волнующійся здѣсь на необозримомъ пространствѣ.

Зной, особенно во время переходовъ, былъ нестерпимый, но Русскій солдатъ, образецъ непоколебимой твердости, бодро несъ на себѣ свою тяжелую аммуницію и припѣвая переносилъ удушливый жаръ. Голоса полковыхъ пѣсельниковъ раздавались среди палимыхъ солнцемъ степей Турецкихъ такъ же весело, какъ оглашали они снѣжныя поля Русскія. Заботясь о сохраненіи здоровья ввѣреннаго ему корпуса, Великій Князь Михаилъ Павловичъ приказалъ, (*) для облегченія солдатъ, идти имъ на походѣ безъ галстуковъ и съ растегнутыми воротниками; имѣть манерки повѣшенными на тесакахъ, чтобы при каждомъ возможномъ случаѣ солдатъ могъ почерпнуть воды для своего прохлажденія. Предупреждая болѣзни, происходившія отъ перемѣнной и часто испорченной воды, приказано было каждому полку имѣть при себѣ

(*) Приказъ по корпусу, отъ 14-го Августа, 1828 года, № 62.

уксусъ для питья съ водою. Сверхъ того давалось достаточное количество перцу для употребленія съ пищею.

Послѣ Бабадага гвардейскій корпусъ слѣдовалъ черезъ Кюстенджи, въ 45 верстахъ отъ Дуная, заслуживающей особенное вниманіе по чистотѣ строеній и сходству съ городами Европейскими.

Далѣе дорога шла близъ морскаго отлогаго берега къ крѣпости Каварнѣ. На пути встрѣчались цѣлыя деревни кочующихъ Булгаръ. Составивъ каре изъ телѣгъ, спокойно отдыхали они съ своими семействами и домашнимъ скотомъ въ срединѣ его, у пылавшихъ костровъ.

Въ началѣ войны Турки выжгли большую часть Булгарскихъ деревень, а жителей съ ихъ имуществомъ намѣрены были угнать за Балканы, дабы оставить Рускимъ однѣ безплодныя степи, но наши передовыя войска успѣли отбить сіи несчастныя жертвы войны. Часть ихъ возвратилась въ Бабадагъ, а другая получила дозволеніе поселиться въ Бессарабіи. Подвижныя деревни Булгаръ нерѣдко тянулись одна за другою на нѣсколько верстъ.

Въ Каварнѣ войска терпѣли крайній недостатокъ въ водѣ, ибо ни въ городѣ, ни въ окрестностяхъ его вовсе не было годной для употребленія. На видъ чистая, по освидѣтельствованіи медиками

она оказывалась вредною для употребленія, по причинѣ большаго количества находящейся въ ней извести, и ее нельзя было иначе пить, какъ только съ уксусомъ.

Послѣ десяти верстнаго перехода отъ Каварны, войска вошли въ узкое ущелье горъ, какъ-будто пещеру — то былъ *Балчикъ*, или Малые Балканы. Артиллерія и обозы съ большимъ затрудненіемъ спускались внизъ по крутой, каменистой и узкой дорогѣ, гдѣ едва пара лошадей могла проходить рядомъ. Орудія и повозки надлежало придерживать сзади веревками. Спустясь съ горы вступили въ живописную долину Терте-Кіойскую. Послѣ утомительныхъ переходовъ по степямъ, заросшимъ бурьяномъ и заваленнымъ дохлыми животными, съ неизъяснимымъ наслажденіемъ зрѣніе отдыхало на свѣжей зелени виноградныхъ и кизилевыхъ садовъ. Здѣсь можно было утолить жажду водою, текущею изъ разсѣлинъ горъ въ водохранилища.

Отъ Терте-Кіоя до Варны полагаютъ не болѣе 25 верстъ, но ихъ должно было идти около четырехъ дней. Безпрерывныя дефиле и узкія по лѣсамъ дороги, заваленныя камнями, препятствовали слѣдованію, не только артиллеріи и обоза, но даже пѣшеходцовъ, такъ, что въ первый переходъ отъ Терте-Кіоя войска едва совершили пять верстъ, и

успѣли выбраться на лощину близъ Терте-Кіоя. Здѣсь настигла ихъ темная, дождливая ночь.

Войска двинулись отсюда впередъ, но артиллерію и часть обоза принуждены были оставить въ лощинѣ до утра, подъ прикрытіемъ 6-й роты Преображенскаго полка. Наконецъ, въ вечеру 28-го Августа, послѣдній эшелонъ войскъ прибылъ къ Варнѣ. Варну уже обложили тогда съ суши и съ моря. Съ сѣверной стороны, на возвышеніи, расположенъ былъ лагерь графа Воронцова, (*) а отрядъ генералъ-адьютанта Головина готовился занять Айдоскую и Бургасскую дороги, и тѣмъ пресѣчь осажденнымъ сообщеніе съ Царьградомъ. На Черномъ морѣ развѣвались флаги эскадры кораблей адмирала Грейга, обстрѣливавшихъ стѣны крѣпости.

Передъ взорами Русскаго войска лежала еще непобѣжденная Варна. Картина, какъ въ панорамѣ, видна была съ утеса, составлявшаго самый верхній уступъ съ сѣверной стороны берега Чернаго моря. Здѣсь расположенъ былъ лагерь главной квартиры. Изъ придворныхъ экипажей составились двѣ длинныя и широкія улицы. Лагерь расположенъ былъ въ видѣ каре, правый фасъ коего прикрывалъ Преображенскій полкъ, лѣвый Мо-

---

(*) Планъ обложенія Варны, № 10.

сковскій полкъ, передній ограждали орудія 1-й гвардейской пѣшей артиллерійской бригады, роты Великаго Князя Михаила Павловича, а задній эскадронъ лейбъ-казаковъ.

По прибытіи къ Варнѣ гвардейскіе полки немедленно поступили въ составъ осаднаго корпуса. Августа 29-го 4-я гвардейская пѣхотная бригада, съ легкою № 2-го ротою, и Черноморскимъ эскадрономъ, подъ командою генералъ-адъютанта Головина, переправились черезъ лиманъ на юго-восточныя высоты, а 3-я гвардейская пѣхотная бригада, съ баттарейною № 4-го ротою, подъ командою генералъ-адъютанта Мартынова, спустились въ долину для подкрѣпленія войскъ, находившихся въ траншеяхъ. Постоянно находились въ траншеяхъ только 13-й и 14-й егерскіе полки: 1-я и 2-я гвардейскія пѣхотныя бригады заняли сѣверныя высоты Варны, и расположились лагеремъ, 1-я бригада имѣя въ срединѣ лагерь главной квартиры, а 2-я близъ Франки, по дорогѣ, ведущей внизъ къ Варнѣ. Въ послѣдствіи полки сей бригады переведены были: Семеновскій полкъ и 2-й батальонъ гренадерскаго полка внизъ въ долину, для усиленія войскъ въ траншеяхъ, а 1-й батальонъ гренадерскаго полка и Павловскій полкъ перевезены на южную сторону Варны, гдѣ присоединился къ нимъ, 16-го Сентября, 2-й батальонъ гренадерскаго полка.

Легкая кавалерійская дивизія, оставленная у Каварны, Сентября 11-го прибыла къ Варнѣ и расположилась лагеремъ близъ деревни Ени-Кіоя (карта окрестностей Варны, № 9-й).

Изъ распредѣленія войскъ гвардейскаго корпуса видно, что назначеніе ихъ при сей крѣпости было различное. Войска, находившіяся въ траншеяхъ, боролись безпрерывно съ Турками, дѣлавшими вылазки, и оберегали траншейныя работы, а полки, расположенные на южной сторонѣ Варны, заслоняли своею грудью всякое покушеніе Турковъ прорваться въ крѣпость. Полки 1-й гвардейской пѣхотной бригады содержали караулы въ лагерѣ главной квартиры, ходили на работы на пристань для выгрузки припасовъ, и въ траншеи для дѣланія туровъ и фашинъ. Черное море покрыто было кораблями и баркасами, изъ коихъ одни перевозили больныхъ и раненыхъ изъ отряда, расположеннаго на южной сторонѣ Варны, а другіе везли въ гавань съѣстные припасы. Съ правой стороны бѣлѣлся лагерь графа Воронцова, вблизи высокаго кургана, гдѣ устроенъ былъ телеграфъ, и гдѣ, какъ говоритъ преданіе, похоронены Польскій король Владиславъ III-й и его храбрые сподвижники. У подошвы кургана находится площадь, посреди коей разбиты были палатки матросовъ. (D)

Въ гавани встрѣчались шкипера и матросы почти

всѣхъ Европейскихъ націй. Хотя торговля чрезъ Архипелагъ, по случаю войны, почти за годъ передъ тѣмъ прекратилась, но при первомъ однакожь открытіи сообщенія съ Одессою, торговая предпріимчивость Одесскихъ купцовъ не упустила случая воспользоваться сбытомъ своихъ товаровъ. Все можно было достать въ палаткахъ и балаганахъ Варнской гавани, находившейся близъ лагеря графа Воронцова. Не вдалекѣ отъ гавани раскинуты были палатки военнаго госпиталя.

Посѣтивъ госпиталь, Государь Императоръ разспрашивалъ каждаго больнаго. Однихъ утѣшалъ словами, другимъ раздавалъ деньги, а на иныхъ надѣвалъ Георгіевскіе кресты. Одинъ рядовой, раненый при переходѣ войскъ черезъ Дунай, Мая 27-го, осчастливенный участіемъ къ нему Государя Императора, вскричалъ съ восторгомъ: «Царь! послѣдняя капля моей крови — Твоя!»

ГЛАВА XVII.

Продолженіе осады Варны.

ВТОРЫЙ ПЕРІОДЪ, ПО ПРИБЫТІИ ГВАРДЕЙСКАГО КОРПУСА.

А. Дѣйствія на южной сторонѣ.

1. Генералъ Головинъ.

Составъ и числительная сила осадныхъ войскъ. Движеніе генерала Головина на южную сторону Варны. Занятіе позиціи. Начало блокады. Вылазка изъ крѣпости. Построеніе редутовъ. Открытіе непріятельскихъ силъ за Камчикомъ. Устроеніе баттарей. Государь Императоръ осматриваетъ позицію. Рекогносцировка. Дѣйствіе баттарей. Нападеніе непріятеля на нашихъ фуражировъ. Расположеніе блокадныхъ войскъ. Неудачная рекогносцировка графа Залускаго. Бѣдствіе лейбъ-егерей. Причины его. Неосновательное оправданіе графа Залускаго. Слѣдствія рекогносцировки. Открытіе корпуса Омеръ-Вріоне. Генералъ Головинъ усиливаетъ блокадную позицію. Движеніе непріятеля. Генералъ Головинъ получаетъ подкрѣпленіе. Безуспѣшное нападеніе Турковъ на Праводскій отрядъ.

Съ присоединеніемъ гвардейскихъ войскъ осадный корпусъ состоялъ изъ 34-хъ батальоновъ,

37-ми эскадроновъ, 118-ти орудій полевой и 52-хъ орудій осадной (морской) артиллеріи, всего 32,043 человѣкъ въ строю. Участіе гвардіи въ осадѣ, давшее возможность дѣйствовать рѣшительнѣе, составляетъ второй періодъ осады.

Варна уже съ Іюля мѣсяца находилась въ осадѣ. Но при невозможности, по недостатку войскъ, окружить ее со всѣхъ сторонъ, нельзя было воспрепятствовать подвозамъ и подкрѣпленіямъ, получаемымъ осажденными изъ-за Балкановъ, и даже изъ укрѣпленнаго Турецкаго лагеря подъ Шумлою. Пресѣкая Варнѣ всѣ сообщенія, по прибытіи гвардейскаго корпуса немедленно велѣно обложить ее съ южной стороны. Порученіе возложено на генералъ-адьютанта Головина. Отрядъ, ввѣренный его начальству, состоялъ изъ $8^1/_2$ батальоновъ пѣхоты, 7-ми эскадроновъ кавалеріи, полусотни казаковъ, 3-хъ взводовъ піонеровъ и 14-ти орудій артиллеріи. За тѣмъ въ сѣверномъ осадномъ отрядѣ оставалось 16 батальоновъ пѣхоты, 4 эскадрона кавалеріи, двѣ сотни съ половиною казаковъ, $6^1/_2$ ротъ піонеровъ, 56 полевыхъ и 52 осадныхъ орудія. Резервъ состоялъ изъ 8-ми батальоновъ пѣхоты, $23^1/_2$ эскадроновъ кавалеріи и 48-ми орудій.

Дѣйствія южнаго блокаднаго отряда, во все время осады, не имѣли непосредственной связи съ со-

бытіями въ осадномъ корпусѣ графа Воронцова на сѣверной сторонѣ Варны.

Въ ночь съ 29-го на 30-е число генералъ Головинъ получилъ приказаніе, съ разсвѣтомъ 31-го Августа, занять высоты мыса Галаты и укрѣпиться тамъ редутами. Отрядъ генералъ-маіора Акинфьева, находившійся у брода при Гебеджи и состоявшій изъ 1-го батальона 19-го егерскаго полка, 2-хъ эскадроновъ 1-го Бугскаго уланскаго полка, казаковъ атаманскаго полка и 2-хъ орудій Донской артиллеріи, назначенъ авангардомъ при движеніи войскъ генералъ-адьютанта Головина. Немедленно выслалъ онъ отъ себя сильный наблюдательный постъ къ Камчику. Въ то же время генералъ-маіоръ, баронъ Деллингсгаузенъ, выступивъ съ своимъ отрядомъ изъ Праводъ, подошелъ къ мѣльницамъ близъ Девно, и заставилъ бывшіе тамъ непріятельскіе ведеты немедленно скрыться.

Генералъ-адьютантъ Головинъ, въ ночь на 30-е Августа, выступивъ изъ лагеря, расположеннаго на сѣверныхъ высотахъ Варны, прибылъ передъ разсвѣтомъ къ броду близъ Гебеджи, гдѣ присоединилъ къ себѣ авангардъ генералъ-маіора Акинфьева. Постъ Акинфьева при Гебеджи занялъ отрядъ маіора Бергольца, состоявшій изъ маршеваго батальона 10-й пѣхотной дивизіи, одного эскадро-

на Сѣверскаго конно-егерскаго полка и двухъ орудій 10-й артиллерійской бригады.

Въ движеніи отъ брода при Гебеджи на Царьградскую дорогу предстояли генералу Головину два пути: одинъ вдоль праваго берега лимана, черезъ селенія Эшекіой (Эшекчи) и Пейнерджи, другой черезъ вершину горы Куртепэ къ селенію Остенджи. Хотя первый изъ сихъ путей былъ кратчайшій, но генералъ Головинъ предпочелъ ему другой, какъ уже извѣстный генералъ-маіору Акинфьеву, доходившему здѣсь до Гаджи-Гассанъ-Лара. Представлялась и та выгода, что здѣсь скрывался нашъ отрядъ отъ наблюденій Варнскаго гарнизона, когда движеніе по берегу лимана могло быть замѣчено изъ крѣпости.

Августа 30-го, въ 8 часовъ утра, генералъ-адъютантъ Головинъ выступилъ изъ Гебеджи. Авангардъ его, подъ командою генералъ-маіора Акинфьева, шелъ отъ него въ 2-хъ верстахъ впереди, и одинъ батальонъ 19-го егерскаго полка слѣдовалъ лѣвѣе, береговою дорогою вдоль лимана, на одной высотѣ съ авангардомъ. Прошедъ узкія дефиле въ лѣсу и тѣснины среди ущельевъ горъ, войска при наступленіи ночи успѣли выйдти на довольно большую площадку, близъ селенія Гаджи-Гассанъ-Лара, гдѣ провели ночь. На другой день утромъ генералъ Головинъ приблизился къ высотамъ мыса

Галата и занялъ ихъ безъ сопротивленія. Въ 10 часовъ утра отрядъ расположился въ боевомъ порядкѣ прямо противъ крѣпости, по скату послѣдней горы къ Варнѣ, и тремя пушечными выстрѣлами возвѣстилъ войскамъ на сѣверной сторонѣ Варны о прибытіи своемъ на позицію.

Сдѣлавъ немедленно рекогносцировку по дорогѣ, идущей съ горъ къ Варнѣ длиннымъ дефиле, (*) генералъ Головинъ увидѣлъ, что для стѣсненія блокадою Варны съ сей стороны надобно немедленно занять мѣстность внизу у подошвы горъ, хотя войска и подвергались пушечнымъ выстрѣламъ изъ крѣпости. Тотчасъ приказано 19-му егерскому полку и двумъ эскадронамъ Бугскихъ уланъ, съ двумя легкими орудіями, спуститься внизъ. Отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Акинфьева, протянулъ линію постовъ отъ моря до лимана; главный пикетъ его сталъ при входѣ въ ущелье, гдѣ пролегаетъ большая Царьградская дорога. Непріятель не думалъ вылазкою изъ крѣпости препятствовать распоряженіямъ. Онъ сдѣлалъ нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, не причинившихъ Рускимъ никакого вреда. Въ тотъ же день высаженъ съ флота у мыса Галаты гвардейскій экипажъ, подъ

(*) Планъ обложенія Варны съ южной стороны, № 12.

начальствомъ флигель-адьютанта Римскаго-Корсакова.

Положивъ такимъ образомъ первое основаніе блокадѣ крѣпости съ южной стороны, генералъ-адьютантъ Головинъ построилъ остальныя войска въ боевомъ порядкѣ по скату горы, учредивъ въ тылу занятой ими позиціи сильный пикетъ для наблюденія путей, идущихъ отъ Балкановъ. При наступленіи вечера генералъ Головинъ отрядилъ полковника Лазича, съ двумя эскадронами Бугскихъ улановъ, казаками атаманскаго полка, батальономъ Могилевскаго пѣхотнаго полка и двумя орудіями Донской артиллеріи, для открытія непріятеля, къ рѣкѣ Камчику. (*) Ему приказано было избѣгать встрѣчи съ непріятелемъ и не завязывать дѣла, наблюдая только движеніе Турковъ со стороны Балкановъ.

Съ разсвѣтомъ 1-го Сентября, генералъ-адьютантъ Головинъ, осмотрѣвъ мѣстоположеніе на высотахъ, призналъ необходимымъ для прикрытія блокады расположить обсерваціонный отрядъ войскъ лицомъ къ Камчику, назначилъ линію боеваго порядка и избралъ пункты для 4-хъ редутовъ, немедленно занятыхъ лейбъ - гвардіи егерскимъ

(*) Рѣка Камчикъ, незначительная. но мѣстами довольно глубокая и быстрая, какъ всѣ горныя рѣки, находится въ 25-ти верстахъ къ югу отъ Варны, среди Балканскихъ горъ.

полкомъ, раздѣленнымъ на четыре полубатальона. По обозрѣніи дороги, ведущей отъ горъ къ заливу между Варною и мысомъ Галатою, капитанъ 1-го ранга Крицкій приступилъ къ устроенію пристани, для открытія сообщенія съ флотомъ и сѣвернымъ берегомъ залива, гдѣ находилась главная квартира осадныхъ войскъ.

Въ 9 часовъ утра Турки сдѣлали незначительную вылазку на отрядъ генералъ-адьютанта Головина. Нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ принудили непріятеля возвратиться въ крѣпость. Онъ успѣлъ однакожь отогнать скотъ свой, находившійся на равнинѣ между моремъ и лиманомъ, подъ защиту крѣпостныхъ баттарей.

Желая усилить позицію на случай новыхъ покушеній непріятеля, генералъ-адьютантъ Головинъ назначилъ постройку четырехъ редутовъ: № 1-й (*) на берегу моря; № 2-й, на 2 орудія, на большой Царьградской дорогѣ, при входѣ въ дефиле; № 3-й, также на 2 орудія, на другой большой дорогѣ, идущей въ горы, и № 4-й, на четыре орудія, при лиманѣ, близъ дороги вдоль берега. Видя, что для занятія всей позиціи отъ моря до лимана, на разстояніи болѣе 3-хъ верстъ, недостаточно двухъ батальоновъ 19-го егерскаго пол-

---

(*) Онъ въ послѣдствіи былъ срытъ.

ка, генералъ Головинъ поставилъ на лѣвомъ флангѣ, близъ лимана, батальонъ пѣхотнаго Герцога Веллингтона полка, и по всей линіи учредилъ цѣпь застрѣльщиковъ съ ихъ резервами. Двѣ роты лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка, поставленныя въ дефиле за редутомъ, внѣ крѣпостныхъ выстрѣловъ, должны были составлять главный резервъ. Мѣра сія, усиливъ позицію, пресѣкла гарнизону всякое сообщеніе съ южной стороны крѣпости. Два вооруженные Турка, пытавшіеся, ночью 2-го Сентября, пробраться къ Камчику съ депешами отъ начальствовавшаго въ Варнѣ Капуданъ-паши, схвачены были на передовой цѣпи 19-го егерскаго полка.

Между тѣмъ полковникъ Лазичъ, безъ всякаго препятствія достигнувъ моста на Камчикѣ, открылъ на противоположномъ берегу укрѣпленный непріятельскій лагерь. Лѣса и овраги дѣлали дорогу къ нему почти непроходимою. Здѣсь стоялъ, какъ послѣ узнали, паша Омеръ-Вріоне, съ вспомогательнымъ корпусомъ до 20,000 человѣкъ. Въ слѣдъ за нимъ долженъ былъ прибыть сюда, какъ носились слухи, самъ Верховный Визирь съ отрядомъ.

Сентября 3-го отрядъ полковника Лазича, аттакованный Турками въ превосходныхъ силахъ, принужденъ былъ отступить до Петрикіоя, находившагося въ 6-ти верстахъ отъ позиціи генерала Головина, что заставило усилить его 2-мъ батальо-

номъ лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка, двумя конными орудіями и Черноморскимъ казачьимъ эскадрономъ. Соединенныя силы отряда, составившаго авангардъ обсерваціоннаго войска, поступили подъ начальство флигель-адьютанта, полковника Польскихъ войскъ, графа Залускаго, который къ вечеру 4-го Сентября еще болѣе сблизился къ главному отряду и расположился по высотамъ, на открытомъ мѣстѣ позади Петрикіоя.

Сентября 3-го, около полудня, прибылъ на берегъ адмиралъ Грейгъ, и осмотрѣвъ обѣ позиціи генерала Головина, опредѣлилъ на берегу моря, впереди редута № 1-го, устроить баттарею для четырехъ орудій 24-хъ фунтовыхъ и двухъ мортиръ 2-хъ пудовыхъ. Въ ночь на 5-е Сентября баттарея была кончена и вооружена двумя 24-хъ фунтовыми пушками, изъ коихъ съ наступленіемъ дня открытъ огонь противъ крѣпости. Редуты №№ 2, 3 и 4 были кончены и вооружены еще въ предшествовавшую ночь, а редутъ № 1-го срытъ. Верхняя позиція вскорѣ защищена была также тремя редутами, и назначено мѣсто для редута № IV, который долженъ былъ прикрывать ея лѣвый флангъ.

Сентября 5-го, въ 9 часовъ утра, прибылъ къ блокадному отряду Государь Императоръ. Осмотрѣвъ всю позицію и предположенныя поле-

выя укрѣпленія, и одобривъ сдѣланныя распоряженія, Онъ лично указалъ на дорогѣ отъ Камчика пунктъ, гдѣ для дополненія системы укрѣпленій надлежало построить флешь Е. Она была немедленно разбита, и на другой день кончена и вооружена 2-мя орудіями. Передъ возвращеніемъ на флотъ Государь Императоръ осмотрѣлъ все пространство въ тылу обсерваціоннаго лагеря, до самаго ската горы, откуда открывается Варна съ ея пещаною лощиною, отдѣляющею море отъ лимана.

Еще Сентября 2-го посланъ былъ капитанъ Броминъ, съ 2-ю ротою гвардейскихъ егерей и взводомъ улановъ, для наблюденія дорогъ, идущихъ отъ Праводъ и изъ-за Камчика къ правому флангу верхней позиціи. Ему приказано расположиться въ 5-ти, или 6-ти верстахъ отъ лагеря, тамъ, гдѣ обѣ дороги сходятся. Разъѣзды Кромина должны были развѣдывать до Камчика къ Праводамъ и броду Гебеджи. Въ продолженіе двухъ дней капитанъ Броминъ нигдѣ не встрѣчалъ непріятеля, а въ сей день патрули его вошли въ сообщеніе черезъ Гебеджи съ отрядомъ генералъ-маіора Деллингсгаузена, который съ своей стороны командировалъ изъ Девно полковника Бартоломея съ отрядомъ, для открытія сообщенія съ генералъ-адьютантомъ Головинымъ и обозрѣнія непріятеля по Бургасской

дорогѣ. Полковникъ Бартоломей, пройдя нѣсколько верстъ, открылъ непріятеля и вытѣснилъ его изъ занятой имъ деревни, но аттакованный въ свою очередь превосходными силами непріятеля, отступилъ въ Девно.

Баттарейныя орудія, поставленныя въ редутѣ № 4-го блокадной линіи, дѣйствовали въ 2-хъ верстахъ по Турецкому лагерю (с) за лиманомъ, а береговая баттарея, совершенно оконченная, наносила вредъ крѣпостнымъ стѣнамъ.

Сентября 6-го, получено извѣстіе изъ авангарда объ открытіи непріятеля въ разныхъ мѣстахъ по направленію къ Балканамъ. Вечеромъ постъ капитана Кромина, сдѣлавшійся опаснымъ, былъ снятъ, и поставленъ на горѣ Куртепэ, въ двухъ верстахъ отъ главной позиціи.

На третій день прибылъ къ отряду Головина Сѣверскій конно-егерскій полкъ, подъ начальстомъ полковника Каторджи, въ числѣ 320 человѣкъ. Одинъ дивизіонъ его немедленно отправленъ въ авангардъ, а другой присоединенъ къ кавалерійскому резерву. Постройка всѣхъ укрѣпленій на блокадной позиціи и линія засѣкъ D, прикрывавшая весь фронтъ ея, были кончены, а у берега лимана, позади редута № 4-го, построенъ ложементъ, занятой особымъ пѣхотнымъ пикетомъ. Безпрерывная канонада причинила многія поврежде-

нія въ крѣпостной стѣнѣ, и заставила двѣ трети войскъ, большею частію конницы, находившихся позади ея въ лагерѣ, скрыться въ самую крѣпость.

Отрядъ генерала Головина не нуждался въ съѣстныхъ припасахъ. Онъ имѣлъ скотъ въ изобиліи, и провіантъ доставлялся ему съ флота на вновь устроенную пристань, посредствомъ двухъ вооруженныхъ баркасовъ, перенесенныхъ на южную сторону Варны сухимъ путемъ еще въ началѣ осады. Напротивъ въ фуражѣ отрядъ терпѣлъ большой недостатокъ, такъ, что лошади были весьма изнурены. При появленіи непріятеля передъ обсерваціонною позиціею фуражировка день со дня становилась затруднительнѣе и опаснѣе. Генералъ-адьютантъ Головинъ, при отправленіи Сентября 9-го на фуражировку, приказалъ собрать всѣхъ фуражировъ въ авангардѣ, далъ имъ въ прикрытіе двѣ роты пѣхоты, а именно, всю 3-ю роту лейбъ-гвардіи егерскаго полка и два взвода л.-гв. Финляндскаго полка, со взводомъ улановъ. Они выступили подъ начальствомъ капитана л.-гв. егерскаго полка Крузе. Тогда же отправлены были разъѣзды для поисковъ къ сторонѣ непріятеля.

Проходя мѣстами, не задолго предъ тѣмъ занятыми нашимъ авангардомъ, капитанъ Крузе прибылъ къ селенію Акенджи не встрѣтивъ непріятеля. На возвратномъ пути колонна его, слѣдуя че-

резъ лѣсъ весьма узкою дорогою, была аттакована непріятельскою конницею, показавшеюся съ правой стороны дороги и бросившеюся между головою колонны и ея центромъ. Но нападеніе не имѣло большаго успѣха. Остановленные огнемъ нашихъ патрулей, Турки не наступали рѣшительно.

Не смотря на сдѣланный отпоръ, непріятель напалъ вторично, и на сей разъ успѣлъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ перерѣзать дорогу и раздѣлить одну отъ другой части пѣхотнаго прикрытія. Взводы, находившіеся въ центрѣ, и арріергардъ, должны были пробиваться сквозь толпы непріятельскія, заграждавшія имъ дорогу, но успѣли однакожъ примкнуть къ переднему взводу. Сомкнувъ ряды, капитанъ Крузе продолжалъ путь; всѣ усилія Турковъ, неоднократно покушавшихся отрѣзать ему путь, остались тщетными. Дѣлая такимъ образомъ на каждомъ шагу отпоръ превосходнѣйшему числомъ непріятелю, четыре взвода пѣхоты, не допуствивъ ни на минуту разстроить себя и нанеся огнемъ своимъ значительный уронъ Туркамъ, благополучно прибыли въ лагерь въ 7 часовъ утра. Вся потеря отряда, находившагося въ прикрытіи фуражировки, состояла изъ 7-ми убитыми и безъ вѣсти пропавшими, и 5-ти ранеными.

Хотя фуражировка и не имѣла желаннаго успѣха, но бой, выдержанный противъ непріятеля, не-

сравненно сильнѣйшаго, рѣшился въ нашу пользу. Офицеры среди величайшей опасности успѣли сохранить порядокъ, подавая собою примѣръ неустрашимости и распоряжаясь хладнокровно. Весь отрядъ показалъ примѣрное мужество. Даже нѣкоторые изъ молодыхъ солдатъ, въ первый разъ видѣвшіе непріятеля, принесли съ собою въ лагерь оружіе и одежду Турковъ, которыхъ въ бою сами поразили штыками. Нѣсколько фуражировъ возвратилось даже съ связками фуража.

Сей случай заставилъ принимать еще болѣе предосторожностей при отправленіи фуражировъ и разъѣздовъ. На другой день, Сентября 10-го, по совершенному недостатку въ фуражѣ предположено послать фуражировъ въ Акенджи, уже подъ прикрытіемъ двухъ батальоновъ л.-гв. егерскаго полка. Бѣдственная участь, постигшая здѣсь лейбъ-егерей, еще не изгладилась изъ памяти сослуживцовъ ихъ. Не описывая еще сего несчастнаго случая, должно сказать для поясненія его о расположеніи въ тотъ день войскъ, находившихся на южной сторонѣ Варны. Они были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

На нижней, т. е. блокадной позиціи.

На правомъ флангѣ и въ центрѣ два батальона 19-го егерскаго полка, а на лѣвомъ батальонъ

полка герцога Веллингтона. Двѣ роты 1-го батальона л.-гв. Финляндскаго полка и два эскадрона улановъ составляли резервъ на большой Царьградской дорогѣ. Кромѣ морской артиллеріи, при отрядѣ были два баттарейныя орудія гвардейской артиллеріи, два легкія 10-й бригады и два Донской артиллеріи.

На верхней, или обсерваціонной позиціи.

Въ авангардѣ дивизіонъ улановъ и дивизіонъ конныхъ егерей, 2-й батальонъ л.-гв. Финляндскаго и одинъ батальонъ Могилевскаго пѣхотнаго полка, занимавшій пространство по высотамъ отъ лимана. Онъ составлялъ съ правой стороны обсерваціонную линію, на дорогахъ, ведущихъ къ Камчику. Артиллерія авангарда состояла изъ двухъ Донскихъ орудій.

Такимъ образомъ въ главномъ отрядѣ на обсерваціонной позиціи оставалось только два батальона гвардейскихъ егерей и одинъ полу-батальонъ Финляндскаго полка, съ 8-ю легкими гвардейскими орудіями, прикрывавшими редуты. Флешь вооружена была прибывшими за два дня передъ тѣмъ двумя гвардейскими баттарейными орудіями. Дивизіонъ улановъ и дивизіонъ конныхъ егерей находились въ резервѣ, назади редута № III-го.

Желая развѣдать о силахъ непріятеля, конныя

партіи коего показались Сентября 9-го уже близъ селенія Мимисофлара, въ виду нашего авангарда, генералъ Головинъ Сентября 10-го, на разсвѣтѣ, отрядилъ въ ту сторону карабинерную роту гвардейскихъ егерей, подъ командою штабсъ-капитана Энгельгардта 4-го. По весьма закрытому мѣстоположенію для разъѣздовъ дано ему было нѣсколько человѣкъ улановъ и гвардейскихъ казаковъ. Нападеніе, столь удачно отраженное наканунѣ слабымъ отрядомъ, заставляло предполагать, что непріятель былъ еще въ небольшихъ силахъ.

Недостатокъ фуража становился болѣе и болѣе ощутительнымъ. Намѣреваясь воспользоваться запасами его, находившимися въ селеніи Акенджи, генералъ Головинъ рѣшился послать туда еще разъ фуражировъ. Сентября 10-го, въ 9 часовъ утра, они были собраны въ авангардѣ. Для прикрытія назначены были оба батальона л.-гв. егерскаго полка, имѣвшіе впрочемъ только по 20-ти рядовъ во взводѣ; остальные 10 рядовъ отъ каждаго взвода надлежало оставить въ лагерѣ для занятія укрѣпленій. Мѣсто 1-й карабинерной роты полка, находившейся на рекогносцировкѣ, заступила 1-я карабинерная рота л.-гв. Финляндскаго полка. Назначенная къ прикрытію кавалерія состояла изъ двухъ эскадроновъ Сѣверскаго конно-егерскаго полка съ двумя орудіями Донской артиллеріи.

Около 10-ти часовъ утра, когда фуражиры и прикрытіе были готовы выступить, получено чрезъ телеграфъ съ корабля Парижа Высочайшее повелѣніе немедленно отправить полковника, графа Залускаго съ сильною партіею , для развѣдыванія непріятеля. Фуражировка отложена была до другаго времени, ибо малочисленность обсерваціоннаго отряда не дозволяла послать въ одно время двѣ партіи столь сильныя, чтобы каждая изъ нихъ при нападеніи могла отразить непріятеля. Кромѣ того, по лѣсистому мѣстоположенію, для предположенной рекогносцировки надлежало употребить пѣхоту. Кромѣ двухъ батальоновъ лейбъ-егерей, назначавшихся для прикрытія фуражировъ, пѣхоты болѣе не было, и потому они были назначены графу Залускому. Хотя по видимому достаточно было и одного батальона, но по настоянію графа Залускаго, утверждавшаго, что при встрѣчѣ съ непріятелемъ, чего можно было ожидать, одного батальона мало, а съ двумя надѣется онъ вѣрнѣе и успѣшнѣе исполнить возлагаемое на него порученіе, генералъ Головинъ отдалъ ему оба батальона.

Такимъ образомъ отрядъ, ввѣренный начальству графа Залускаго, состоялъ изъ двухъ батальоновъ л.-гв. егерскаго полка, имѣвшихъ по 20-ти рядовъ во взводѣ, двухъ эскадроновъ конныхъ егерей и двухъ орудій Донской артиллеріи. Онъ былъ еще

усиленъ эскадрономъ улановъ. Командиру л.-гв. егерскаго полка, генералъ-маіору Гартонгу предложено принять начальство надъ авангардомъ, но онъ убѣдительно просилъ позволить ему идти при его полку, обязываясь не считаться старшинствомъ съ полковникомъ, графомъ Залускимъ, не стѣснять его власти и не мѣшать его распоряженіямъ. При всѣхъ неудобствахъ сего условія, генералъ Головинъ не могъ не одобрить побужденій, по коимъ генералъ-маіоръ Гартонгъ пожелалъ отправиться съ своимъ полкомъ. Начальство авангарда поручено было л.-гв. Финляндскаго полка полковнику Офросимову.

За полчаса до полудня графъ Залускій выступилъ со всѣмъ своимъ отрядомъ по дорогѣ, которою отправлялись до сихъ-поръ фуражиры. Нѣсколько часовъ генералъ Головинъ не получалъ никакого извѣстія. Съ позиціи авангарда впереди открывалось обширное пространство, но во все время ни одного выстрѣла не было ни видно, ни слышно. Въ четыре часа по полудни рядовой Сѣверскаго конно-егерскаго полка привезъ извѣстіе, что гвардейскіе егери со всѣхъ сторонъ окружены непріятелемъ и находятся въ величайшей опасности. Извѣстіе показалось генералу Головину вовсе невѣроятнымъ и оставлено безъ вниманія. Спустя нѣсколько времени получена отъ графа За-

лускаго записка, на Французскомъ языкѣ, слѣдующаго содержанія: «Я встрѣтилъ непріятеля въ большомъ числѣ. Мѣстоположеніе очень дурно. Генералъ Гартонгъ со всѣмъ своимъ полкомъ остался въ арріергардѣ. Кажется, что непріятель остановился, но В. П. могли бы донести черезъ телеграфъ, что я встрѣтилъ превосходнаго въ силахъ непріятеля.» Записка немедленно отправлена къ телеграфу. (*)

Тогда начали появляться раненые солдаты л.-гв. егерскаго полка. Одни изъ нихъ увѣряли, что полкъ отступаетъ, сражаясь съ непріятелемъ, а другіе подтверждали первоначальное извѣстіе, прибавляя, что полкъ не только окруженъ, но и совершенно истребленъ. Немного времени спустя по полученіи записки графа Залускаго, прибылъ отъ него къ генералу Головину прапорщикъ л.-гв. Финляндскаго полка Киновичъ съ изустнымъ донесеніемъ, что «весь отрядъ ретируется въ порядкѣ, а л.-гв. егерскій полкъ, составляя арріергардъ, отсталъ нѣсколько по завязавшейся у него съ непріятелемъ перестрѣлкѣ.» Такое извѣстіе по всѣмъ соображеніямъ казалось заслуживающимъ наиболѣе вѣроятія. Вскорѣ отрядъ графа Залускаго показался на небольшомъ возвышеніи посреди лѣса,

(*) Журналъ генерала Головина, въ приложеніи № 5-й, къ Біографіи генералъ-адьютанта Бистрома.

верстахъ въ четырехъ отъ авангардной позиціи, откуда можно было явственно разсмотрѣть , что конница и пѣхота въ боевомъ порядкѣ остановились лицомъ къ непріятелю.

Пока все сіе происходило, число возвращавшихся по одиначкѣ егерей болѣе и болѣе увеличивалось. Большая часть были ранены, и почти всѣ безъ ружей, даже безъ аммуниціи. Изъ подробностей разсказа ихъ можно было заключить, что гвардейскихъ егерей постигло какое нибудь необыкновенное несчастіе. Многіе возвращавшіеся нижніе чины, между коими находились унтеръофицеры, и даже фельдфебели, говорили, что когда полкъ ихъ находился въ перестрѣлкѣ съ Турками, вдругъ окружила его со всѣхъ сторонъ непріятельская пѣхота и конница ; что полковой командиръ, оба батальонные, всѣ ротные командиры и большая часть офицеровъ убиты или ранены; что наконецъ безъ команды, разсѣянные по лѣсу, егери защищались небольшими кучками и не многіе успѣли спастись. Впрочемъ генералъ Головинъ ни отъ кого не могъ узнать обстоятельно, чѣмъ началась первая встрѣча съ непріятелемъ, что за тѣмъ слѣдовало и какимъ образомъ происходило отступленіе. Въ ожиданіи дальнѣйшихъ извѣстій, онъ приказалъ всѣхъ раненыхъ собирать въ одно мѣсто для поданія имъ помощи, а всѣхъ

приходящихъ здоровыми останавливать въ авангардѣ, дабы никто въ лагерѣ не былъ въ сношеніи ни съ тѣми, ни съ другими.

Тогда часть отряда графа Залускаго прибыла къ авангарду. Самъ онъ, опередивши войска свои нѣсколькими минутами, донесъ словесно, что весь отрядъ его отступилъ въ порядкѣ; что самъ онъ привелъ съ собою всю кавалерію, артиллерію и пять взводовъ пѣхоты; что остальная часть л.-гв. егерскаго полка, находясь въ хвостѣ колонны, прикрываетъ отступленіе, подъ начальствомъ генерала Гартонга; что сей арріергардъ также недалеко, но не успѣлъ прибыть вмѣстѣ съ нимъ только потому, что занятъ былъ перестрѣлкою съ непріятелемъ; что впрочемъ отступленіе произошло въ порядкѣ и никакого несчастія не случилось.» Выслушавъ донесеніе его, генералъ-адьютантъ Головинъ замѣтилъ полковнику Залускому, «что ему, какъ начальнику отряда, слѣдовало оставаться въ арріергардѣ потому именно, что арріергардъ былъ въ перестрѣлкѣ съ непріятелемъ.» Графъ Залускій отвѣчалъ, что онъ почиталъ свое присутствіе болѣе нужнымъ при кавалеріи и артиллеріи, тѣмъ наипаче, что съ гвардейскими егерями былъ ихъ полковой командиръ, и потому не было причины опасаться какого-либо безпорядка.

Вмѣстѣ съ тѣмъ графъ Залускій словесно передалъ

слѣдующія подробности о томъ, что предшествовало отступленію.

«Оставя позицію, занимаемую авангардомъ, онъ слѣдовалъ по той дорогѣ, гдѣ ходили наши фуражиры. Достигнувъ мѣста, гдѣ передъ тѣмъ находился постъ капитана Кромина, онъ замѣтилъ Турецкій ведетъ, который однакожь тотчасъ скрылся. Отсюда направилъ онъ путь свой по дорогѣ, ведущей въ селеніе Гаджи-Гассанъ-Ларъ, и пройдя около четырехъ верстъ, получилъ извѣстіе, что посланные впередъ казаки, подъѣхавъ къ опушкѣ лѣса, открыли неподалеку оттуда непріятельскій лагерь. Онъ отправился самъ къ опушкѣ и увидѣлъ дѣйствительно въ близкомъ разстояніи Турецкій лагерь, прикрытый ложементомъ, занятымъ пѣхотою, замѣтивъ также, что неожиданное появленіе его произвело тревогу между Турками и весь лагерь ихъ пришелъ въ движеніе. Тогда приказалъ онъ л.-гв. егерскому полку выйдти изъ лѣса и строиться по батальонно въ колонны къ аттакѣ, на площадкѣ, не болѣе, какъ шагахъ въ 120-ти отъ непріятельскаго ложемента. Два Донскія орудія были поставлены въ интервалѣ между батальонами, а вся кавалерія осталась въ лѣсу на дорогѣ, въ томъ порядкѣ, въ какомъ пришла.

«Очутившись неожиданно въ столь близкомъ разстояніи отъ непріятеля, онъ хотѣлъ немедленно

аттаковать его, но удержался, увидя за оврагомъ, впереди коего находился укрѣпленный непріятельскій лагерь, большія толпы Турецкой конницы и пѣхоты. И такъ, приказавъ сдѣлать два выстрѣла изъ орудій, и видя, что непріятель не оставляетъ своей позиціи, рѣшился онъ возвратиться обратно.»

«До той минуты ни съ нашей, ни съ непріятельской стороны не было сдѣлано ни одного ружейнаго выстрѣла, но лишь только пушки были увезены, Турки, находившіеся въ ложементѣ, открыли огонь по нашимъ колоннамъ. Онъ воротилъ пушки, сдѣлалъ изъ нихъ еще два выстрѣла и велѣлъ снова увезти ихъ. Кавалеріи приказано было отступать по той самой дорогѣ, по которой отрядъ пришелъ, а для прикрытія къ ней взяты были пять взводовъ пѣхоты; они пошли между эскадронами въ трехъ отдѣленіяхъ. Съ сею частью отряда отправился онъ самъ, когда остальные одиннадцать взводовъ л.-гв. егерскаго полка, долженствовавшіе по его распоряженію составлять аріергардъ, завязали перестрѣлку. Прибывъ со всею кавалеріею, двумя орудіями и пятью взводами пѣхоты на возвышеніе, остановился онъ здѣсь на нѣсколько минутъ, неподалеку отъ нашей позиціи, самъ явился въ авангардѣ, и хотя давно уже потерялъ изъ вида гвардейскихъ егерей, оставшихся въ лѣсу,

но не переставалъ однакожь увѣрять, что они никакой опасности не подвергаются.»

Симъ заключилъ графъ Залускій свое словесное донесеніе, изъ коего впрочемъ невозможно было вывесть никакого рѣшительнаго заключенія о положеніи л.-гв. егерскаго полка, ибо возвращавшіеся нижніе чины, какъ раненые, такъ и не раненые, всѣ продолжали подтверждать самыя неблагопріятныя извѣстія Наконецъ прибылъ раненый поручикъ Ганъ 2-й, и объявилъ, что полкъ, въ то время, когда онъ оставилъ его, былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ; что солдаты, защищаясь въ разсыпную, потеряли всякую возможность отступленія, и что никакая помощь уже не можетъ болѣе спасти полка.

Сколь мало вѣроятнымъ ни казалось извѣстіе, но къ несчастію, не замедлило подтвердиться. Кромѣ пяти взводовъ, прибывшихъ съ графомъ Залускимъ, ни одна часть л.-гв. егерскаго полка не возвратилась въ своемъ прежнемъ составѣ, и патрули, высланные по дорогѣ, гдѣ долженъ былъ онъ возвратиться, не встрѣтили ни одного человѣка. Первая карабинерная рота, отряженная отдѣльно, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Энгельгардта 4-го, прибыла къ авангарду до наступленія вечера, оставя на высотахъ селенія Мимисофлара партіи Турецкой конницы, съ коими наши карабинеры имѣли

перестрѣлку; они уже видны были потомъ и съ нашей авангардной позиціи.

При наступленіи ночи все утихло; непріятель не сдѣлалъ противъ генералъ-адьютанта Головина никакого дальнѣйшаго покушенія. Ночью прибыли въ лагерь командиръ 2-го батальона л.-гв. егерскаго полка, полковникъ Уваровъ, капитанъ Ростовцовъ, подпоручикъ Игнатьевъ 2-й, прапорщики Жерардъ и Загоскинъ. Подпоручикъ Игнатьевъ 2-й имѣлъ нѣсколько ранъ. Всѣ подтвердили извѣстіе о несчастномъ отступленіи полка и потерѣ полковаго командира и почти всѣхъ офицеровъ. Спасшіеся, большею частью раненые, егери продолжали собираться во всю ночь. На другой день по утру принесено одно знамя, спасенное солдатами, успѣвшими скрыться въ лѣсу. Они прибыли въ лагерь, пробравшись берегомъ лимана на лѣвый флангъ блокадной позиціи, но о другомъ знамени никакого слуха не было.

Въ числѣ невозвратившихся находились генералъ-маіоръ Гартонгъ, полковники баронъ Заргеръ и Буссе, и 15 оберъ-офицеровъ. Нижнихъ чиновъ возвратилось въ лагерь 250 человѣкъ, въ томъ числѣ 120 раненыхъ; слѣдовательно, потеря въ нижнихъ чинахъ, убитыми и взятыми въ плѣнъ, или безъ вѣсти пропавшими, простиралась до 450 человѣкъ, ибо за исключеніемъ пяти взводовъ, при-

шедшихъ съ полковникомъ Залускимъ, въ другихъ одиннадцати взводахъ было на лицо 700 человѣкъ.

Не оставалось болѣе никакого сомнѣнія, что л.-гв. егерскій полкъ потерпѣлъ жестокій уронъ, но тѣмъ не менѣе казалось непонятнымъ: по какому бѣдственному случаю 700 человѣкъ отборной пѣхоты, съ начальникомъ и со всѣми офицерами, могли быть истреблены среди лѣса, въ мѣстахъ закрытыхъ и нелегко доступныхъ? Дѣло становится тѣмъ болѣе непонятнымъ, если принять въ соображеніе, что еще наканунѣ отрядъ изъ 200 человѣкъ тѣхъ же самыхъ солдатъ, прикрывая притомъ длинный конвой фуражировъ и раздѣленный ими на три части, вполнѣ отразилъ непріятеля, нѣсколько разъ покушавшагося заградить ему дорогу.

Для изслѣдованія причинъ сего несчастнаго событія необходимо ознакомиться съ мѣстомъ, гдѣ была первая встрѣча графа Залускаго съ Турками, и потомъ слѣдовать за лейбъ-егерями въ ихъ гибельномъ отступленіи. Только при внимательномъ соображеніи всѣхъ обстоятельствъ можно постигнуть возможность бѣдственной участи л.-гв. егерскаго полка, происшедшей единственно отъ распоряженій графа Залускаго.

Селеніе Гаджи-Гассанъ-Ларъ, (*) въ разстояніи

(*) Планъ рекогносцировки графа Залускаго, № 13. Онъ

12-ти верстъ отъ мѣста, гдѣ былъ расположенъ блокадный отрядъ, находится между оврагами, посреди довольно густаго лѣса, гдѣ проходитъ дорога E отъ селенія къ позиціи генералъ-адьютанта Головина. Съ сею дорогою сходится другая, G, идущая также въ Гаджи-Гассанъ-Ларъ изъ селенія Мимисофлара, которое, по прямому пути D, проходящему по другую сторону оврага, черезъ селеніе Аранкіой, находится только въ двухъ верстахъ отъ Гаджи-Гассанъ-Лара. Войска непріятельскія, подъ начальствомъ паши Омеръ-Вріоне, расположенныя при Гаджи-Гассанъ-Ларѣ главнымъ лагеремъ B, занимали также селенія Аранкіой и Мимисофларъ.

При концѣ оврага, на самой дорогѣ, Турки построили укрѣпленіе A, состоявшее только изъ ложемента, т. е. рва; выброшенная изъ него земля составила съ наружной стороны брустверъ, подобно тому, какъ въ траншеяхъ, но только гораздо въ меньшемъ размѣрѣ. Между симъ укрѣпленіемъ и опушкою лѣса находилось открытое мѣсто C, имѣвшее около 300 шаговъ въ длину и въ ширину. На сей площадкѣ графъ Залускій построилъ батальоны л.-гв. егерскаго полка въ колонны къ аттакѣ, съ двумя Донскими орудіями въ интервалѣ между ними. Въ такомъ положеніи полкъ оставался на раз-

---

составленъ глазомѣрно по отступленіи непріятеля за Камчикъ.

стоянія близкаго ружейнаго выстрѣла отъ Турецкаго окопа до тѣхъ поръ, пока не получилъ приказанія отступать. Очевидно, что столь закрытое мѣстоположеніе не представляло никакой опасности при отступленіи, еслибы оно было произведено въ порядкѣ, но изъ единогласныхъ показаній офицеровъ и нижнихъ чиновъ оказалось: (*)

1) Турки сначала завязали дѣло на правомъ нашемъ флангѣ, обойдя его лѣсомъ, что заставило генералъ-маіора Гартонга отрядить вправо полковника Буссе, съ 2-ю карабинерною ротою, прежде нежели батальоны начали отступать. Въ то самое время генералъ - маіоръ Гартонгъ былъ тяжело раненъ.

2) Появленіе непріятеля на правомъ нашемъ флангѣ принудило батальоны держаться стороны противоположной, что и было главною причиною погибели.

3) Ни при движеніи графа Залускаго впередъ, ни при отступленіи назадъ, у соединенія обѣихъ вышеупомянутыхъ дорогъ въ Н не было поставлено наблюдательнаго поста, хотя такая предосторожность по всѣмъ военнымъ правиламъ признается необходимою при рекогносцировкахъ вообще, и еще болѣе производимыхъ вблизи непріятеля.

(*) Изъ журнала генерала Головина, въ приложеніи № 5-й, къ *Біографіи генералъ-адъютанта Бистрома*.

Наконецъ, 4) не было исполнено то, что всегда при отступленіи дѣлается: не высланы застрѣльщики для прикрытія движенія, начавшагося, вѣроятно, поворотомъ назадъ цѣлыхъ батальоновъ въ глазахъ непріятеля въ столь близкомъ отъ него разстояніи. Сохраненіе порядка при семъ случаѣ было тѣмъ труднѣе, что съ площадки надобно было входить прямо въ дефиле.

Не смотря на всѣ ошибки, при началѣ отступленія непріятель не имѣлъ никакой поверхности, и на дорогѣ въ лѣсу F оставлено убитыми, какъ послѣ найдено, только 12 человѣкъ егерей. Дальнѣйшее пораженіе произошло отъ того, что при поспѣшной ретирадѣ, солдаты, находившіеся впереди, достигнувъ пункта H, гдѣ дорога раздѣляется на двое, сбились съ пути, потому ли что непріятель сначала угрожалъ ихъ правому флангу, или потому что общее смятеніе ввело ихъ въ столь пагубную ошибку, и повернули направо по дорогѣ въ Мимисофларъ, а за ними послѣдовали всѣ другіе. Такимъ образомъ весь полкъ, кромѣ пяти взводовъ, отправленныхъ съ кавалеріею, вмѣсто того, чтобы слѣдовать по дорогѣ, ведущей къ нашей позиціи, гдѣ отступалъ графъ Залускій, устремился рѣшительно въ другую сторону, потерялъ всякое сообщеніе, и подвигаясь впередъ, приближался къ непріятелю, котораго старался избѣ-

гнуть. Замѣтивъ безпорядокъ, Турки сами пошли на встрѣчу изъ Мимисофлара, когда другія толпы ихъ, оставя лагерь и перейдя лѣсомъ черезъ оврагъ, ударили на егерей съ боку, въ то время, когда они уже спасались, кто какъ успѣвалъ и могъ.

Слѣдуя по дорогѣ G, гдѣ спустя нѣсколько дней были найдены трупы егерей, легко себѣ представить, какимъ образомъ столь превосходный полкъ, придя въ безпорядокъ, могъ быть разбитъ тѣмъ самымъ непріятелемъ, который еще наканунѣ, не смотря на многочисленность, не смѣлъ ничего предпринять противъ двухъ сотъ солдатъ того самаго полка. Очевидно, что сбившись однажды съ пути, чѣмъ далѣе подвигались егери по направленію къ Мимисофлару, тѣмъ болѣе отдалялись отъ графа Залускаго, и сія часть отряда сама шла на встрѣчу своему жребію, отдаваясь такъ сказать въ руки Турковъ. Тѣ изъ егерей, которые при отступленіи приняли влѣво, успѣли попасть на дорогу E, гдѣ весь отрядъ долженъ былъ отступать, и гдѣ непріятель не смѣлъ ихъ преслѣдовать, всѣ, раненые и здоровые, благополучно достигли лагеря.

Таковы были подробности бѣдствія, постигшаго л.-г. егерскій полкъ. Неоспоримо, оно было послѣдствіемъ неосновательныхъ распоряженій полковника графа Залускаго. Для достиженія цѣли, съ коею былъ онъ посланъ, то есть, открыть непріятеля и

осмотрѣть его позицію, не нужно было ему выводить полка изъ лѣса и располагать на открытомъ мѣстѣ, въ 120 шагахъ отъ Турецкаго укрѣпленія. Достаточно было разсыпать застрѣльщиковъ вдоль опушки лѣса, откуда позиція непріятеля была хорошо видна, а батальоны расположить по дорогѣ уступами, на случай, если бы самъ непріятель сдѣлалъ наступательное движеніе. Но сего нельзя было опасаться, ибо по увѣренію Турковъ, взятыхъ въ плѣнъ черезъ нѣсколько дней, они не осмѣлились бы выйдти изъ своихъ укрѣпленій. Не понимая почему Руськіе уходятъ столь поспѣшно и въ такомъ безпорядкѣ, Турки, по разсказамъ тѣхъ же плѣнныхъ, въ изумленіи своемъ приписывали неожиданный успѣхъ какому-то чуду.

Мы распространились въ описаніи рекогносцировки Сентября 10-го, ибо она, едва ли не безпримѣрное пораженіе одного изъ лучшихъ полковъ гвардіи, доселѣ остается для многихъ загадкою, описанная только въ журналѣ генерала Головина, напечатанномъ въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ.

Потеря, понесенная л.-гв. егерскимъ полкомъ, была чувствительна для отряда и безъ того слабаго. Несчастный случай сей, производя вредное вліяніе на наши войска, могъ внушить Туркамъ смѣлость и самоувѣренность, и побудить ихъ на отважныя предпріятія. Потому отрядъ генералъ-адьютанта

Головина въ тотъ же день былъ усиленъ л.-гв. Павловскимъ полкомъ. Нельзя было сомнѣваться, что непріятель, открытый подъ Гаджи-Гассанъ-Ларомъ, имѣетъ большія силы, что вскорѣ подтвердилось извѣстіемъ отъ генералъ-квартирмейстера арміи, генералъ-маіора Берга. Узнали, что 4-го Сентября прибылъ гонецъ изъ Царьграда съ повелѣніемъ Сераскиру отправить на освобожденіе Варны сильный корпусъ войскъ; что Гуссейнъ-паша назначилъ для того пашу Омеръ-Вріоне, занимавшаго укрѣпленія у Шумлскихъ высотъ при Ченгенѣ, и выступившаго въ походъ ночью на 5-е число, и что въ слѣдствіе означеннаго повелѣнія, самъ Верховный Визирь долженъ ударить на осадный Варнскій корпусъ. Послѣднее совершенно согласовалось съ показаніями плѣнныхъ, приводимыхъ разъѣздами генерала Головина. Они увѣряли, что Верховный Визирь находится уже на Камчикѣ въ Дервицѣ-Джованѣ.

Приближеніе силъ непріятельскихъ отъ Шумлы и Камчика изобличало намѣреніе Турковъ аттаковать генералъ-адьютанта Головина и прорваться въ крѣпость. Въ такомъ положеніи дѣлъ раздѣленіе южнаго отряда на блокадный и верхній оборонительный требовало непремѣнно въ обоихъ отдѣленіяхъ начальниковъ опытныхъ. Командующій гвардейскою пѣхотою генералъ-адью-

тантъ Бистромъ былъ назначенъ начальникомъ всего южнаго отряда, а подъ его командою генералъ-адьютанту Головину поручено обложеніе крѣпости по низменности отъ лимана къ морю.

До прибытія Бистрома генералъ Головинъ послалъ второй батальонъ л.-гв. Павловскаго полка усилить блокадную позицію. Онъ получилъ извѣстіе, оказавшееся ложнымъ, что непріятель потянулся къ лиману. Впрочемъ позиція дѣйствительно была недостаточно защищена тамъ, гдѣ касалась лимана. Часть первоначально назначенной туда пѣхоты надобно было обратить на усиленіе лѣваго фланга и прикрытіе тыла блокадной линіи. Вся линія аванпостовъ на горной позиціи, какъ равно авангардъ, оставлены въ прежнемъ положеніи. Только главный отрядъ подкрѣпленъ первымъ батальономъ л.-гв. Павловскаго полка.

Омеръ-Вріоне готовился двинуться изъ Гаджи-Гассанъ-Лара на высоты Куртепэ, когда Великій Визирь остановился близъ Дервишъ-Кіойя, на другомъ берегу Камчика, наблюдая берега сей рѣки и посылая въ Кіопри-Кіой къ Омеръ-Вріоне всѣ подкрѣпленія, приходившія изъ-за Балкановъ. Тогда графъ Витгенштейнъ получилъ Высочайшее повелѣніе (*) послать въ сію сторону всѣ войска, безъ

(*) Изъ дѣлъ, хранящихся въ Департаментѣ Генеральнаго Штаба.

коихъ можетъ онъ обойдтись. Отдавши за нѣсколько времени прежде того графу Дибичу, при отбытіи его подъ Варну, для конвоированія пѣхотный полкъ, и приказавъ генералъ-маіору Симанскому слѣдовать къ Варнѣ съ 20-мъ егерскимъ полкомъ, главнокомандующій могъ отдѣлить отъ себя только принца Евгенія Виртембергскаго съ слабою 1-ю бригадою 19-й дивизіи. Онъ приказалъ ему идти въ Девно, предполагая усилить войска его отрядомъ изъ Праводъ, Кременчугскимъ пѣхотнымъ полкомъ, занимавшимъ Козлуджи, и нѣсколькими батальонами гвардіи, которые можно было отдѣлить изъ осаднаго корпуса.

Важность Праводской позиціи не позволила исполнить перваго изъ сихъ предположеній. За нѣсколько дней до того снова подвергалась она опасности быть потерянною. Тѣснины, лежащія вокругъ Праводъ, способствовали Туркамъ, по извѣстности мѣстоположенія, небольшими отрядами изъ 10-ти и 15-ти человѣкъ скрываться по близости города въ ущельяхъ и пещерахъ, нанося намъ вредъ при каждомъ удобномъ случаѣ. (*) Не видя

(*) О дерзости Турковъ и опасности засадъ, располагаемыхъ ими, можно судить потому, что однажды днемъ, не болѣе какъ въ верстѣ отъ города, въ ущельи между казачьею цѣпью и блокалнымъ лагеремъ, они мгновенно сняли голову гренадеру Полоцкаго полка, отважившемуся пойдти за вино-

однакожь большой пользы отъ своихъ засадъ, непріятель снова рѣшился испытать счастія возвратить Праводы, не смотря на безуспѣшное покушеніе Іюля 16-го. Въ числѣ 4,000 пѣхоты и конницы, Августа 28-го аттаковалъ онъ Праводы съ трехъ сторонъ, стараясь овладѣть редутомъ, поставленнымъ на горѣ, но защищавшій редутъ поручикъ Бердяевъ 1-й успѣлъ отразить нападеніе непріятеля, пока генералъ-маіоръ Купріяновъ, съ Полоцкимъ полкомъ, опрокидывалъ Турковъ въ штыки каждый разъ, едва только усиливались они спуститься съ горъ и ворваться въ городъ. Въ продолженіе всего дѣла, продолжавшагося отъ 7-ми

градомъ и удалиться только на сто саженъ отъ пастбищнаго мѣста, гдѣ онъ стерегъ порціонный скотъ. Касательно варварскаго обычая Турковъ рѣзать головы, генералъ-маіоръ Купріяновъ замѣчаетъ въ своемъ журналѣ, что если они брали плѣнныхъ, то немногіе случаи сіи могли почитаться исключеніями изъ общаго правила, ибо Турки снимали головы, какъ живымъ, такъ и убитымъ, и солили носы и уши даже въ послѣднюю войну, хотя многіе въ томъ сомнѣваются. «Когда,» говоритъ онъ, «послѣ большаго успѣха число головъ составляло слишкомъ значительную тяжесть, неудобную къ перевозкѣ, Турки отдѣляли только уши и носы, отсылая ихъ въ мѣшкахъ въ Царьградъ, какъ доказательство побѣды.» Порта платила установленную награду за сіи трофеи, и уже въ послѣдствіи, какъ увѣрялъ генералъ-маіора Купріянова Капуданъ-паша, изданъ былъ Султаномъ фирманъ, строго воспрещавшій рѣзать головы, подъ опасеніемъ жестокаго наказанія. Капуданъ-паша говорилъ, что главною причиною принятія сей мѣры было малое число плѣнныхъ, когда ихъ долженствовало быть несравненно болѣе, если бы съ начала войны ихъ не умерщвляли.

часовъ утра до полудня, князь Мадатовъ стоялъ съ остальными войсками въ лощинѣ, выжидая удобной минуты аттаки, но непріятель, не выдержавъ многократныхъ ударовъ генералъ-маіора Купріянова, отретировался, унося съ собою тѣла убитыхъ и оставляя болѣе сотни труповъ на мѣстѣ. Наша потеря состояла изъ 1-го оберъ-офицера и 7-ми нижнихъ чиновъ убитыми, и 1-го оберъ-офицера и 32-хъ нижнихъ чиновъ ранеными.

Послѣ отступленія Турковъ удвоили мѣры предосторожности, и въ лощинѣ при рѣкѣ Праводы заложенъ былъ новый редутъ.

ГЛАВА XVIII.

Продолженіе осады Варны.

Дѣйствія на южной сторонѣ.

---

2. Генералъ-адъютантъ Бистромъ и принцъ Евгеній Виртембергскій.

Составъ и расположеніе войскъ. Непріятель усиливается. Движеніе отъ Шумлы принца Евгенія и отъ Гебеджи генералъ-адъютанта Сухозанета. Сраженіе при Гаджи-Гассанъ-Ларѣ. Сраженіе между отрядомъ Бистрома и корпусомъ Омеръ-Вріоне. Усиленная рекогносцировка генерала Сухозанета. Прибытіе отряда принца Евгенія. Непріятельскій укрѣпленный лагерь. Показаніе плѣнныхъ о силахъ Омеръ-Вріоне. Позиція непріятеля. Сраженіе при Куртепэ. Приказъ принца Евгенія. Слѣдствія сраженія. Военныя мѣры генерала Бистрома. Бездѣйствіе Омеръ-Вріоне.

Генералъ-адъютантъ Бистромъ прибылъ къ войскамъ, расположеннымъ на южной сторонѣ Варны, Сентября 11-го. Отрядъ состоялъ тогда изъ 9-ти батальоновъ и 3-хъ ротъ пѣхоты, 11-ти эскадро-

новъ кавалеріи и 22-хъ орудій артиллеріи; всего было до 8,500 человѣкъ въ строю, расположенныхъ въ двѣ позиціи. (*)

На нижней или блокадной позиціи, укрѣпленной редутами i, k и l, и баттареею g, войска размѣщены были слѣдующимъ образомъ: 7 ротъ 19-го егерскаго полка на правомъ флангѣ и въ центрѣ позиціи; батальонъ пѣхотнаго герцога Веллингтона полка на лѣвомъ флангѣ къ лиману; батальонъ Могилевскаго полка между 19-мъ егерскимъ полкомъ и батальономъ герцога Веллингтона полка, связывая ихъ собою; оба эскадрона улановъ, съ двумя орудіями Донской конно-артиллерійской № 2-го роты, въ резервѣ за редутомъ к; два орудія л.-гв. баттарейной № 3-го, и два 10-й артиллерійской бригады, легкой № 3-го ротъ въ редутѣ у лимана; вся морская и прочая артиллерія въ баттареѣ на берегу моря. Батальоны герцога Веллингтона и Могилевскаго пѣхотныхъ полковъ, сверхъ передовой цѣпи противъ крѣпости, содержали еще цѣпь въ тылу верхней позиціи по вершинамъ ближнихъ высотъ. Всею позиціею командовалъ генералъ-маіоръ Акинфьевъ.

Главная, или верхняя позиція простиралась по цѣпи первыхъ за крѣпостью высотъ, занимая сво-

---

(*) Планъ обложенія Варны, № 10.

ими аванпостами и вторую цѣпь высотъ, раздѣляемую съ первою небольшою лощиною, гдѣ проходятъ въ крѣпость Бургасская и Царьградская дороги. Лощина сія, поросшая въ разныхъ мѣстахъ частымъ кустарникомъ, и ограниченная слѣва берегомъ моря, а справа высотами, покрытыми густымъ лѣсомъ, перерѣзывается глубокимъ рвомъ отъ морскаго берега до дорогъ. Первая высота, отъ морскаго берега до конца протяженія лощины, имѣетъ довольно ровную и открытую поверхность, ограничиваясь весьма глубокимъ оврагомъ, поросшимъ кустарниками и простирающимся до нижней позиціи. Далѣе высота перерѣзывается нѣсколькими другими, столь же глубокими оврагами и покрыта всюду лѣсомъ и кустарникомъ. Вторая высота положеніемъ своимъ сходствуетъ съ первою, но оба фланга ея покрыты лѣсомъ и кустарникомъ. На первой изъ высотъ устроены были четыре редута и одна флешь на два орудія, находившаяся надъ спускомъ въ лощину, въ томъ мѣстѣ, гдѣ высота ограничивается первымъ оврагомъ; одинъ изъ редутовъ, на два орудія, былъ на линіи съ флешью, саженяхъ въ 70-ти отъ нея ближе къ морю; другой, на два орудія, находился еще ближе къ морю, саженяхъ въ 300 отъ перваго, на линіи съ нимъ и съ флешью; третій, на два орудія, былъ противъ интервала между первыми

двумя редутами, отступя назадъ до 100 саженъ; четвертый былъ устроенъ для двухъ ротъ пѣхоты близъ морской пристани.

Позицію сію занимали всѣ остальныя войска: л.-гв. Павловскій полкъ, двѣ роты 1-го батальона, и весь 2-й батальонъ л.-гв. Финляндскаго полка, съ остатками л.-гв. егерскаго полка, позади редутовъ и флеши въ колоннахъ къ аттакѣ; два орудія л.-гв. баттарейной № 3-го роты во флеши; орудія л.-гв. легкой № 2-го роты, шесть по редутамъ, въ каждомъ по два, и два передъ редутами; двѣ роты л.-гв. Финляндскаго полка, съ двумя орудіями Донской конно-артиллерійской № 2-го роты, въ лощинѣ, въ резервѣ аванпостовъ; двѣ роты гвардейскаго экипажа, рота 19-го егерскаго полка и одинъ эскадронъ кавалеріи въ редутѣ и близъ него у морской пристани; два эскадрона кавалеріи по второй высотѣ на аванпостахъ, протягивая ихъ отъ моря вдоль высоты къ лиману; остальные эскадроны въ резервѣ на первой высотѣ, лѣвѣе главныхъ силъ. Позиціею командовалъ самъ отрядный начальникъ генералъ-адьютантъ Головинъ.

Рота л.-гв. сапернаго батальона занималась въ разныхъ мѣстахъ верхней и нижней позиціи работами.

Генералъ-адьютантъ Бистромъ нашелъ позицію, занятую генераломъ Головинымъ, весьма удобною

для защиты. Еще болѣе усиливая ее, онъ поставилъ два новые редута и защитилъ верхнюю позицію пятью редутами. Опасаясь, что непріятель, показавшійся въ Гаджи-Гассанъ-Ларѣ, откроетъ себѣ путь въ крѣпость черезъ Пейнерджи, лежащую при лиманѣ, онъ занялъ ее 2-мъ батальономъ л.-гв. Финляндскаго полка, съ 2-мя орудіями легкой роты № 2-го, и эскадрономъ улановъ изъ резерва, приказывая командиру батальона, полковнику Офросимову, держаться здѣсь до послѣдней крайности. Сей отдѣльный постъ при Пейнерджи не только безопасилъ дорогу и тѣмъ предохранялъ обѣ позиціи отъ покушеній отсюда непріятеля, но посредствомъ своихъ разъѣздовъ открывалъ сообщеніе съ отрядами маіора Бергольца при бродахъ у Гебеджи, и генералъ-маіора, барона Деллингсгаузена при Девно. Въ резервъ аванпостовъ, вмѣсто двухъ ротъ л.-гв. Финляндскаго полка, высланы остатки лейбъ-егерей; войска, бывшія позади редутовъ, перестроены въ каре и поставлены между редутами.

Непріятель началъ развивать свои силы 11-го и 12-го Сентября. Онъ былъ встрѣчаемъ разъѣздами по Царьградской дорогѣ, верстахъ въ восьми къ сторонѣ Гаджи-Гассанъ-Лара, и около Праводъ въ Комарнѣ. По всѣмъ направленіямъ тянулся онъ къ Варнѣ, и 13-го въ полночь показалась его кон-

ница. Оттѣснивъ аванпосты генерала Бистрома, Турки остановились въ двухъ пушечныхъ выстрѣлахъ на высотѣ Куртепэ (Волчій холмъ), при соединеніи Праводской дороги съ Царьградскою. Въ слѣдъ за конницею появилась пѣхота; 14-го непріятель значительно усилился, началъ по обыкновенію окапываться и возводить баттареи, и завязалъ сильную перестрѣлку съ передовою цѣпью.

Успѣхи осады обѣщали близкое покореніе крѣпости, но прибытіе сильнаго непріятеля на ея освобожденіе могло еще долго протянуть осаду, если бы генералу Бистрому не удалось удержать Омеръ-Вріоне. Многое зависѣло отъ успѣховъ оружія нашего на южной сторонѣ Варны.

При первомъ извѣстіи о появленіи силъ непріятельскихъ отъ Камчика въ разныхъ направленіяхъ, отрядъ генерала Бистрома былъ усиленъ изъ осаднаго корпуса 1-мъ батальономъ л.-гв. гренадерскаго полка, дивизіономъ л.-гв. баттарейной № 3-го роты, 2-мя единорогами л.-гв. легкой № 1-го роты и 2-мя ракетными станками тяжелой полубаттареи. Къ Гебеджи стянули отрядъ войскъ, дѣйствуя на сообщенія непріятеля съ Камчикомъ и Шумлою, охраняя дороги чрезъ Гебеджи и Девно, и вообще содѣйствуя генералу Бистрому. Сей и Праводскій посты были ввѣрены принцу Евгенію Виртембергскому. Сентября 14-го, на другой день послѣ заня-

тія пашею Омеръ-Вріоне позиціи при Куртепэ, принцъ Евгеній выступилъ отъ Шумлы на Девно съ 1-ю бригадою 19-й пѣхотной дивизіи. Ему приказано, оставя въ Праводахъ и Девно необходимое для защиты число войскъ, дѣйствовать за лиманомъ смотря по обстоятельствамъ.

До прибытія принца Евгенія посты при Гебеджи и Девно поручены, Сентября 13-го, генералъ-адьютанту Сухозанету. Онъ долженъ былъ немедленно открыть и обозрѣть непріятеля къ сторонѣ Камчика, и въ позиціи, занимаемой имъ передъ отрядомъ Бистрома. (*) Генералъ Деллингсгаузенъ, стоявшій въ Девно, съ Одесскимъ пѣхотнымъ полкомъ и четырьмя орудіями, долженъ былъ выступить къ Гебеджи и составить авангардъ генерала Сухозанета, которому назначались въ отрядъ полки Украинскій пѣхотный, 20-й егерскій, л.-гв. драгунскій и уланскій, 3 эскадрона лейбъ-казаковъ, 2 эскадрона 1-го Бугскаго уланскаго полка и 22 орудія артиллеріи. Кременчугскій полкъ съ остальными орудіями оставленъ былъ въ Девно на время рекогносцировки, послѣ чего онъ долженъ былъ отойдти къ Шумлѣ. Генералу Деллингсгаузену приказано находиться въ связи съ небольшимъ

(*) Отношеніе начальника Главнаго Штаба командующему гвардейскимъ корпусомъ, Сентября 13-го, за № 268.

отрядомъ генералъ-маіора Ефремова, стоявшимъ недалеко отъ Гебеджи.

Извѣстясь о сформированіи летучаго отряда на Праводо-Варнской дорогѣ, обезпечивавшаго дорогу чрезъ Пейнерджи, генералъ Бистромъ вывелъ находившійся тамъ 2-й батальонъ Финляндскаго полка, усиливая имъ свою верхнюю позицію, которая послѣ сего оборонялась 6 батальонами, 8 эскадронами и 18 орудіями. На нижней позиціи находились 4 батальона, 2 эскадрона, 6 орудій полевыхъ и 5 орудій морской артиллеріи большаго калибра.

Прибывъ къ Гебеджи Сентября 14-го, утромъ, генерала-адьютантъ Сухозанетъ нашелъ тамъ, подъ командою генералъ-маіора Ефремова, три эскадрона л.-гв. казачьяго полка, два орудія Донской конной артиллеріи и два легкія орудія полевой пѣшей артиллеріи. Въ 9 часовъ прибыла къ нему, подъ командою генералъ-маіора графа Ностица, 1-я бригада легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, съ 4-мя орудіями л.-гв. конной артиллеріи 2-й легкой баттареи, а около полудня еще 1-й батальонъ Одесскаго пѣхотнаго полка, 4 орудія 19-й артиллерійской бригады легкой № 2-го роты, 10 орудій баттарейной роты 10-й бригады, одинъ эскадронъ конныхъ піонеровъ и два эскадрона 2-го Бугскаго уланскаго полка.

Генералъ Сумароковъ, посланный на рекогносци-

ровку къ Акенджи и Гассанъ-Лару, донесъ, что Турки заняли сіи мѣста и сильно укрѣпляются. Зная, что остальныя войска (20-й егерскій полкъ, съ 6-ю легкими орудіями, 2-й батальонъ Одесскаго и Украинскій полкъ, также съ 6-ю легкими орудіями), слѣдовавшія изъ Праводъ и Девно, подъ командою генераловъ Симанскаго и барона Деллингсгаузена, могутъ прибыть только на слѣдующій день, генералъ Сухозанетъ приказалъ имъ слѣдовать, вмѣсто Гебеджи, прямо на Гаджи-Гассанъ-Ларъ, и самъ выступилъ въ Османджи. На слѣдующій день, 15-го, хотѣлъ онъ, выйдя къ Гассанъ-Лару, составить авангардъ колоннъ, слѣдовавшихъ къ нему, и соединясь съ ними, двинуться черезъ Гассанъ-Ларъ къ морю, перерѣзывая войскамъ Омеръ-Вріоне Царьградскую дорогу. (*)

Въ 7-мь часовъ утра генералъ Сухозанетъ приблизился къ Гаджи-Гассанъ-Лару и аттаковалъ передовые отряды. Не имѣя извѣстія о сближеніи колоннъ генераловъ Симанскаго и Деллингсгаузена, онъ остановился на позиціи, отбиваясь отъ непріятеля, сдѣлавшаго на него нѣсколько аттакъ. Около 9-ти часовъ утра генералъ Деллингсгаузенъ при-

(*) Изъ журнала отдѣльнаго отряда, подъ командою генералъ-адъютанта Сухозанета, дѣйствовавшаго въ окрестностяхъ Варны съ 14-го по 17-е Сентября 1828 года, въ дѣлахъ Штаба отдѣльнаго гвардейскаго корпуса.

былъ съ отрядомъ. Построивъ войска въ боевой порядокъ, пѣхоту въ центрѣ, а кавалерію по флангамъ и въ резервѣ, генералъ Сухозанетъ открылъ огонь изъ 12-ти орудій и двинулъ пѣхотныя колонны съ позиціи. Непріятель, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, снялъ орудія и отступилъ въ безпорядкѣ, потерявъ много убитыми. Во время преслѣдованія отбито знамя и взятъ въ плѣнъ начальникъ стражи, или конвоя, паши Омеръ-Вріоне, Сулейманъ Кавасъ-Баша.

Гористое мѣстоположеніе, покрытое лѣсомъ, препятствовало кавалеріи живо преслѣдовать разстроеннаго непріятеля, когда о слѣдованіи генерала Симанскаго не было еще никакого извѣстія. Генералъ Сухозанетъ остановился при Гаджи-Гассанъ-Ларѣ, занявъ Мимисофларъ и Акенджи. Тогда со стороны Праводъ послышались выстрѣлы. Разъѣзды, посланные изъ Акенджи, донесли, что непріятель занялъ въ тылу Праводскую дорогу. Около 4-хъ часовъ по полудни примчались два казака, пробравшіеся тропинкою изъ отряда генерала Симанскаго, съ донесеніемъ, что онъ на пути аттакованъ непріятелемъ. Хотя генералъ Сухозанетъ видѣлъ себя окруженнымъ, но не желая отойдти отъ Гаджи-Гассанъ-Лара, необходимаго для предположенныхъ дѣйствій, онъ остался на позиціи,

занявъ изъ предосторожности находившіеся у него въ тылу дефилеи при Османджи, и вмѣстѣ съ тѣмъ послалъ генерала Алферьева съ отрядомъ для открытія сообщеній съ 20-мъ егерскимъ полкомъ. Около полуночи генералъ Алферьевъ донесъ, что генералъ Симанскій мужественно отразилъ непріятеля, его окружившаго, пробился чрезъ дефиле и слѣдуетъ къ Акенджи, куда дѣйствительно прибылъ онъ на другой день утромъ.

Ожидая, что принцъ Евгеній Виртембергскій, по маршруту, данному подъ Шумлою, 16-го числа непремѣнно прибудетъ съ своимъ отрядомъ къ его позиціи, (*) генералъ Сухозанетъ намѣренъ былъ въ тотъ день произвесть усиленное обозрѣніе позиціи Омеръ-Вріоне, дабы на слѣдующій день, по соединеніи съ войсками принца Евгенія, аттаковать непріятеля съ лѣваго фланга, или съ тыла, смотря по удобству мѣстоположенія. Онъ былъ увѣренъ, что если генералъ Бистромъ въ то же время аттакуетъ Омеръ-Вріоне съ передней лѣвой стороны, и такимъ образомъ соединятся обѣ аттаки на одно мѣсто, непріятель непремѣнно будетъ разбитъ. (**)

(*) Изъ журнала генералъ-адьютанта Сухозанета.

(**) Изъ журнала генералъ-адьютанта Сухозанета и его донесенія командующему корпусомъ, отъ 16-го Сентября 1828 года, за № 16 (въ дѣлахъ Штаба отдѣльнаго гвардейскаго корпуса).

Для сего обозрѣнія генералъ Сухозанетъ отрядилъ генерала, графа Ностица, въ 9 часовъ утра, вправо на высоты между Мимисофларомъ и Гаджи-Гассанъ-Ларомъ, откуда онъ долженъ былъ послать партіи, одну въ тылъ непріятеля на Царьградскую дорогу, другую къ Камчику, а самъ, стѣснивъ передовые непріятельскіе посты, обозрѣть его укрѣпленную позицію. Въ содѣйствіе ему посланъ, черезъ два часа, генералъ Деллингсгаузенъ, съ 4-мя батальонами, 4-мя легкими орудіями и полуэскадрономъ л.-гв. уланскаго полка по Варнской дорогѣ, ведущей прямо къ непріятельскому лагерю. Но графъ Ностицъ не могъ исполнить приказанія, и принужденъ былъ отступить къ Мимисофлару, встрѣченный въ дальномъ разстояніи отъ непріятельскихъ укрѣпленій сильнымъ отрядомъ, охранявшимъ лѣвый флангъ и тылъ Турецкаго лагеря послѣ вчерашняго пораженія при Гаджи-Гассанъ-Ларѣ. Генералъ Деллингсгаузенъ имѣлъ возможность подойдти ближе къ непріятельскому лагерю лѣсомъ и дефилеями, и захватилъ въ плѣнъ рабочихъ, вязавшихъ въ окрестныхъ кустахъ фашины. Впрочемъ имѣя строгое повелѣніе не выходить изъ лѣсу и только обезпечивать графа Ностица, онъ также началъ отступать къ Гаджи-Гассанъ-Лару.

Во время сихъ дѣйствій на флангъ непріятель-

ской позиціи, главныя силы Омеръ-Вріоне, какъ полагали около 30,000 пѣхоты и конницы, сосредоточившіяся на Куртепэ, 15-го числа открыли сильный пушечный огонь и двинулись для обозрѣнія позиціи генерала Бистрома, не предпринимая однакожь наступательныхъ движеній. Съ приближеніемъ ночи на лѣвомъ флангѣ непріятельской позиціи огни увеличились почти на такое же разстояніе, на какое расположены были его прежнія силы. Государь Императоръ, полагая, (*) что принцъ Евгеній, по данной ему подъ Шумлою диспозиціи, (**) 16-го числа непремѣнно соединится съ генераломъ Сухозанетомъ и въ тотъ же день аттакуетъ Омеръ-Вріоне, велѣлъ генералу Бистрому содѣйствовать ему, не оставляя однакожь своей позиціи безъ достаточной обороны. (***)

Въ слѣдствіе сего, послѣ надлежащаго приготовленія, генералъ Бистромъ ожидалъ только выстрѣловъ на флангѣ, или въ тылу непріятеля, когда въ 11 часовъ по полудни увидѣлъ сильныя толпы непріятельской конницы и пѣхоты, быстро подвигавшіяся на его лѣвый флангъ, и тогда же

(*) Описаніе осады Варны, полковника Менда.

(**) Предписаніе главнокомандующаго принцу Евгенію Виртембергскому о выступленіи отъ Шумлы, 13-го Сентября 1828 года, за № 1853.

(***) Предписаніе начальника Главнаго Штаба генералъ-адьютанту Бистрому, отъ 15-го Октября 1828 года, за № 383.

получилъ онъ донесеніе о сильной вылазкѣ на свою нижнюю позицію. (*) Видя, что непріятельская конница легко можетъ обойдти лѣвый флангъ, слабо занятой по пространству позиціи, (**) генералъ Бистромъ двинулъ туда резервъ редута № 5-го, состоявшій изъ 1-хъ батальоновъ лейбъ-гренадерскаго и Павловскаго полковъ, пяти эскадроновъ кавалеріи и 4-хъ орудій Донской артиллеріи. (***) Уже непріятельская пѣхота опрокинула передовую цѣпь, перешла глубокій оврагъ, раздѣлявшій обѣ позиціи, и засѣла въ кустахъ, а конница искала выхода изъ оврага. Одна часть ея начинала выходить изъ ближайшей рытвины; другая тянулась далѣе внизъ, угрожая совершеннымъ обходомъ лѣваго фланга.

Въ сію самую минуту прибылъ 1-й батальонъ лейбъ-гренадеровъ, съ двумя орудіями Донской конно-артиллерійской № 2-го роты, а вслѣдъ за нимъ подоспѣлъ 1-й батальонъ л.-гв. Павловскаго полка съ кавалеріею, и прискакали два остальныя

(*) Непріятель сигналами передавалъ извѣстія въ крѣпость, а ночью лазутчики его переплывали на челнокахъ лиманъ, приставали къ берегу ниже Пейнерджи и горами переходили въ лагерь Омеръ-Вріоне.

(**) Составъ войскъ показанъ выше. Въ строю находилось въ тотъ день: на верхней позиціи 6,415 человѣкъ, съ 8-ю орудіями и двумя ракетными станками, на нижней 2,451 человѣкъ и 12 орудій.

(***) Планъ сраженія Сентября 16-го, № 14.

орудія означенной роты. Батальонъ л.-гв. гренадерскаго полка, построенный въ каре, былъ немедленно спущенъ съ высотъ къ тому мѣсту, гдѣ преимущественно собиралась непріятельская пѣхота, составлявшему довольно пространную площадь; батальонъ л.-гв. Павловскаго полка оставленъ въ резервѣ на высотѣ; конныя орудія, переносясь по отлогостямъ высотъ съ одного мѣста на другое, старались затруднить переходъ непріятелю черезъ ровъ, и особенно его конницѣ, а наша кавалерія, спустясь съ высотъ по слѣдамъ гренадерскаго батальона, подкрѣпляла артиллерію своими аттаками. Не смотря на дѣйствіе артиллеріи нашей и усилія кавалеріи, первая конная толпа непріятеля, поддерживаемая сильнымъ огнемъ пѣхоты изъ кустовъ и дѣйствіемъ фалконетовъ изъ-за оврага, продолжала вытягиваться изъ рытвины. За нею показалась и другая конная толпа изъ слѣдующей рытвины. Открытое мѣсто передъ рытвиною, отдаленіе отъ пункта соединенія силъ нашихъ на лѣвомъ флангѣ, и отступленіе аванпостовъ доставляли сей толпѣ всю возможность взобраться на предлежавшія высоты, и ударить во флангъ и тылъ нашей позиціи.

Стараясь удержать непріятеля сколько возможно долѣе, генералъ Бистромъ послалъ флигель-адъютанта, ротмистра, графа Мантейфеля съ двумя

орудіями Донской артиллеріи. Сотникъ Суворовъ понесся на указанное ему мѣсто безъ прикрытія, и искуснымъ дѣйствіемъ не только удержалъ Турецкую колонну, но поражая картечью, принудилъ спуститься въ глубину оврага. Она примкнула къ своей правой колоннѣ, которой удалось выйдти изъ оврага. Тогда нѣсколько тысячь непріятельской конницы, поддержанной огнемъ пѣхоты, съ обыкновеннымъ неистовствомъ Турковъ понеслись на 1-й батальонъ лейбъ-гренадеровъ, а вся непріятельская, регулярная и иррегулярная пѣхота съ артиллеріею, подъ личнымъ предводительствомъ Омеръ-Вріоне, аттаковала правый флангъ. Часть ея, пробравшись густымъ лѣсомъ по оврагу, лежавшему на оконечности праваго фланга, сломила стрѣлковую цѣпь и аттаковала вагенбургъ, въ тылу находившійся. На нижней позиціи непріятель былъ уже подъ засѣками.

Командиръ л.-гв. гренадерскаго полка, генералъ Фрейтагъ выдержалъ первый натискъ многочисленнаго непріятеля, ударилъ въ штыки и палъ въ битвѣ, вмѣстѣ съ батальоннымъ командиромъ, полковникомъ Зайцовымъ. Видя потерю своихъ начальниковъ, гренадеры пріостановились, но ободряемые мужествомъ офицеровъ и флигель-адъютанта, подполковника, князя Мещерскаго, ударили снова. Ихъ поддерживала кавалерія, съ однимъ

батальономъ Павловскаго полка: они опрокинули непріятеля, ожесточенно преслѣдовали его и взяли у него знамя. Лейбъ-гренадерскій батальонъ вторично увѣнчалъ здѣсь славою свой полкъ, пріобрѣтшій наименованіе *Храбраго* въ 1770 году, въ битвѣ Кагульской.

Турки, прорвавшіеся въ тылъ къ вагенбургу, были отражены, опрокинуты и истреблены до послѣдняго. Многочисленная пѣхота ихъ, по обыкновенному образу своей аттаки, засѣла въ кусты подъ прикрытіемъ артиллеріи, и тѣсня стрѣлковую цѣпь, подавалась ближе и ближе къ редутамъ № 1-го, № 2-го, и отчасти № 3-го, стараясь проникнуть сколько можно далѣе глубокимъ оврагомъ, вправо лежавшимъ, гдѣ легко могла она пробиться въ крѣпость. Нѣсколько разъ стрѣлки опрокидывали Турковъ штыками, но уступая многочисленности, должны были отступать. Наконецъ Омеръ-Вріоне, усиленный своею конницею, простиравшеюся до 15,000 человѣкъ, и уже отраженною на лѣвомъ флангѣ, ударилъ всѣми своими силами на редуты и вправо въ оврагъ. Отчаянные знаменоносцы и муллы бросались на картечи, достигали рва редутовъ, водружали на гласисѣ свои значки и умирали на штыкахъ, прославляя пророка.

Генералъ Бистромъ находился у редута № 2-го. Онъ вызвалъ отважнѣйшихъ, и по условленному

сигналу, передавъ приказаніе редуту № 1-го, и батальонамъ, находившимся въ оврагѣ, лично съ ними ударилъ въ штыки. Непріятель дрогнулъ и бросился въ бѣгство такъ же поспѣшно, какъ прежде сильно наступалъ. Преслѣдуемый пѣхотою и кавалеріею, онъ усѣялъ поле битвы тѣлами. Л.-гв. егерскаго полка капитанъ Крузе, поразивъ одного изъ байрактаровъ (знаменоносца), взялъ его знамя. На нижней позиціи вылазка также была отбита, и непріятель возвратился въ крѣпость. Сраженіе продолжалось съ $11\frac{1}{2}$ часовъ утра до 2-хъ по полудни. Потеря въ отрядѣ генерала Бистрома простиралась до 400 человѣкъ убитыми и ранеными, благодаря опытности и отважности начальника, вскорѣ обратившаго свое оборонительное положеніе въ наступательное, единственное и вѣрное средство противъ Турковъ, и вообще противъ всѣхъ Азіятскихъ народовъ.

Черезъ часъ по окончаніи битвы отряда генерала Бистрома съ войсками Омеръ-Вріоне прибылъ къ генералу Сухозанету въ Гаджи-Гассанъ-Ларъ Генеральнаго Штаба поручикъ Веригинъ, посланный наканунѣ генераломъ Бистромомъ черезъ Пейнерджи, для открытія ближайшаго сообщенія и доставленія извѣстій о повелѣніи содѣйствовать его нападенію въ тотъ день на Турецкій лагерь. Хотя генералъ Сухозанетъ еще не соединился съ прин-

цомъ Евгеніемъ, и разъѣзды не встрѣчали его колоннъ, но извѣстясь, что генералъ Бистромъ готовъ и ожидаетъ только его выстрѣловъ, онъ рѣшился немедленно двинуться съ тѣмъ, что у него тогда находилось. Усиливъ колонну генерала Деллингсгаузена четырьмя эскадронами л.-гв. 1-й бригады и ротою л.-гв. конной баттареи, онъ пошелъ по Варнской дорогѣ. Графу Ностицу съ остальною кавалеріею приказано идти отъ Мимисофлара, прикрывая правый флангъ. Въ Гаджи-Гасанъ-Ларѣ оставили генерала Сумарокова съ батальономъ 20-го егерскаго полка и 10-ю легкими орудіями, въ Акенджи другой батальонъ сего полка, а въ Османджи генерала Алферьева съ двумя эскадронами л.-гв. уланскаго полка, обезпечивъ такимъ образомъ тылъ и фланги.

Порядокъ, въ какомъ отрядъ проходилъ дефилеи, и успѣхъ вчерашней битвы оживляли войско.

Предварительное расположеніе пѣхоты въ дефилеяхъ способствовало быстрому движенію всего отряда; артиллерія и кавалерія рысью достигли мѣстъ въ общей колоннѣ имъ назначенныхъ. Въ 5 часовъ по полудни колонна генерала Сухозанета дебушировала изъ лѣса на открытое поле, въ двухъ пушечныхъ выстрѣлахъ отъ непріятельскихъ укрѣпленій. Получивъ тогда увѣдомленіе о приближеніи принца Евгенія, генералъ Сухозанетъ прика-

залъ батальону, оставшемуся въ Гаджи-Гассанъ-Ларѣ, прибыть къ себѣ на подкрѣпленіе, а вмѣсто его подвинулъ эшелонъ изъ Акенджи, и открылъ огонь по укрѣпленному непріятельскому лагерю.

Услышавъ выстрѣлы, генералъ Бистромъ съ своей стороны открылъ огонь, но хотя и замѣчалъ онъ большое смятеніе въ непріятельскомъ лагерѣ, не видя однакожь наступленія отряда генерала Сухозанета, не могъ аттаковать Турковъ послѣ жаркаго дѣла и малыми силами, которыхъ не въ состояніи былъ умножить отдѣленіемъ большаго числа войскъ, не ослабивъ обороны своей позиціи. Генералъ Сухозанетъ, съ 4-мя батальонами, едва имѣвшими до 2,000 человѣкъ въ строю, также не могъ аттаковать укрѣпленій непріятельскихъ, и обратилъ свое движеніе только въ усиленную рекогносцировку, выдвинувъ конную баттарею и открывъ канонаду, продолжавшуюся до захожденія солнца. Въ 7½ часовъ отступилъ онъ къ Гаджи-Гассанъ-Лару; непріятель не преслѣдовалъ его.

Такъ предположеніе аттаковать Сентября 16-го Омеръ-Вріоне съ двухъ сторонъ одновременно, не состоялось. Наступательное движеніе, по предположенію, первый долженъ былъ открыть Сухозанетъ, но онъ, какъ мы видѣли, получилъ

приказаніе только въ 3 часа по полудни, и то черезъ генерала Бистрома, когда непріятель, опрокинутый Бистромомъ на всѣхъ пунктахъ, бѣжалъ въ безпорядкѣ къ своему лагерю. Спустя два часа генералъ Сухозанетъ былъ уже передъ позиціею непріятеля, сбилъ аванпосты, но не рѣшился аттаковать его въ лагерѣ, по слабости своихъ силъ, не видя содѣйствія Бистрома, который, утомленный отбоемъ въ трое сильнѣйшаго непріятеля, не могъ возобновить дѣла. Генералу Бистрому и потому невозможно было увлекаться слишкомъ отдаленнымъ преслѣдованіемъ непріятеля, что онъ имѣлъ у себя въ тылу крѣпость, гарнизонъ которой не умедлилъ бы воспользоваться ослабленіемъ войскъ, занимавшихъ позицію на южной сторонѣ.

На другой день отрядъ генерала Бистрома усиленъ изъ осаднаго корпуса 2-мъ батальономъ л.-гв. гренадерскаго полка, остальными шестью орудіями л.-гв. легкой № 1-го роты и 6-ю ракетными станками легкой полубаттареи.

Принцъ Евгеній, по прибытіи вечеромъ, Сентября 16-го, къ отряду генералъ-адьютанта Сухозанета, желая лично осмотрѣть непріятеля и ознакомиться съ мѣстностью, гдѣ ему предстояло дѣйствовать, сдѣлалъ по утру 17-го числа обозрѣніе. Онъ нашелъ, что непріятельскій лагерь состоитъ

изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ укрѣпленій, обороняемыхъ, по предположенію, 15,000-ми человѣкъ, а по показанію Булгаръ, перешедшихъ къ намъ, силы непріятеля состояли изъ 8,000 регулярной пѣхоты и 20,000 иррегулярнаго войска. Принцъ Евгеній увидѣлъ, что лѣсистое мѣстоположеніе не только совершенно препятствуетъ аттакѣ, но въ случаѣ неудачи остается для отступленія только одна дорога, пролегающая дефилеями, которыя непріятель могъ удобно занять, и единственное мѣсто, гдѣ можно выстроить войска, на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ укрѣпленій, занято 17-го числа непріятелемъ и уже укрѣпляется имъ. (*) Не смотря на всѣ сіи затрудненія нельзя было долѣе медлить рѣшительною аттакою, ибо непріятель съ каждымъ днемъ могъ пріобрѣтать новыя выгоды, увеличивая свои силы и средства обороны. Потому принцъ Евгеній получилъ повелѣніе на слѣдующій день, 18-го Сентября, сдѣлать, по предположенію генералъ-адьютанта Сухозанета, (**) наступленіе на непріятеля со стороны Гаджи-Гассанъ-Лара, а генералу Бистрому приказано содѣйствовать ему своею аттакою.

Турки занимали укрѣпленный лагерь по большой Праводской дорогѣ на высотахъ, между деревнями

(*) Изъ описанія осады Варны, полковника Менда.
(**) Біографія генералъ-адьютанта Бистрома, стр. 33.

Кюкледжи и Мимисофларъ. Мѣстоположенiе отъ нашей позицiи при Гаджи-Гассанъ-Ларѣ до непрiятельскаго лагеря было весьма закрытое и перерѣзанное глубокими лощинами и оврагами. Съ одной стороны недостатокъ мѣста, гдѣ развернуть силы, съ другой неимѣнiе дорогъ, ведущихъ къ лагерю, дѣлало затруднительнымъ приближенiе къ непрiятелю. Оставалось пользоваться единственною хорошею дорогою, идущею изъ Варны въ Акенджи черезъ Турецкiй лагерь. Въ полуторѣ версты отъ лагеря представлялась поляна, защищенная Турецкимъ, вновь возведеннымъ редутомъ, съ нѣсколькими орудiями, но далѣе мѣстоположенiе было опять закрыто, очищаясь только передъ самымъ укрѣпленiемъ высотъ. Небольшая дорожка выходила отъ большой поляны передъ Айранкiой, черезъ двѣ глубокiя лощины на Праводскую дорогу, близъ передоваго непрiятельскаго редута. Все мѣстоположенiе, кромѣ нѣсколькихъ площадокъ, было покрыто большею частью лѣсомъ, а въ иныхъ мѣстахъ частымъ кустарникомъ. Главный непрiятельскiй лагерь заключалъ три большiе ретраншамента, (*) изъ коихъ одинъ обращенъ былъ къ сторонѣ генералъ-адъютанта Бистрома, имѣя передовыя укрѣпленiя, а остальные два были располо-

---

(*) Планъ сраженiя при Куртепэ, № 15.

жены по дорогамъ къ Гаджи-Гассанъ-Лару, Айранкіою и Петрикіою. Силы непріятеля, по показаніямъ плѣнныхъ и Булгаровъ, хотя разнорѣчившихъ, простирались до 30,000, съ 16-ю орудіями, съ чѣмъ согласны были и наблюденія начальника аванпостовъ, полковника Бартоломея, какъ равно и собственныя наблюденія принца Евгенія во время рекогносцировки 17-го числа.

Отрядъ принца Евгенія состоялъ изъ 10-ти батальоновъ пѣхоты, 14-ти эскадроновъ кавалеріи и 40 орудій; всего было 8,476 человѣкъ. Генералъ Бистромъ, не оставляя позиціи своей безъ достаточной обороны, отдѣлилъ для назначенной атталки 3 батальона, 4 эскадрона и 10 орудій, всего 2,308 человѣкъ.

По недостатку путей, принцъ Евгеній вынужденъ былъ вести войска по одной дорогѣ, пролегавшей лѣсомъ до передоваго укрѣпленія, раздѣляя ихъ на двѣ колонны. Развлекая вниманіе непріятеля, отрядилъ онъ графа Ностица, съ 9-ю эскадронами и 2-мя орудіями, приказавъ ему занять и удержать открытую высоту между Айранкіой и Турецкимъ лагеремъ, пока войска выйдутъ на поляну.

Подъ главнымъ начальствомъ, генерала отъ инфантеріи, принца Евгенія Виртембергскаго,

первую колонну составляли, подъ командою генералъ-маіора Симанскаго (а главное начальство

надъ оною поручено было генералъ-адьютанту Сухозанету):

Украинскій пѣхотный полкъ.

Одесскій полкъ.

8 орудій 19-й бригады, легкой № 3-го роты.

10 » 10 » баттар. № 1-го роты.

8 » л.-гв. конной баттареи.

20-й егерскій полкъ.

6 орудій 11-й бригады, легкой № 3-го роты.

Вторую колонну составляли, подъ начальствомъ генералъ-маіора Дурново:

Азовскій пѣхотный полкъ.

Днѣпровскій » »

2 орудія 19-й бригады, легкой № 2-го роты.

6 » 11-й » » № 3-го »

Арріергардъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Алферьева:

2 эскадрона л.-гв. уланскаго полка.

1 эскадронъ конныхъ піонеровъ.

1 » лейбъ-казаковъ.

2 орудія Донской артиллеріи.

Въ 11-мъ часу войска выступили изъ Гаджи-Гассанъ-Лара по Варнской дорогѣ. Подходя къ передовому непріятельскому редуту, генералъ-адьютантъ Сухозанетъ, командовавшій колонною, выдвинулъ изъ лѣса свою пѣхоту, построилъ ее на полянѣ, и открылъ огонь изъ 4-хъ орудій, имѣя

остальную артиллерію въ резервѣ. Генералъ Алферьевъ, обойдя 1-ю колонну, выстроился влѣво отъ пѣхоты. Турки, отвѣчая на огонь артиллеріи, аттаковали лѣвый флангъ генералъ-адьютанта Сухозанета толпами пѣхоты и конницы, но полки Одесскій и Украинскій, отражая нападеніе, продолжали подвигаться къ редуту, когда 20-й егерскій полкъ, обойдя по опушкѣ лѣса, подошелъ къ редуту справа, и безъ выстрѣла бросившись въ штыки, вмѣстѣ съ Украинскимъ полкомъ, овладѣлъ укрѣпленіемъ. Преслѣдуемые Одесскимъ полкомъ и кавалеріею, Турки присоединились къ толпамъ своимъ, занимавшимъ высоты за первымъ оврагомъ отъ редута. По овладѣніи редутомъ и поляною, гдѣ остальныя войска могли выстроиться, принцъ Евгеній, прибывъ въ сію минуту на поляну, двинулъ баттарейную роту 10-й бригады влѣво отъ редута, открылъ огонь по высотамъ, занятымъ непріятелемъ, и по его укрѣпленному лагерю, и построилъ всѣ войска въ двѣ линіи, генераловъ Симанскаго и Алферьева въ первую; генераловъ Дурново и графа Ностица, прибывшаго во время занятія редута, во вторую линію; пѣхоту на правыхъ флангахъ линій, кавалерію на лѣвыхъ.

Въ такомъ положеніи, на небольшой полянѣ, окруженной густымъ кустарникомъ, принцъ Евгеній былъ аттакованъ регулярною Турецкою пѣхо-

тою, стремившеюся отнять потерянный редутъ. Отбитый пѣхотою первой линіи, непріятель упорно повторялъ нападеніе четыре раза, но безъ успѣха. Битва была жестокая. Принцъ Евгеній получилъ легкую рану въ плечо, но не оставилъ своего мѣста. Видя неудачу въ центрѣ, Турки пробрались кустарниками, открыли сильный огонь по правому флангу и въ тылъ, и пользуясь преимуществомъ мѣткой стрѣльбы своей пѣхоты, не выходили на поляну. Такое движеніе во флангъ и способъ аттаки, уже нѣсколько разъ удававшейся Туркамъ противъ регулярныхъ войскъ, могли разстроить пѣхоту праваго фланга. Принцъ Евгеній послалъ въ кусты изъ второй линіи генералъ-маіора Ефремова, съ батальономъ Днѣпровскаго полка, при трехъ эскадронахъ лейбъ-казаковъ. Оттѣсненный здѣсь, непріятель отступилъ, и занялъ высоты за оврагомъ къ своему укрѣпленному лагерю.

Тогда усилилась пальба со стороны генерала Бистрома, и какъ принцъ Евгеній желалъ аттаковать непріятеля, по возможности, въ одно съ нимъ время, то приказалъ генералъ-маіору Дурново, съ Азовскимъ полкомъ и двумя орудіями, овладѣть высотою, лежавшею за первымъ оврагомъ. Намѣреніе принца Евгенія было устроить на ней баттарею, открыть сильный огонь по многолюдному непріятель-

скому лагерю, и потомъ подъ огнемъ артиллеріи пустить пѣхотныя колонны на приступъ. Азовскій полкъ быстро спустился въ оврагъ, сбилъ непріятеля съ первой высоты, и преслѣдуя его до втораго оврага, поставилъ на небольшой возвышенности два орудія, изъ коихъ открылъ огонь по укрѣпленному лагерю. Ободренный успѣхомъ, генералъ Дурново приготовился отразить натискъ Турковъ штыками, и вогнать ихъ въ укрѣпленный лагерь. Дѣйствіе Азовскаго полка было совершенно закрыто отъ принца Евгенія лѣсистымъ мѣстоположеніемъ. Только увидя ружейный огонь на высотѣ передъ Турецкимъ лагеремъ, онъ получилъ донесеніе генерала Дурново объ его намѣреніи. Видя невозможность остановить предпріятіе генерала Дурново, принцъ Евгеній немедленно послалъ на подкрѣпленіе, или лучше сказать, на выручку его, Днѣпровскій полкъ съ однимъ батальономъ Украинскаго, оставя 20-й егерскій и Одесскій полки въ резервѣ, а 6 эскадроновъ кавалеріи, подъ командою генерала, графа Ностица, направилъ вправо по тропинкѣ для прикрытія праваго фланга пѣхоты. Батальоны сіи мгновенно перебѣжали пространство, отдѣлявшее ихъ отъ сражавшихся. При помощи ихъ Азовцы успѣли отразить натискъ Турковъ, и услышавъ въ то время выстрѣлы со стороны генерала Бистрома, мужественно бросились преслѣдо-

вать непріятеля въ укрѣпленный лагерь. Во время сего движенія, при переходѣ чрезъ оврагъ, потеря храбраго и любимаго начальника, генерала Дурново, одушевила Азовцовъ мщеніемъ. Они продолжали наступать, опрокидывая многочисленныя толпы непріятеля подъ сильнѣйшимъ огнемъ его регулярной пѣхоты, явившей себя въ сей день превосходною во всѣхъ дѣйствіяхъ.

Видя храброе наступленіе Рускихъ, непріятель покушался опрокидывать ихъ сильною аттакою своей многочисленной конницы, но построившись въ каре, батальоны отразили Турковъ, быстро свернулись въ колонны, снова наступили подъ сильнѣйшимъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, и не смотря на потерю своего втораго начальника, генералъ-маіора Симанскаго, (*) Днѣпровскій полкъ съ батальономъ Украинскаго принялъ направо, и поддержанный въ свою очередь Азовскимъ полкомъ, явился въ нѣсколькихъ шагахъ отъ укрѣпленій, бросился на валъ, взялъ орудіе и проникъ въ лагерь.

Побѣда была почти несомнѣнна. Огонь Турковъ утихалъ. Робкіе и малодушные изъ нихъ уже

(*) Послѣ смертельной раны, полученной генералъ-маіоромъ Дурново, начальство принялъ генералъ-маіоръ Симанскій, вскорѣ за тѣмъ также смертельно раненый.

искали спасенія въ бѣгствѣ; обозы непріятельскіе начали двигаться, но замѣшательство непріятеля было непродолжительно. Видя малочисленность нашихъ войскъ, Турки ободрились, съ крикомъ напали на горсть Рускихъ, увлеченныхъ храбростію, и наши уступили безъ сравненія сильнѣйшему непріятелю. Оставя Турецкій ретраншаментъ, мужественно отражали они яростныя нападенія непріятеля, пока не получили приказанія отступить. Отступленіе, прикрываемое справа кавалеріею графа Ностица, а слѣва генерала Алферьева, совершено въ величайшемъ порядкѣ.

Едва услыша первый пушечный выстрѣлъ въ отрядѣ принца Евгенія, генералъ Бистромъ двинулъ войска, назначенныя имъ на приступъ къ укрѣпленіямъ Турецкаго лагеря, препоручивъ ихъ генералъ-адьютанту Головину. Изъ нихъ 1-му батальону л.-гв. гренадерскаго полка и батальону лейбъ-егерей велѣно овладѣть непріятельскимъ укрѣпленіемъ, находившимся на оконечности его лѣваго фланга; другія войска должны были поддерживать аттаку. Гвардейскаго Генеральнаго Штаба капитанъ Вельяминовъ-Зерновъ подвелъ оба батальона къ укрѣпленію. Предводительствуемые флигель-адьютантами, полковникомъ Фридериксомъ 4-мъ, и подполковникомъ, княземъ Мещерскимъ, они ударили дружно, но встрѣченные картеч-

нымъ и ружейнымъ огнемъ, (*) затрудняемые въ своемъ свободномъ дѣйствіи густымъ терновникомъ, окружавшимъ непріятельское укрѣпленіе, разстроились въ рядахъ, и потерявъ предводителей, отступили. Ободренные офицерами, снова сомкнулись они въ колонны и устремились на укрѣпленіе; только одинъ ровъ отдѣлялъ ихъ отъ непріятеля; нѣкоторые изъ офицеровъ уже спустились на дно его, но поражаемые огнемъ непріятеля, ободреннаго первымъ отпоромъ, батальоны должны были отступить.

Получивъ донесеніе, что командовавшій л.-гв. егерскимъ полкомъ, полковникъ Фридериксъ 4-й, и командиръ батальона л.-гв. гренадерскаго полка, подполковникъ, князь Мещерскій получили тяжелыя раны, а Генеральнаго Штаба капитанъ Вельяминовъ-Зерновъ убитъ, генералъ Бистромъ послалъ своего старшаго адьютанта, гвардіи капитана Мальковскаго, вести вновь войска на приступъ. Мальковскій прибылъ къ батальонамъ во время ихъ втораго отступленія. Услышавъ ружейные выстрѣлы (**) со стороны принца Евгенія, онъ сомкнулъ войска въ колонны и бросился на укрѣпленіе, но пораженный пулею въ грудь на вылетъ, не могъ

(*) Въ то время принцъ Евгеній послалъ въ аттаку генерала Дурново.

(**) Наступленіе Азовскаго полка.

одушевлять войскъ своимъ примѣромъ. Батальоны не поколебались потерею новаго начальника. Въ третій разъ ударили они въ штыки, и въ третій разъ были отбиты. Во время сего приступа Омеръ-Вріоне послалъ конную толпу во флангъ нападавшей на него пѣхотѣ, но дѣйствіемъ баттарей съ позиціи генерала Бистрома и 2-го батальона Финляндскаго полка она была остановлена и безуспѣшно возвратилась въ лагерь.

Къ 7-ми часамъ войска обоихъ отрядовъ отступили, но арріергардъ принца Евгенія, подъ командою генерала Деллингсгаузена, еще долго былъ тѣснимъ Турками. Онъ отступилъ однакожь въ совершенномъ порядкѣ къ Гаджи-Гассанъ-Лару по узкой лѣсистой дорогѣ, оставя занятой имъ непріятельскій редутъ единственно по безводью и затруднительному сообщенію, на которое непріятель могъ весьма удобно дѣйствовать.

Потерю нашу составляли въ отрядѣ принца Евгенія 1,403 человѣка, почти на половину убитыми, и одно орудіе; въ отрядѣ генерала Бистрома 455, а всего 1,858 человѣкъ, изъ числа 4,904, бывшихъ въ сраженіи.

«Ввѣренныя мнѣ войска,» говорилъ принцъ Евгеній въ донесеніи о Куртепэской битвѣ Государю

Императору, (*) «сражаясь семь часовъ съ непріятелемъ, впятеро сильнѣйшимъ, находившимся въ позиціи, къ которой трудно было приблизиться, и еще труднѣе привести въ дѣйствіе многочисленную артиллерію и употребить отличную кавалерію, у насъ находившуюся, не смотря на всѣ эти неудобства, ограниченныя почти однимъ дѣйствіемъ пѣхоты, бились со рвеніемъ героевъ. Хотя успѣхъ не увѣнчалъ ихъ, но чрезвычайныя и почти невѣроятныя усилія, ими оказанныя, достойны милостиваго воззрѣнія Вашего Императорскаго Величества.»

На другой день принцъ Евгеній отдалъ по отряду слѣдующій приказъ: (**)

«Первою обязанностью вмѣняю себѣ изъявить мою наичувствительнѣйшую благодарность всѣмъ войскамъ, участвовавшимъ въ сегоднишнемъ дѣлѣ, покрывшимъ себя неувядаемою славою, и доказавшимъ, что Русскому солдату ничего нѣтъ невозможнаго, хотя успѣхъ и не соотвѣтствовалъ ихъ храбрости. Но и въ этомъ случаѣ непріятель еще болѣе удостовѣрился, что несоразмѣрность его силъ ничтожна противъ храбрости войска, на всякомъ шагу ищущаго случая доказать Всемилостивѣйшему Нашему Государю, что оно достойно Его

(*) Рапортъ отъ 18-го Сентября 1828 года.
(**) Приказъ по отряду, 19-го Сентября, № 2.

вниманія и благоволенія, коимъ отецъ отечества ихъ удостоиваетъ.»

Сраженіе 18-го числа отняло у Турковъ надежду пройдти въ Варну, а сосредоточеніе нашихъ силъ при Гаджи-Гассанъ-Ларѣ лишало ихъ возможности помышлять о движеніи въ тылъ, или на оконечность лѣваго фланга главной арміи нашей подъ Шумлою. Отступивъ къ Гаджи-Гассанъ-Лару, принцъ Евгеній вскорѣ замѣтилъ невыгоду мѣста для обороны и прикрытія путей, ведущихъ къ броду Гебеджи отъ лагеря Омеръ-Вріоне. Онъ занялъ Османджи, имѣя авангардъ, подъ начальствомъ генерала графа Ностица, въ Гассанъ-Ларѣ и Акенджи. Кромѣ того поставилъ онъ батальонъ на соединеніи дорогъ изъ Праводъ, Варны и Гебеджи, а генерала Деллингсгаузена отправилъ 19-го числа, по Высочайшему повелѣнію, въ команду генерала Бистрома для занятія Пейнерджи, гдѣ непріятель могъ удобно пройдти въ Варну.

Турки не выходили изъ своихъ укрѣпленій противъ принца Евгенія. На позицію генерала Бистрома непріятель также не дѣлалъ нападеній, и хотя 23-го и 26-го числа пытался аттаковать его, усилясь войсками, прибывшими съ Галибъ-пашею, но остановленный пушечнымъ огнемъ, въ оба раза вазвращался онъ въ свой лагерь, который между тѣмъ укрѣплялъ со всѣхъ сторонъ. Турки опаса-

лись, кажется, аттаки на свой правый флангъ, обезпеченные съ тыла и съ лѣваго фланга неприступнымъ мѣстоположеніемъ. Они подѣлали здѣсь засѣки и распространили свои укрѣпленія по направленію къ Кюкледжи.

Безпрерывныя движенія войскъ непріятельскихъ на семъ флангѣ, занятіе Кюкледжи и показанія переметчиковъ заставили генерала Бистрома бдительно оберегать пространство между его правымъ крыломъ и Пейнерджи. Потому растянулъ онъ нѣсколько свою позицію, соорудивъ на оконечности лѣваго крыла редутъ № 9-го, и близъ него редутъ № 8-го. Деревню Пейнерджи велѣлъ онъ укрѣпить, а при Кюкледжи занялъ высоту, ибо, воспользовавшись ею, непріятель могъ бить во флангъ нашихъ войскъ. Одинъ батальонъ изъ отряда генерала Деллингсгаузена поставленъ былъ между Пейнерджи и лѣвымъ крыломъ нижней позиціи, и открылъ свободное сообщеніе праваго крыла съ отрядомъ принца Евгенія. Желая всегда знать движенія непріятеля къ Пейнерджи и Кюкледжи, генералъ Бистромъ поставилъ на курганѣ близъ селенія телеграфъ f. Принявъ такія предосторожности и получивъ подкрѣпленіе 26-го числа, прибытіемъ къ отряду его 3-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи, съ 9-ю орудіями, генералъ Бистромъ смѣло ожидалъ нападенія, сильный не

только мужествомъ войскъ, но числомъ и расположеніемъ ихъ. Опасенія его были напрасны. Омеръ-Вріоне оставался спокойно въ своей позиціи до самой сдачи Варны, 29-го Сентября.

Уже Сентября 18-го Варна, цѣль сихъ кровавыхъ битвъ, была близка къ паденію. Осаждающіе пробили бреши въ двухъ бастіонахъ и готовились на приступъ. «Нельзя не удивляться,» какъ справедливо замѣчаетъ Валентини, «что Омеръ-Вріоне, послѣ неудачной на него аттаки въ его лагерѣ, пробылъ одиннадцать дней почти безъ дѣйствія, не предпринимая ни одной попытки выйдти изъ своихъ укрѣпленій, и оставаясь равнодушнымъ зрителемъ паденія Варны, когда онъ посланъ былъ къ ней на помощь.» Одинъ изъ просвѣщенныхъ наблюдателей приписывалъ бездѣйствіе Омеръ-Вріоне его потерямъ и впечатлѣнію на его войска смѣлыхъ подвиговъ Рускихъ, которые заставили пашу бояться неудачи, если онъ рѣшится употребить свои, хотя и превосходныя числомъ силы, на предпріятіе рѣшительное.

———

ГЛАВА XIX.

Продолженіе осады Варны.

В. Дѣйствія на сѣверной сторонѣ.

Графъ Воронцовъ.

Занятіе центральнаго непріятельскаго укрѣпленія. Нападеніе Турковъ на траншеи и потеря ими контръ-апрошей. Генералъ-адьютантъ Перовскій раненъ. Взрывъ минъ. Мужество непріятеля. Перемиріе. Ужасное состояніе осажденныхъ. Распространеніе аттаки. Осадныя работы. Стѣсненіе блокадной линіи. Дѣйствіе осадной артиллеріи. Продолженіе осадныхъ работъ. Занятіе непріятельскаго лагеря. Успѣхи осады. Нападеніе Турковъ на минныя работы. Новые взрывы минъ. Безуспѣшные переговоры. Штурмъ перваго бастіона. Новое открытіе переговоровъ. Гарнизонъ сдается военноплѣннымъ. Великодушіе Государя Императора. Вступленіе въ крѣпость. Трофеи. Картина ночи наканунѣ взятія Варны. Вниманіе Государя Императора къ плѣннымъ Туркамъ. Обезоруженіе гарнизона. Жалкое состояніе его. Великодушіе побѣдителей. Юссуфъ-паша.

Когда отряды на южной сторонѣ Варны отражали покушенія Турковъ прорваться въ крѣпость,

графъ Воронцовъ дѣятельно велъ осаду съ сѣверной стороны.

Онъ ожидалъ только появленія нашихъ войскъ на южной сторонѣ Варны, предположивъ взять приступомъ непріятельское укрѣпленіе въ центрѣ нашей блокадной линіи, препятствовавшее успѣхамъ осадныхъ работъ. Облегчая сіе предпріятіе, Августа 30-го, наканунѣ занятія генераломъ Головинымъ позиціи на южной сторонѣ Варны, устроили двѣ баттареи противъ укрѣпленія, лежавшаго на дорогѣ изъ крѣпости въ деревню Франки. (*) Одна изъ нихъ, изъ 9-ти орудій, поставлена на продолженіи передоваго фаса редута № 3-го; другая, въ два орудія, нѣсколько впереди оставленнаго редута № 4-го. Первую баттарею заняли 6 баттарейныхъ орудій л.-гв. 4-й баттарейной роты, два баттарейныя и одно легкое орудіе 7-й артиллерійской бригады; вторую два единорога той же гвардейской роты. Триста охотниковъ Симбирскаго пѣхотнаго полка, подъ командою штабсъ-капитана Сульженки, съ резервомъ двухъ ротъ л.-гв. Измайловскаго полка, получили приказаніе готовиться на другой день къ приступу. Для большаго развлеченія непріятеля предназначено открыть въ первый разъ дѣйствіе конгревовыхъ ра-

(*) Планъ обложенія Варны. № 10.

кетъ и усилить огонь со всѣхъ осадныхъ баттарей. Ракетная рота гвардейскаго корпуса размѣщена въ трехъ баттареяхъ, одна около редута № 11-го, другая между редутами № 2-го и 10-го, третья на правомъ флангѣ траншей.

Къ разсвѣту Августа 31-го все было готово. По первому сигналу, (*) 45 орудій, ракетная рота, линейный корабль и два бомбардирскія судна должны были открыть огонь по крѣпости, а 11 орудій по непріятельскому укрѣпленію. По второму сигналу огонь сей баттареи долженъ былъ усилиться, и охотники подъ выстрѣлами идти на приступъ.

Въ $7\frac{1}{2}$ часовъ утра засверкали штыки колонны генерала Головина на южныхъ высотахъ. Вскорѣ выстрѣлы возвѣстили, что онъ занялъ позицію и выстроился въ боевой порядокъ. На телеграфѣ поднятъ красный флагъ, загремѣли баттареи и запылалъ городъ. Поданъ второй сигналъ, и съ крикомъ *ура*, раздались выстрѣлы Турковъ, но въ то же мгновеніе, поражаемые штыками, они были перебиты въ укрѣпленіи и во рву, гдѣ искали

(*) Отдаленность ставки начальника отряда, графа Воронцова отъ праваго фланга и гористое мѣстоположеніе затрудняли сношеніе праваго фланга съ лѣвымъ. Потому для передачи приказаній и донесеній, требовавшихъ немедленнаго исполненія, устроены были два телеграфа, на курганѣ подлѣ шатра графа Воронцова, и въ центрѣ у редута № 3-го. Они наблюдали дѣйствіе непріятеля днемъ и ночью.

прикрытія отъ выстрѣловъ артиллеріи. Только небольшая часть нашла спасеніе въ бѣгствѣ, но и тѣ, преслѣдуемые охотниками почти до гласиса, переколоты и забраны въ плѣнъ. Южная часть рва Турецкаго укрѣпленія до бреши была совершенно завалена мертвыми тѣлами. Потеря непріятеля убитыми, кромѣ плѣнныхъ, простиралась до 500 человѣкъ.

Во время преслѣдованія бѣгущаго непріятеля исправлявшій должность оберъ-квартирмейстера осаднаго корпуса, Генеральнаго Штаба капитанъ Мендъ вытянулъ стрѣлковую цѣпь отъ редута № 8-го къ редуту № 2-го, а рабочими л.-гв. сапернаго батальона устроены для стрѣлковъ ложементы подъ сильнымъ огнемъ, открытымъ изъ крѣпости. Такимъ образомъ занятіе укрѣпленія обезпечило тылъ и фланги блокадной линіи, значительно сокративъ объемъ ея.

Турки весьма жалѣли о потерѣ укрѣпленія. По своей мѣстности, оно подавало имъ надежды и доставляло выгоды, которыми они до того времени не воспользовались, намѣреваясь по полученіи болѣе значительныхъ подкрѣпленій сильно напасть на центръ. Воспламеняя мужество Турковъ, Юссуфъ-паша хотѣлъ отмстить побѣдителямъ. На другой день, около 4 часовъ по полудни, непріятель быстро аттаковалъ голову сапы. Скрываясь

въ своихъ контръ-апрошахъ, онъ приблизился невидимо, и въ одно мгновеніе Турки опрокинули прикрытіе, заняли бруствeръ, даже вскочили въ траншеи. Здѣсь начался рукопашный бой. Сапа переходила изъ рукъ въ руки. Турки, осыпая огнемъ траншеи со всѣхъ сторонъ и безпрерывно усиливаясь, нападали изступленно, но егери не уступали имъ ни шагу. Мужество непріятеля не смущало ихъ. Можетъ быть, они должны бъ были наконецъ уступить силѣ, если бы генералъ Перовскій не подоспѣлъ во время съ резервомъ. Лично предводительствуя егерями, онъ ударилъ въ штыки, опрокинулъ встрѣтившихся ему Турковъ, и громкое *ура* возвѣстило побѣду. Къ общему прискорбію, пораженный пулею въ грудь на вылетъ, Перовскій не могъ болѣе предводить храбрыхъ и быть свидѣтелемъ дальнѣйшихъ успѣховъ ихъ. Непріятель, опрокинутый и преслѣдуемый егерями, подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ съ крѣпостнаго вала, упорно защищался въ своихъ окопахъ, но въ 7 часовъ вечера былъ совершенно вытѣсненъ изъ нихъ, и контръ-апроши, занятые егерями до G, ночью, подъ неумолкавшимъ свистомъ пуль и картечь, соединены летучею сапою съ 2-ю параллелью къ U (*планъ осадныхъ работъ*, № 11).

Рана генерала Перовскаго была весьма чувствительна. Съ неутомимою бдительностью проводилъ

онъ каждую ночь въ траншеяхъ съ открытія ихъ. Мѣсто его заступили: генералъ-адъютантъ Шеншинъ, принявшій начальство надъ штабомъ осаднаго корпуса, и генералъ-лейтенантъ Ушаковъ, присутствовавшій съ сего времени постоянно при осадныхъ работахъ. Флигель-адъютантъ, полковникъ, князь Лобановъ-Ростовскій принялъ командованіе 3-ю бригадою 7-й пѣхотной дивизіи, составлявшею безсмѣнное прикрытіе траншей съ начала работъ.

Въ дѣлѣ Сентября 1-го съ нашей стороны убито 2 оберъ-офицера и 24 нижнихъ чиновъ, ранено 1 штабъ-офицеръ, 8 оберъ-офицеровъ и 153 нижнихъ чиновъ.

Подъ дѣятельнымъ распоряженіемъ генерала Трузсона 2-го осадныя работы быстро двинулись впередъ. Противъ перваго бастіона (приморскаго) вѣнчали контръ-эскарпъ; минные колодцы, заложенные, Августа 31-го, 4-го піонернаго батальона подполковникомъ Бурмейстеромъ, заряжены были тремя стами пудовъ пороху, и къ разсвѣту Сентября 2-го ихъ взорвали, опрокинувъ на большомъ протяженіи каменную одежду контръ-эскарпа. Взрывъ завалилъ обломками одежды часть рва и открылъ дорогу къ бреши, почти готовой въ бастіонѣ.

Дѣйствіе взрывовъ Сентября 2-го, какъ прежде подъ Браиловомъ, не смущало Турковъ. Взрывъ,

казалось, былъ только сигналомъ непріятелю для сильнѣйшаго дѣйствія бомбъ и пуль, до тѣхъ поръ не прекращавшагося, пока удостовѣрился онъ въ послѣдствіяхъ взрыва минъ.

Государь Императоръ, сохраняя жизнь нѣсколькихъ тысячь храбрыхъ музульманъ, осужденныхъ пасть въ развалинахъ Варны безполезною жертвою упорства предводителей, велѣлъ предложить, Сентября 2-го, въ 4 часу по полудни, Капуданъ-пашѣ Ицетъ-Мугамеду и Юссуфъ-пашѣ, о сдачѣ крѣпости безусловно. (*) Переговоры были приняты. Объявлено перемиріе. Огонь по всей линіи прекратился.

По словамъ плѣнныхъ болѣзни въ Варнѣ увеличились, раненые оставались безъ призрѣнія. мертвыя тѣла покрывали улицы и площади; наши бомбы и ядра поражали несчастныхъ защитниковъ всюду; огонь истреблялъ цѣлые кварталы; дѣти и женщины, оставаясь одни въ домахъ своихъ, погибали цѣлыми семействами. Голодъ и болѣзни постигли наконецъ всѣ сословія. Музульмане валились на ряду съ раями, воздвигавшими за развалинами укрѣпленій новыя преграды. Но грозный мечъ Капуданъ-паши и изувѣрство увлекали осажденныхъ къ упорной оборонѣ.

(*) Изъ рукописи полковника Менда.

Предложеніе о сдачѣ крѣпости хотя и было принято, но немедленно отвергнуто, и на другой день, Сентября 3-го, около полудня, опять началась борьба сильнѣе прежней. Осаждающіе дрались съ осажденными уже грудь съ грудью.

Государь Императоръ повелѣлъ быстро и дѣятельно приступить къ исполненію сдѣланнаго предположенія, касательно аттаки 2-го бастіона съ куртиною, и распространенія бреши 1-го бастіона. Для защиты сихъ работъ, въ ночь на 3-е Сентября заложены три новыя баттареи: одна, въ 4 полевыя орудія, на оконечности праваго крыла 2-й параллели въ G, для обороны аттаки 2-го бастіона и самой параллели; другая, въ 2 полевыя орудія, на лѣвомъ крылѣ въ V, на контръ-эскарпѣ 1-го бастіона, для анфилированія рва между 1-мъ и 2-мъ бастіонами; третья, въ два баттарейныя орудія, подлѣ V, для анфилированія морскаго берега и лѣваго фланга набережной стѣны, и дѣйствія по развалинамъ башни T, гдѣ утвердились непріятельскіе стрѣлки и сильно безпокоили наши работы. Для овладѣнія башнею и обороны перехода черезъ ровъ, и для заложенія подкоповъ подъ 1-й бастіонъ, были устроены стрѣлковые ложементы отъ V до T, вдоль контръ-эскарпа, въ каменной одеждѣ коего пробиты бойницы.

На 1-мъ бастіонѣ предположено распространить

брешь взрывомъ праваго фаса, и послѣ сего занять развалины башни. Аттаку 2-го бастіона полагали совершить подкопами подъ оба фаса, разрушивъ брешь-баттареею часть куртины съ плечнымъ угломъ. Для сего надлежало вѣнчать гласисъ, дабы соорудить баттарею и пройдти ровъ у обоихъ бастіоновъ для заложенія минъ. Исполненіе втораго изъ сихъ предпріятій Высочайше ввѣрено было командиру л.-гв. сапернаго батальона, полковнику Шильдеру, а распространеніе аттаки 1-го бастіона, уже имѣвшаго въ то время обвалъ въ 20 саженъ шириною, поручено 4-го піонернаго батальона подполковнику Бурмейстеру.

Ночью на 4-е число, на правой аттакѣ открыли тихую двойную сапу изъ 2-й параллели въ *a*, вышли на гласисъ подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, довершили вѣнчаніе контръ-эскарпа на разстояніи 35-ти саженъ, и на семъ пространствѣ соорудили брешь-баттарею на 8-мь осадныхъ, 24-хъ фунтовыхъ орудій, открывшихъ огонь 8-го числа. На лѣвой аттакѣ сапа была доведена до башни Т. Въ обширномъ контръ-эскарпѣ въ А сдѣланъ спускъ въ ровъ, и блиндированною сапою подполковникъ Бурмейстеръ уже приближался къ эскарпу праваго фаса перваго бастіона.

Истощаясь въ тщетномъ сопротивленіи, и не видя возможности вылазками остановить успѣхи

осаждающихъ, непріятель обратился къ своимъ болѣе надежнымъ и сильнымъ средствамъ, вознамѣрясь защищать только огнестрѣльнымъ оружіемъ каждый шагъ земли. «Храбрость Турковъ въ окопахъ,» говоритъ полковникъ Мендъ, (*) «доходитъ до неимовѣрности; ихъ мѣткіе выстрѣлы, отчаянная смѣлость и отличное хладнокровіе достойны удивленія, и сими доблестными качествами народа предводители ихъ успѣли воспользоваться въ совершенствѣ. Едва ядро успѣвало просвистѣть надъ головами саперовъ, и ложась въ бастіонѣ, подымало черное облако пыли, едва стрѣлки наши, расположенные вдоль контръ-апроша по бойницамъ, успѣвали прицѣлиться, какъ мѣткій выстрѣлъ уже летѣлъ и поражалъ артиллериста, или стрѣлка, черезъ узкую бойницу. Девять орудій, безпрерывно анфилировавшихъ бастіонъ, не могли удалить дерзкихъ защитниковъ Варны. Они осыпали осаждающихъ пулями, ручными гранатами, бомбами. Работы, производимыя во рву подъ прикрытіемъ орудій и стрѣлковъ вдоль контръ-эскарпа, безпрерывно останавливались».

Въ слѣдствіе сего, для сильнѣйшаго анфилированія куртины были поставлены, вправо отъ баттареи R, еще четыре полевыя и одно баттарейное

(*) Описаніе осады Варны въ 1828 году.

орудія къ X, противъ развалинъ башни T, откуда непріятель стрѣлялъ продольными выстрѣлами вдоль контръ-эскарпа и въ голову блиндированной сапы. Для прикрытія рабочихъ и траншейнаго караула были устроены траверзы по контръ-эскарпу отъ T до V, а также на баттареѣ Z, и на брешь-баттареѣ B, осыпаемой пулями съ куртины 1-го полигона и изъ внѣшнихъ ложементовъ, находившихся противъ 3-го бастіона къ C. Съ приближеніемъ осадныхъ работъ къ концу заблаговременно старались приготовить просторныя сообщенія въ траншеяхъ для помѣщенія войскъ во время приступа. Потому на правомъ флангѣ устроены были сообщенія: одно летучею сапою въ D, другое по дорогѣ вдоль рытвины отъ N до G, третье на лѣвомъ флангѣ, вдоль морскаго берега, отъ баттареи H къ Z, гдѣ также поставлены траверзы.

Занятіе непріятельскаго укрѣпленія въ S дало возможность стѣснить его еще болѣе, ближе подступая къ крѣпостнымъ веркамъ въ центрѣ блокадной линіи. Въ 280-ти саженяхъ передъ бывшимъ Турецкимъ укрѣпленіемъ поставленъ былъ редутъ № 12-го, въ четыре полевыя орудія, и отъ него проведена передовая цѣпь влѣво къ редуту № 8-го, и вправо къ № 2-му, простиравшаяся отсюда, по прежнимъ ложементамъ, къ редуту № 11-го до лимана. Вскорѣ (15-го числа) пере-

довая цѣпь подвинута еще впередъ отъ редута № 12-го, прямо къ № 11-му, черезъ курганъ, на коемъ устроены ложементы. Такимъ образомъ для обложенія крѣпости заняты были отъ правой оконечности траншей только три редута, № 8-й, 12-й и 11-й. Въ остальныхъ помѣщались резервы войскъ.

Съ прибытіемъ осадной артиллеріи, въ ночь на 5-е Сентября, для анфилированія полигоновъ отъ 4-го къ 7-му бастіону и отсюда къ 9-му, были устроены двѣ баттареи: одна, на 8 осадныхъ, 24-хъ фунтовыхъ орудій и на 2 мортиры, у редута № 1-го, а другая, на 2 осадныя, 24-хъ фунтовыя орудія въ S, въ бывшемъ Турецкомъ укрѣпленіи. На другой день открыли изъ нихъ огонь, и вскорѣ всѣ орудія внѣшнихъ непріятельскихъ укрѣпленій были сбиты. Огонь на бастіонахъ 6-мъ, 7-мъ, 8-мъ и 9-мъ умолкъ отъ ихъ анфиладнаго дѣйствія. Войско, стоявшее лагеремъ внутри крѣпости на кладбищѣ, снялось. Домъ паши и другія смѣжныя строенія были совершенно разрушены. Баттареи продолжали дѣйствовать безпрерывно до конца осады днемъ и ночью, черезъ каждыя 10, или 15 минутъ.

Ночью на 6-е Сентября выходъ былъ открытъ, но сапа, направленная къ башнѣ, и помѣщенная въ ней баттарея для анфилированія куртины аттакованнаго полигона, скоро были оставлены, по при-

чинѣ сильнаго непріятельскаго огня, и особенно множества бросаемыхъ непріятелемъ ручныхъ гранатъ. За то на правомъ флангѣ осадныхъ работъ, дойдя двойною сапою до контръ-эскарпа втораго бастіона, поставили 8-го числа противъ куртины еще брешь-баттарею на 8-мь морскихъ орудій. На четвертый день они произвели обвалъ довольно приступный. «Нельзя,» говоритъ полковникъ Мендъ, «не замѣтить здѣсь искусства и мужества артиллеристовъ морскаго вѣдомства, совершившихъ 20-ю орудіями двѣ отличныя бреши, и уничтожившихъ огонь на четырехъ бастіонахъ, вооруженныхъ 39-ю орудіями. Нельзя не отдать справедливой похвалы начальнику морской артиллеріи, капитану 2-го ранга Залѣскому, не только своею опытностью способствовавшему успѣхамъ осады, но мужествомъ и храбростью вселявшему тѣ же самыя чувства во всѣхъ своихъ подчиненныхъ. Быстрое и успѣшное дѣйствіе брешь-баттареи, подъ ужаснымъ огнемъ непріятельскихъ стрѣлковъ, засѣвшихъ во рву 1-го полигона въ лабиринтѣ кюветовъ, и съ гребня крѣпостнаго бруствера, также достойно уваженія. Но еще болѣе должно удивляться отчаянной храбрости Турковъ, засѣвшихъ во рву, подъ картечными выстрѣлами 4-хъ полевыхъ орудій, анфилировавшихъ ровъ, подъ огнемъ стрѣлковъ, усѣявшихъ контръ-эскарпъ, и подъ дождемъ гра-

натъ и камней, которые пускали въ нихъ изъ кегорновыхъ мортиръ и каменобросцовъ, на брешьбаттареѣ поставленныхъ.»

Дабы имѣть къ обвалу просторный ходъ, были опущены по лѣвую сторону брешь-баттареи четыре колодца и заряжены четырьмя стами пудовъ пороху. Взрывомъ ихъ опрокинули контръ-эскарповую одежду на 24-е сажени длины. По обѣимъ сторонамъ баттареи дѣлали между тѣмъ спуски въ ровъ, и въ ночь на 13-е число, по пробитіи въ контръ-эскарповой стѣнѣ отверзтій, вышли крытою сапою. Пройдя небольшое разстояніе, принуждены были однакожъ остановиться за крутымъ и широкимъ оврагомъ, простиравшимся вдоль рва аттакованныхъ фронтовъ.

На другой день ночью сдѣлано нападеніе на Турецкій укрѣпленный лагерь, находившійся на правомъ флангѣ нашей позиціи, вблизи редута № 12-го, въ 300-хъ саженяхъ отъ крѣпости. Рота Низовскаго пѣхотнаго полка и 175 человѣкъ л.-гв. егерскаго полка, (*) съ охотниками полковъ Могилевскаго и герцога Веллингтона, подъ начальствомъ полковника, князя Прозоровскаго, подкрѣпляемые 1-мъ батальномъ л.-гв. Семеновскаго полка, совершили сей подвигъ съ примѣрною быстротою и со-

---

(*) Оставшихся отъ шести ротъ, потерпѣвшихъ 10-го числа пораженіе при Гаджи-Гассанъ-Ларѣ.

вершеннымъ успѣхомъ. Холоднымъ оружіемъ ударили они на укрѣпленный лагерь и въ нѣсколько минутъ овладѣли имъ. Вытѣсненные Турки были преслѣдованы до стѣнъ Варны. Одна мѣдная пушка и три знамени достались побѣдителямъ. Съ нашей стороны убиты 1 оберъ-офицеръ и 8 рядовыхъ, ранены 1 оберъ-офицеръ и 30 рядовыхъ.

Осадныя работы постепенно подвигались впередъ, не взирая на частыя вылазки, производимыя гарнизономъ. Хотя двѣ бреши, сдѣланныя орудіями, были приступны для штурмующихъ колоннъ, однакожъ не годились еще для веденія сапныхъ постепенныхъ работъ. Потому было предположено въ фасахъ обоихъ бастіоновъ, а равно и въ куртинѣ перваго полигона увеличить удобоприступность обваловъ минами.

Окончательные подступы ко второму бастіону были поручены полковнику Шильдеру. Переходъ черезъ ровъ посредствомъ обыкновенной крытой сапы былъ неудовлетворителенъ, по чрезвычайной крутизнѣ береговъ оврага, и опасности, какой подвергались рабочіе отъ непріятеля, безпрестанно нападавшаго изъ контръ-апрошей рва. Полковникъ Шильдеръ придумалъ способъ, имѣвшій полный успѣхъ. Въ ночь на 17-е Сентября онъ пробилъ изъ подземной галлереи отверзтіе въ отлогость рытвины, и удаливъ ружейнымъ огнемъ собравшихся

передъ выходомъ Турковъ, приступилъ къ дѣланію спуска на дно рытвины. Для сего были употреблены дощатые щиты, въ три фута вышиною, съ бойницами. Спущенные ребромъ по обѣ стороны, они привязывались къ стойкамъ рамъ подземной галлереи, и постепенно накрывались потолочными фашинами для защищенія отъ ручныхъ гранатъ. Дно рытвины завалили водяными фашинами, на коихъ устраивали, также на обѣ стороны, эполементы изъ вертикально поставленныхъ туровъ. Прикрывъ сіи туры поперегъ фашинами, образовали тѣмъ родъ крытой галлереи.

Въ ночь на 18-е число продолжали крытый ходъ по противоположной сторонѣ оврага посредствомъ туровъ, укладываемыхъ по отлогости. Работа подвигалась необыкновенно скоро, такъ, что къ разсвѣту крытый ходъ доведенъ былъ до эскарповой стѣны лѣваго фаса втораго бастіона, и два минера имѣли возможность вступить въ отверзтія, приготовленныя орудіями брешь-баттареи, для веденія минныхъ галлерей.

Омеръ-Вріоне стоялъ тогда съ корпусомъ на высотахъ Куртепэ, готовясь подать осажденнымъ помощь, и удачно выдержалъ сильный натискъ Бистрома и принца Евгенія. Капуданъ-паша считалъ обязанностью содѣйствовать съ своей стороны вспомогательному корпусу. Ночью на 20-е число, около

3-хъ часовъ, непріятельская партія, числомъ до 1,000 человѣкъ, сдѣлала вылазку на работы перехода. Турки жгли и разрушали ихъ, не смотря на картечный огонь баттарей, дѣйствовавшихъ по рву, и на сильный ружейный, производимый изъ бойницъ контръ-эскарповой стѣны. Впрочемъ нападеніе ихъ, продолжавшееся до шести часовъ утра, не причинило почти никакого вреда рабочимъ, кромѣ потери нѣсколькихъ часовъ времени для исправленія разрушенныхъ работъ, и не имѣло вліянія на дальнѣйшее производство минныхъ галлерей.

Минныя работы, веденныя подъ оба бастіона, не взирая на три отчаянныя вылазки непріятеля, скоро были кончены. Мина подъ первымъ бастіономъ, заряженная 180-ю пудами пороху, была взорвана 21-го Сентября. Двѣ мины подъ вторымъ бастіономъ, заряженныя одна 130-ю, другая 48-ю пудами, взлетѣли на воздухъ 22-го Сентября, и обѣ произвели широкіе и удобовсходимые обвалы. Для постепеннаго занятія бастіоновъ на другой день открыли сапныя работы по отлогостямъ обваловъ. Обвалъ втораго бастіона вскорѣ превращенъ былъ въ ложементъ способомъ двойной тихой сапы, а по обвалу перваго бастіона два хода, веденные тихою сапою, приближась почти къ вершинѣ бруствера, были остановлены Турками; они сорвали крюками мантелетъ и растаскали туры въ головахъ

сапъ. Сопротивленіе со стороны непріятеля, заставило осаждающихъ рѣшиться заложить ложементъ на высотѣ обвала способомъ летучей сапы. Хотя сдѣланные ходы и не были совершенно кончены, однакожь уже могли способствовать занятію бастіона нечаяннымъ нападеніемъ. Три бреши уже были готовы, и изъ нихъ двѣ заняты стрѣлками; оставалось сомкнуть колонны, проникнуть въ городъ и положить конецъ осадѣ. Здѣсь, безспорно, предстояло ужасное кровопролитіе. Побѣда была несомнѣнна, но не менѣе того въ стѣнахъ города потеря могла быть весьма значительна съ обѣихъ сторонъ при отчаянной защитѣ осажденныхъ. Государь Императоръ велѣлъ начать переговоры съ начальникомъ Турецкаго гарнизона. Турки согласились. (*) Диванъ-Ефендисси (секретарь Капуданъ-паши) прибылъ въ лагерь графа Воронцова, гдѣ переговоры открыты съ адмираломъ Грейгомъ, подписавшимъ первыя условія.

Въ глазахъ всякаго другаго непріятеля сопротивленіе казалось бы безполезнымъ упорствомъ, но такъ сказать, обычай, и обязанность защищаться въ крѣпостяхъ до послѣдней капли крови, не допускали осажденнаго въ Варнѣ непріятеля помышлять о близкой опасности, и Турецкій посланный

(*) Описаніе осады Варны полковника Менда.

предлагалъ условія несообразныя съ нашими успѣхами. Тѣмъ не менѣе Государь Императоръ избѣгая кровопролитія , отлагалъ приступъ до послѣдней крайности, ожидая неминуемаго покоренія крѣпости отъ продолженія осадныхъ работъ, которыя могли наконецъ образумить изступленныхъ Турковъ.

Наружныя крутизны двухъ бастіоновъ были во власти Рускихъ. Надлежало овладѣть внутренними и распространить осаду внутри города. Первый бастіонъ, примыкая однимъ флангомъ къ морю, представлялъ къ тому болѣе удобства. Потому назначено было на разсвѣтѣ 25-го числа вытѣснить Турковъ изъ бастіона, и утвердясь въ немъ, поставить сильную баттарею, подъ огнемъ коей можно бъ было распространить ложементъ и ввести въ крѣпость значительныя силы, безъ большой потери людей.

Сентября 24-го вечеромъ распоряженія къ штурму бастіона были кончены. Охотники, въ числѣ 110 человѣкъ, вызванные изъ 13-го и 14-го егерскихъ полковъ, и изъ Черноморскаго флота, ожидали съ полуночи въ крѣпостномъ рву сигнала къ аттакѣ. Другія войска, назначенныя участвовать въ штурмѣ, размѣщены были въ ближайшихъ къ бастіону траншеяхъ. Охотниками командовали : егерями 13-го егерскаго полка подпоручикъ Злотницкій, а 14-го

полка подпоручикъ Тихменьевъ. Оба они состояли подъ начальствомъ капитана 13-го егерскаго полка Докудовскаго. Матросами командовалъ флота лейтенантъ Зайцевскій. Командиру 1-й карабинерной роты 13-го егерскаго полка, штабсъ-капитану, барону Трейдену приказано идти, со ввѣренною ему ротою (140 человѣкъ) за охотниками, служа имъ ближайшимъ резервомъ. Вслѣдъ за сею ротою должны были идти 150 человѣкъ рабочихъ, съ турами и фашинами, половина піонеровъ, половина матросовъ, подъ начальствомъ подполковника Бурмейстера, а потомъ 2-я гренадерская рота л.-гв. Измайловскаго полка (220 человѣкъ), подъ командою капитана, барона Штакельберга. Всѣ различныя части отряда, состоявшаго изъ 620 человѣкъ, поручены были въ распоряженіе 13-го егерскаго полка подполковника Лисецкаго. Въ резервъ назначено, кромѣ войскъ занимавшихъ траншеи, рота 13-го егерскаго, рота л.-гв. Измайловскаго полковъ (280 человѣкъ), и 1-й батальонъ Измайловскаго полка (780 человѣкъ), всего 1,060 человѣкъ. Резервомъ командовалъ флигель-адьютантъ, полковникъ, князь Лобановъ-Ростовскій.

Занятіе бастіона поручено 13-го егерскаго полка капитану Докудовскому, а устроеніе ложементовъ 4-го піонернаго батальона подполковнику Бурмейстеру, подъ руководствомъ начальника инженеровъ

генералъ-маіора Трузсона. Генералъ-лейтенанту Ушакову поручено послать до 70-ти человѣкъ охотниковъ въ ровъ 1-го полигона. Онъ назначилъ для сего 6-ю егерскую роту 14-го полка, подъ командою поручика Виличковскаго; ей приказано овладѣть при начатіи аттаки Турецкими окопами, находившимися въ крѣпостномъ рву, между 2-мъ бастіономъ крѣпости и брешь-баттарееютъ. Подполковникъ Безсоновъ, занимавшій редутъ № 8-го, долженъ былъ напасть на окопы непріятельскіе, находившіеся на гласисѣ передъ 3-мъ бастіономъ. Такое же нападеніе должно было произвесть изъ редутовъ № 11-го и 12-го на ложементы, передъ ними находившіеся.

Передъ разсвѣтомъ обыкновенно утихала ружейная перестрѣлка. Утомленные продолжительною осадою, Турки предавались въ то время сну, и съ нашей стороны только неутомимою дѣятельностью начальниковъ сохранялась бдительность солдатъ, занимавшихъ осадныя работы. (*) Артилле-

(*) Князь Лобановъ, которому временно поручено было командованіе егерскою бригадою 7-й пѣхотной дивизіи, никогда ночью не ложился спать. Онъ самъ ходилъ по всѣмъ частямъ траншей и осматривалъ всѣ посты. Начальникъ дивизіи, генералъ-лейтенантъ Ушаковъ, часто посѣщая въ продолженіе всей осады траншеи, удостовѣрялся лично въ точности исполненія всѣхъ приказаній, касательно войскъ ввѣренной ему дивизіи, прикрывавшихъ траншеи.

ристы обѣихъ сторонъ, и наши бомбардирскія лодки, стоявшія на якорѣ въ значительномъ разстояніи отъ крѣпости, метали изрѣдка бомбы большаго размѣра; оглушающимъ трескомъ прерывали онѣ ночное безмолвіе.

Приготовленія къ штурму производились въ величайшей тишинѣ. Охотники, среди глубокаго мрака, осторожно взошли по изрытому ядрами и минами бастіону и ждали сигнальной ракеты. Ровно въ 5-ть часовъ утра, по прибытіи графа Воронцова въ траншеи, ракета взлетѣла на воздухъ и все ожило въ траншеяхъ. Баттареи наши, возвысивъ орудія, открыли неумолкаемый огонь. Охотники, безъ выстрѣла, бросились на верхъ бастіона, перекололи Турецкое прикрытіе, встрѣтившее ихъ залпомъ, и распространяя страхъ въ гарнизонѣ, съ крикомъ *ура*, разсѣялись по крѣпости. Лейтенантъ Зайцевскій разсыпалъ цѣпь по развалинамъ, и зажегъ впереди находившіеся домы, занятые Турками. Подполковникъ Бурмейстеръ, вслѣдъ за нимъ, взошелъ съ рабочими и заложилъ ложементъ въ перешейкѣ бастіона. Непріятель успѣлъ уже перекопать его небольшимъ рвомъ, за коимъ находились шесть орудій, и кромѣ того еще пять, нѣсколько правѣе въ улицѣ, направленныя также на бастіонъ. Но пораженные быстро, Турки не успѣли даже ни одного раза изъ нихъ выстрѣлить. Подполковникъ

Бурмейстеръ вывелъ ложементъ почти до половины, когда полковникъ Лисецкій, начальствовавшій экспедиціею, былъ смертельно раненъ, и отрядъ остался безъ главнаго начальника. Князь Лобановъ, услышавъ первое *ура* нашихъ солдатъ, и узнавъ притомъ о потерѣ Лисецкаго, пошелъ на бастіонъ и принялъ начальство надъ всѣми штурмующими войсками.

Увлекаясь храбростью, охотники ни сколько не думали о томъ, слѣдуетъ ли за ними подкрѣпленіе. Горсть удальцовъ проникла до самой средины крѣпости; отважнѣйшіе тотчасъ овладѣли 4-мя мортирами, стоявшими за валомъ, но по неимѣнію гвоздей не могли заколотить ихъ; остальные разсыпались по разнымъ направленіямъ. Отрѣзанные наступавшимъ на нихъ гарнизономъ отъ своихъ резервовъ, многіе проложили обратный путь штыками среди многочисленнаго непріятеля, вскочили черезъ валъ и амбразуры ближайшихъ бастіоновъ въ крѣпостной ровъ и достигли въ маломъ числѣ нашихъ траншей. Къ нимъ присоединилась съ самаго начала штурма большая часть 6-й роты 14-го егерскаго полка, при овладѣніи Турецкими окопами лишившаяся своего ротнаго командира. Оставшись безъ начальника, она бросилась по бреши въ крѣпость на помощь товарищамъ. Изъ другихъ, 1-я карабинерная рота 13-го полка быстро

двинулась вслѣдъ за охотниками, примыкая правымъ флангомъ къ куртинѣ, соединявшей угловой бастіонъ съ 2-мъ отъ моря бастіономъ, и остановилась невдалекѣ отъ сего бастіона, очиствъ все пространство отъ непріятеля, отступившаго въ безпорядкѣ. Подъ прикрытіемъ роты л.-гв. Измайловскаго полка, и роты 13-го егерскаго, оставшихся въ резервѣ, производилась работа нашихъ піонеровъ. Дѣятельно и неимовѣрно скоро вырыли они довольно глубокій ровъ, отрѣзавшій бастіонъ отъ крѣпости, и начали обставлять его турами. Нѣсколько станковъ ракетной роты бросали конгревовы ракеты во внутрь Варны. Одно легкое орудіе 7-й артиллерійской бригады встащили по разчищенной бреши на валъ.

Увлеченный до начала штурма фальшивою аттакою полковъ Могилевскаго и герцога Веллингтона со стороны лимана къ западной части крѣпости, Турецкій гарнизонъ замѣтилъ свою ошибку, обратился всѣми силами противъ занятаго нами, еще съ небольшою потерею, бастіона, оттѣснилъ 1-ю карабинерную роту 13-го полка, и осыпая бастіонъ пулями, опустошалъ ряды резервовъ, прикрывавшихъ работы. Въ краткое время наши роты понесли большой уронъ. Храбро сопротивлялись онѣ натиску Турковъ, нѣсколько разъ бросались въ штыки и оттѣсняли непріятеля, но

должны были наконецъ уступить превосходству силъ, и были отброшены къ прежде занимаемой позиціи.

Въ подкрѣпленіе имъ послана 1-я рота л.-гв. Измайловскаго полка, находившаяся у приморской баттареи въ резервѣ, подъ начальствомъ капитана Эссена. Она бросилась на бастіонъ, подкрѣпила 2-ю гренадерскую роту (понесшую значительную потерю въ людяхъ, и лишившуюся всѣхъ офицеровъ и большей части унтеръ-офицеровъ) и возстановила на краткое время равенство боя. Того же полка 2-я рота, приведенная между тѣмъ отъ редута № 7-го, заступила мѣсто 1-й роты въ резервѣ. Получивъ приказаніе, она двинулась на бастіонъ подъ командою штабсъ-капитана Плаутина. Занявъ начатой здѣсь ложементъ и раздѣляя подвиги двухъ первыхъ ротъ Измайловскаго полка, возвратившихся въ бастіонъ, она способствовала имъ отражать многократныя покушенія непріятеля овладѣть бастіономъ.

Къ сожалѣнію, большая часть штабъ и оберъ-офицеровъ были убиты или ранены. Подполковникъ Лисецкій смертельно раненъ; полковники л.-гв. Измайловскаго полка Корниловъ и Титовъ, капитаны Эссенъ и Штакельбергъ ранены еще при началѣ дѣйствія. Оставшись старшимъ, штабсъ-капитанъ Плаутинъ удерживалъ около часа натискъ

непріятеля, давая время рабочимъ кончить начатой ими ложементъ. Но упорство не могло быть продолжительно. Безпрерывно умножавшійся непріятель тѣснилъ насъ со всѣхъ сторонъ, и гибельнымъ ружейнымъ огнемъ распространялъ смерть въ рядахъ. Твердо стояли они, и ничто не могло заставить ихъ уступить взятаго ими бастіона, когда и на правомъ флангѣ, близъ лимана, охотники Низовскаго и л.-гв. Семеновскаго полковъ бросились на ложементы, впереди находившіеся, вытѣснили Турковъ и овладѣли ложементами. Тогда послѣдовало приказаніе отступить. Войска оставили бастіонъ, потерявъ убитыми 4 офицеровъ, 97 нижнихъ чиновъ, ранеными 16 офицеровъ и 247 нижнихъ чиновъ. Непріятель, остановленный на бреши картечью, не дерзнулъ преслѣдовать далѣе въ траншеи, довольствуясь возвращеніемъ бастіона.

Хотя мы и оставили бастіонъ, цѣль штурма была достигнута. Турки убѣдились, что стѣны крѣпости не могутъ болѣе служить имъ защитою отъ насъ, когда съ малымъ числомъ войска овладѣли мы бастіономъ, и слишкомъ два часа держались въ немъ противъ усилій всего гарнизона. Они увидѣли наконецъ, что отвергая предложеніе о сдачѣ, подвергнутъ неминуемому бѣдствію себя и нѣсколько тысячь жителей.

Въ предпріятіяхъ сего рода всего труднѣе удер-

живать запальчивость солдатъ, увлекаемыхъ храбростью, и соблюдать порядокъ. Присутствіе князя Лобанова, подоспѣвшаго вскорѣ послѣ потери подполковника Лисецкаго, и его распоряженія подъ сильнымъ огнемъ гарнизона, сохранили однакожь единство дѣйствій и порядокъ между войсками, удерживавшими многочисленнаго непріятеля, прикрывая работы. Князь Лобановъ поощрялъ піонеровъ и матросовъ, работавшихъ подъ градомъ пуль, и сошелъ съ бастіона вмѣстѣ съ тѣми войсками, которыя, не разсѣявшись въ крѣпости, отступили въ порядкѣ.

Во время штурма Измайловцы, егери и матросы, участвовавшіе въ немъ, явились героями. Только строгое приказаніе начальниковъ заставило ихъ возвратиться изъ крѣпости, гдѣ, не смотря на свою малочисленность, они сражались храбро, желая удержать за собою занятый бастіонъ. Трофеями штурма были 2 знамя, 12 пушекъ и 3 мортиры.

Послѣ аттаки 1-го бастіона весь ровъ, какъ мы видѣли выше, остался во власти осаждающихъ. Полковникъ Шильдеръ, не встрѣчая большихъ препятствій, приступилъ къ исполненію предначертаннаго имъ дѣйствія. Онъ началъ закладывать мины въ лѣвомъ фасѣ 2-го бастіона, и въ куртинѣ влѣво отъ бреши. Къ 28-му числу онѣ были готовы и заряжены. Въ 1-мъ бастіонѣ подполковникъ

Бурмейстеръ приготовлялъ новыя мины. Дѣйствіе ихъ было пріостановлено послѣдствіями переговоровъ, открытыхъ на слѣдующій день послѣ нашего нападенія на бастіонъ.

Капуданъ-пашѣ, съ дозволенія Государя Императора, (*) дано было знать, что происшедшее наканунѣ дѣло распространилось до внутренности города единственно отъ неумѣстнаго усердія нѣсколькихъ воиновъ, но небольшое число ихъ доказываетъ, что взятіе штурмомъ города не могло быть предметомъ нашего нападенія, хотя штурмъ ясно открылъ возможность настоящаго приступа и вѣрность успѣха его. Турецкое начальство было въ томъ совершенно убѣждено, но тѣмъ не менѣе прошло еще нѣсколько дней въ преніяхъ совѣта начальниковъ, чему много содѣйствовало присутствіе корпуса Омеръ-Вріоне на высотахъ, въ виду крѣпости.

Наконецъ Турецкіе начальники Варны, Капуданъ-паша и Юссуфъ-паша, истощивъ всѣ силы гарнизона, доведеннаго до крайности, и потерявъ надежду на освобожденіе крѣпости пашею Омеръ-Вріоне, тщетно покушавшимся прорваться съ своими войсками въ Варну, убѣдясь также послѣ сраженія

(*) Журналъ осады Варны 1828 года, составленный инженеръ генералъ-маіоромъ Трузсономъ 2-мъ, въ XI-й части Инженерныхъ Записокъ.

25-го числа, что нашимъ войскамъ нѣтъ болѣе преграды войдти въ крѣпость съ большими силами, и гарнизону съ жителями остается только смерть на развалинахъ города, или отдача на великодушіе побѣдителя, приняли мирные переговоры, предложенные имъ 26-го числа. Въ слѣдствіе сего Капуданъ-паша вечеромъ прислалъ въ лагерь секретаря своего, возвратившагося на другой день съ объявленіемъ о безусловной сдачѣ Варны и всего гарнизона военно-плѣннымъ.

На слѣдующее утро прибылъ въ траншеи Юссуфъ-паша, и послѣ переговоровъ съ адмираломъ Грейгомъ, возвратился въ крѣпость, объявя адмиралу, что если условіе принято будетъ всѣми военными начальниками и старшинами городскими, онъ первый явится въ лагерь плѣннымъ. Въ противномъ случаѣ они предаются судьбѣ, ожидающей ихъ.

Послѣ долгихъ преній, продолжавшихся всю ночь, на 28-е число, около 9 часовъ утра, Юссуфъ-паша возвратился въ лагерь, сопровождаемый секретаремъ Капуданъ-паши и старшинами города, для личнаго удостовѣренія ихъ въ предложенныхъ условіяхъ. Выслушавъ положительное требованіе, они отправились для подтвержденія его гарнизону и жителямъ. Черезъ два часа опять возвратились они съ объявленіемъ, что условіе строго, и послѣ

зрѣлаго разсужденія, Капуданъ-паша рѣшился защищаться до послѣдняго человѣка, запереться въ цитадели, и тамъ взорвать себя на воздухъ съ остатками вѣрныхъ воиновъ. Упрекая товарищей въ вѣроломствѣ и нарушеніи даннаго слова, Юссуфъ-паша не согласился возвратиться въ крѣпость и остался въ лагерѣ плѣннымъ. Войско, подчиненное ему, узнавъ объ его поступкѣ, прислало представителей, объявившихъ, что они желаютъ раздѣлять съ начальникомъ плѣнъ и готовы немедленно выйдти изъ крѣпости. Дѣйствительно, около 4-хъ часовъ по полудни крѣпостныя ворота отворились, и до четырехъ тысячь Турковъ перешли въ нашъ лагерь.

Вслѣдъ за тѣмъ огонь, пріостановленный на время переговоровъ, возобновленъ сильнѣе прежняго, съ флота и со всѣхъ баттарей. Онъ поколебалъ духъ оставшагося гарнизона. Многіе изъ жителей, съ семействами, передались къ намъ. На другой день, Сентября 29-го, въ 9 часовъ утра, Капуданъ-паша, не находя средствъ держаться долѣе, принужденъ былъ отдать себя великодушію побѣдителей. Государь Императоръ, оцѣняя въ непріятелѣ мужество, даровалъ Капуданъ-пашѣ полную свободу, съ свитою его, простиравшеюся до 420 человѣкъ, и остатками регулярнаго полка, въ числѣ 380 человѣкъ. Кромѣ того отпущено войско

Юссуфъ-паши, до 4,000 человѣкъ; всѣ они обезоруженные отправлены черезъ Праводы, съ клятвою, что въ продолженіе настоящей войны не поднимутъ оружія противъ великодушныхъ побѣдителей. Остальной гарнизонъ, 6,087 человѣкъ, со всѣми начальниками, отправленъ военноплѣннымъ въ Россію, не включая обывателей, до 7,000 мусульманъ и до 4,000 Грековъ и Армянъ. Имъ дозволено, по недостатку жизненныхъ припасовъ, отправиться съ семействами за Балканы, но всѣ христіане и значительная часть Турковъ остались однакожь въ Варнѣ. Юссуфъ-паша, опасаясь гнѣва Султана и казни, почти всегда неизбѣжной въ Турціи полководцу, когда ему неблагопріятствовало счастіе, по собственному желанію отвезенъ былъ въ Россію, съ сыномъ и 30-ю особами его свиты.

Такимъ образомъ, послѣ двухъ мѣсячной осады, сдалась Варна, дотолѣ ни кѣмъ не покоренная, и Русскій флагъ возвѣялся на первомъ бастіонѣ. «Смерть Владислава отмщена!» (*) сказалъ Государь Императоръ, въѣзжая въ крѣпость. Русскія войска вошли въ Варну черезъ проломы бастіоновъ и главныя ворота, съ распущенными знаменами, при звукахъ музыки и барабанномъ боѣ. Первые вступили въ крѣпость 13-й и 14-й егерскіе

(*) Изъ рукописнаго журнала генералъ-лейтенанта Купріянова.

полки, за ними слѣдовалъ л.-гв. саперный батальонъ, и наконецъ л.-гв. Измайловскій полкъ. Почесть сія была наградою войскамъ, столь много содѣйствовавшимъ покоренію Варны и особенно отличившимся неустрашимостью.

Въ Варнѣ найдено 178 орудій, въ числѣ коихъ только 13 чугунныхъ, а всѣ остальныя мѣдныя; пороху и снарядовъ значительные запасы, но продовольственныхъ припасовъ, кромѣ нетолченаго проса, и то большею частью гнилаго, вовсе не оказалось.

Описавъ покореніе Варны, постараемся изобразить картину ночи, предшествовавшей паденію Варны, и обезоруженіе Варнскаго гарнизона полками 1-й гвардейской пѣхотной бригады, л.-гв. гусарскимъ и конно-егерскимъ. Ночью на 28-е Сентября, когда уже нельзя было сомнѣваться въ сдачѣ крѣпости, дано приказаніе 1-й гвардейской пѣхотной бригадѣ быть готовою къ выступленію изъ лагеря. Черезъ полчаса полки бригады стояли подъ ружьемъ, и черезъ нѣсколько минутъ уже были на походѣ. По прибытіи къ лагерю графа Воронцова немедленно поставлены караулы, и полки расположились биваками. Только что начало разсвѣтать, нѣсколько человѣкъ Турковъ выѣхали изъ крѣпости и поворотили прямо къ лагерю графа Воронцова: то былъ Юссуфъ-паша съ его свитою.

Вслѣдъ за прибытіемъ Юссуфъ-паши войска получили приказаніе обезоружить часть Варнскаго гарнизона, которая должна была вскорѣ прибыть изъ крѣпости. Полки лейбъ-гвардіи выстроились въ колонны и составили родъ каре, изъ двухъ полковъ и двухъ артиллерійскихъ ротъ. Тогда начали толпами выѣзжать и выходить изъ крѣпости Турецкія войска, составлявшія Варнскій гарнизонъ, подъ конвоемъ полковъ л.-гв. гусарскаго и конно-егерскаго. (*) Когда наша артиллерія, подъѣхавъ къ нимъ, снялась съ передковъ, и канонеры выбѣжали впередъ съ банниками, въ толпѣ Турковъ, стоявшихъ посреди Русскаго каре, произошло смятеніе; многіе даже обратились въ бѣгство, полагая, что мы будемъ стрѣлять. Но они успокоились, видя, что то была только предосторожность на случай неожиданнаго сопротивленія ихъ.

На другой день, Сентября 29-го, утромъ, Государь Императоръ прибылъ въ лагерь графа Воронцова, подъѣхалъ къ войскамъ, стоявшимъ подъ ружьемъ и поздравилъ ихъ со взятіемъ крѣпости Варны. Приблизившись къ Туркамъ, бывшимъ еще въ полномъ вооруженіи, Онъ разговаривалъ съ нѣкоторыми изъ нихъ черезъ переводчика. Музульмане не вѣрили, что съ ними говоритъ Великій

(*) Нынѣ л.-гвардіи драгунскій полкъ.

Падишахъ сѣвера. Ихъ изумляли простота обращенія, привѣтливость съ ними и вниманіе къ нимъ.

Вскорѣ явился Юссуфъ-паша Сересскій, съ его свитою. Разноцвѣтныя шубы, чалмы, конскіе уборы съ кистями и погремушками, и безпорядокъ пестрой толпы, все вмѣстѣ составляло разительную противоположность съ нашими войсками. Юссуфъ-паша объѣхалъ ряды Турковъ и приказалъ имъ сложить оружіе. Горесть, изобразившаяся на лицахъ Турковъ, и даже слезы, навернувшіяся на глазахъ многихъ изъ нихъ, показывали, сколь тягостно было имъ разстаться съ своимъ драгоцѣннымъ оружіемъ, но они повиновались безпрекословно.

Сложивъ оружіе, войско Юссуфъ-паши прошло мимо нашихъ войскъ, и здѣсь обнаружилось въ какой степени Турки истощили усилія для обороны крѣпости, почитаемой ими щитомъ Царьграда: всѣ они были изнурены голодомъ и болѣзнями; нѣкоторые едва держались на измученныхъ лошадяхъ и мулахъ, и не походили болѣе на смѣлыхъ Турецкихъ наѣздниковъ. Красивыя и гордыя лошади, питомцы степей Аравійскихъ, едва передвигали ноги. Жадно вырывали онѣ корни виноградныхъ лозъ и ѣли дубовые жолуди. Замѣтивъ состраданіе наше, плѣнные обращались къ намъ толпами — одни просили хлѣба, другіе воды. Наперерывъ старались помогать имъ, сколько позволяли наши соб-

ственныя средства. Удовлетворить всѣхъ было невозможно, почему начальники войскъ рѣшились распорядиться о выдачѣ имъ фуража и провіанта, заготовленнаго въ лагерѣ графа Воронцова. Надобно было для того знать число Турковъ. Собрали старшинъ Турецкихъ, называемыхъ агами, и отправили съ ними офицера и переводчика въ палатку Юссуфа-паши.

Военачальникъ, избранный султаномъ въ защитники оплота Царьградскаго, при входѣ въ ставку его Русскаго офицера сидѣлъ на простомъ коврѣ, плѣнный, безъ меча. На немъ была одежда Турецкаго регулярнаго войска: красная феска, коричневые шаровары, куртка безъ шитья; сверхъ всего накинута была лисья шуба, крытая зеленымъ бархатомъ. Его не окружала толпа раболѣпныхъ слугъ, и только два старые воина, помня прежнюю неограниченную власть Юссуфа, сидѣли въ нѣкоторомъ отдаленіи, молча, съ поникшими головами, какъ будто стыдясь взглянуть на своего бывшаго повелителя. Труды военные, неудачи, и можетъ быть, страхъ гнѣва Султанскаго, потеря несмѣтныхъ сокровищъ, даже самой чести, по понятіямъ объ ней Турковъ, все провело черты глубокой горести на блѣдномъ лицѣ Юссуфа-паши. Переводчикъ объявилъ ему о причинѣ прихода Русскаго офицера. Онъ всталъ и ласково спросилъ у офи-

цера: «Въ какомъ онъ чинѣ, гдѣ служитъ, и что значитъ серебряный знакъ, надѣтый на груди его?» Потомъ разспрашивалъ онъ у переводчика: кто онъ, откуда, и за что получилъ медаль? (*) Наконецъ вышелъ онъ изъ палатки, и переговоря съ агами, объявилъ, что секретарь его сдѣлаетъ повѣрку людямъ, и о числѣ ихъ увѣдомитъ. Турковъ, вышедшихъ изъ крѣпости съ Юссуфъ-пашею, оказалось, по собственному счету ихъ, немного болѣе шести тысячь человѣкъ. Всѣ они немедленно были удовлетворены припасами и фуражемъ.

(*) Переводчикъ имѣлъ медаль за Персидскую войну.

ГЛАВА XX.

Послѣднія происшествія подъ Варною.

Молебствіе въ главной квартирѣ. Награды войскамъ. Распоряженія о преслѣдованіи непріятеля. Движеніе принца Евгенія Виртембергскаго къ Камчику. Бѣгство непріятеля. Государь Императоръ лично ведетъ гвардейскіе полки съ южной на сѣверную сторону Варны. Приказъ Бистрома. Рескриптъ графу Воронцову. Приказъ графа Воронцова. Отбытіе Государя Императора изъ арміи. Сильная буря во время плаванія Его въ Одессу. Подвигъ покоренія Варны. Примѣры храбрости, самоотверженія и сострадательности Русскихъ воиновъ.

По сдачѣ Варны Государь Императоръ почелъ первымъ долгомъ принесть благодареніе Богу за ея покореніе.

Сентября 30-го, на разсвѣтѣ, полки, съ распущенными знаменами и барабаннымъ боемъ, собирались съ разныхъ сторонъ на молебствіе. Съ прибы-

тіемъ Государя Императора, священнодѣйствіе началось, въ половинѣ 11-го часа. Смиренно преклонили колѣни свои побѣдители, благодаря за побѣду и одолѣніе непріятеля. При громѣ пушекъ раздалась побѣдная пѣснь: *Тебе Бога хвалимъ!*

Государь Императоръ объѣхалъ послѣ сего войска и привѣтствовалъ каждый полкъ. Онъ подошелъ къ л.-гв. саперному батальону. Опустили знамя и Онъ самъ привязалъ къ нему Георгіевскій крестъ, говоря: «Вы это заслужили. Мнѣ пріятно, что вы не забыли словъ покойнаго Государя, когда дано было вамъ это знамя, что *при первомъ случаѣ промѣняете вы его на Георгіевское*. Осада Варны оправдала Мои ожиданія.» Привязавъ ленту Государь поцѣловалъ крестъ. На глазахъ многихъ навернулись слезы. Государь Императоръ прослезился. Осмотрѣвъ всѣ другія войска приблизился онъ опять къ л.-гв. саперному батальону и сказалъ: «Поздравляю васъ съ Георгіевскимъ знаменемъ. Вы Мнѣ, старому своему товарищу, дали этимъ прекрасный праздникъ!» Радостные клики были отвѣтомъ саперовъ. Піонерный 4-й батальонъ, подобно саперному, получилъ Георгіевское знамя, съ надписью: *За отличіе при осадѣ и взятіи крѣпости Варны.*

Когда на сѣверной сторонѣ Варны возносились благодарныя моленія Богу, поборнику Русскаго

оружія, и торжествовали покореніе крѣпости, на южной сторонѣ еще продолжались военныя дѣйствія. Извѣстіе о сдачѣ Варны и занятіи ея нашими войсками получено было въ отрядѣ Бистрома передъ полуднемъ. Справедливо полагая, что корпусъ паши Омеръ-Вріоне поспѣшитъ за Камчикъ, генералъ Бистромъ приступилъ къ предварительнымъ распоряженіямъ для нападенія на непріятеля всѣми силами отряда. Но вслѣдъ за извѣстіемъ о сдачѣ Варны получилъ онъ Высочайшее повелѣніе, (*) что если непріятель станетъ отступать, то отдѣлить тотчасъ изъ отряда 1-ю и 3-ю бригады 19-й и 3-ю бригаду 10-й пѣхотныхъ дивизій, 2-й Бугскій уланскій, Сѣверскій конно-егерскій полки, и Донскую конную артиллерію, подъ командою генералъ-маіора Полешки, (**) присоединивъ ихъ къ войскамъ принца Евгенія, которыя назначаются для преслѣдованія непріятеля. Войскамъ симъ велѣно было, не напирая сильно на непріятеля, дѣйствовать такъ, чтобы принудить только его удалиться за Камчикъ. Прочимъ войскамъ приказано оставаться на своихъ мѣстахъ. Но если бы непріятель, не предпринимая отступленія, остался на

(*) Біографія генералъ-адьютанта Бистрома, стр. 41.

(**) Онъ незадолго до сего времени присоединился къ отряду, съ 3-ю бригадою 19-й пѣхотной дивизіи.

своей настоящей позиціи, то приказано ожидать особыхъ приказаній.

Вечеромъ 29-го числа, часовъ въ одиннадцать, замѣчено уменьшеніе огней въ непріятельскомъ лагерѣ. Генералъ Бистромъ послалъ для развѣдываній адьютанта. Приблизясь къ непріятельскому лагерю, адьютантъ проѣхалъ по всему протяженія его сѣвернаго фаса, когда нижній фасъ былъ еще занятъ Турками, и по возвращеніи донесъ, что непріятель оставляетъ лагерь.

Въ слѣдствіе сего донесенія, согласно Высочайшему повелѣнію, генералъ Бистромъ предписалъ генералъ-маіору Полешкѣ, 30-го числа, въ 5 часовъ утра, выступить съ отрядомъ и присоединиться къ войскамъ принца Евгенія на оставленномъ непріятелемъ мѣстѣ. Генералъ-маіору, барону Деллингсгаузену велѣно со всѣми остальными армейскими войсками, назначенными для преслѣдованія непріятеля, слѣдовать прямо на пунктъ, назначенный генералъ-маіору Полешкѣ, и соединясь съ принцомъ Евгеніемъ, усилить отрядъ Полешки.

Принцъ Евгеній, при первомъ извѣстіи объ отступленіи Омеръ-Вріоне, двинулся съ своимъ отрядомъ вслѣдъ за войсками паши, отступавшими по Царьградской дорогѣ. Поспѣшность, съ какою совершалось отступленіе, не дозволила настигнуть бѣгущаго непріятеля. Бросая зарядные ящики, обо-

зы, и потерявъ даже одно знамя, Омеръ-Вріоне остановился только на правомъ берегу Камчика, въ укрѣпленіяхъ, сильно оборонявшихъ подъемный мостъ, здѣсь устроенный. По диспозиціи преслѣдованіе не долженствовало простираться далѣе Камчика, и принцъ Евгеній занялъ позицію близъ Петрикіоя, (*) приказавъ генералъ-маіору, барону Деллингсгаузену, съ авангардомъ, составленнымъ изъ 3-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи, одной роты Донской артиллеріи, и одной ракетной полубаттареи, наблюдать движеніе непріятеля, и если будетъ возможно, сдѣлать покушеніе на лагерь его.

Октября 3-го генералъ-маіоръ Деллингсгаузенъ пошелъ къ Камчику, и открылъ довольно сильный отрядъ Турецкой пѣхоты и конницы. Перейдя на лѣвый берегъ Камчика, Турки успѣли здѣсь укрѣпиться для прикрытія своего подъемнаго моста. Едва завидѣли они нашъ авангардъ, какъ быстро аттаковали его, но встрѣченные отпоромъ 37-го егерскаго полка и дѣйствіемъ артиллеріи и ракетъ, обратились въ бѣгство, и въ безпорядкѣ бросились на мостъ, который подняли, не давши даже времени всѣмъ перебраться на правую сторону рѣки. Непріятель боялся, что 1-й батальонъ 38-го егерскаго полка, сильно его преслѣдовавшій, ворвется въ ре-

(*) Карта окрестностей Варны, № 9.

траншаменты противоположнаго берега. Генералъ-маіоръ Деллингсгаузенъ долженъ былъ ограничиться пріобрѣтеннымъ успѣхомъ, и прекратилъ дальнѣйшее дѣйствіе по невозможности перейдти рѣку.

Съ нашей стороны потеря была незначительна. Турки претерпѣли сильный уронъ, ибо многіе изъ нихъ, не успѣвши переправиться по мосту, утонули, а толпы непріятеля, бѣжавшія въ безпорядкѣ по правому берегу, желая укрыться въ своихъ ретраншаментахъ, были долго подвержены картечнымъ выстрѣламъ нашихъ баттарей. Послѣ сего Турки никакихъ покушеній болѣе не начинали, и лѣвый берегъ Камчика былъ очищенъ отъ непріятеля.

Утромъ Октября 2-го, Государь Императоръ прибылъ на южную сторону Варны къ отряду генералъ-адьютанта Бистрома. Онъ благодарилъ войска, обнялъ предводителя ихъ, генерала Бистрома, и самъ повелъ войска гвардейскаго корпуса, находившіяся здѣсь, съ распущенными знаменами, черезъ крѣпость, на ея сѣверную сторону, гдѣ присоединились они къ своему корпусу. Вторые батальоны пѣхотныхъ Могилевскаго и герцога Веллингтона полковъ остались на южной позиціи, въ командѣ генералъ-маіора Акинфьева.

Оставляя командованіе отрядомъ, генералъ-адьютантъ Бистромъ отдалъ слѣдующій приказъ:

«Съ первой минуты вступленія въ командованіе отрядомъ, я имѣлъ удовольствіе замѣтить полную во всѣхъ готовность возвысить славу Русскаго воина, и тѣмъ оправдать высокую довѣренность нашего Великаго Государя, поручившаго намъ охраненіе столь важнаго поста, каковъ мы занимали. Примѣры храбрости и мужества были почти ежедневны, но въ особенности 16-го Сентября, когда многочисленный непріятель дерзостно аттаковалъ нашу позицію, и когда мы, не взирая на несоразмѣрность силъ, и стремясь только съ честію исполнить свою обязанность, отразили его съ урономъ. Относя столь отличныя дѣйствія наиболѣе къ распорядительности и личной неустрашимости гг. генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, поставляю себѣ пріятнымъ долгомъ изъявить имъ за то совершенную мою признательность. Нижнимъ чинамъ объявляю мою благодарность. Храбрые сотрудники! не могу лишить себя удовольствія сказать вамъ съ полною откровенностью, что память о васъ и вашихъ дѣйствіяхъ мнѣ будетъ пріятно сохранить до послѣдней минуты моей.»

Въ память покоренія Варны графъ Воронцовъ награжденъ шпагою, съ алмазами и надписью: *За взятіе Варны*, и ему пожаловано орудіе, взятое въ центральномъ непріятельскомъ редутѣ, ночью съ 13-го на 14-е Сентября. Адмиралъ Грейгъ награж-

денъ орденомъ св. Георгія 2-й степени. Желая почтить заслуги князя Меншикова, Государь Императоръ пожаловалъ ему одну пушку, изъ взятыхъ въ Варнѣ. Генералъ-адъютанту Бистрому пожалованъ орденъ св. Александра Невскаго. Инженеръ-генералъ Трузсонъ 2-й награжденъ орденомъ св. Владиміра 2-й степени. Полковникъ Шильдеръ и подполковникъ Бурмейстеръ произведены, первый въ генералъ-маіоры, и пожалованъ орденомъ св. Георгія 4-го класса, а второй въ полковники, съ назначеніемъ командиромъ 4-го сапернаго батальона. Исправлявшій должность начальника штаба осадныхъ войскъ, генералъ-адъютантъ Шеншинъ получилъ золотую шпагу, съ алмазами и съ надписью: *За храбрость.* Всѣ другіе начальники, содѣйствовавшіе успѣху осады, удостоились наградъ.

За примѣрную храбрость, оказанную подъ Варною полками 7-й пѣхотной дивизіи, начальникъ ея, генералъ-лейтенантъ Ушаковъ, назначенъ начальникомъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, и получилъ орденъ св. Георгія 3-й степени. Большая часть офицеровъ и нижнихъ чиновъ 13-го и 14-го егерскихъ полковъ переведены въ л.-гв. егерскій полкъ, для укомплектованія его. Сохраняя память подвиговъ, подъ Анапою и Варною оказанныхъ 13-мъ и 14-мъ егерскими полками, Государь

Императоръ пожаловалъ имъ Георгіевскія знамена, съ надписью: *За отличіе при осадѣ и взятіи крѣпостей Анапы и Варны.*

Покореніемъ Варны и удаленіемъ за Камчикъ Омеръ-Вріоне кончилась кампанія на семъ пунктѣ театра войны. Октября 1-го графу Воронцову повелѣно возвратиться къ мѣсту своего прежняго назначенія. Въ то же время получилъ онъ слѣдующій рескриптъ:

«Графъ Михаилъ Семеновичъ! Воздавъ жертву должной хвалы и благодаренія Богу, поборающему правдѣ и увѣнчавшему оружіе Россійское новымъ блистательнымъ успѣхомъ, Я желаю почтить память Моего предшественника, утратившаго побѣду и жизнь, но не славу, подъ стѣнами покоренной нынѣ Варны. Здѣсь палъ, ратуя подъ знаменемъ Христовымъ, мужественный сынъ Ягайлы, Владиславъ, король Польскій. Мѣсто его погребенія незнаемо, но да будетъ ему воздвигнутъ въ самой столицѣ Польши памятникъ, его достойный. Назначивъ для сего ей въ даръ 12 Турецкихъ пушекъ, изъ числа найденныхъ въ Варнѣ орудій, Я поручаю вамъ немедленно выбрать и отправить ихъ въ Варшаву, гдѣ оныя будутъ поставлены на приличномъ мѣстѣ, по распоряженію Его Императорскаго Высочества, Цесаревича,

въ честь герою и въ честь храбрымъ Россійскимъ войскамъ, отмстившимъ побѣдою за его паденіе.

«Возлагая на васъ исполненіе Моей воли, пребываю вамъ всегда благосклонный.»

Отъѣзжая изъ Варны, графъ Воронцовъ отдалъ по войскамъ слѣдующій приказъ: (*)

«Разставаясь съ отрядомъ, коимъ я шесть недѣль имѣлъ честь командовать, не нахожу словъ, чтобы изъявить всѣмъ чинамъ онаго все, что я чувствую на счетъ ихъ службы, и всю признательность, наполняющую сердце мое, за примѣрные труды, неустрашимость, терпѣніе и всегдашнюю готовность, которыми всякій былъ преисполненъ въ теченіе многотруднаго, и смѣю сказать, славнаго служенія. Сперва насъ было мало, и мы осаждали крѣпость сильную, съ многочисленнымъ гарнизономъ и съ возможностью всякій день получать въ нашихъ глазахъ секурсъ, людей и продовольствіе, коимъ прекратить путь мы не были въ состояніи. Сіе время мы безпрестанно отбивали съ успѣхомъ всякую вылазку, или нападеніе непріятеля, и всякое его предпріятіе стоило ему не только потери людей, но и потери какого нибудь мѣста, которое мы въ то же время занимали и въ ономъ укрѣплялись. Когда же, съ соизволенія Государя Императора, прибы-

(*) Отъ 1-го Октября 1828 года, № 30.

тіе гвардіи дало намъ способы довершить блокированіе крѣпости, переходомъ отряда на ту сторону лимана, мы съ своей стороны начали дѣйствовать наступательно, и Турецкіе редуты и ложементы, находившіеся до того посреди нашихъ биваковъ, одинъ послѣ другаго заняты нашими штыками. По соизволенію Государя Императора, и по благодѣтельному пособію Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михаила Павловича, полки гвардейскіе, можно сказать, братски намъ во всемъ помогали. Л.-гв. Измайловскій полкъ четыре недѣли сряду жилъ въ траншеяхъ подъ безпрестаннымъ огнемъ, вмѣстѣ съ храбрыми полками 13-мъ и 14-мъ егерскими, а 25 числа, при аттакѣ бастіона, три роты онаго вскочили съ охотниками изъ егерей и матросовъ, и съ двумя ротами 13-го полка сдѣлали то славное и по слѣдствіямъ счастливое дѣло, коему мы одолжены, четыре дня послѣ того, занятіемъ города. Неустрашимое стремленіе въ тотъ день малаго числа нашихъ героевъ до того устрашило непріятеля, что всѣ жители, гарнизонъ и самые значительные непріятельскіе чиновники отказались отъ дальнѣйшаго сопротивленія, а 29-го Сентября побѣдоносное Россійское войско заняло всѣ бастіоны крѣпости безъ всякихъ съ непріятелемъ условій.

«Взятіе Варны обрадовало Всемилостивѣйшаго

нашего Государя, польстило счастливымъ концомъ славной и многотрудной кампаніи, и вселяетъ теперь страхъ во всей Турецкой имперіи. Варна никогда еще не была взята. Въ древнія времена, король Польскій Владиславъ, воюя за вѣру Христову, положилъ здѣсь животъ свой и потерялъ всю армію. Всѣ покушенія, въ разныя времена на Варну сдѣланныя, были безуспѣшны. Русскій Богъ положилъ, чтобы Императоръ Николай Павловичъ наконецъ покорилъ гордую сію крѣпость. Отрядъ нашъ немало участвовалъ въ семъ славномъ подвигѣ. Мнѣ не оставалось другаго дѣлать, какъ удивляться подвигамъ всѣхъ и каждаго, радоваться, что судьба привела мнѣ быть свидѣтелемъ и даже участникомъ въ семъ славномъ событіи. Священнымъ долгомъ считаю въ особенности наименовать достойныхъ и почтенныхъ моихъ сотрудниковъ: начальника отряднаго штаба, генералъ-адьютанта Шеншина; командира 7-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Ушакова; инженеръ генералъ-маіора Трузсона; командующаго полевою артиллеріею, генералъ-маіора Дитерихса, и начальника морской артиллеріи, капитана 1-го ранга Залѣскаго. Прошу еще разъ всѣхъ гг. генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, и нижнихъ чиновъ, принять увѣреніе душевной моей признательности и почтенія къ ихъ подвигамъ. Ежели когда нибудь

воля Государя пошлетъ меня на ратное поле, то дай Богъ мнѣ опять служить съ ними, а если не придется съ ними, то съ людьми на нихъ похожими.»

Государь Императоръ, изъявляя вниманіе къ подвигамъ всѣхъ войскъ, находившихся при осадѣ Варны, объявилъ имъ свою совершенную признательность. Нижнимъ чинамъ артиллеріи, бывшимъ въ траншеяхъ, и л.-гв. сапернаго и 4-го піонернаго батальоновъ, пожаловано по 5, а всѣмъ другимъ по 2 рубля на человѣка.

Послѣ распоряженій къ дальнѣйшимъ военнымъ дѣйствіямъ, расположенію войскъ на зимнихъ квартирахъ, и возстановленію и усиленію укрѣпленій Варны, (*) Октября 2-го, Государь Императоръ перешелъ съ корабля Парижъ на линейный корабль Императрица Марія, и отправился въ Одессу, сопровождаемый малочисленною свитою, состоявшею изъ генералъ-адьютанта, графа Воронцова, вице-канцлера, графа Нессельрода, генералъ-адьютантовъ, князя Трубецкаго, графа Орлова-Денисова, графа Станислава Потоцкаго, и генералъ-лейтенанта Прусской службы, графа Ностица.

Послѣ 36-ти часоваго, благополучнаго плаванія началась буря, какой не запомнили самые опыт-

---

(*) Донесеніе начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества главнокомандующему, отъ 3 Октября 1828 года, за № 152.

ные моряки. Порывами вѣтра повредило всѣ снасти корабля. Ни искуство капитана, ни усердіе и самоотверженіе матросовъ, казалось, ничто не могло спасти отъ гибели. Только черезъ сутки утихла буря, и послѣ шести-дневнаго плаванія, Октября 8-го, въ 3 часа утра, корабль бросилъ якорь въ Одесскомъ портѣ. Пробывъ въ Одессѣ не болѣе 2-хъ часовъ, Государь Императоръ отправился въ Петербургъ, куда прибылъ Октября 14-го, послѣ шести-мѣсячнаго отсутствія, спѣша ко дню рожденія обожаемой Имъ родительницы.

Для убѣжденія въ томъ, съ какими затрудненіями сопряжена была осада Варны, надлежало быть очевидцомъ ея, видѣть укрѣпленія Варны и упорную защиту Турковъ. Они показали себя достойными временъ блистательной славы оружія Оттомановъ, и мы нашли въ нихъ упорныхъ соперниковъ. Въ доказательство приводимъ здѣсь мнѣніе объ осадѣ Варны бывшаго начальника инженеровъ дѣйствующей арміи, генералъ-маіора Трузсона 2-го, заслуживающее полное уваженіе тѣмъ, что по званію своему генералъ Трузсонъ былъ ближайшимъ свидѣтелемъ осады Варны и однимъ изъ дѣятельныхъ участниковъ ея покоренія.

«Непріятель,» говоритъ онъ, (*) «показывалъ во

(*) Въ рапортѣ главнокомандующему 2-й арміи, генералъ-адьютанту графу Дибичу, отъ 18-го Іюня, 1829 года, за № 88.

всѣхъ случаяхъ ни чѣмъ непоколебимую храбрость, особенно за окопами, даже самыми незначительными. Только съ потерею жизни онъ переставалъ сражаться. Его нельзя было ни удивить искусными маневрами, ни поразить преимущественнымъ дѣйствіемъ артиллеріи: пока живъ, не оставляя своего мѣста, онъ сражался. Одно было средство побѣды—умертвить его. На такихъ правилахъ и въ такомъ духѣ была оборона Турковъ.

«Крѣпость со всѣхъ сторонъ была окружена бивакирующими толпами многочисленныхъ воиновъ, закопавшихся въ лабиринтѣ траншей, имѣвшихъ видъ множества раскопанныхъ могилъ, часто безъ связи и рѣдко въ одномъ направленіи. Въ искуствѣ стрѣлять изъ ружей едва ли какая на свѣтѣ армія превосходитъ Турецкую. Артиллерія Турковъ, большею частью, конструкціи XVII-го вѣка, для осадной войны весьма употребительна, и относительно дальности полета ядеръ не безъ преимущества противъ нашихъ полевыхъ калибровъ. Турецкіе артиллеристы оказали довольно практическаго искуства, но общей системы ни по артиллерійской, ни по инженерной части не было у нихъ замѣчено. Не видно было намѣренія сосредоточить огни. Также не пользовались они контръ-эскарпомъ для минной войны, за изъятіемъ первыхъ нашихъ минъ, гдѣ намѣревались подорвать насъ, но были преду-

преждены. Затыльный огонь ихъ, при нашемъ занятіи 2-го бастіона, могъ быть дѣйствительнѣе и сильнѣе.

«Всѣ работы осадныя, минныя, починки, и проч., производились христіанами подъ нашимъ огнемъ съ неожиданною смѣлостью. Вездѣ, гдѣ наши ядра, или даже наши мины, обрушивали брустверъ, въ короткое время воздвигался другой, еще толще прежняго, хотя нѣсколько ниже. Но если Турки сами не работали, то не менѣе страдали въ другихъ отношеніяхъ. Всѣхъ силъ Турецкихъ, со всѣми секурсами, пришедшими до занятія нами южной окрестности Варны, считалось болѣе 20,000 человѣкъ, изъ коихъ при сдачѣ крѣпости не было и четвертой доли подъ ружьемъ. Во всемъ городѣ не осталось ни одного дома неповрежденнаго, и особенно христіанскія церкви много потерпѣли. Окрестность 1-го бастіона, принадлежащая къ христіанской части города, совершенно была превращена въ груду камней.»

Приводимъ здѣсь нѣсколько частныхъ случаевъ, гдѣ видны духъ и мужество Русскаго солдата. Когда саперы вели летучую сапу изъ нашей 2-й параллели, по косвенному направленію къ угловому бастіону, и послѣ двухъ-дневной работы сапа приблизилась къ Турецкимъ окопамъ, непріятель всячески старался вредить и препятствовать работѣ. Не довольствуясь ружейнымъ

огнемъ, Турецкіе смѣльчаки подпалзывали изъ своихъ окоповъ къ мантелету, подъ прикрытіемъ коего производилась работа, и старались крюками притащить его къ себѣ. Товарищи ихъ подстерегали между тѣмъ изъ шанцовъ каждое неосторожное движеніе нашихъ солдатъ, занимавшихъ сапу, и вредили имъ мѣткими выстрѣлами. Шесть егерей 14-го полка находились около работающихъ, и два человѣка придерживали постоянно мантелетъ крюками. Одинъ изъ нихъ, которому наскучила борьба, сказалъ другому егерю: «На, братъ, подержи крюкъ, а я пойду расправлюсь съ бусурманами!» Онъ схватилъ ружье, выскочилъ изъ сапы, и бросился на двухъ Турковъ, которые подползли къ самому мантелету и тащили его. Проворно закололъ егерь одного изъ непріятелей, а другой убѣжалъ въ шанцы, находившіеся въ 30-ти, или 40 шагахъ, откуда посыпались на отважнаго егеря пули. Но онъ возвратился въ сапу легко раненый, и вскорѣ выздоровѣлъ. Геройство егеря заслуживаетъ тѣмъ болѣе вниманіе, что онъ подвергался ружейному огню лучшихъ Турецкихъ стрѣлковъ, расположенныхъ въ столь близкомъ отъ него разстояніи. Какъ мѣтко стрѣляютъ Турки, доказываетъ слѣдующее: въ началѣ осады солдаты наши, перестрѣливаясь съ Турками подъ прикрытіемъ земляныхъ мѣшковъ, образовывавшихъ бойницы, нерѣдко для за-

бавы поднимали надѣтыя на штыки фуражки, показывая непріятелю одну верхушку ихъ. Турки, принимая фуражки за головы егерей, стрѣляли немедленно, и фуражки падали прострѣленныя нѣсколькими пулями. Убѣдясь въ необыкновенной мѣткости Турецкихъ стрѣлковъ, солдаты прекратили убыточную шутку.

За нѣсколько дней до покоренія Варны, начальникъ Главнаго Штаба, графъ Дибичъ, обозрѣвая траншеи, въ сопровожденіи генералъ-лейтенанта Ушакова, подошелъ близко къ непріятельскимъ стрѣлкамъ. Генералъ Ушаковъ, не смотря на предостереженіе графа Дибича, выглянулъ изъ траншеи, и въ ту же минуту фуражка его была сбита съ головы Турецкою пулею.

Солдаты наши такъ же спокойно засыпали при свистѣ ядеръ и бомбъ, какъ будто на обыкновенныхъ квартирахъ, хотя не было дня, когда многіе не переходили бы изъ сна временнаго въ сонъ вѣчный.

Штурмъ и вылазки непріятельскія составляли для солдатъ праздники, и назначеніе участвовать въ нихъ считалось наградою. Наканунѣ штурма 1-го бастіона командирамъ 13-го и 14-го егерскихъ полковъ приказано вызвать охотниковъ. Число было ограничено шестью рядовыми изъ каждой роты. Послѣ понесенныхъ въ продолженіе осады потерь, въ 3-й егерской ротѣ 14-го егерскаго полка оста-

валось на лицо не болѣе 55 человѣкъ — тридцать человѣкъ изъ нихъ вышло въ охотники. Прапорщикъ Ганзенъ, командовавшій ротою, за болѣзнью командира, былъ въ затрудненіи, кого должно выключить изъ числа вызвавшихся. Каждый наперерывъ старался объяснить ему права свои на назначеніе въ охотники, преимущественно передъ другими. Одинъ говорилъ, что онъ уже былъ выключенъ изъ числа охотниковъ за комплектомъ; другой объяснялъ, что онъ недавно прибылъ изъ резервовъ и желаетъ заслужить уваженіе старыхъ солдатъ; иной былъ нѣкогда подозрѣваемъ въ недостаткѣ смѣлости, и желалъ оправдаться передъ товарищами; наконецъ нѣкоторые имѣли штрафы, записанные въ ихъ формулярныхъ спискахъ, и надѣялись кровью омыть прежніе проступки. Словомъ, каждый стремился попасть въ охотники. Такое соревнованіе заставило избрать средство, обыкновенное въ подобныхъ случаяхъ: бросили жребій. Одинъ изъ самыхъ лихихъ удальцовъ, рядовой Рудневъ, уже два раза бывшій охотникомъ въ самыхъ опасныхъ экспедиціяхъ, не попалъ въ число избранныхъ. Когда уже смерклось, онъ пришелъ къ прапорщику Ганзену и просилъ позволить ему идти съ охотниками. Ему отвѣчали, что нельзя перемѣнить назначенія, и притомъ замѣтили Рудневу, что онъ уже два раза былъ въ охотникахъ, по-

чему и совѣтовали ему не слишкомъ надѣяться на счастье, ибо оно не всякій разъ сохранитъ его невредимымъ. «Позвольте, ваше благородіе,» возразилъ Рудневъ, «и въ третій разъ попробовать счастья. Смерть хочется подраться съ бусурманомъ, и если останусь живъ, непремѣнно принесу вамъ пару славныхъ пистолетовъ.» Но видя, что ничто не могло поколебать офицера, Рудневъ просилъ дозволенія сходить къ своему настоящему ротному командиру, который раненый лежалъ на пристани. Получивъ согласіе, Рудневъ возвратился отъ капитана съ запискою, гдѣ тотъ просилъ дать возможность Рудневу, въ награду отличной службы его, участвовать въ штурмѣ. Потому изъ роты, вмѣсто 6-ти охотниковъ, отправлено было на сборный пунктъ семеро. На другое утро Рудневъ былъ изъ малаго числа счастливцовъ, возвратившихся изъ крѣпости. Онъ и товарищи его, окруженные непріятелемъ со всѣхъ сторонъ, проложили себѣ путь штыками, бросились черезъ амбразуры бастіона въ крѣпостной ровъ и достигли благополучно до нашихъ траншей. Рудневъ не забылъ своего обѣщанія, и принесъ пару отличныхъ пистолетовъ, отнятыхъ у непріятельскаго офицера. Послѣ сдачи крѣпости Рудневъ получилъ знакъ отличія военнаго ордена, и былъ переведенъ въ л.-гв. егерскій полкъ.

Вотъ еще случай, могущій доказать, что Русскій

солдатъ въ пылу жестокой битвы не забываетъ христіанскаго милосердія. Многіе изъ Турковъ, изумленные храбростью во время штурма, въ первыя минуты страха заперлись въ домахъ, стрѣляя изъ-за каменныхъ оградъ по нашимъ солдатамъ. Однимъ изъ выстрѣловъ былъ убитъ Русскій офицеръ, командовавшій небольшимъ отрядомъ. Въ одно мгновеніе двери дома, откуда былъ сдѣланъ выстрѣлъ, выбиты прикладами. Солдаты ворвались въ домъ, гдѣ нашли стараго Турка, равнодушно ожидавшаго неизбѣжной смерти. Его окружала толпа женщинъ, вопившихъ отъ ужаса. Уже штыки сверкали надъ несчастными, когда одна изъ Турчанокъ отъ страха ли, или желая показать, что она не магометанка, начала креститься; ея примѣру послѣдовали всѣ другія. При видѣ крестнаго знаменія опустились руки солдатъ. «Стой, братцы, стой — не коли!» — закричалъ одинъ изъ гренадеровъ. — «Развѣ не видите, что онѣ не бусурманки, а такія же, какъ мы, православныя?» При сихъ словахъ солдаты вышли изъ дома, не сдѣлавши ни малѣйшаго оскорбленія отчаянному семейству.

ГЛАВА XXI.

Дѣйствія подъ Шумлою

въ Сентябрѣ мѣсяцѣ.

Графъ Витгенштейнъ оставляетъ нѣсколько редутовъ. Нападенія на нашихъ фуражировъ. Движеніе Верховнаго Визиря изъ-за Балкановъ. Принцъ Евгеній переходитъ въ Девно. Экспедиція Карадженема-Ибрагима-паши. Мѣры охраненія тыла и фланговъ. Нападеніе Турковъ на Базарджикъ. Вылазка непріятеля Сентября 16-го. Прибытіе подъ Шумлу 6-го корпуса. Нападеніе на авангардъ его. Подвигъ генералъ-маіора Набеля. Взрывъ пороховаго погреба въ Шумлѣ. Торжество обѣихъ армій. Заслуги графа Витгенштейна.

Прибытіе гвардейскаго корпуса подъ Варну было въ день нападенія Гуссейна-паши на графа Витгенштейна, и остановило намѣреніе его отступить къ Еnибазару. При безпрерывномъ уменьшеніи силъ своихъ не могъ онъ однакожь далѣе сохранять строгаго наблюденія Шумлы, и въ началѣ Сентября принужденъ былъ оставить четыре ре-

дута на лѣвомъ крылѣ 7-го корпуса, ибо безполезно было далѣе удерживать ихъ.

Не смотря на слабость позиціи графа Витгенштейна, послѣ неудачи при нападеніи 28-го Августа на наши редуты и на лѣвый флангъ, Турки долго не выходили изъ укрѣпленій, и ограничивали дѣйствія пальбою изъ мортиръ и пушекъ. За то безпрерывно нападали они на фуражировъ, стараясь затруднять намъ добываніе продовольствія, такъ, что наши отряды принуждены были фуражировать нетолько далѣе Енибазара и его окрестностей, но и на нѣкоторое разстояніе отъ нашихъ фланговъ. И здѣсь не были они безопасны. Сентября 6-го внезапно аттаковалъ ихъ въ окрестностяхъ Енибазара трехъ-тысячный конный отрядъ, подъ предводительствомъ Ибрагима-паши, бывшаго коммендапта Тульчи. Онъ вышелъ изъ Шумлы и пробрался въ тылъ нашъ по Балканскимъ дефилеямъ, черезъ Смедово, на дорогу въ Енибазаръ и Козлуджи. Турецкая конница, съ урономъ отраженная войсками, охранявшими наши вагенбурги, вблизи отъ перваго изъ сихъ мѣстъ, кинулась на ближайшую долину, гдѣ наши фуражиры прикрываемы были ротою 35-го егерскаго полка. Командовавшіе ею, штабсъ-капитанъ Шамраевъ и поручикъ Некрасовъ, немедленно построились въ каре, и на крикъ непріятеля, требовавшаго, чтобы они сдались, отвѣ-

чали сильною стрѣльбою. Успѣшно отразили они всѣ аттаки Турецкой конницы, пока не подоспѣли къ нимъ на помощь двѣ другія роты, принудившія Турковъ отступать.

Въ слѣдующіе дни непріятель нападалъ на фуражировъ съ разныхъ сторонъ, и успѣлъ нанесть 3-й гусарской дивизіи уронъ, состоявшій изъ 5-ти офицеровъ и 200 нижнихъ чиновъ. Почти въ одно время Турки, въ больщихъ силахъ, напали при Праводахъ на отрядъ генералъ-лейтенанта, князя Мадатова, но и здѣсь были отражены.

Главнокомандующій получилъ наконецъ извѣстіе, что непріятель, въ числѣ 14,000 человѣкъ, слѣдуетъ по направленію къ Чалыкаваку и Айдосу, намѣреваясь присоединиться къ Великому Визирю и сдѣлать диверсію къ Варнѣ. Принцу Евгенію дано было приказаніе двинуться, съ 19-ю пѣхотною дивизіею, на Девно, и присоединить тамъ къ себѣ отрядъ князя Мадатова изъ Праводъ, и Кременчугскій пѣхотный полкъ изъ Козлуджи. Графъ Витгенштейнъ предполагалъ усилить еще отрядъ принца Евгенія кавалеріею изъ блокаднаго корпуса подъ Варною, желая поставить противъ Верховнаго Визиря хотя нѣсколько значительныя силы. Предположенія большею частію исполнились, и увѣнчались полнымъ успѣхомъ.

По мѣрѣ уменьшенія силъ нашихъ подъ Шум-

лою возрастала отважность непріятеля. Караджеенемъ-Ибрагимъ-паша, посланный съ 6,000 человѣкъ въ Силистрію, для доставленія туда въ мѣшкахъ пороха, успѣшно исполнилъ свое отважное предпріятіе, и 10-го Сентября благополучно возвратился въ Шумлу.

Для отвращенія набѣговъ непріятеля на фуражировъ, отрядъ, подъ командою генералъ-маіора Понсети, занялъ всѣ пункты, гдѣ Турки могли набѣгать на Козлуджи, или Енибазаръ; патрули посылаемы были въ долины, прилежащія къ Балканамъ. Генералъ-лейтенанту Ридигеру предписано произвесть рекогносцировку по направленію къ рѣкѣ Буюкъ-Камчику, очистить отъ непріятеля пространство къ селеніямъ Марашу и Смедову, и наблюдать сіи мѣста разъѣздами.

Видя, что у него отнималась возможность вредить нашей фуражировкѣ на лѣвомъ флангѣ, непріятель обратился на нашъ правый флангъ и тылъ. Четырехъ-тысячный отрядъ Турецкій, пробравшись съ лѣваго фланга черезъ Дели-Орманскій лѣсъ въ долину Табанъ-Дере, проникъ до Базарджика. Высланная для рекогносцировки рота встрѣтила его въ 3-хъ верстахъ. Непріятель истребилъ ее, бросился въ городъ, и уже былъ въ крайнихъ домахъ, но не имѣя достаточной рѣшительности, далъ время ген.-маіору Курису (коммен-

данту Базарджика) собрать всѣхъ больныхъ, которые могли держать оружіе, и присоединить ихъ къ своему слабому гарнизону. Открылась перестрѣлка. Турки принуждены были отступить , и бросили большую добычу всякаго рода, находившуюся въ семъ складочномъ мѣстѣ.

Непріятель возобновилъ притомъ усилія на нашу позицію передъ Шумлою. Сентября 16-го утромъ, Турки открыли сильный огонь изъ укрѣпленій. Конница ихъ большими толпами напала на передовые посты противъ нашего лѣваго фланга. Генералъ-маіоръ Сысоевъ , съ резервомъ казачьихъ полковъ, встрѣтилъ непріятеля, и медленно отступая, старался завлечь его подъ выстрѣлы редутовъ. Турки дались въ обманъ, усиливая натискъ по мѣрѣ отступленія казаковъ. Ободренный мнимымъ успѣхомъ, около полудня непріятель вывелъ изъ крѣпости новыя толпы конницы и пѣхоты, но едва приблизился онъ къ редутамъ, какъ, пораженный удачнымъ дѣйствіемъ артиллеріи , принужденъ былъ, разстроенный, возвратиться въ Шумлу.

Къ берегамъ Дуная прибылъ тогда 2-й корпусъ, назначенный на смѣну при блокадѣ Силистріи 6-го корпуса, которому велѣно слѣдовать на усиленіе войскъ подъ Шумлу. Авангардъ, состоявшій изъ бригады 5-й уланской дивизіи, подъ начальствомъ генералъ-маіора Набеля, подошелъ, 20-го Сентя-

бря, на видъ Шумлы. Замѣтивъ съ высотъ приближеніе его, непріятель вышелъ изъ крѣпости въ числѣ 8,000 человѣкъ, подъ начальствомъ Гуссейнъ-паши, и съ нимъ Ицетъ и Галиль-пашей, съ 4-мя пушками. Турки спустились съ высотъ и направились на Силистрійскую дорогу, намѣреваясь отрѣзать отрядъ генералъ-маіора Набеля отъ нашего лагеря и истребить его. Услышавъ пальбу, и получивъ донесеніе о движеніи непріятеля отъ казаковъ, главнокомандующій послалъ генералъ-адьютанта, графа Орлова, съ 1-ю конно-егерскою дивизіею, 4-мя батальонами пѣхоты, и 16-ю орудіями, по направленію къ Кадикіой. Отрядъ сей успѣлъ раздѣлить вниманіе непріятеля, выставилъ свои орудія и началъ дѣйствовать ими.

Генералъ-маіоръ Набель, не доходя двухъ верстъ до нашей позиціи подъ Шумлою, былъ аттакованъ при выходѣ изъ тѣснинъ превосходнымъ числомъ непріятеля. Но дивизіоны улановъ хладнокровно выходили изъ дефилей, строились и пускались въ аттаку такъ смѣло, что каждый разъ Турки были опрокидываемы. Бригада успѣла вывезти изъ дефилей всѣ тяжести, опрокинула непріятеля, и присоединилась къ войскамъ графа Орлова, съ коими вмѣстѣ вступила на позицію Шумлскую. Остальныя войска 6-го корпуса прибыли вскорѣ туда же.

Описанное здѣсь кавалерійское дѣло, гдѣ участвовали непріятельская пѣхота, конница и артиллерія, принадлежитъ къ однимъ изъ блистательнѣйшихъ дѣлъ. Турки потеряли до 800 человѣкъ, и одного бимъ-башу. Главнокомандующій Гуссейнъ-паша и его товарищъ Ицетъ-паша едва спаслись отъ плѣна. Во время одной изъ аттакъ, припертые къ рѣчкѣ, Турки должны были бросить своихъ лошадей и съ трудомъ перебрались въ бродъ на другой берегъ ея. Казаки овладѣли лошадьми.

Сентября 23-го, наши войска подъ Шумлою были встревожены взрывомъ въ крѣпости пороховаго погреба, съ частью зарядовъ, лежавшихъ въ выдающемся углу укрѣпленія. Непріятель открылъ тогда со всѣхъ редутовъ своихъ сильный огонь, скоро прекратившійся. Около 150 человѣкъ Турковъ были жертвою взрыва. Али-Шахъ-паша и Ибрагимъ-ага отправлены были въ тотъ день съ частью войскъ, артиллеріи и Некрасовцовъ, къ Омеръ-пашѣ на подкрѣпленіе, такъ, что гарнизонъ Шумлскій значительно уменьшился.

Черезъ два дня корпусъ нашъ былъ встревоженъ гораздо сильнѣе. Сентября 26-го, въ 10 часовъ утра, выступилъ изъ крѣпости весь гарнизонъ, началъ строиться внѣ нашихъ выстрѣловъ, и открылъ

батальный огонь холостыми зарядами, а изъ редутовъ ядрами. Такое торжество непріятеля обезпокоило главнокомандующаго. Опасались, не получено ли Турками какого либо неблагопріятнаго намъ извѣстія изъ Варны. Но вскорѣ Турокъ, схваченный на передовой цѣпи, успокоилъ извѣстіемъ, что пальба происходила по случаю рожденія Султанской дочери.

Черезъ нѣсколько часовъ привезены были въ лагерь Бойлештскіе трофеи. Знамена и бунчуки, числомъ болѣе 20-ти, возимы были по всей позиціи. Непріятель могъ замѣтить ихъ, и замѣтилъ, ибо немедленно открылъ огонь изъ редутовъ.

Если дѣйствія графа Витгенштейна подъ Шумлою въ послѣднее время не были, и не могли быть рѣшительны, онъ успѣлъ, не смотря на слабость силъ своихъ и многія неблагопріятныя обстоятельства, исполнить главное: удержать Гуссейна-пашу (*) три мѣсяца въ бездѣйствіи, отражая мужественно всѣ вылазки Турецкаго гарнизона, старавшагося сбить насъ съ позиціи и прорваться на помощь къ Варнѣ и Силистріи. Прибытіе корпуса генерала Рота подъ Шумлу могло дать новый обо-

(*) Онъ имѣлъ въ началѣ до 40,000 войскъ. Хотя въ послѣдствіи Турковъ было не болѣе 14,000, но у насъ гораздо менѣе.

ротъ дѣлу. Но прежде описанія дальнѣйшихъ происшествій должно сообразить дѣйствія подъ Силистріею, блокада коей начинала тогда составлять главный предметъ кампаніи 1828 года.

ГЛАВА XXII.

Дѣйствія подъ Силистріею.

Генералъ Ротъ.

Описаніе Силистріи въ военномъ смыслѣ. Историческое обозрѣніе прежнихъ дѣйствій подъ нею. Составъ блокаднаго корпуса. Битва подъ стѣнами Силистріи 9-го Іюля. Расположеніе блокаднаго корпуса послѣ сего дѣла. Военныя замѣчанія. Сильная вылазка гарнизона, 10-го Іюля. Дѣйствія на непріятельскія сообщенія. Построеніе редутовъ. Прибытіе Дунайской флотиліи. Дѣйствіе канонады. Нападеніе 9-го — 10-го Августа, на центръ нашей позиціи. Занятіе передовыхъ непріятельскихъ укрѣпленій, 16 Августа. Расположеніе Русскихъ войскъ послѣ означеннаго дѣла. Нападеніе Турковъ 30-го Августа и 3-го Сентября. Военныя замѣчанія. 6-й корпусъ смѣняется 2-мъ.

—

Крѣпость Силистрія находится на правомъ низменномъ берегу Дуная, (*) гдѣ, изгибаясь, Дунай раздѣляется на три главные рукава. Укрѣпленія

(*) Планъ обложенія крѣпости Силистріи, № 16.

Силистріи занимаютъ полукругъ, въ поперечникѣ до 600 саженъ, въ окружности болѣе трехъ верстъ. Четыре полигона обращены къ Дунаю, шесть къ нагорной сторонѣ, раздѣленной четырьмя глубокими и длинными долинами на столько же возвышеній, постепенно приближающихся къ крѣпости отъ 3-го бастіона, (*) и подходящихъ своею подошвою противъ 5-го бастіона въ разстояніи 150 саженъ; далѣе тянутся они параллельно Дунаю, и нѣсколько отдаляясь отъ него, въ разстояніи отъ 250-ти до 400 саженъ. Пространство передъ 3-мъ и 5-мъ бастіонами до подошвы горъ, и передъ 7-мъ полигономъ, занято кладбищемъ. Крѣпость состояла изъ 10-ти полигоновъ, и имѣла отдѣльныя наружныя укрѣпленія, временно построенныя: A) береговое, для дѣйствія вверхъ по Дунаю и вдоль низменности, гдѣ проходитъ дорога изъ Туртукая; B) передъ шестымъ бастіономъ, обстрѣливавшее дорогу по лощинѣ изъ Разграда, и пространство передъ 5-мъ полигономъ; C) передъ 1-мъ полигономъ, для дѣйствія внизъ по Дунаю, и по острову противъ Силистріи; наконецъ, D) передъ 4-мъ бастіономъ и воротами, находящимися посреди куртины 3-го полигона, обстрѣливавшее Шумлскую дорогу, выходившую изъ воротъ и пролегавшую по глубокой до-

---

(*) Полагая первымъ бастіономъ крайній къ Дунаю, съ восточной стороны.

линѣ. Всѣ сіи укрѣпленія состояли изъ люнетовъ неправильной, разнообразной формы, соединенныхъ по два и по три простыми окопами, и отстоявшихъ отъ крѣпости на 50 и 60 саженъ. За береговымъ укрѣпленіемъ былъ вырытъ глухой канал, обложенный камнемъ и наполненный водою. Онъ шелъ почти параллельно направленію къ Дунаю, простираясь въ длину на 60, въ ширину на 15 саженъ, и служа убѣжищемъ малому числу судовъ.

Въ Силистріи, какъ вообще въ Турецкихъ крѣпостяхъ, бастіоны были небольшіе, фланги короткіе, куртины весьма длинныя. Сухой ровъ одѣтъ былъ камнемъ, и имѣлъ глубокій кюветъ на всей окружности, при неравной глубинѣ, отъ $2^1/_2$ до $3^1/_2$ саженъ, и ширинѣ отъ 12-ти до 15-ти саженъ. Бастіоны были вооружены каждый 10-ю орудіями, по 3 на фасахъ, по 2 на флангахъ, но большею частію имѣли по 4 орудія на фасахъ и по 1-му орудію на флангахъ. Наружныя укрѣпленія также были всѣ вооружены орудіями. Входъ въ крѣпость былъ открытъ 4-мя воротами, сложенными изъ камня. Онѣ были прорѣзаны въ куртинахъ 3, 6, 8 и 10 полигоновъ. Двои послѣднія изъ нихъ обращены были къ Дунаю, а двои первыя къ нагорной сторонѣ, и прикрывались внѣшними укрѣпленіями. При крѣпости расположена была одна изъ эскадръ Дунайской флотиліи, подъ командою визиря Хаджи-

Ахмеда, бывшаго въ то же время сераскиромъ всѣхъ Дунайскихъ крѣпостей. Гарнизона предположено было собрать 15,000 человѣкъ, но при обложеніи крѣпости онъ простирался до 20,000.

Силистрія, какъ одна изъ лучшихъ Турецкихъ крѣпостей, находясь въ центрѣ оборонительной Дунайской линіи, по положенію своему въ тылу нашей операціонной линіи при дѣйствіяхъ за Дунаемъ, обращала на себя вниманіе Русскихъ военачальниковъ.

Въ четвертый походъ знаменитаго Румянцова, перейдя за Дунай, Рускіе явились подъ стѣнами Силистріи. Но опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ Дуная, Румянцовъ отступилъ. Въ 1776 году снова перенесъ онъ оружіе за Дунай и былъ у Силистріи, но Кучукъ-Кайнарджійскій миръ остановилъ дѣйствія. Въ 1809 году князь Багратіонъ безуспѣшно осаждалъ Силистрію. Въ кампанію 1810 года, устрашенный дѣятельною осадою, и вредомъ, нанесеннымъ бомбами, Силистрійскій гарнизонъ сдалъ сію крѣпость.

Когда нашею операціонною линіею избраны были Нижній Дунай и Черноморское прибрежье, Силистрія не могла быть въ числѣ главныхъ предметовъ кампаніи, и только при движеніи въ концѣ Іюня мѣсяца главной арміи на Шумлу, для обезпеченія праваго фланга, Силистрію велѣно наблюдать,

и если будетъ возможно, пресѣчь ея сообщенія, что и поручено генералу отъ инфантеріи Роту. Отрядъ, ввѣренный начальству его, состоялъ изъ 11-ти батальоновъ (*) 16-й пѣхотной дивизіи, 16-й артиллерійской бригады, 4-хъ орудій Донской артиллеріи, уланскихъ полковъ С. Петербургскаго и Харьковскаго, одного казачьяго полка, полковника Бегидова, и одной роты 6-го піонернаго батальона.

Генералъ Ротъ получилъ приказаніе переправиться черезъ Дунай въ Фунденахъ, нѣсколько ниже сліянія Димбовицы съ Аржисомъ. Но какъ нельзя было скоро имѣть всѣхъ нужныхъ матеріяловъ для наведенія моста, то построеніе плашкотовъ и приготовленіе всего необходимаго ввѣрено было генералъ-маіору, князю Пхейзъ. (**) Генералъ Ротъ, предоставя охраненіе Молдавіи генералъ-адьютанту Бороздину, двинулся на Гирсово, гдѣ переправился черезъ Дунай на транспортныхъ судахъ, потянулся къ Силистріи, и въ началѣ Іюля остановился у озера Галица, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Силистріи. Дѣйствовать противъ Силистріи рѣши-

(*) Второй батальонъ Камчатскаго полка, оставленный въ Калarашѣ, еще не прибылъ тогда къ корпусу, какъ равно и слѣдовавшіе къ нему Смоленскій и Курляндскій уланскіе полки, три сотни казачьяго полка, подполковника Борисова, конно-артиллерійская рота № 28-го, два орудія Донской артиллеріи и саперная рота 6-го піонернаго батальона.

(**) Мостъ былъ конченъ и спущенъ къ Силистріи уже весною 1829 года.

тельно можно было только отрѣзавъ сообщеніе ея съ Рущукомъ, откуда Силистрія получала всѣ свои средства. Слабость силъ не позволяла генералу Роту совершенно стѣснить крѣпости, и потому онъ долженъ былъ ограничиться обложеніемъ ея со стороны Гирсова и Шумлы.

Іюля 9-го генералъ Ротъ двинулся отъ лимана Галицы. Авангардъ его, подъ командою генералъ-маіора Габбе, состоявшій изъ 2-хъ пѣхотныхъ полковъ, одной роты піонеровъ, легкой роты № 2-го, 4-хъ орудій Донской артиллеріи, 3-хъ эскадроновъ и одного казачьяго полка, слѣдуя по дорогѣ къ Силистріи, на разсвѣтѣ взошелъ на высоты лѣвой стороны лимана Галицы. Остальная часть войскъ, состоявшая изъ 7-ми батальоновъ пѣхоты, Харьковскаго уланскаго полка, и 2-хъ ротъ пѣшей артиллеріи, слѣдовала въ нѣкоторомъ разстояніи за авангардомъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Сулимы.

Передовой отрядъ, находившійся подъ командою полковника Бегидова, встрѣтилъ непріятеля въ 6-ти верстахъ отъ крѣпости. Сильныя толпы конницы заставили его отступить къ пѣхотѣ, которая, построясь въ боевой порядокъ, продолжала движеніе на встрѣчу непріятелю. Впереди кустарниковъ немедленно завязалась по всей линіи сильная перестрѣлка. Стрѣлки, поддержанные уланами и каза-

ками, не позволили сдѣлать шагу Турецкимъ наѣздникамъ, не смотря на рѣшительность, съ какою бросались они впередъ. Лѣсъ, перерытый лощинами и рытвинами, сдѣлался твердымъ для нихъ оплотомъ, и пули сыпались градомъ. Обозрѣвъ положеніе непріятеля, генералъ Ротъ послалъ 1-й батальонъ Селенгинскаго полка, подъ начальствомъ командира полка, полковника Ступакова, для занятія лѣса, что было исполнено батальономъ неимовѣрно скоро.

На правомъ флангѣ Турки также старались оттѣснить насъ. Двѣ роты пѣхоты, посланныя отъ авангарда, со взводомъ С. Петербургскаго уланскаго полка, не могли удержать ихъ стремленія. Генералъ Ротъ самъ повелъ туда 31-й егерскій полкъ, батальонъ 32-го, при 8-ми орудіяхъ легкой роты № 3-го, и три взвода С. Петербургскаго уланскаго полка, составя изъ нихъ правый флангъ корпуса, подъ командою генералъ-маіора Набеля. Онъ приказалъ ему занять равнину, покрытую садами на берегу Дуная, и одну смежную съ нею высоту. Егери на штыкахъ вынесли изъ садовъ непріятеля, и нѣсколько разъ выбивали его изъ большаго строенія и садовъ, примыкавшихъ къ самой крѣпости.

На лѣвомъ флангѣ происходило тогда не менѣе жаркое дѣло. Казаки и часть улановъ, съ Донскою артиллеріею, составляя оконечность лѣваго фланга,

обходили крѣпость, прикрывая влѣво флангъ отряда генералъ-маіора Габбе, и отражая толпы отборныхъ наѣздниковъ, умножавшихся съ приближеніемъ Рускихъ къ крѣпости. Самый отрядъ, уже занимавшій центръ боеваго порядка, удачнымъ огнемъ стрѣлковъ и артиллеріи гналъ пѣхотныя и конныя толпы непріятеля на крѣпость.

Видя необходимость немедленно занять высоту, замыкавшую позицію съ лѣвой стороны къ Дунаю, и командующую всѣми окрестностями, генералъ Ротъ назначилъ генералъ-маіора Габбе, съ Охотскимъ полкомъ, 1-мъ батальономъ Камчатскаго, 8-ю орудіями легкой роты № 2-го, и дивизіономъ С. Петербургскаго уланскаго полка, для овладѣнія ею, двинувъ командира Охотскаго полка, подполковника Бѣлогужева, съ двумя ротами полка, піонерною ротою и двумя легкими орудіями, въ подкрѣпленіе полковнику Бегидову. Генералъ-лейтенанту Сулимѣ, съ пѣхотными полками Селенгинскимъ, Якутскимъ, 1-мъ батальономъ 32-го егерскаго, баттарейною ротою № 1-го, 4-мя орудіями легкой роты № 3-го, и Харьковскимъ уланскимъ полкомъ, приказано идти къ центру позиціи, на плоскую возвышенность, и замѣнить генералъ-маіора Габбе.

Утомленные переходомъ, жаждою и зноемъ, войска, какъ будто нашли новыя силы въ муже-

ствѣ, быстро явились на высотѣ, и артиллерія слѣдуя за ними, не смотря на крутизну горъ, вступила въ дѣло. Подполковникъ Бѣлогужевъ, принявшій команду отъ заболѣвшаго полковника Бегидова, получилъ еще два орудія легкой № 2-го роты, и быстро подавался впередъ, не смотря на толпы непріятелей, засѣвшихъ въ кустарникахъ, и выставившихъ противъ него три орудія. Движеніе первыхъ батальоновъ Охотскаго и Камчатскаго полковъ, направленныхъ влѣво для овладѣнія крайнею къ Дунаю высотою, заставило наконецъ Турковъ отступить къ крѣпости. Почти въ одно время съ подполковникомъ Бѣлогужевымъ прибылъ къ высотѣ полковникъ, графъ Буксгевденъ, слѣдовавшій съ небольшимъ отрядомъ отъ лимана Галицы. Онъ сталъ лѣвѣе его и вступилъ въ дѣло. Турецкіе стрѣлки и фланкеры тревожили флангъ его съ противоположной высоты. Графъ Буксгевденъ повелъ противъ нихъ кавалерію, и выбилъ непріятеля изъ мѣстъ, имъ занимаемыхъ.

Остальная часть авангарда, оставя лѣвый флангъ корпуса, двигалась впередъ, выбивая непріятеля изъ садовъ, подъ сильнымъ огнемъ его артиллеріи. Наконецъ генералъ-маіоръ Габбе взошелъ съ артиллеріею на вершину высоты. Въ одно время съ его отрядомъ двинулся и генералъ Сулима съ войсками изъ центра. Непріятель долго и упорно про-

должалъ перестрѣлку, но долженъ былъ повсюду оставить свою позицію, и генералъ Ротъ занялъ ее. Крѣпостныя орудія не прекращали однакожь огня по всему флангу нашему, но навѣсные выстрѣлы Турковъ почти не причиняли вреда, и въ половинѣ дня крѣпость была обложена.

Войска стали почти на разстояніе пушечнаго выстрѣла отъ крѣпости, слѣдующимъ образомъ: на лѣвомъ флангѣ, подъ командою генералъ-маіора Габбе, Охотскій полкъ, Камчатскаго 1-й батальонъ, рота 6-го піонернаго батальона, 8 орудій легкой № 2-го роты, 1-й дивизіонъ С. Петербургскаго полка, и 60 казаковъ Бегидова полка. Въ центрѣ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Сулимы, полки Селенгинскій и Якутскій, 1-й батальонъ 32-го егерскаго, баттарейная рота № 1-го, 4 орудія легкой № 2-го роты, 4 орудія № 3-го роты, 4 орудія Донской артиллеріи, эскадронъ С. Петербургскаго уланскаго полка и Харьковскій уланскій полкъ. На правомъ флангѣ, подъ командою генералъ-маіора Набеля, 31-й егерскій полкъ, 2-й батальонъ 32-го егерскаго, 8 орудій артиллерійской легкой № 3-го роты, и эскадронъ С. Петербургскаго уланскаго полка.

Отъ центра отдѣлены эскадронъ С. Петербургскаго уланскаго полка, 2-й батальонъ Якутскаго пѣхотнаго, и два орудія легкой роты № 2-го, подъ

командою полковника, графа Буксгевдена, для охраненія лощины возлѣ лѣваго фланга центра, и смежной съ нею высоты. С. Петербургскаго уланскаго полка, полковникъ Хомутовъ, съ двумя эскадронами своего полка, назначенъ наблюдать отъ лѣваго фланга лощину, соединяющуюся при крѣпости съ помянутою выше, и проходящею правѣе отряда лѣваго фланга.

Битва Іюля 9-го заслуживаетъ особенное вниманіе. Въ теченіе десяти часовъ войска наши перешли болѣе двадцати верстъ, выдержали жаркій бой, и обложили сильную крѣпость, мѣстоположеніе коей благопріятствовало непріятелю. Скаты горъ, окружающіе Силистрію, покрыты садами, виноградниками и густымъ кустарникомъ. Около полудня Турки имѣли болѣе 4,000 въ дѣлѣ, и въ глазахъ нашихъ смѣнялись безпрестанно свѣжими войсками. Упорная защита высотъ и садовъ стоила имъ 200 человѣкъ, оставшихся на мѣстѣ. Въ слѣдующіе дни еще столько же труповъ было зарыто и брошено въ Дунай. Въ плѣнъ взято до 25-ти человѣкъ, большею частью тяжело раненыхъ. Съ нашей стороны ранены: командиръ Селенгинскаго пѣхотнаго полка, полковникъ Ступаковъ, и 6 оберъ-офицеровъ; нижнихъ чиновъ ранено 253, убито 98 человѣкъ.

Пользуясь выгодами своей позиціи, гарнизонъ въ

тотъ же день сдѣлалъ нѣсколько сильныхъ вылазокъ; каждый разъ отражали ихъ штыками. Перестрѣлка не умолкала. Не довольствуясь тѣмъ, непріятель пускалъ изъ крѣпости гранаты большаго калибра, и даже ночью не прекращалъ канонады. Хотя она не причиняла намъ вреда, но войска, утомленныя переходами и безпрерывными битвами, не могли имѣть необходимаго отдыха, занимая позицію въ столь близкомъ отъ крѣпости разстояніи. Наступавшій день готовилъ имъ новые труды.

Съ началомъ дня непріятель сталъ тревожить нашъ лѣвый флангъ. Первое покушеніе было удержано стрѣлками. Около полудня толпы пѣхоты перешли оврагъ, отдѣлявшій ихъ отъ лѣваго фланга отряда генералъ-маіора Габбе, и когда лѣсъ, бывшій передъ нашимъ фронтомъ, наполнился дымомъ отъ выстрѣловъ, Турки быстро выступили изъ него, намѣреваясь обойдти нашу стрѣлковую цѣпь. Угрожаемые многочисленнымъ непріятелемъ, стрѣлки не уступали ни шагу, и пользуясь своимъ закрытымъ положеніемъ за кустами и окопами, наносили большой вредъ непріятелю. Между тѣмъ были выдвинуты два орудія легкой № 2-го роты, подъ прикрытіемъ 1-го батальона Камчатскаго пѣхотнаго полка. Съ ихъ первыми выстрѣлами Турки бѣжали, и лѣсъ и сады были очищены.

Тогда непріятель рѣшился обратить усилія къ другому пункту. Около 4-хъ часовъ по полудни Турки аттаковали центръ позиціи. Стрѣлки и фланкеры ихъ потянулись по долинамъ, пересѣкающимъ окрестности Силистріи. Турки поддерживали свои аттаки огнемъ артиллеріи. Два полевыя орудія были поставлены ими противъ лощины, охраняемой 2-мъ эскадрономъ С. Петербургскаго уланскаго полка, подъ командою полковника Хомутова. Здѣсь уже происходила перестрѣлка. Не смотря на сильный огонь непріятеля, полковникъ Хомутовъ разсыпалъ часть улановъ, а другою поддерживалъ своихъ фланкеровъ, и успѣлъ удержать позицію. Четыре орудія вывезены были Турками на покатость, для споспѣшествованія аттакамъ пѣхоты и конницы противъ нашего центра. Съ нашей стороны двинуты были 4 орудія и направлены во флангъ. Нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ заставили непріятеля прекратить дѣйствіе, и одно орудіе было у него подбито. Вмѣстѣ съ тѣмъ пошли впередъ 2-й батальонъ Якутскаго полка, и 100 человѣкъ Селенгинскаго, съ эскадрономъ Харьковскаго уланскаго полка. Непріятель также усилилъ ружейный и пушечный огонь, залегши во рвахъ и кустарникѣ. Стрѣлковая перестрѣлка превратилась почти въ батальный огонь. Турки безпрестанно уси-

ливались, но были наконецъ отброшены къ садамъ, лежащимъ близъ крѣпости.

Непріятель повторилъ въ то же время нападеніе на отрядъ лѣваго фланга, пройдя оврагами и занявъ стрѣлками лѣсъ передъ фронтомъ. Генералъ-маіоръ Габбе выдвинулъ нѣсколько орудій, подъ прикрытіемъ пѣхоты, и непріятель принужденъ былъ оставить свое намѣреніе. Къ вечеру огонь прекратился съ обѣихъ сторонъ.

Уронъ нашъ, въ дѣлѣ, гдѣ стрѣлки неоднократно сходились съ Турками, и каждый разъ опрокидывали ихъ штыками, простирался убитыми до 17-ти человѣкъ, ранеными оберъ-офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 94 человѣка.

Во время сраженія прибыли къ корпусу Смоленскій уланскій полкъ и конно-артиллерійская № 28-го рота. Они расположились назади центра, въ резервѣ. Начальникъ 5-й уланской дивизіи, генералъ-лейтенантъ, баронъ Крейцъ, пріѣхавшій вечеромъ, принялъ отъ генералъ-маіора Габбе начальство надъ отрядомъ лѣваго фланга.

Нападеніе Турковъ на лѣвый флангъ показало, что лѣсъ, находящійся передъ фронтомъ ихъ, давалъ имъ возможность скрытыхъ аттакъ. Ночью часть лѣса была вырублена, и для защиты позиціи заложено нѣсколько укрѣпленій. Въ концѣ Іюля они были окончены по всей нашей линіи, и соеди-

нены окопами. (*) Желая уничтожить наши предпріятія на лѣвомъ флангѣ, Турки, послѣ дѣла 10-го Іюля, три дня сряду дѣлали здѣсь нападенія. Всѣ усилія ихъ были отражены безъ значительной съ нашей стороны потери, а на высотѣ, гдѣ примыкалъ лѣвый флангъ блокаднаго корпуса, поставленъ редутъ.

Безпрерывно производились разъѣзды по дорогамъ Гирсовской, Базарджикской, Шумлской и Разградской, и поставлена была охранная цѣпь постовъ въ тылу всего блокаднаго корпуса. Іюля 13-го генералъ-маіоръ Бистромъ былъ командированъ, съ двумя эскадронами Харьковскаго уланскаго полка, двумя конными орудіями № 28-го роты, и сотнею казаковъ, наблюдать дорогу изъ Силистріи въ Туртукай и Рущукъ. Въ послѣдствіи усилили его 2-мъ батальономъ 32-го егерскаго полка.

Іюля 27-го прибылъ къ Силистріи контръ-адмиралъ Завадовскій, съ Дунайскою флотиліею, содѣйствовать блокадѣ.

Съ окончаніемъ линіи нашихъ укрѣпленій генералъ Ротъ началъ канонаду по крѣпости. (**) По положенію баттарей огонь ихъ не могъ быть слиш-

(*) Планъ, редуты № XIX, XIV, XXIII и XXI.

(**) Одною изъ баттарей начальствовалъ Французской службы офицеръ Бургоэнъ, поступившій къ намъ волонтеромъ. Онъ былъ секретаремъ Французскаго посольства въ С. Петербургѣ.

комъ чувствителенъ непріятелю. Ночью на 9-е Августа генералъ Ротъ значительно подвинулъ передовую цѣпь, началъ устроивать баттарею на 20 орудій (полу-пудовыхъ единороговъ) противъ центра позиціи, на скатѣ горы. Непріятель замѣтилъ работы, и препятствуя имъ, вышелъ изъ крѣпости съ большими силами. Сильный натискъ его заставилъ передовую цѣпь податься нѣсколько назадъ, но Селенгинскаго пѣхотнаго полка капитанъ Скирмандъ, ударивъ съ ротою въ штыки, остановилъ Турковъ. Они разсыпались по садамъ и открыли сильный огонь. Часть 1-го батальона Селенгинскаго полка вступила въ дѣло. Камчатскаго пѣхотнаго полка маіоръ Камреръ составилъ густую цѣпь стрѣлковъ, и отражалъ всѣ порывы непріятельской регулярной пѣхоты. Ружейный огонь распространился по всей линіи центра и праваго фланга, при жестокой канонадѣ изъ крѣпости. Замѣтивъ главное усиліе Турковъ противъ центра, генералъ Ротъ подвинулъ съ праваго фланга 2-й батальонъ 32-го егерскаго полка, и одну роту его направилъ во флангъ непріятельскимъ стрѣлкамъ, чѣмъ принудилъ непріятеля перейдти въ оборонительное положеніе.

Турки не хотѣли отказаться отъ своего намѣренія, и на разсвѣтѣ послали часть конницы по Гирсовской дорогѣ. Быстро аттаковала она устроен-

ный здѣсь ночью ложементъ для пѣхоты, но принятая съ двухъ сторонъ батальнымъ огнемъ, съ урономъ обратилась въ крѣпость. Около 6-ти часовъ утра по Базарджикской дорогѣ показались колонны непріятельской пѣхоты и кавалеріи. Баттареи наши, прикрывавшія лощину, открыли огонь. Удачное дѣйствіе ихъ, вмѣстѣ съ дѣйствіемъ пѣхоты, уничтожило покушеніе Турковъ прорваться сквозь передовую цѣпь.

Видя безуспѣшность аттакъ, непріятель снова разсыпалъ колонны по садамъ противъ центра и праваго фланга, и ружейнымъ огнемъ старался вытѣснить стрѣлковъ изъ засѣки и ложементовъ, ночью вновь устроенныхъ. Избѣгая губительнаго дѣйствія нашей артиллеріи, онъ производилъ свои аттаки толпами, и поддерживалъ ихъ ружейнымъ огнемъ и сильною канонадою изъ крѣпости до самой ночи. Всѣ его покушенія остались безуспѣшны. Войска наши удержали позицію, и мало потерпѣли вреда, прикрытыя отъ прямыхъ выстрѣловъ крѣпостныхъ орудій мѣстоположеніемъ и земляною насыпью.

Восмнадцать часовъ продолжалась канонада со всѣхъ бастіоновъ, и отъ 2-хъ до 3,000 пѣхоты и конницы повторяли наступленіе, но потеря наша, не смотря на то, что двѣ баттареи строились подъ огнемъ непріятельскимъ, простиралась только до

35-ти человѣкъ убитыми и ранеными. Уронъ непріятеля былъ гораздо значительнѣе. Убитыхъ было у него, по показанію перебѣжчиковъ изъ крѣпости, до 100 человѣкъ.

Ночью передовая цѣпь на своемъ новомъ протяженіи была окопана рвомъ и прикрыта засѣками. Оконечность возвышенія, впереди лѣваго фланга, и другое, нѣсколько лѣвѣе центра позиціи, не входили въ планъ аттаки генерала Рота, потому что онъ хотѣлъ отдалить войска отъ близкихъ пушечныхъ выстрѣловъ крѣпости. Но когда Турки сдѣлали тамъ ложементы, и показали намѣреніе укрѣпиться болѣе, что дало бы имъ средства обстрѣливать съ фланговъ главные пункты нашей позиціи, особенно съ праваго возвышенія, ею господствующаго, то генералъ Ротъ приказалъ занять продолженіе покатости, ведущей отъ закрытаго укрѣпленія, построеннаго на лѣвомъ флангѣ центра.

Аттака подъ командою полковника Хомутова началась въ полночь съ 15-го на 16-е число. Непріятельскія укрѣпленія, аттакованныя спереди батальономъ пѣхоты, и обойденныя двумя эскадронами улановъ, были взяты въ нѣсколько минутъ, и наши въ нихъ утвердились. Тѣмъ была отнята у непріятеля возможность собрать у входа въ обѣ лощины, смѣжныя съ возвышеніемъ, значительныя

силы и прорвать пространную линію, слабо огражденную нашими войсками.

По восходѣ солнечномъ Турецкій отрядъ покушался взять обратно свои укрѣпленія, но былъ отраженъ съ урономъ. За первою Турецкою колонною послѣдовала другая. Она дошла до покатости возвышеній, нами занимаемыхъ, и была опрокинута натисками двухъ эскадроновъ С. Петербургскаго и Харьковскаго уланскихъ полковъ, подъ начальствомъ ихъ полковыхъ командировъ. Не смотря на то, Турки покусились еще на одно усиліе, послѣднее. Отрядъ ихъ, въ 5,000 человѣкъ, подкрѣпленный 5-ю полевыми орудіями и огнемъ съ крѣпости, яростно бросился на наши войска. Турки дошли до вершины защищаемыхъ нами высотъ, но встрѣченные огнемъ баттареи, поставленной генераломъ Ротомъ для анфилированія праваго фланга, и аттакованные съ фронта пѣхотою, во флангъ конницею, а съ тыла четырьмя обошедшими ихъ ротами, ударились бѣжать въ величайшемъ разстройствѣ. Войска наши преслѣдовали непріятеля на самый гласисъ крѣпости, такъ, что осажденные заперли передъ бѣгущими ворота, боясь вторженія въ крѣпость вмѣстѣ съ ними Рускихъ.

Непріятель оставилъ на полѣ сраженія 600 человѣкъ убитыми. Наша потеря состояла изъ 72-хъ убитыхъ и 312 раненыхъ. Въ числѣ раненыхъ

были командиръ С. Петербургскаго и командиръ Харьковскаго уланскихъ полковъ, полковники Хомутовъ и Анрепъ.

По занятіи высотъ поставлены на нихъ два редута, съ орудіями большаго калибра и мортирами, огонь коихъ сильно тревожилъ крѣпость и нѣсколько разъ производилъ въ ней пожаръ.

Войска блокаднаго отряда заняли тогда слѣдующее расположеніе:

Правый флангъ, подъ командою генералъ-маіора Набеля.

31-й егерскій полкъ.

Легкой № 3-го роты 6 орудій.

Эскадронъ Харьковскаго уланскаго полка.

Центръ, подъ командою генералъ-лейтенанта Сулимы.

39-й егерскій полкъ.

Селенгинскій пѣхотный полкъ.

Харьковскаго уланскаго полка три эскадрона.

Баттарейной № 1-го роты 8 орудій.

Легкой № 3-го роты 6 орудій.

Отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Бистрома.

Якутскій пѣхотный полкъ.

С. Петербургскій уланскій полкъ.

Казачьяго Бегидова полка три сотни.

Легкой № 2-го роты 6 орудій.

Конной № 28-го роты 2 орудія.

Лѣвый флангъ, подъ командою генералъ-лейтенанта, барона Крейца.

Охотскій пѣхотный полкъ.

1-й батальонъ Камчатскаго полка.

Баттарейной № 1-го роты 4 орудія.

Легкой № 2-го роты 6 орудій.

Конной № 28-го роты 4 орудія.

Смоленскій уланскій полкъ.

Двѣ сотни казачьяго Бегидова полка.

Своднаго батальона 4 роты.

Резервъ.

Курляндскій уланскій полкъ.

Казачьяго Борисова полка три сотни.

Конной № 28-го роты 6 орудій.

Донской артиллеріи 6 орудій.

Двѣ роты 6-го піонернаго батальона.

Понтонное отдѣленіе.

Отдѣленіе своднаго инженернаго парка.

Послѣ описанной нами аттаки Августа 16-го, и занятія генераломъ Ротомъ новой позиціи, Турки двѣ недѣли не предпринимали ничего важнаго. Но 30-го Августа 5,000-й Турецкій отрядъ, подъ начальствомъ Караджкенема-паши, слѣдовавшаго изъ Шумлы съ порохомъ и патронами, для снабженія

ими Силистріи, внезапно появился на лѣвомъ нашемъ флангѣ близъ деревни Татарицы, оттѣснилъ превосходствомъ силъ нашу цѣпь на Туртукайской дорогѣ, и быстро двинувшись въ крѣпость, соединился съ войсками, высланными оттуда на встрѣчу. Усилясь такимъ образомъ, непріятель бросился на два ближайшіе наши редута. Не смотря на малочисленность нашихъ войскъ, послѣ мужественнаго отпора, онъ обратился въ бѣгство.

Тогда вся многочисленная непріятельская конница устремилась на лѣвый нашъ флангъ. Генералъ Ротъ двинулъ батальоны полковъ Селенгинскаго и 31-го егерскаго, 2 роты 32-го егерскаго, 4 эскадрона Курляндскаго и эскадронъ Харьковскаго, 4 орудія конной роты № 28-го, и 2 пѣшей легкой № 3-го. Генералъ, баронъ Крейцъ, выдержавъ первый напоръ непріятеля, далъ время подоспѣть войскамъ, посланнымъ къ нему на подкрѣпленіе, и самъ аттаковалъ Турковъ, опрокинулъ ихъ, не смотря на превосходство силъ, и отбросилъ въ крѣпость, при чемъ непріятель потерпѣлъ значительное пораженіе отъ картечныхъ выстрѣловъ нашихъ редутовъ. Командиръ Охотскаго пѣхотнаго полка, подполковникъ Бѣлогужевъ пошелъ съ своимъ полкомъ къ редуту № XIV, гдѣ еще продолжали напирать толпы пѣхоты и конницы, опрокинулъ ихъ, и заставилъ въ разстройствѣ спу-

ститься съ высотъ. На равнинѣ, гдѣ, подъ выстрѣлами крѣпости и флотиліи, нельзя было ихъ преслѣдовать, онѣ устроились. Подъ ихъ защитою вошли въ крѣпость, со стороны Дуная, войска Карадженема-паши, въ трехъ пѣхотныхъ колоннахъ. Каждая изъ нихъ могла равняться съ комплектнымъ батальономъ, кромѣ 2,000 хорошей конницы.

Другою вылазкою Турки хотѣли отвлечь вниманіе генерала Рота, завели перестрѣлку противъ центра нашей позиціи и на правомъ флангѣ, и вывезли два полевыя орудія. Фальшивая аттака ихъ осталась безуспѣшною.

Потерю нашу составляли: убитыми нижнихъ чиновъ 57, и ранеными штабъ-офицеръ 1, оберъ-офицеровъ 7, нижнихъ чиновъ 90. Непріятелей осталось на мѣстѣ до 200, при значительномъ числѣ лошадей. Въ плѣнъ нами взято 8 человѣкъ. По ихъ показаніямъ, во время ночной канонады былъ убитъ кіая-бей, начальникъ штаба паши Силистрійскаго.

При началѣ дѣла, сильная конная толпа, вышедшая изъ крѣпости, и часть прибывшихъ войскъ окружили постъ, занимаемый подполковникомъ Борисовымъ въ Татарицѣ. Нападеніе непріятеля было столь сильно, что Борисовъ не имѣлъ возможности соединиться съ полу-эскадрономъ Курляндскаго уланскаго полка, стоявшимъ отдѣльно для

наблюденія моста, лежащаго выше крѣпости на берегу Дуная. Не смотря на то, подполковникъ Борисовъ проложилъ себѣ дорогу сквозь непріятельскія толпы. Штабсъ-ротмистръ Фрицъ, командовавшій помянутымъ полуэскадрономъ, отрѣзанный отъ главныхъ силъ, и предоставленный самому себѣ, также успѣлъ рѣшительными аттаками прорубиться сквозь многочисленную Турецкую конницу, соединясь съ своимъ полкомъ, и потерявъ только 14 человѣкъ убитыми и ранеными.

Сентября 3-го генералъ Ротъ снова сражался съ гарнизономъ Силистрійскимъ. Желая прикрыть движеніе по Туртукайской дорогѣ отряда Караджене-ма-паши, ибо онъ долженъ былъ возвратиться въ Шумлу, Хаджи-Ахмедъ-паша напалъ съ 4,000-ми пѣхоты и конницы на редуты, прикрывавшіе нашъ лѣвый флангъ. Турки увидѣли себя среди перекрестныхъ выстрѣловъ изъ нашихъ орудій, и были отброшены въ крѣпость съ большимъ урономъ. Они оставили на полѣ 300 человѣкъ убитыми, въ числѣ коихъ былъ главный начальникъ конницы. Наша потеря состояла въ 1 штабъ-офицерѣ, 1 оберъ-офицерѣ и 44 нижнихъ чинахъ убитыми, и въ 4-хъ оберъ-офицерахъ и 51-мъ нижнихъ чиновъ ранеными. Въ плѣнъ взято нами 19 человѣкъ, по большей части тяжело раненыхъ.

Въ дѣйствіяхъ Турковъ 30-го Августа, и особенно

3-го Сентября, замѣтно было болѣе связи и военнаго соображенія мѣстности, нежели въ началѣ блокады и въ прежнюю войну. (*) Съ нашей стороны отличился эскадронъ Харьковскаго уланскаго полка, бросившійся неустрашимо на сильнѣйшую по числу втрое непріятельскую конницу, и опрокинувшій ее.

Сраженіе 3-го Сентября было послѣднимъ дѣломъ генерала Рота. Въ концѣ мѣсяца корпусъ его былъ смѣненъ 2-мъ корпусомъ (4-я и 6-я пѣхотныя и 2-я гусарская дивизіи) генералъ-адьютанта, князя Щербатова, который прибылъ къ Силистріи еще 12-го Сентября; 6-му корпусу велѣно слѣдовать къ Шумлѣ, куда и явился онъ въ послѣднихъ числахъ Сентября.

Генералъ Ротъ успѣшно выполнилъ возложенное на него порученіе. Не смотря на несоразмѣрно малое число войскъ, въ сравненіи съ Силистрійскимъ гарнизономъ, не позволявшее ему стѣснить крѣпости и отрѣзать ей сообщенія съ Рущукомъ, откуда получала она пособія, болѣе двухъ мѣсяцовъ боролся онъ съ Силистріею, и постоянно наносилъ непріятелю, многократно выходившему изъ крѣпости, большой уронъ. Блокадный отрядъ потерпѣлъ значительную потерю въ людяхъ отъ болѣзней и

(*) Рапортъ генерала Рота генералъ-фельдмаршалу, отъ 4-го Сентября 1828 года, за № 134.

недостатка продовольствія. Присланные генералу Роту въ подкрѣпленіе, въ началѣ Сентября, 2-й маршевой батальонъ 16-й пѣхотной дивизіи, а въ половинѣ Сентября 6-я пѣхотная дивизія, едва могли возвратить отряду прежнія силы его.

Малочисленность блокаднаго отряда вознаграждалась неустрашимостью и мужествомъ. Довольно назвать здѣсь графа Буксгевдена. Онъ не только обратилъ вниманіе всѣхъ войскъ отряда, но даже сдѣлался извѣстенъ непріятелю. Занимая ввѣренный ему постъ, графъ Буксгевденъ вдавался въ опасности съ такимъ самоотверженіемъ, что Турки, по предразсудку и суевѣрію, уже не осмѣливались стрѣлять въ него, когда онъ бывалъ въ передовой цѣпи, почитая его заговореннымъ и подъ покровительствомъ самого Аллаха. Посягать на жизнь такого человѣка вмѣняется музульманамъ въ преступленіе и тяжкій грѣхъ. Графъ Буксгевденъ былъ извѣстенъ между Турками подъ именемъ *Алтунъ-паши*, т. е. *Золотаго паши*, потому что изъ всѣхъ войскъ отряда онъ одинъ носилъ лейбъ-гусарскій мундиръ.

Имѣя такія войска, генералъ Ротъ могъ надѣяться и успѣлъ удержать за собою позицію. Отступленіе его отъ Силистріи, до чего едва не былъ онъ доведенъ, могло дать непріятелю, имѣвшему здѣсь болѣе 30-ти канонерскихъ лодокъ и множество судовъ,

возможность посылать сильныя партіи на лѣвый берегъ Дуная, и тѣмъ безпокоить даже Букарестъ.

О состояніи дѣлъ подъ Силистріею, до прибытія князя Щербатова, всего лучше можно судить по слѣдующему отрывку изъ письма генерала Рота къ начальнику штаба 2-й арміи, отъ 17-го Августа: (*)

«Нынѣшнею ночью схваченъ казачьимъ постомъ Турокъ, посыланный изъ Силистріи въ Шумлу, на обратномъ пути его, и въ письмахъ у него найденныхъ, отъ 15-го числа сего мѣсяца, находится извѣстіе, что прибывшій изъ Царьграда бостанджи-паша доставилъ повелѣніе сераскиру Шумлскому отправить въ Силистрію 15,000 человѣкъ войска.

«Не только 15,000, но если 5,000 подойдутъ изъ Шумлы мнѣ въ тылъ, и ежели гарнизонъ (какъ слѣдуетъ) дѣйствовать будетъ съ ними совокупно, то, вѣроятно, я не буду въ силахъ воспрепятствовать имъ прорваться въ Силистрію при столь обширной позиціи, а можетъ быть, нѣсколько сильнѣйшая помощь, при рѣшительномъ начальникѣ, заставитъ меня снять блокаду и отойдти на Гирсовскую дорогу. Къ такому невыгодному положенію

(*) Копія съ письма, приложенная къ докладной запискѣ генералъ-адьютанта Киселева, отъ 31-го Августа 1828 года, за № 1719, въ дѣлахъ архива Департамента Генеральнаго Штаба.

прибавить должно, что я теперь не имѣю никакого запаса сухарей, ибо по медленному доставленію муки, не могъ еще этого сдѣлать. Не могу не заключить, что положеніе Силистріи, съ ея многочисленнымъ гарнизономъ, находящейся въ тылу нашей арміи и съ боку коммуникаціонной линіи съ Россіею, не почитается довольно для насъ важнымъ. Во время вчерашняго дѣла была минута, когда я начиналъ бояться за позицію мою. Если бы Турки продолжили аттаку и сдѣлали подобную вылазку въ другомъ пунктѣ, я не могъ бы удержаться безъ большаго пожертвованія: у меня оставался только одинъ батальонъ пѣхоты свободнымъ въ центрѣ.»

Генералу Роту за дѣйствія подъ Силистріею пожалованы алмазные знаки ордена св. Александра Невскаго.

ГЛАВА XXIII.

Наблюденіе Журжи.

Составъ и назначеніе корпуса генералъ-адьютанта Бороздина. Составъ и назначеніе особенныхъ отрядовъ. Топографія Журжи. Историческое обозрѣніе прежнихъ дѣйствій подъ нею. Укрѣпленіе и вооруженіе Журжи въ 1828 году. Генералъ-лейтенантъ Корниловъ подступаетъ къ Журжѣ. Вылазка гарнизона 21-го Іюня. Дѣло при Слободзеѣ 30-го Іюня. Вылазки Турковъ 12, 14 и 25 Іюля. Генералъ-адьютантъ Потемкинъ заступаетъ мѣсто умершаго генералъ-лейтенанта Корнилова. Вылазки непріятеля 9-го Августа, 13 и 21 Сентября. Заключеніе.

Въ началѣ Іюня мѣсяца, когда главная квартира арміи находилась въ Карасу, генералъ-адьютантъ Бороздинъ, съ переходомъ генерала Рота черезъ Дунай, получилъ приказаніе охранять княжества, и наблюдать крѣпости лѣваго берега Дуная. Ввѣренныя ему войска были раздѣлены на 4 отряда:

1-й, при *Журжѣ*, подъ командою генералъ-лейтенанта Корнилова. Онъ состоялъ изъ Екатеринбургскаго пѣхотнаго полка, 2-го батальона Тобольскаго полка, (*) Кинбургскаго драгунскаго полка, легкой № 3-го роты 17-й артиллерійской бригады, 31-го и 32-го егерскихъ полковъ, съ легкою № 2-го ротою 16-й артиллерійской бригады, 4-хъ орудій конно-артиллерійской № 20-го роты, Донскихъ полковъ, подполковниковъ Рыковскаго и Табунщикова, и фурштатскаго отдѣленія при Кинбургскомъ драгунскомъ полку.

2-й, въ *Малой Валахіи*, подъ командою генералъ-маіора, барона Гейсмара. Онъ состоялъ изъ 2-й бригады 17-й пѣхотной дивизіи (Томскаго и Колыванскаго полковъ), Курляндскаго уланскаго и Донскаго казачьяго, Золотарева 4-го, полковъ, 10-ти орудій легкой № 2-го роты, 17-й артиллерійской бригады, и 2-хъ орудій Донской, конной артиллерійской № 1-го роты.

3-й, *отрядъ генералъ-маіора Рейтерна.* Онъ былъ составленъ изъ 3-й бригады 17-й пѣхотной дивизіи, 17-й артиллерійской бригады 1-й батарейной роты, 2-й бригады 3-й уланской дивизіи, съ 6-ю орудіями Донской, конной артиллерійской № 1-го роты, Донскаго казачьяго полка, подпол-

(*) 1-й батальонъ содержалъ караулъ въ Букарестѣ.

ковника Борисова, и двухъ ротъ 6-го піонернаго баталльона съ понтонами.

4-й, *отрядъ подполковника Кауфмана.* Онъ имѣлъ цѣлью наблюденіе за крѣпостью Турно, но послѣ незначительнаго здѣсь дѣла, 28-го Мая, отошелъ въ мѣстечко Руссе-де-Веде. Онъ состоялъ изъ эскадрона Курляндскаго уланскаго полка, двухъ ротъ Томскаго пѣхотнаго полка, 2-хъ орудій легкой № 2-го роты 17-й артиллерійской бригады, и сборной сотни казаковъ.

Дѣйствія отрядовъ Рейтерна и Кауфмана были во все время только наблюдательныя.

Журжа находится на лѣвомъ берегу Дуная, противъ крѣпости Рущука, по прямой дорогѣ изъ Букареста въ Царьградъ, въ 65-ти верстахъ отъ Бухареста и въ 250 отъ столицы Турціи. Она заключаетъ въ себѣ до 1,500 домовъ, и въ нихъ до 7,000 жителей, Турковъ, Грековъ, Армянъ, но большею частью Валаховъ. Крѣпость, одна изъ лучшихъ въ Турціи, расположена на лѣвомъ, невысокомъ берегу сѣвернаго рукава Дуная, отдѣляющагося отъ рѣки въ 6-ти верстахъ выше города, и снова съ нею соединяющагося въ 2-хъ верстахъ ниже. Къ сѣверу отъ города простирается, версты на четыре, сухая и цвѣтущая равнина, ограниченная высотами нагорнаго берега Дуная, которыя тянутся параллельно теченію его. Близъ Дуная, нѣсколько выше

Журжи, находится селеніе Слободзея, знаменитое по воспоминанію 1811 года, когда Кутузовымъ былъ совершенъ подвигъ, не имѣющій равнаго въ военной исторіи. Къ сѣверу, у подошвы возвышеній, селенія Турбатъ и Киратъ, а на высотахъ, почти на краю ихъ, деревня Дая. Къ югу отъ Журжи небольшой островъ, гдѣ находился замокъ. Далѣе къ югу еще два большіе острова, версты въ двѣ шириною, изъ коихъ верхній называется Кашора, а нижній Назырлуй. Сообщеніе производится изъ города на островъ замка, и оттуда на островъ Кашору, по мостамъ. Далѣе къ Рущуку перевозъ черезъ Дунай на паромахъ, при сильныхъ вѣтрахъ прекращаемый. Мѣстность на островахъ весьма низменна, отчасти болотиста, и нерѣдко среди лѣта, во время таянія снѣговъ въ горахъ Трансильваніи, покрывается водою, такъ, что въ 1811-мъ году оказалось необходимымъ устроить здѣсь насыпную дорогу изъ фашинъ.

Въ первую Турецкую войну при императрицѣ Екатеринѣ Журжа обратила на себя вниманіе главнокомандующаго, графа Румянцова. Генералъ-лейтенантъ Штофельнъ овладѣлъ укрѣпленіями и городомъ, но видя невозможность овладѣть цитаделью, отступилъ къ Букаресту.

Въ слѣдующемъ году генералъ-аншефъ Олицъ явился передъ крѣпостью. Замокъ сдался. Олицъ

оставилъ тамъ 600 человѣкъ гарнизона. Въ началѣ Іюня, Ицетъ-паша осадилъ Журжу. Извѣщенный о томъ, князь Рѣпнинъ (преемникъ Олица) спѣшилъ на помощь отъ Турна, но не могъ подоспѣть во время. Русскій гарнизонъ сдался за нѣсколько часовъ до его прибытія. Вскорѣ послѣ того Рускіе снова дѣлали попытку овладѣть Журжею. Генералъ Эссенъ, принявшій начальство вмѣсто князя Репнина, въ ночь на 7-е Августа произвелъ приступъ. Онъ былъ неудаченъ, и генералъ Эссенъ отступилъ къ Букаресту. Но 23-го Октября Журжа снова была занята отрядомъ генералъ-маіора, князя Долгорукаго, безъ большаго сопротивленія.

Во вторую Турецкую войну, принцъ Кобургскій обложилъ Журжу въ концѣ Мая, съ 9-ю батальонами и 16-ю эскадронами, но не видя успѣха, около половины Іюня принужденъ былъ снять осаду.

При Императорѣ Александрѣ Журжа, какъ тетъ-де-понъ, благопріятствовавшій набѣгамъ Турковъ съ правой стороны Дуная, обратила на себя усиліе Русскихъ военачальниковъ. Въ 1807 году главнокомандующій, генералъ Михельсонъ, желая отвлечь Турковъ отъ Измаила, сдѣлалъ поискъ на Журжу съ 10,000-мъ корпусомъ.

Въ 1809 году, главнокомандующій, князь Прозоровскій отрядилъ для овладѣнія Журжею гене-

ралъ-лейтенанта Милорадовича. Марта 24-го былъ произведенъ приступъ. Колонны безъ труда овладѣли первымъ ретраншаментомъ, но во второмъ ровъ оказался глубже, нежели предполагали; заготовленныя лѣстницы не достали до верха вала. Руские стали взбираться на штыкахъ, и не смотря на всѣ усилія храбрости, принуждены были отступить. Надѣясь овладѣть Журжею въ расплохъ, и не имѣя въ виду правильной осады, Милорадовичъ отошелъ къ Букаресту.

Въ 1810 году, при обложеніи и осадѣ Рущука, обложена была Журжа. Съ прекращеніемъ сообщеній Журжи съ Рущукомъ, обѣ крѣпости сдались на капитуляцію.

Въ войну 1828 года укрѣпленія Журжи состояли въ сѣверной части изъ пяти бастіоновъ и трехъ равелиновъ. Правый бастіонъ направленъ былъ по теченію рукава; лѣвый обстрѣливалъ низменность, склоняющуюся къ Чифлику. Углы бастіоновъ вообще были весьма тупы, и издали казались полукруглыми. Куртины были довольно длинны. Въ каждой изъ нихъ были ворота, прикрытыя равелинами, далеко выдавшимися въ поле. Высота вала была около 13-ти футовъ отъ поверхности земли, а толщина до 9-ти саженъ. Въ фасахъ прорѣзаны были отъ 3-хъ до 5-ти амбразуръ, а на флангахъ по два. Ровъ былъ вырытъ правильно и соединенъ

со рвомъ равелиновъ, имѣя каменную одежду. Ширина рва была до 30-ти шаговъ, а вышина, вмѣстѣ съ глубиною, болѣе двухъ мѣръ человѣческаго роста. Въ окружности поставлено было 9 баттарей, вмѣщавшихъ каждая отъ 8-ми до 9-ти орудій. Внутри рва были вырыты еще двѣ другія канавы, одинакой съ нимъ глубины, въ 13 шаговъ ширины. Каждая изъ нихъ была вооружена 7-ю баттареями, имѣвшими также по 8-ми и 9-ти пушекъ. Сверхъ того въ самой крѣпости находилось 12 полевыхъ орудій. Покрытаго пути и гласиса не было, и онъ замѣнялся покатостью къ ручью, протекавшему передъ крѣпостью. Русло ручья служило вмѣсто втораго рва, наводняемаго при разлитіи рѣки, въ мѣстахъ, прикрытыхъ нѣкотораго рода траншеею. Укрѣпленія праваго фаса къ Чифлику, въ родѣ горнверка, прикрыты были наружными земляными пристройками, имѣвшими орудія. Цитадель примыкала къ гирлу и почти сближалась съ укрѣпленіями Рущука. Она была вооружена 7-ю баттареями, вмѣщавшими каждая отъ 8-ми до 9-ти пушекъ. Главный валъ крѣпости состоялъ изъ пещаной земли, и хотя былъ укрѣпленъ деревянными сваями, но при сильныхъ дождяхъ нерѣдко обрушивался. Часть его, примыкавшая къ гирлу, весною 1828 года, при разлитіи Дуная совершенно исчезла, и вода покрыла большую часть города.

Журжа была достаточно снабжена всѣми припасами и военными снарядами. Гарнизона предположено было собрать 8,000 человѣкъ; въ немъ находилось болѣе 900 человѣкъ регулярнаго войска. Журжею начальствовалъ Салагиръ-Кучукъ-Ахмедъ-паша.

Въ ночь на 11-е Іюня генералъ Корниловъ двинулся съ отрядомъ къ Фунденямъ, и на другой день занялъ позицію передъ Журжею близъ Слободзеи. Десять дней Турки не смѣли нападать на него и безпокоили только наши аванпосты. Наконецъ 21-го Іюня непріятель сдѣлалъ сильную вылазку.

Еще наканунѣ Турки переправили значительное число конницы изъ Рущука въ Журжу, и 21-го Іюня аттаковали генерала Корнилова, съ 2,000-ми конницы, и болѣе нежели 4,000-ми пѣхоты, при 8-ми орудіяхъ. Завязалось жаркое дѣло, продолжавшееся съ 2-хъ до 11-ти часовъ. Непріятель хотѣлъ вытѣснить генерала Корнилова изъ его позиціи, и открыть безпрепятственный путь своимъ партіямъ въ Малую Валахію. Турки старались ударить во флангъ отряда, но встрѣтили храбрый отпоръ батальоновъ Екатеринбургскаго и Тобольскаго пѣхотныхъ полковъ, и поражаемые удачнымъ дѣйствіемъ нашей конной артиллеріи, были отражены на всѣхъ пунктахъ, разбиты и обращены въ бѣг-

ство. Казаки и часть Кинбургскаго драгунскаго полка преслѣдовали ихъ до крѣпости. Уронъ непріятеля простирался до 500 человѣкъ убитыми и ранеными. Наша потеря была маловажна.

Іюня 29-го генералъ Корниловъ, желая вытѣснить Турковъ изъ Слободзеи, ежедневно пріѣзжавшихъ въ значительныхъ силахъ для фуражировки, предписалъ генералъ-маіору Жиленкову, съ двумя ротами егерей, двумя пѣшими орудіями, двумя эскадронами драгуновъ, двумя орудіями конной артиллеріи и сотнею казаковъ, выступить туда въ 1-мъ часу по полуночи. Ничего не ожидая, на разсвѣтѣ Турки вышли въ числѣ 400 человѣкъ по направленію къ Слободзеѣ, и начали тѣснить наши пикеты, которымъ предписано было отступать къ правому флангу отряда, расположеннаго въ 4-хъ верстахъ отъ Слободзеи и скрытаго въ лощинѣ. Другая большая толпа конницы показалась вправо отъ Слободзеи, и до 300 человѣкъ конныхъ, съ двумя орудіями, выступили изъ крѣпости, поддерживаемые многочисленною пѣхотою, тянувшеюся скрытно по берегу. Генералъ Жиленковъ, желая раздѣлить непріятеля, приказалъ одной части казаковъ отступать вправо, а другою частью ихъ и однимъ эскадрономъ драгуновъ аттаковалъ Турковъ слѣва. Они были опрокинуты и преслѣдованы до крѣпостнаго выстрѣла.

Съ разсвѣтомъ генералъ Корниловъ подвинулся на 6 верстъ впередъ, и не смотря на усилія Турковъ успѣлъ соединиться съ отрядомъ Жиленкова. Непріятель, ожидая съ нашей стороны нападенія, усилилъ свои пикеты и выслалъ сильную толпу пѣхоты съ частью конницы внизъ по Дунаю. Съ нашей стороны были сдѣланы нѣкоторыя распоряженія къ отпору, но всѣ дѣйствія ограничились перестрѣлкою съ казаками. Турки потеряли до 300 человѣкъ убитыми и ранеными; 8 взято въ плѣнъ. Съ нашей стороны было два убито и 10 ранено.

Утромъ 12-го Іюля, Турки, тремя большими толпами, снова вышли изъ крѣпости и потянулись къ Слободзеѣ. Для перваго отпора высланъ былъ казачій Табунщикова полкъ, и вслѣдъ за нимъ 1-й батальонъ Екатеринбургскаго полка. Вскорѣ непріятель, усилившись до 4,000 человѣкъ конницы и пѣхоты, расположился противъ центра крѣпости и лѣваго фланга. Весь отрядъ нашъ вышелъ на позицію. Турки открыли огонь изъ 8-ми, или 10-ти полевыхъ орудій, поставленныхъ на протяженіи нашей линіи, но видя слабое дѣйствіе ихъ и плохой успѣхъ противъ нашего праваго фланга, быстро устремились на лѣвый и оттѣснили казачьи пикеты, здѣсь расположенные. Тогда выдвинуты были влѣво 2-й батальонъ Тобольскаго полка, и

эскадронъ драгуновъ, съ двумя конными орудіями, для подкрѣпленія казачьяго полка Рыковскаго, находившагося на флангѣ. Приближеніе ихъ и быстрое движеніе казаковъ полка Рыковскаго, принудили Турковъ отступить къ крѣпости, что было началомъ общаго отступленія всей ихъ линіи. Перестрѣлка на аванпостахъ продолжалась еще нѣсколько часовъ.

Сильная вылазка, сдѣланная непріятелемъ 14-го Іюля, подъ начальствомъ паши Кучукъ-Ахмеда, на лѣвый флангъ нашъ, также не имѣла никакого успѣха. Іюля 25-го, въ 4 часа по полуночи, Турки сдѣлали новую сильную вылазку. Генералъ Корниловъ построилъ свои войска въ каре уступами, артиллерія въ интервалахъ. Правымъ флангомъ (двѣ роты егерей, два эскадрона драгуновъ, съ двумя конными орудіями и сотнею казаковъ) командовалъ генералъ-маіоръ Жиленковъ; центромъ (2-й батальонъ Екатеринбургскаго полка, съ 8-ю орудіями пѣшей артиллеріи) генералъ-маіоръ Ширманъ; лѣвымъ флангомъ (одинъ батальонъ Тобольскаго полка) полковникъ Борграфъ. Лѣвый полубатальонъ сего послѣдняго поставленъ былъ въ лощинѣ съ двумя орудіями пѣшей артиллеріи. Два эскадрона драгуновъ, съ двумя орудіями конной артиллеріи, стали также въ лощинѣ, нѣсколько назади, въ резервѣ.

Въ 5 часовъ утра толпа Турковъ, до 1,200 чело-

вѣкъ, начала тѣснить нашъ лѣвый флангъ, открывши огонь изъ своей артиллеріи. Изъ Букарестскихъ воротъ Журжи и передняго рва ея вышло до 2,500 человѣкъ непріятельской пѣхоты и конницы, съ 12-ю орудіями, и они немедленно открыли сильный огонь. Болѣе 2,000 пѣхоты и 90 человѣкъ конницы, изъ скрытыхъ мѣстъ Селимской рощи, повели аттаку на нашъ правый флангъ. За пѣхотою слѣдовало еще около 600 человѣкъ конницы. Остановясь противъ нашего праваго фланга, Турки открыли огонь изъ 4-хъ орудій, а противъ центра нашего поставили баттарею изъ 12-ти орудій. Съ нашей стороны начальникъ 1-й драгунской дивизіи, генералъ-маіоръ Квитницкій поспѣшилъ немедленно сосредоточить всѣ выстрѣлы своихъ орудій на сей пунктъ и открыть батальный огонь со всѣхъ баттарей. Непріятельская центральная баттарея шесть разъ принуждена была перемѣнять свою позицію и прекращать огонь. Наконецъ, послѣ трехъ-часовой, почти безпрерывной канонады, непріятель отступилъ въ лощину передъ крѣпостью.

Турки успѣли оттѣснить правый флангъ и начинали обходить его. Шестдесятъ казаковъ посланы на подкрѣпленіе, и велѣно придвинуться одному резервному эскадрону, съ двумя орудіями конной артиллеріи. Съ возобновленіемъ аттаки на нашемъ правомъ флангѣ открытъ сильный картечный огонь

изъ двухъ конныхъ и двухъ пѣшихъ орудій. Непріятель былъ опрокинутъ на половинѣ движенія и обратился въ бѣгство. Подполковникъ Рыковскій, съ казаками и двумя эскадронами драгуновъ, ударилъ на бѣгущихъ и довершилъ пораженіе.

Въ часъ по полуночи огонь непріятельскій прекратился. Турки ввели въ сей день въ дѣло до 16,000 человѣкъ конницы и пѣхоты, и 25 орудій, подъ командою паши Журжинскаго и Рущукскаго. Они потеряли убитыми и ранеными до 700 человѣкъ.

Отрядъ лишился въ то время своего главнаго начальника, умершаго отъ болѣзни. Мѣсто его заступилъ генералъ-адьютантъ Потемкинъ, также успѣшно продолжавшій дѣйствовать противъ Журжи.

Августа 9-го, на разсвѣтѣ, непріятель, въ числѣ 1,200 человѣкъ, при 8-ми полевыхъ и 4-хъ осадныхъ орудіяхъ, быстро аттаковалъ наши аванпосты со стороны Слободзеи, и оттѣснилъ ихъ до лощины, гдѣ расположенъ былъ весь отрядъ уступами, въ батальонныхъ каре. Турки старались обойдти нашъ правый флангъ, но полубатальонъ 34-го егерскаго полка, съ двумя пѣшими орудіями, здѣсь стоявшій, подкрѣпленный 2-мя батальонами Екатеринбургскаго полка и артиллеріею, и впереди его казаки, съ дивизіономъ драгуновъ и двумя

конными орудіями, быстро ударили на непріятеля и совершенно его разстроили.

Отраженные на правомъ флангѣ, Турки перешли со всѣми своими силами на лѣвый. Получивъ здѣсь отпоръ, они бросились на центръ, но сильный огонь изъ всѣхъ нашихъ орудій принудилъ ихъ ретироваться. Непріятель потерпѣлъ значительный уронъ отъ нашей артиллеріи.

Сентября 13-го, около полудня, большія толпы Турковъ, до 6,000 человѣкъ, оттѣснивъ нашъ правый флангъ при Слободзеѣ, и занявъ все пространство отъ крѣпости влѣво, поставили на ближнихъ высотахъ къ Дунаю 10 орудій. Едва успѣлъ генералъ-маіоръ Жиленковъ, съ частью отряда, аттаковать непріятеля, непріятель началъ отступать, открывъ сильный огонь изъ полевыхъ орудій и съ лѣваго бастіона.

Въ 4 часа по полудни Турки обратились влѣво къ Мустафицѣ, и отсюда быстро ударили на казаковъ. Отступленіемъ вправо казаки успѣли навести ихъ на нашъ главный отрядъ. Кинбургскій драгунскій полкъ пошелъ въ аттаку, смялъ непріятельскія толпы, и преслѣдовалъ ихъ до крѣпостныхъ выстрѣловъ; 4 орудія конной артиллеріи, слѣдовавшія за драгунами, открыли сильный картечный огонь и кончили дѣло, гдѣ Турки потеряли до 300 человѣкъ убитыми и ранеными.

Сентября 21-го, Журжинскій и Рущукскій гарнизоны, усилившись прибывшими 2,000-ми Арнаутовъ, въ числѣ 10,000 сдѣлали вылазку противъ нашего лѣваго фланга, сбили аванпосты, и устремились къ нашимъ бивакамъ съ необыкновенною быстротою. Казачій полкъ Рыковскаго едва успѣлъ удержать ихъ, уже въ близкомъ разстояніи отъ лагеря. На лѣвый флангъ отряженъ былъ 3-й Бугскій уланскій полкъ и батальонъ 33-го егерскаго полка, съ 8-ю орудіями, подъ командою полковника Друвиля. Сіе движеніе и аттака улановъ, при содѣйствіи артиллеріи, открывшей сильный картечный огонь, заставили Турковъ ретироваться до своихъ главныхъ силъ. Весь отрядъ нашъ подвинулся впередъ. Непріятель открылъ канонаду изъ 22-хъ орудій, продолжавшуюся безпрерывно болѣе часа. Для усиленія дѣйствія нашей артиллеріи и подкрѣпленія отряда полковника Друвиля, отряжены на лѣвый флангъ 4 баттарейныя и 4 легкія орудія, и вторые батальоны Екатеринбургскаго и Тобольскаго полковъ. Удачное дѣйствіе нашихъ 12-ти орудій нѣсколько разъ прекращало огонь непріятельской баттареи. Конная артиллерія поддерживала улановъ, тѣснившихъ безпрестанно Турковъ. Рѣшительный ударъ былъ нанесенъ дивизіономъ улановъ. Непріятель былъ смятъ и преслѣдуемъ до крѣпости. Турки

потеряли 150 человѣкъ; съ нашей стороны потеря была несравненно менѣе.

Въ такомъ положеніи находились дѣла подъ Журжею во время покоренія Варны. Слабость нашихъ силъ подъ Журжею не помѣшала генераламъ Корнилову и Потемкину успѣшно отражать всѣ нападенія непріятеля, и тѣмъ удержать его въ крѣпости до конца кампаніи. Впрочемъ, остальныя происшествія подъ Журжею не представляютъ ничего особеннагѡ.

———

ГЛАВА XXIV.

Дѣйствія въ Малой Валахіи.

Намѣренія непріятеля. Слабость силъ генералъ-маіора, барона Гейсмара. Движеніе его изъ Радованъ къ Калафату. Сраженіе подъ Калафатомъ, 26-го Іюня. Слѣдствіе его. Авангардное дѣло при Голенцахъ, 12-го Іюля. Баронъ Гейсмаръ снова подступаетъ къ Калафату. Непріятель усиливается. Баронъ Гейсмаръ занимаетъ новую позицію у Чароя. Намѣреніе непріятеля. Трудное положеніе барона Гейсмара. Турки оставляютъ Калафатъ. Отважное предпріятіе барона Гейсмара. Составъ и сила его отряда. Бойлештское сраженіе. Трофеи. Кичливость непріятеля. Важныя слѣдствія побѣды. Счастливое покореніе Калафата. Дальнѣйшія распоряженія барона Гейсмара.

Іюня 20-го, генералъ-маіоръ, баронъ Гейсмаръ прибылъ въ Радованы, гдѣ расположена была главная квартира отряда. На другой день получено извѣстіе, что Турки усилились въ Калафатѣ до 10,000 человѣкъ, и въ ожиданіи еще сильнаго подкрѣпленія, намѣреваются напасть на нашъ отрядъ. Немед-

ленно аванпосты, состоявшіе изъ Донскаго казачьяго, Золотарева 4-го полка, и эскадрона Новороссійскаго драгунскаго полка, поручены были полковнику Граббе. Турки начали производить грабежи на лѣвой сторонѣ Дуная. Нельзя было подумать отдѣлить для сопротивленія имъ части отъ отряда, уже раздѣленнаго на 5-ть частей и угрожаемаго сильнымъ непріятелемъ со стороны Калафата. Генералъ Гейсмаръ вознамѣрился сформировать особенный отрядъ изъ преданныхъ намъ Пандуровъ. Это было тѣмъ необходимѣе, что другая партія непріятеля, изъ 3,000 человѣкъ, показалась у Кладова.

Полковникъ Граббе расположился, 23-го Іюня, съ авангардомъ въ селеніи Чароѣ, въ 7-ми верстахъ отъ селенія Бойлешти, посылая разъѣзды къ Маглавиту и Поянамъ. На другой день двинулся туда изъ Радованъ генералъ Гейсмаръ, съ 2-мя батальонами пѣхоты, 6-ю орудіями пѣшей артиллеріи, 3-мя эскадронами Курляндскаго уланскаго полка, и 2-мя орудіями Донской конной артиллеріи, желая произвесть сильную рекогносцировку укрѣпленій Калафата и удостовѣриться въ числѣ непріятеля. Іюня 26-го приблизился онъ къ Калафату, гдѣ непріятель занималъ выгодную и крѣпкую позицію. (*) Войска наши выстроились въ двѣ линіи кареями,

---

(*) Планъ сраженія подъ Калафатомъ, № 17.

пѣхота въ центрѣ, кавалерія на флангахъ, артиллерія въ интервалахъ.

Дѣло началъ непріятель. Три канонерскія лодки его приблизились къ нашему правому флангу и открыли огонь изъ мортиръ и ружей, но 2 орудія пѣшей артиллеріи и стрѣлки пѣхотныхъ ротъ авангарда, залегшіе по крутостямъ берега, нѣсколькими удачными выстрѣлами заставили Турецкую флотилію поспѣшно удалиться, и хотя оставаться въ виду, но не участвовать въ сраженіи. Генералъ Гейсмаръ повелъ главную аттаку кавалеріею противъ праваго непріятельскаго фланга. Турки ожидали его и встрѣтили мужественно. Для возбужденія боязни непріятеля за его лѣвый флангъ и центръ, вся линія пѣхоты съ артиллеріею двинута впередъ. Сильный огонь съ баттарей встрѣтилъ наши каре, но искуснымъ и смѣлымъ дѣйствіемъ нашей артиллеріи вскорѣ многія орудія Турковъ были подбиты. Непріятельская артиллерія, и вслѣдъ за нею вся пѣхота, спѣшили укрыться въ своихъ окопахъ, но и отсюда были выбиты нѣсколькими удачными выстрѣлами гранатъ.

Для нанесенія непріятелю рѣшительнаго удара, двѣ роты гренадеровъ и эскадронъ драгуновъ приближены къ кавалеріи лѣваго фланга и скрыты въ лощинѣ. Едва только движеніе было окончено,

многочисленная толпа Албанской конницы смѣло обскакала правый флангъ уланскаго полка, и ободряемая крикомъ всей пѣхоты, вышедшей изъ укрѣпленіи съ наѣздниками, ударила на него. Мужественно выдержали уланы первую аттаку непріятеля, пока гренадеры, поддерживаемые баттарейнымъ огнемъ, вышли изъ лощины и ударили въ штыки. Непріятель не выдержалъ и бѣжалъ. Уланы и драгуны довершили его разстройство.

Уронъ непріятеля, по собственному сознанію его, простирался до 400 человѣкъ убитыми одной конницы, потерявшей своего начальника Омеръ-Бея-Аянъ-Кастори, но по числу тѣлъ и лошадей, покрывавшихъ поле сраженія, потеря Турковъ была гораздо значительнѣе. Плѣнныхъ взято было весьма немного. Съ нашей стороны убито 34, ранено 59.

Важнымъ послѣдствіемъ сраженія были съ одной стороны ужасъ, наведенный на Турковъ, до того, что они долго не отваживались ни содержать пикетовъ, ни высылать разъѣздовъ изъ укрѣпленій, а съ другой вліяніе на духъ нашихъ войскъ, особливо кавалеріи, помѣрявшей съ успѣхомъ столь блистательнымъ силы свои противъ знаменитой Турецкой конницы.

Около половины Іюля генералъ Гейсмаръ рѣшился оставить позицію, занимаемую имъ при Маглавитѣ, и перешелъ въ Пояны, гдѣ могъ удобнѣе

наблюдать непріятеля и прикрывать дорогу къ Краіову. Онъ приказалъ построить полевое укрѣпленіе передъ Голенцами, для двухъ ротъ пѣхоты, съ 2-мя орудіями артиллеріи. Замѣтивъ наши работы, Турки сдѣлали вылазку и напали на авангардъ нашъ, расположенный при означенномъ селеніи.

Іюля 12-го, утромъ, вся конница Калафатскаго гарнизона незамѣтно приблизилась къ нашему авангарду, такъ, что полковникъ Граббе едва успѣлъ построить войско въ боевой порядокъ. Эскадронъ драгуновъ подскакалъ рысью къ отступавшему казачьему, подполковника Золотарева 4-го полку, и вмѣстѣ съ нимъ первый устремился на непріятеля. Конница Турецкая, не менѣе 3,000, вѣроятно почла движеніе ихъ за общее наступленіе всего авангарда и начала быстро отступать, но замѣтивъ свою ошибку, остановилась.

Тогда подоспѣлъ капитанъ Петерсъ, съ эскадрономъ Новороссійскаго драгунскаго полка. Не считая числа непріятеля, въ десятеро сильнѣйшаго, и приказавъ казакамъ наблюдать фланги, онъ пустилъ первый полуэскадронъ въ аттаку, исполненную превосходно. Турки неустрашимо выжидали ее, но послѣ короткаго боя были съ урономъ опрокинуты и горячо преслѣдованы.

Новая толпа, весьма сильная, внезапно появилась

тогда изъ кустарниковъ, и пустилась на лѣвый флангъ полуэскадрона, преслѣдовавшаго бѣгущихъ. Стараясь не дать непріятельской конницѣ оправиться отъ ея изумленія, 2-й полуэскадронъ, принявъ влѣво, аттаковалъ Турковъ, а Генеральнаго Штаба подпоручикъ, баронъ Корфъ съ отрядомъ казаковъ неустрашимо кинулся на правый флангъ ихъ. Турки были опрокинуты и поспѣшили укрыться подъ сильнымъ огнемъ своихъ укрѣпленій. Отступленіе ихъ было столь поспѣшно, что пѣхота и артиллерія авангарда, шедшія въ резервѣ, не могли принять въ дѣлѣ участія. Наша потеря состояла изъ 9-ти убитыми и 8-ми ранеными. Уронъ непріятеля былъ гораздо значительнѣе.

Желая отвлечь вниманіе Турковъ отъ Виддина, и отклонить ихъ отъ какого либо важнаго предпріятія въ ту сторону, генералъ Гейсмаръ приказалъ готовить паромы и лодки для предполагаемой будто бы переправы черезъ Дунай, не дѣлая изъ того никакой тайны. Турки дались въ обманъ, и вечеромъ выслали большую партію наблюдать берегъ Дуная до Флорентина.

Іюля 17-го генералъ Гейсмаръ занялъ новую позицію при Калафатѣ. Причины, побудившія его сначала стать у Поянъ, были слѣдующія: прежняя позиція, при Маглавитѣ на Дунаѣ, отдаляла его отъ Краіовской дороги, и подвергала отрядъ опа-

сности быть притѣсненнымъ къ Дунаю. Пояны составляли центральную точку, находясь только въ 8-ми верстахъ отъ укрѣпленія, построеннаго за Голенцами, и были ближе къ Калафату, нежели Маглавитъ. Новая позиція открывала во всѣ стороны малѣйшее движеніе непріятеля, такъ, что всегда можно было успѣть сосредоточить силы тамъ, гдѣ потребуется. Но вскорѣ, узнавъ разныя мѣстныя невыгоды позиціи, изъ коихъ главнѣйшею былъ недостатокъ въ водѣ, генералъ Гейсмаръ рѣшился поставить свой отрядъ еще ближе къ Калафату за Голенцы, гдѣ авангардъ его также легко открывалъ всякое движеніе непріятеля.

Хотя сія позиція обезпечивала Малую Валахію отъ набѣговъ непріятеля со стороны Виддина, гдѣ было его главное сосредоточеніе, но Турки могли переправиться черезъ Дунай у Рахова и завладѣть Краіовскою дорогою. Для того составленъ былъ Іюля 22-го отрядъ, подъ начальствомъ маіора Даниловича, изъ 2-хъ ротъ пѣхоты, 1-го орудія пѣшей артиллеріи, эскадрона Каргопольскаго драгунскаго полка и 60 казаковъ. Ему приказано занять постъ у Гинжова на рѣкѣ Жіо, противъ монастыря Садова, содержать по обѣимъ сторонамъ Жіо посты, по направленію къ Рахову до самаго Дуная, и наблюдать пространство отъ Садова до рѣки Ольты. Генералъ Гейсмаръ занялъ тогда же главные

пункты, Чернецъ, Калафатъ и Гиноково, и такимъ образомъ совершенно очистилъ Малую Валахію, за исключеніемъ Калафата, отъ набѣговъ непріятеля. Туркамъ оставались еще два пункта, Груя на Дунаѣ противъ Неготина, и Цыганешти противъ Бырзы - Паланки. Не имѣя достаточныхъ силъ занять сіи важные пункты, генералъ Гейсмаръ предложилъ полномочному председателю дивановъ, графу Палену, перевесть поселянъ прибрежныхъ Дунайскихъ селеній во внутрь края, на разстояніе 20-ти и 25-ти верстъ отъ берега, о чемъ просили сами поселяне. Предположеніе сіе не могло быть исполнено.

Ночью 6-го Августа получено достовѣрное извѣстіе о переправѣ изъ Виддина въ Калафатъ Мехмедъ-паши, съ 12,000 Албанцовъ, пѣхоты и конницы въ равномъ числѣ, съ значительною артиллеріею, что съ прежнимъ Калафатскимъ гарнизономъ составило не менѣе 25,000. Генералъ Гейсмаръ былъ также извѣщенъ о намѣреніи непріятеля аттаковать его на другой день на разсвѣтѣ, и направить 6,000 человѣкъ конницы черезъ Пояны прямо на Краіово. Генералъ Гейсмаръ могъ противопоставить столь значительнымъ силамъ не болѣе 2,500 человѣкъ. Ему не оставалось ничего, кромѣ немедленнаго отступленія къ Краіову, на что и рѣшился онъ, пославъ повелѣніе о томъ отрядамъ, защи-

щавшимъ большія дороги отъ Рахова и Чернеца къ Краіову. Магазейнъ съ сѣномъ и съѣстными припасами въ Поянахъ былъ по возможности разобранъ.

Отрядъ выступилъ ночью, и въ 8-мь часовъ утра прибылъ къ Чарою. Движеніе было совершено столь быстро и скрытно, что генералъ Гейсмаръ выигралъ у непріятеля цѣлый маршъ. Не смотря на то, Турецкая конница успѣла настигнуть нашъ аріергардъ и занять Бойлешти, вступивъ въ то же время по слѣдамъ нашимъ въ Саки. Въ Чароѣ рѣшился генералъ Гейсмаръ ожидать непріятеля, не смотря на невыгодную позицію, ибо ни фланги наши, ни тылъ не были здѣсь обезпечены. Къ тому побудило весьма важное обстоятельство, необходимость сохранить магазейнъ. Безъ того генералу Гейсмару предстояла весьма выгодная позиція у Житянскаго моста на Жіо, гдѣ сходятся дороги изъ Рахова, изъ Калафата и изъ Чернеца, и гдѣ малѣйшее подкрѣпленіе могло дать достаточные способы тѣснить непріятеля къ Калафату.

Въ Чароѣ нельзя было удержаться генералу Гейсмару болѣе одного дня. Къ счастію, на другой день, обманутые ложнымъ извѣстіемъ, что сильный корпусъ войскъ прибылъ въ Краіовъ для подкрѣпленія отряда нашего, Турки отступили на всѣхъ пунктахъ. Въ слѣдствіе сего наблюдатель-

ные отряды маіора Даниловича и Щукина, стоявшіе, первый въ Садовѣ на Жіо, а второй на дорогѣ у Чернеца, возлѣ станціи Поя, заняли свои прежніе посты. Генералъ Гейсмаръ занялъ пикетами Бойлешти и Галичъ, посылая разъѣзды влѣво до Дуная, а вправо до Мечецоя. Турки хотѣли прорваться изъ Рахова до Краіова въ значительномъ числѣ, но неожиданно встрѣтивъ отрядъ маіора Даниловича, возвратились въ Виддинъ. Тогда Даниловичу приказано расположиться у Житянскаго моста, оставя 50 казаковъ для наблюденія за непріятелемъ.

Положеніе генерала Гейсмара изъ опаснаго сдѣлалось столь благопріятнымъ, что онъ могъ надѣяться, при помощи, состоящей изъ полка пѣхоты и полка кавалеріи, съ артиллеріею, ударивъ черезъ Пояны на Калафатъ, отрѣзать Турецкія войска, въ лагерѣ при Галенцахъ расположенныя, нанести имъ вредъ, и спасти большіе запасы сѣна, которые непріятель еще не успѣлъ истребить. Вскорѣ, узнали однакожъ, что намѣреніе Турковъ было съ 30,000 Босняковъ переправиться за Дунай, и соединясь съ войсками, въ Калафатѣ собранными, ворваться въ обѣ Валахіи, когда наша большая армія будетъ занята подъ Шумлою, что замедлялось единственно бунтомъ Босняковъ, и что непріятель готовился привести въ исполненіе.

Августа 14-го слухи были подтверждены извѣстіемъ отъ правителя Сербіи, князя Милоша. Положеніе отряда въ Малой Валахіи со дня на день становилось затруднительнѣе, и тѣмъ болѣе обращало на себя вниманіе, что могло имѣть вліяніе на общія дѣйствія. Въ Виддинѣ и Калафатѣ находилось не менѣе 20,000 войска, не считая вооруженныхъ жителей. Гарнизоны Турецкихъ крѣпостей, Адакали, Кладова, Бырзы-Паланки, Рахова, Острова, Неготина, Флорентина, Арцеръ-Паланки, Ломъ-Цибры, были примѣтно усилены. Силы отряда были еще развлекаемы предпріятіями Турковъ, нерѣдко переправлявшихся на правый берегъ Ольты изъ Никополя.

Прошло двѣ недѣли. Непріятель занималъ свою прежнюю позицію. Главная квартира генерала Гейсмара была въ Kраіовѣ. Сентября 1-го онъ выступилъ опять въ Чарой, оставя для прикрытія Краіова батальонъ 34-го егерскаго полка, съ 2-мя орудіями пѣшей артиллеріи, эскадрономъ Новороссійскаго драгунскаго полка, и 30 казаками, подъ начальствомъ полковника Гавриленкова, составивъ вновь отрядъ для наблюденія за Раховымъ, и занявъ всѣ дороги по правую сторону Жіо, къ Краіову ведущія.

Въ такомъ положеніи генералъ Гейсмаръ ожидалъ нападенія непріятеля. Черезъ три дня Турец-

кія партіи показались въ разныхъ мѣстахъ за Дунаемъ. Онѣ произвели изъ Кладова и Орсовы набѣги на сѣверъ Малой Валахій, выжгли мѣстечко Тершиль, и едва не овладѣли соляными рудниками въ Рымникѣ. Главныя Турецкія силы все еще стояли лагеремъ передъ Калафатомъ у Поянъ.

Наконецъ, 12-го Сентября, Ибрагимъ-паша, сераскиръ Виддинскій, вышелъ изъ укрѣпленій при Калафатѣ, съ 26,000-ми войска, состоявшаго на половину изъ конницы, и съ 30-ю пушками, намѣреваясь овладѣть Краіовымъ. Заранѣе онъ уже былъ назначенъ пашею сего города, чему дотолѣ никогда не бывало примѣровъ въ обоихъ княжествахъ. Дойдя до Бойлешти, Турки начали дѣлать окопы, въ семи верстахъ отъ того мѣста, гдѣ находился генералъ Гейсмаръ съ отрядомъ.

Видя опасность быть отрѣзаннымъ отъ сообщенія съ главною арміею, и невозможность удержать за собою позицію при Чароѣ, генералъ Гейсмаръ видѣлъ одно средство спасенія отряда и края отъ угрожавшей гибели – предупредить непріятеля быстрымъ и неожиданнымъ ударомъ, и тѣмъ изумить Турковъ. Онъ рѣшился, не взирая на превосходство силъ непріятельскихъ, двинуться впередъ и аттаковать непріятеля при самомъ прибытіи его въ Бойлешти. Хотя мѣстность не представляла никакой выгоды, но не могла остановить намѣренія

Русскаго генерала, твердо увѣреннаго, какъ въ храбрости и отличномъ состояніи своего отряда, такъ и въ дѣйствіи внезапнаго, смѣлаго удара на Турковъ. Отъ него не укрылось утомленіе непріятельскихъ войскъ, часть коихъ, только что прибывшая въ Виддинъ, должна была отсюда сдѣлать еще быстрый переходъ 35-ти верстъ, въ сильный зной, при ощутительномъ недостаткѣ воды. Но генералъ Гейсмаръ могъ однакожь противопоставить непріятелю только 4,200 человѣкъ, съ 14-ю орудіями. Вся пѣхота его, подъ командою генералъ-маіора Эйсмонта, состояла изъ 16-ти ротъ Колыванскаго, Томскаго и 34-го егерскаго полковъ, а кавалерія, подъ начальствомъ полковника Граббе, изъ 4-хъ эскадроновъ Каргопольскаго, 3-хъ Новороссійскаго драгунскаго, и казачьяго Золотарева полковъ.

Мѣстоположеніе отъ Чароя къ Бойлештамъ совершенно ровное, и только у Бойлештъ незамѣтно возвышается. Вся равнина, изрѣдка пересѣкаемая небольшими курганами, даетъ возможность обозрѣвать съ нихъ окрестность на весьма далекое разстояніе. Наступательное движеніе наше не могло укрыться отъ наблюденія Турковъ. Потому генералу Гейсмару надлежало запастись сколько предпріимчивою смѣлостью, столько точными и вѣрными свѣдѣніями о положеніи дѣлъ въ главной арміи, а равно и о состояніи непріятельскихъ

войскъ, дабы отважиться на нападеніе. Онъ двинулъ малочисленный отрядъ свой въ слѣдующемъ порядкѣ: (*) два каре (см. планъ 1), каждое изъ двухъ ротъ Томскаго и 34-го егерскаго полковъ, и между ними два баттарейныя орудія, составляли голову и центръ отряда, подъ начальствомъ командира 34-го егерскаго полка, полковника Гавриленкова. Справа и слѣва шли уступами по два каре Томскаго и Колыванскаго полковъ, съ 6-ю легкими орудіями, подъ начальствомъ командировъ сихъ полковъ, полковниковъ Живоглядова и Завадскаго. Наконецъ, два каре изъ гренадерскихъ ротъ, и при нихъ по два легкихъ орудія, составляли резервъ, подъ командою маіора Даниловича. Каргопольскій драгунскій полкъ, подъ командою подполковника фонъ-Лешерна, слѣдовалъ въ эскадронныхъ колоннахъ за интервалами праваго фланга головнаго каре, и лѣваго второй линіи, а три эскадрона Новороссійскаго, подъ начальствомъ флигель-адьютанта, полковника графа Толстаго, съ 4-мя орудіями конной артиллеріи, за интервалами лѣваго фланга головнаго каре, и праваго второй линіи. Казачій Золотарева полкъ, раздѣленный на двѣ части, находился на обоихъ флангахъ для ихъ прикрытія.

Въ 2 часа по полудни приблизился весь от-

(*) Планъ Бойлештскаго сраженія, № 18.

рядъ, въ означенномъ порядкѣ, къ Туркамъ, расположившимся на довольно выгодной позиціи при Бойлештахъ. Два орудія нашего центра открыли огонь. Непріятель отвѣчалъ изъ всѣхъ своихъ орудій, но не поколебалъ тѣмъ движенія войскъ. Многочисленная Турецкая конница выѣхала противъ нашего праваго фланга, выдвинутаго нѣсколько впередъ къ Виддинской дорогѣ, ибо генералъ Гейсмаръ хотѣлъ обойдти лѣвый непріятельскій флангъ. Каргопольскій драгунскій полкъ, сквозь интервалы кареевъ, аттаковалъ по дивизіонно Турковъ, опрокинулъ и преслѣдовалъ ихъ. Пѣхота продолжала наступленіе. Часть артиллеріи, занявъ господствующія высоты, начала успѣшно обстрѣливать Турецкую позицію (см. планъ 2).

Непріятельская конница, опрокинутая къ Бойлештамъ, скрывая свое движеніе за строеніями и заборами сего селенія, быстро перенеслась на лѣвый нашъ флангъ и явилась въ несравненно большихъ силахъ. Часть ея устремилась на казаковъ, съ трудомъ выдержавшихъ натискъ, а другая, до 5,000 человѣкъ, бросилась по дорогѣ къ Чарою, гдѣ оставались больные, вагенбургъ, множество разнаго рода запасовъ, и весь лагерь (см. планъ 3).

Минута была рѣшительная. Немедленно, по распоряженію генералъ-маіора Гейсмара, флигель-адъютантъ, полковникъ графъ Толстой взялъ изъ

резерва два эскадрона Новороссійскаго драгунскаго полка, бросился въ перерѣзъ непріятелю, и двумя аттаками нанесъ Туркамъ сильный ударъ. Тогда подоспѣли сюда остальная кавалерія, находившаяся въ резервѣ, подъ начальствомъ полковника Граббе, и рота гренадеровъ, съ 2-мя орудіями. Они поддержали успѣхъ аттаки графа Толстаго и опрокинули непріятеля на его позицію.

Во время боя непріятельская пѣхота занималась тщательнымъ укрѣпленіемъ позиціи, куда мы приблизились уже на разстояніе 400 саженъ. Сраженіе кончилось не прежде ночи, безъ рѣшительнаго на ту, или другую сторону перевѣса. Особенно отличились въ немъ драгунскіе полки Новороссійскій и Каргопольскій. Должно замѣтить, что кавалерія и всѣ прочія войска нашего отряда, получая ежедневную порцію водки, мяса, и избыточное количество провіанта и фуража, были въ самомъ лучшемъ состояніи. О духѣ ихъ можно судить по подробностямъ сраженія.

Съ наступленіемъ ночи, Турки, казалось, не желали болѣе продолжать битвы, но генералъ Гейсмаръ, опрокинувъ непріятельскую конницу и удержавъ за собою поле сраженія, тѣмъ не менѣе видѣлъ необходимость рѣшительнымъ ударомъ кончить битву, ибо въ виду столь близкаго, многочисленнаго, и несовершенно разбитаго не-

пріятеля отступленіе могло имѣть вредныя слѣдствія. Генералъ Гейсмаръ предвидѣлъ притомъ, что утромъ онъ можетъ быть аттакованъ и окруженъ, или по крайней мѣрѣ, обойденъ превосходными силами непріятеля. Потому, разсчитавъ время, всѣ случайности, выгоды и невыгоды, его ожидавшія, онъ рѣшился воспользоваться совершенною темнотою ночи и бездѣйствіемъ Турковъ, и предпринять внезапное нападеніе на непріятельскій лагерь. Всю пѣхоту приказалъ онъ построить въ 8 колоннъ къ аттакѣ, каждую изъ двухъ ротъ; (*) шесть изъ нихъ назначены для наступательнаго дѣйствія, а двѣ гренадерскія въ резервъ (см. планъ 4-й).

Около 8-ми часовъ вечера, двѣ колонны, подъ начальствомъ полковника Завадскаго, и двѣ подъ командою полковника Живоглядова, двинулись на непріятельскую позицію. Третье отдѣленіе, изъ двухъ колоннъ, направлено противъ лѣваго крыла Турковъ, съ полковникомъ Гавриленковымъ, а четвертое, составлявшее резервъ, подъ командою маіора Даниловича, слѣдовало въ близкомъ разстояніи за другими, принимая вправо, противъ лѣваго крыла непріятеля. Кавалерія и артиллерія, свернутыя въ двѣ густыя колонны, стояли въ резервѣ за пѣхотою, подъ начальствомъ полковника Граббе.

(*) Въ ротахъ было отъ 150 до 200 человѣкъ.

Внезапность и быстрота удара, и мракъ ночи, скрывшій движеніе отряда генерала Гейсмара, доставили полный успѣхъ. Не давши времени непріятелю выставить аванпосты, войска наши приблизились въ глубокомъ молчаніи къ Турецкому лагерю, укрѣпленному во время предшествовавшаго боя. Непріятельская конница, стоявшая въ безпечномъ отдыхѣ за своею пѣхотою и на флангахъ, вдругъ была встревожена выстрѣлами. Пораженная внезапностью и страхомъ, опрометью бросилась она къ лошадямъ, отъ начавшагося смятенія шарахнувшимся, и пришла въ величайшій безпорядокъ. Наши колонны, подойдя на самое близкое разстояніе, вслѣдъ за первыми выстрѣлами, разстроившими Турковъ, ударили въ штыки, столь сильно и быстро, что пораженные страхомъ Турки не думали сражаться, и искали спасенія въ бѣгствѣ по Виддинской дорогѣ, преслѣдуемые нашею кавалеріею. Сераскиръ и кіаія-бей (начальникъ штаба) не успѣли схватить своихъ лошадей, и были обязаны спасеніемъ ночному времени, благопріятствовавшему бѣгству ихъ. Другія важнѣйшія лица слѣдовали примѣру вождя. Множество всадниковъ пало однакожь подъ штыками нашими, и едвали не третья часть лошадей всей непріятельской конницы была истреблена, или оставлена во власти нашей.

Но Турецкая пѣхота не тревожилась робостью

бѣжавшей конницы, оставалась въ позиціи, и выждавъ натискъ нашихъ колоннъ, встрѣтила ихъ убійственнымъ огнемъ. Командиръ Колыванскаго пѣхотнаго полка, полковникъ Завадскій, не смотря на полученную имъ въ голову рану, бросился съ стрѣлками ко рву, истребилъ засѣвшихъ въ немъ Турковъ и взялъ пушку. Командиръ Томскаго пѣхотнаго полка, полковникъ Живоглядовъ повелъ колонны на Турецкое укрѣпленіе, защищаемое сильнымъ батальнымъ огнемъ. Послѣ жестокаго боя, онъ ворвался въ укрѣпленіе, перекололъ Турковъ, защищавшихъ его и упорствовавшихъ въ сдачѣ, и овладѣлъ 2-мя орудіями.

Вытѣсненные изъ своихъ окоповъ, Турки отступили къ Бойлешти, отвергли предложенную имъ пощаду, и засѣли въ домахъ, твердо рѣшась защищаться до послѣдняго. Генералъ Гейсмаръ принужденъ былъ двинуть гренадерскій резервъ, подъ командою маіора Даниловича, съ лѣвой стороны селенія. Среди ужаснаго огня гренадеры вторглись лощиною. Маіоръ Даниловичъ, пораженный пулею, сдѣлался жертвою своей примѣрной храбрости. Старшій по немъ, Колыванскаго пѣхотнаго полка капитанъ Мосачевскій, достигъ до новаго окопа, и овладѣлъ имъ и бывшею тамъ пушкою, истребивъ Турковъ штыками. Полковникъ 34-го егерскаго полка Гавриленковъ, посланный вправо, отдѣльно отъ

прочихъ, нашелъ отрядъ непріятельской пѣхоты засѣвшимъ въ укрѣпленіи, котораго еще не успѣли окончить. Истребивъ картечью и штыками всѣхъ Турковъ, не хотѣвшихъ сдаться, онъ взялъ пушку и 70 человѣкъ въ плѣнъ.

Нельзя было болѣе сомнѣваться въ совершенномъ пораженіи Турковъ, тѣмъ болѣе, что въ домахъ, большею частью объятыхъ пламенемъ, угрожала имъ неминуемая гибель, но они упорствовали, вторично отвергнувъ предложенную пощаду. Битва снова закипѣла. Пожаръ разлился по всему селенію, и съ разрушеніемъ строеній прекращалась яростная защита Турковъ. Стоны обгорѣвшихъ непріятелей и клики побѣдителей, сливаясь съ громомъ орудій, потрясали воздухъ. Избѣгшіе смерти въ мѣстечкѣ Бойлешти думали спастись въ полѣ, но были встрѣчены казаками, успѣвшими во время бѣгства Турковъ отбить 2 орудія.

Въ 2 часа по полуночи генералъ Гейсмаръ собралъ своихъ воиновъ и добытые ими трофеи на дымящихся развалинахъ Бойлешти. Въ селеніи найдено до 2,000 убитыхъ и раненыхъ; въ числѣ раненыхъ былъ одинъ изъ пяти пашей, начальствовавшихъ войскомъ. Въ плѣнъ взято 507, что лучше всего доказываетъ упорное сопротивленіе непріятеля. Всякаго рода оружія собрано съ мѣста сраженія на 10,000 человѣкъ. Въ добычу побѣди-

телямъ достались весь лагерь, 24 повозки съ боевыми снарядами, 400 повозокъ съ фуражемъ и съѣстными запасами, 24 знамя, изъ нихъ два регулярной пѣхоты, 7 пушекъ, множество лошадей, и канцелярія сераскира, взятая въ палаткѣ его.

Въ бумагахъ паши, между другими любопытными актами, найдено повелѣніе Султана непремѣнно истребить нашъ отрядъ въ Малой Валахіи, гордо объявленное сераскиромъ войску при выступленіи изъ Виддина. Въ другой бумагѣ предписывалось ему идти къ Букаресту, соединиться съ гарнизонами Рущука, Журжи и прочихъ, на Дунаѣ лежащихъ крѣпостей, и дѣйствовать въ тылъ главной нашей арміи. Вмѣсто исполненія приказовъ, паша, мечтавшій вскорѣ быть властителемъ Валахіи, едва успѣлъ спастись на плохомъ лошакѣ. Впечатлѣніе, произведенное пораженіемъ Турковъ, было столь велико, что солдаты Турецкіе умерщвляли своихъ офицеровъ, препятствовавшихъ имъ во время бѣгства переправляться черезъ Дунай при Калафатѣ. Турки сами сознавались, что потеряли въ Бойлештскомъ дѣлѣ болѣе 3,000 человѣкъ.

Въ нашихъ войскахъ выбыло изъ фронта до 600 человѣкъ убитыми и ранеными: потеря довольно значительная по малочисленности отряда, но ничтожная по важности одержанной побѣды. Бойлештское сраженіе, подобно Кагульскому, доказало,

что порядокъ и дисциплина войскъ, соединенные съ обдуманною смѣлостью начальника, всегда имѣютъ преимущество предъ бѣшеными порывами храбрости полчищъ многочисленныхъ, но неустроенныхъ.

Обезпечивъ безопасность Малой Валахіи, и избавивъ ее отъ неизбѣжнаго опустошенія, Бойлештская битва уничтожила опасный замыселъ сераскира разсѣять, или отрѣзать слабый отрядъ генерала Гейсмара, и дѣйствовать въ тылъ нашей главной арміи. Рѣшимость генерала Гейсмара была истинно геройская, и вполнѣ оправдала его испытанную храбрость и благоразумную предпріимчивость. Въ награду отличнаго подвига генералъ Гейсмаръ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, и назначенъ генералъ-адьютантомъ.

Пользуясь страхомъ, какой нанесенъ былъ Туркамъ взятіемъ Варны и пораженіемъ Виддинскаго паши при Бойлештахъ, генералъ Гейсмаръ рѣшился идти на Калафатъ. Новое смѣлое предпріятіе было также увѣнчано полнымъ успѣхомъ. Перейдя въ одну ночь 50 верстъ, внезапно явился онъ, 12-го Октября, передъ крѣпостью, и устрашенный гарнизонъ поспѣшно оставилъ Калафатъ, спасаясь толпами въ Виддинъ, причемъ значительная часть Турковъ погибла въ Дунаѣ. Наша потеря состояла

въ 10-ти человѣкахъ убитыми и ранеными. Уронъ непріятеля простирался до 600 человѣкъ.

Покореніе Калафата должно причислить къ подвигамъ Русскаго оружія. Укрѣпленія Калафатскія были неправильны, но Турки умѣли воспользоваться здѣсь мѣстными выгодами, и ничего не упустили изъ вида. Окрестности Калафата составляютъ, какъ будто отдѣльную часть материка, отличающуюся отъ сосѣднихъ окрестностей крутыми хребтами горъ, и простирающуюся съ запада на востокъ, не болѣе какъ на двѣ версты. Отселѣ начинается гладкая степь, идущая на 40 верстъ до Интерсуры, или высотъ, командующихъ Радованскою долиною. Дорога въ Пояны идетъ до самаго селенія лощиною. Высоты Калафатскія и стѣны Виддинскія командуютъ островомъ, лежащимъ между симъ селеніемъ и Виддиномъ. Овладѣніе Калафата, укрѣпленнаго искуствомъ и природою, требовало не 4,000, а въ четверо болѣе войска, не говоря о потерѣ, какую должно было при томъ понести. Укрѣпленія занимали въ прямой линіи двѣ версты, а для обложенія четыре версты. Пять укрѣпленій устроены были въ одну линію, и одно защищалось другимъ. Каждое изъ пяти было составлено изъ такихъ же пяти, меньшихъ, укрѣпленій, отдѣлено одно отъ другаго рвомъ и брустверомъ, и имѣло амбразуры, ибо Турки нико-

гда не стрѣляютъ через банкъ. Изъ всего ясно видно, что занятіе одного укрѣпленія ни къ чему не послужило бы, и слѣдовало непремѣнно овладѣть вдругъ всѣми.

По занятіи Калафата, генералъ Гейсмаръ приступилъ къ устроенію дополнительныхъ верковъ къ Турецкой сторонѣ, чѣмъ Калафатъ вскорѣ приведенъ былъ въ оборонительное состояніе противъ всякаго непріятельскаго покушенія. Пріобрѣтеніе сей крѣпости было намъ тѣмъ важнѣе, что она совершенно обезпечила Малую Валахію отъ набѣговъ съ праваго берега Дуная.

Букарестъ, въ знакъ признательности генералу Гейсмару, поднесъ ему богатую, брилльянтами украшенную саблю, съ благодарственнымъ письмомъ отъ лица всей Валахіи. Заслуги графа Ланжерона, попеченію коего въ то время ввѣрена была Валахія, были почтены полною и совершенною признательностью Государя Императора, при рескриптѣ, коимъ благоразумнымъ распоряженіямъ и дѣятельности графа Ланжерона приписывалъ Онъ столь значительные успѣхи ввѣренныхъ ему войскъ, и совершенное обезпеченіе Валахіи.

Для охраненія границы Малой Валахіи, омываемой Дунаемъ до устья Ольты, генералъ Гейсмаръ занялъ небольшими отрядами мѣстечки Чернецъ , Извориль - Формозъ (противъ Прахова),

Сальчъ, Растъ, для наблюденія за крѣпостями Ломомъ и Цыброю, Завалъ, для наблюденія за Раховомъ, по правую сторону Жіо. Сборною точкою, въ случаѣ надобности, назначенъ Чарой, гдѣ былъ оставленъ командиръ Новороссійскаго драгунскаго полка, полковникъ Кельнеръ, съ эскадрономъ сего полка, 2-мя конно-артиллерійскими орудіями, и 2-мя ротами Ладожскаго пѣхотнаго полка. Въ Краевѣ помѣщено по батальону Колыванскаго 34-го егерскаго и Ладожскаго полковъ, 10 орудій пѣшей артиллеріи и дивизіонъ Каргопольскаго драгунскаго полка. Всѣ точки, гдѣ сіи различные отряды находились, отстояли въ такомъ разстояніи отъ сборнаго мѣста въ Чароѣ, что могли туда поспѣть почти въ одно время въ случаѣ непріятельскаго набѣга. Отрядамъ въ Сальчѣ, Изворѣ и Черенцѣ предписано окопать занимаемыя ими мѣста рвомъ, для безопасности отъ нечаянныхъ нападеній.

Въ такомъ положеніи оставались дѣла въ Малой Валахіи до конца кампаніи 1828 года.

ГЛАВА XXV.

Дѣйствія въ Азіятской Турціи.

Военныя приготовленія Порты въ Азіи. Положеніе нашихъ дѣлъ на Кавказѣ передъ открытіемъ кампаніи. Операціонный планъ графа Паскевича. Выступленіе изъ Гумровъ. Фланговое движеніе на Карсъ. Описаніе крѣпости въ военномъ отношеніи. Стѣсненіе Карса. Штурмъ. Отступленіе сераскира. Чума въ Русскомъ станѣ. Движеніе по Эрзерумской дорогѣ на Ахалцыхъ. Взятіе Ахалкалаки, Поти и Хертвиса. Вооруженіе Ахалцыха. Разбитіе пособія и занятіе непріятельскихъ лагерей. Штурмъ Ахалцыха. Занятіе Ацхура и Ардагана. Покореніе Баязетскаго пашалыка. Отъѣздъ главнокомандующаго. Цѣль, предположенная для кампаніи, и блистательные результаты. Награда главнокомандующему. Признательность его къ воинамъ. Духъ Русскихъ солдатъ.

Когда въ Европѣ раздались побѣдные клики Бойлештскаго сраженія и пали стѣны Варны, графъ Паскевичъ-Эриванскій кончилъ свой знаменитый походъ въ Азіятской Турціи. Въ день паденія Варны, 28-го Сентября, онъ оставилъ армію въ Ардаганѣ и отправился въ обратный путь.

Сильныя мѣры приняты были Оттоманскою Портою къ защитѣ ея Азіятскихъ владѣній, гдѣ сосредоточила она огромныя силы (болѣе 60,000, не считая полудикихъ Курдовъ и Лазовъ), наученная изъ опыта предшествовавшихъ кампаній, какъ опасны рѣшительныя предпріятія Рускихъ въ Азіи. Тѣмъ важнѣе было вліяніе ряда побѣдъ, ознаменовавшихъ военныя дѣйствія графа Паскевича, на успѣхи наши въ Европѣ. Но по отношенію къ главнымъ событіямъ за Дунаемъ война въ Азіятской Турціи составляетъ вводную повѣсть. Потому представимъ мы только въ краткомъ очеркѣ подвиги Кавказскаго корпуса. (*)

При открытіи военныхъ дѣйствій за Кавказомъ всѣ выгоды были на сторонѣ непріятеля. Съ начала весны пограничныя Турецкія крѣпости вооружены, усилены гарнизонами, и обезпечены всякаго рода продовольственными и военными запасами; дороги и выходы изъ ущельевъ заняты сильными отрядами; кромѣ войскъ, собраны земскія ополченія; пограничное народонаселеніе удалено на 100 верстъ; народъ, какъ и въ Европейской Турціи, именемъ пророка призванъ къ оружію; подвластные намъ Магометанскіе народы подвигнуты

(*) Подробное изложеніе событій за Кавказомъ можно видѣть въ сочиненіи Г. М. Ушакова: *Исторія военныхъ дѣйствій въ Азіятской Турціи, въ 1828 и 1829 годахъ.*

къ возстанію. Новому Азійскому сераскиру, трехъбунчужному Галибъ-пашѣ дана власть, независимо отъ собранныхъ силъ, заимствоваться изъ всѣхъ Азіятскихъ владѣній Оттоманской Порты такимъ числомъ войскъ, и такими средствами, какія по мѣстному усмотрѣнію признаетъ онъ необходимыми для успѣшнаго хода войны. Главнокомандующимъ всѣхъ войскъ назначенъ трехъ-бунчужный Кіосъ-Мугаммедъ-паша, отличавшійся мужествомъ и извѣстный многолѣтнею опытностью въ военномъ дѣлѣ.

Россія только что кончила войну съ Персіею, и заключила миръ, послѣ перемирія, угрожаемаго новымъ разрывомъ по непріязненнымъ внушеніямъ Оттоманской Порты. Главнокомандующему не были еще извѣстны рѣшительныя намѣренія нашего Двора относительно совершеннаго разрыва съ Турціею. Когда въ концѣ Марта получено за Кавказомъ положительное извѣстіе, войска наши, утомленныя труднымъ походомъ, возвращались въ наши границы изъ Персидскихъ предѣловъ. Двухъ-лѣтніе походы, стоившіе неимовѣрныхъ усилій, причинили значительную убыль людей, при уничтоженіи почти всѣхъ транспортовъ и потерѣ лучшихъ лошадей кавалеріею.

Передъ открытіемъ войны въ войскахъ Закавказскаго корпуса состояло 45 батальоновъ пѣхоты,

11 эскадроновъ кавалеріи, 15 казачьихъ полковъ и $11^1/_2$ ротъ артиллеріи. Пѣхотные батальоны имѣли въ строю по 600 и менѣе человѣкъ, кавалерійскіе полки по 500 строевыхъ, казачьи не болѣе 300. Главнокомандующій долженъ былъ оставить около 17,000 человѣкъ для защиты обширныхъ границъ, и почти столько же для охраненія внутренняго спокойствія и безопасности Закавказскихъ областей. Затѣмъ осталось въ дѣйствующей арміи не много болѣе 12,000 человѣкъ (8,561 пѣхоты и 3,443 кавалеріи, съ 70-ю орудіями).

Не смотря на слабость силъ, графъ Паскевичъ рѣшился дѣйствовать наступательно, въ странѣ, дотолѣ слишкомъ мало извѣстной, гдѣ почти вовсе нельзя было надѣяться на мѣстные способы и средства относительно продовольствія и другихъ нуждъ, гдѣ сообщенія чрезвычайно затруднительны, и потому съ каждымъ шагомъ впередъ затрудненія къ заимствованію собственныхъ пособій увеличиваются. Только быстротою дѣйствій и безпрерывными успѣхами можно было надѣяться счастливой развязки дѣла.

Центромъ операціонной линіи главнокомандующій избралъ крѣпость Гумры, по двумъ важнымъ причинамъ: Гумры были слабѣйшимъ пунктомъ въ оборонительномъ смыслѣ, и движеніемъ отсюда на Карсъ можно было разрѣзать операціонный непрія-

тельскій базисъ. Взятіемъ Карса обезпечивались здѣсь границы, и приготовлялось паденіе Ахалцыха, покореніе коего открывало путь въ Эрзерумъ—сердце Азіятской Турціи.

Не смотря на дѣятельность графа Паскевича, нельзя было открыть похода ранѣе половины Іюня. Турки терялись въ предположеніяхъ, и наконецъ, потерявъ терпѣніе, подослали шпіона. Посланнаго приняли, обласкали, возили по мѣстамъ, гдѣ наиболѣе было войскъ, и напугавъ маневрами въ Тифлисѣ, отпустили съ извѣстіемъ о близкомъ походѣ. Непріятель опомнился отъ бездѣйствія, но уже было поздно.

Іюня 12-го дѣйствующій корпусъ собрался въ Гумрахъ; 14-го утромъ отпѣли молебенъ; войско быстро двинулось на Карсъ, и на 4-й верстѣ перешло рѣку Арпачай, границу имперіи. При корпусѣ было на 40 дней провіанта и 20,000 артиллерійскихъ выстрѣловъ. Кромѣ обоза главной квартиры, за войскомъ слѣдовали 2,000 штукъ рогатаго скота, 3,000 барановъ, и болѣе 4,000 подводъ и вьюковъ, составлявшихъ провіантскіе, госпитальные, артиллерійскіе и инженерные транспорты. Войско было на походѣ въ особенномъ боевомъ порядкѣ, предохранявшемъ его отъ нечаянныхъ нападеній.

Іюня 17-го, при деревнѣ Мешко, въ 29-ти верстахъ отъ Карса, произошла первая сшибка. Турки

были опрокинуты. Главнокомандующій обозрѣлъ мѣстоположеніе Карса, и фланговымъ движеніемъ влѣво, 19-го на разсвѣтѣ, предпринялъ усиленную рекогносцировку. Непріятель сдѣлалъ сильную вылазку конницею, но наведенный на артиллерію, отбитъ съ большимъ урономъ. Къ вечеру графъ Паскевичъ сталъ лагеремъ при Кичивъ-Эвѣ, верстахъ въ трехъ отъ Карса, и тѣмъ отнялъ у гарнизона надежду на помощь сераскира, спѣшившаго отъ Эрзерума. На другой день, при новой рекогносцировкѣ, потерпѣла пораженіе непріятельская пѣхота.

Карская крѣпость, одна изъ главныхъ твердынь Азіятской Турціи, защита Эрзерума, построена въ изгибѣ праваго берега рѣки Карса, и состоитъ изъ двойнаго ряда стѣнъ, трехъ цитаделей, вмѣщающихся одна въ другой, и нѣсколькихъ наружныхъ укрѣпленій. Главное городское предмѣстіе, Орта-Капы, и кладбище, лежащее за рѣкою на юго-западной сторонѣ, были прикрыты кромѣ того особою обороною. Собственно-крѣпость представляетъ видъ неправильнаго многоугольника, съ 6-ю каменными бастіонами, и имѣетъ въ окружности около 1,100 саженъ. Цитадель, примыкающая къ сѣверо-западному углу крѣпости, составляя, по мѣстоположенію и по искуственной оборонѣ, крѣпчайшую точку, отъ рѣки совершенно неприступна.

Стѣны ея, какъ равно и крѣпости, отъ 2-хъ до 4-хъ саженъ высоты, и отъ 3-хъ до 5-ти футовъ толщины. Ровъ, мѣстами прерывающійся, имѣетъ повсюду впереди покрытый путь, съ отсыпью въ родѣ гласиса. Высокая гора, Кара-дагъ, командующая крѣпостью и окружнымъ мѣстоположеніемъ, была укрѣплена и защищалась особенною баттареею. Зарѣчныя обывательскія жилища, разбросанныя по утесистымъ возвышеніямъ, были защищены отдѣльными каменными стѣнками съ бойницами.

Древній замокъ Темиръ-паши, превышающій своимъ положеніемъ всѣ предмѣстія, и командующій южною стѣною крѣпости, составлялъ главнѣйшую опору зарѣчныхъ укрѣпленій.

Карскую крѣпость защищали 150 орудій и 11,000 гарнизона, рѣшившагося биться до послѣдней крайности. Обозрѣніе, сдѣланное 19-го числа, убѣдило въ необходимости вести осаду Карса съ юго-западной стороны, гдѣ возвышенность мѣстоположенія дозволяла осаднымъ баттареямъ господствовать надъ крѣпостью, и даже въ одно время обстрѣливать продольнымъ огнемъ самую цитадель, но непріятель, въ слѣдствіе расположенія графа Паскевича при Кичивъ-Эвѣ, въ сосѣдствѣ съ симъ фасомъ, поставилъ впереди его укрѣпленный лагерь.

Уже во время дѣла 20-го числа избрано было мѣсто для первой баттареи, на высотѣ, противолежа-

щей правому флангу непріятельскаго лагеря. Ночью она была окончена и съ разсвѣтомъ открыла огонь. Въ ночь на 23-е предположено открыть первую параллель. Наканунѣ главнокомандующій произвелъ новое обозрѣніе по лѣвому берегу рѣки, и лично указалъ мѣста для баттарей № 2-го, 3-го и 4-го. Послѣдняя изъ нихъ, важнѣйшая по своему назначенію, долженствовала устроиться на противоположной высотѣ праваго берега Карсъ-чая, не далѣе 160-ти саженъ отъ непріятельскаго лагеря, и въ 300-хъ саженяхъ отъ угловаго бастіона предмѣстія Орта-Капы.

Скрывая передъ непріятелемъ наше настоящее намѣреніе, полковникамъ Раевскому и Бородину приказано сдѣлать ночью фальшивыя аттаки съ юго-восточной и сѣверо-западной сторонъ крѣпости. Генералъ-маіоры Корольковъ и Муравьевъ назначены для производства и прикрытія работъ. Аттаки, произведенныя Раевскимъ и Бородинымъ, были успѣшны и ввели непріятеля въ заблужденіе, заставивъ его ожидать штурма съ той стороны. На вышеозначенной высотѣ, за нѣсколько часовъ до разсвѣта, поставлены баттареи, и орудія ихъ направлены на укрѣпленный непріятельскій лагерь и крѣпость. Такъ образовалась первая параллель. Предвидя упорность осады, и желая предупредить помощь Кіосъ-Мугаммеда-паши, котораго осажден-

ные ждали съ часу на часъ, графъ Паскевичъ рѣшился взять крѣпость штурмомъ. Днемъ рѣшительной аттаки назначался великій для Россіи день 25-го Іюня, но побѣда предупредила смѣлыя надежды героя.

Съ разсвѣтомъ 23-го загремѣли Русскія баттареи. На лѣвомъ флангѣ нашемъ завязалось стрѣлковое дѣло. Мало по малу отважность и упорство съ обѣихъ сторонъ усилились. Въ подкрѣпленіе егерямъ посланъ полковникъ Миклашевскій съ тремя ротами. Не смотря на отчаянную защиту Турковъ, егери быстро овладѣли кладбищемъ и лагеремъ, и въ порывѣ отваги ворвались въ предмѣстіе. Успѣхъ былъ тѣмъ важнѣе, что только съ сей стороны крѣпость могла уступить нашимъ усиліямъ, и то, чего едва надѣялись достигнуть въ теченіе 3-хъ, или 4-хъ сутокъ, представлялась возможность исполнить въ нѣсколько часовъ. Внезапный оборотъ сраженія, мужество нашихъ войскъ, безпрестанно увеличивавшееся разстройство непріятеля, и ужасъ его при видѣ Русскихъ колоннъ почти подъ стѣнами самой крѣпости, не могли скрыться отъ проницательности главнокомандующаго. Онъ приказалъ и — черезъ нѣсколько минутъ всѣ внѣшнія укрѣпленія Карса были въ нашихъ рукахъ. Баттареи продолжали громить крѣпость и заставили замолчать крѣпостную артиллерію; непріятельская конница искала спа-

сенія въ бѣгствѣ; гарнизонъ и жители спѣшили укрыться въ цитадель. Настала минута рѣшительная. По данному знаку, стрѣлки, поддержанные общимъ движеніемъ колоннъ, бросились на приступъ, отбили ворота и овладѣли пушками. Турки бѣжали, предоставляя намъ полное обладаніе крѣпостью. Непріятель не смѣлъ защищать цитадели и просилъ пощады. «Положить оружіе и сдаться въ плѣнъ,» было условіемъ нашимъ.

Патрули открывали приближеніе передовыхъ войскъ Кіосъ-Мугаммеда-паши. Турки медлили сдачею Карса въ надеждѣ выиграть время. «Пощада повиннымъ, смерть непокорнымъ и часъ времени на размышленіе» — такъ объявлено было Эминъ-пашѣ. Полки съ музыкою и пѣснями подошли къ самымъ стѣнамъ цитадели: грозный рядъ штыковъ обращенъ былъ на непріятеля; фитили, предвѣстники гибели, дымились. Карсъ смирился, и въ 10 часовъ утра знамена Русскія развѣвались на его неприступныхъ стѣнахъ. Кіосъ-Мугаммедъ-паша, находившійся только въ 5-ти верстахъ отъ Карса, услышавъ роковую вѣсть, поспѣшно отступилъ къ Ардагану. «Взгляните, храбрые товарищи, на тотъ утесъ», говорилъ въ приказѣ своемъ главнокомандующій 25-го Іюня, когда отправлялось благодарственное молебствіе Богу побѣдодавцу, «взгляните на то мѣсто, отъ котораго сильное

воинство Надиръ-шаха, послѣ долговременной осады, отступило, вспомните о числѣ своемъ, и вознесите теплую молитву Господу силъ за дарованную вамъ знаменитую побѣду!»

Торжество побѣдителей омрачилось неожиданнымъ бѣдствіемъ. Не смотря на строгія предохранительныя мѣры, и увѣренія плѣнныхъ, что нѣтъ никакой опасности, въ войскахъ оказалась чума, занесенная изъ Эрзерума. Зараза быстро распространилась. Не было ни одного полка, въ которомъ она не обнаружилась бы. Послѣдствія могли быть гибельны, но быстрыя и рѣшительныя мѣры остановили зло въ самомъ началѣ. За всемъ тѣмъ около 260 человѣкъ погибло отъ заразы въ теченіе 20-ти дней.

Время, употребленное для прекращенія чумной заразы не было потеряно. Хотя съ одной стороны внезапное прекращеніе военныхъ дѣйствій въ половину ослабило вліяніе штурма, лишило возможности воспользоваться выгодами побѣды, и могло возстановить духъ непріятеля, внушая ему увѣренность, что самъ Богъ караетъ враговъ исламизма, но съ другой стороны мы успѣли исправить укрѣпленія Карса, усилиться подкрѣпленіями и обезпечить себя продовольствіемъ. Непріятель также не оставался въ бездѣйствіи. Войска его, не подоспѣвшія на защиту Карса, продолжали приходить

изъ отдаленныхъ областей Малой Азіи, и образовали довольно значительныя ополченія.

Едва миновалась зараза, графъ Паскевичъ устремился къ Ахалцыху. Ближайшій путь туда велъ черезъ Ардаганъ. Графъ Паскевичъ пошелъ на Ахалкалаки, прикрывая свой лѣвый флангъ Чилдырскимъ озеромъ, и сближаясь съ Грузіею и пособіями. Обманувъ непріятеля движеніемъ на Эрзерумскую дорогу, быстро передвинулся онъ на Ахалцыхъ черезъ высокій Чилдырскій хребетъ, преодолѣвши на пути величайшія трудности, и 23-го Іюля подступилъ къ Ахалкалаки.

Ахалкалаки небольшая крѣпость, едва вмѣщавшая въ стѣнахъ нѣсколько бѣдныхъ жилищъ. Она представляла неправильный четыреугольникъ, съ бойницами и круглыми и четыреугольными башнями, имѣющій въ окружности до 400 саженъ. Трое воротъ, защищенныхъ фланговою обороною, были завалены съ обѣихъ сторонъ большими каменьями. Цитадель имѣла вооруженіе въ два яруса; 14 орудій и 1,000 человѣкъ гарнизона составляли оборону. «Умремъ, но не сдадимся!» было отвѣтомъ Турковъ на предложеніе о сдачѣ. Послѣ сильнаго бомбардированія крѣпость взяли штурмомъ,

Покореніе Ахалкалаки обезпечило сношенія дѣйствующаго корпуса съ Грузіею, успокоило погра-

ничную часть Сомхетіи и упрочило дальнѣйшія предпріятія на Ахалцыхъ. Наканунѣ получено извѣстіе о покореніи Поти, важнаго пункта при берегахъ Чернаго моря. Она сдалась, 15-го Іюля, отряду генералъ-маіора Гессе, послѣ 7-ми дневной осады, въ теченіе коей была пробита брешь. Черезъ два дня отрядъ генералъ-маіора, барона Остенъ-Сакена овладѣлъ безъ сопротивленія крѣпостцою Хертвисъ, на дорогѣ къ Ахалцыху.

Всѣ сіи успѣхи приблизили главнокомандующаго къ предпріятію гораздо болѣе трудному, осадѣ Ахалцыха. Неустрашимые жители его издавна готовились къ защитѣ кровопролитной, и здѣсь неминуемо слѣдовало встрѣтиться съ охранными войсками Кіосъ-паши. Усилившись въ лагерѣ подъ Ахалкалаки пособіемъ изъ 2,300 человѣкъ, графъ Паскевичъ, Августа 1-го, двинулся къ Ахалцыху. Желая снова предупредить помощь Кіосъ-Мугаммеда-паши, онъ избралъ путь кратчайшій, хотя почти непреодолимый, черезъ хребетъ Цихеджваре и горы Цхенисъ-Цхале. Затрудненія пути, увеличиваясь съ каждымъ шагомъ впередъ, не остановили главнокомандующаго, и онъ не рѣшился сдѣлать удаленнаго фланговаго движенія къ Ардагану по сомнительнымъ слухамъ о приближеніи туда Кіосъ-Мугаммеда-паши. Трудность дороги возрасла наконецъ до того, что не смотря на предва-

рительную разчистку путей, по 200 человѣкъ употреблялось въ пособіе при крутыхъ спускахъ на каждое осадное орудіе, а сзади артиллерійскихъ ящиковъ, повозокъ и арбъ привязывали бревна для уменьшенія напора, пока люди почти на рукахъ несли тяжести обозовъ. Преодолѣвъ всѣ сіи трудности, графъ Паскевичъ, въ вечеру 4-го Августа, сталъ лагеремъ въ $6^1/_2$ верстахъ отъ Ахалцыха, куда уже прибыла большая часть 30,000-го корпуса, подъ начальствомъ Кіосъ-Мугаммеда и Мустафы-пашей.

Видя неудобность своей позиціи, и боясь, что непріятель почтетъ медленность слабостью, главнокомандующій рѣшился на отважное дѣло. Не дожидаясь отряда генералъ-маіора Попова, слѣдовавшаго изъ Карталиніи, на другой день утромъ онъ аттаковалъ превосходнаго въ силахъ непріятеля, сбилъ, разстроилъ его, и занялъ крѣпкій лагерь на высотѣ, въ $2^1/_2$ верстахъ отъ города. Поздно замѣтивъ выгоды занятой нами позиціи, непріятель старался отнять ее многократно повторяемыми аттаками, но безуспѣшно.

Ахалцыхъ, главный городъ пашалыка сего имени, занимающій гористое, изрытое мѣстоположеніе, былъ разбойничьимъ притономъ среди воинственнаго и разноплеменнаго окрестнаго населенія. Почти безъ улицъ и площадей, на пространствѣ около

квадратной версты, и въ окружности до трехъ верстъ, онъ заключалъ въ себѣ до 4,500 домовъ, возвышавшихся въ два яруса. Отъ пристроекъ, плотно сомкнутыхъ съ главными строеніями, каждое жилье, взятое отдѣльно, уподоблялось небольшому замку, гдѣ могли защищаться отъ 20-ти до 100 человѣкъ. Надъ всѣми городскими зданіями возвышалась, въ видѣ четыреугольника, католическая церковь. Наружныя укрѣпленія состояли изъ 4-хъ бастіоновъ и башни, съ рвами, срубами и палисадомъ. Собственно-крѣпость представляла многоугольникъ, командовавшій городомъ и долиною, а выше ея стояла цитадель, такъ, что оборону Ахалцыха составлялъ тройной огонь городскихъ укрѣпленій, крѣпости и цитадели, одинъ надъ другимъ. Около 10,000 гарнизона, къ коему присоединились жители, и даже вооруженныя женщины, рѣшились отчаянно защищаться.

Августа 6-го началась осада. Главнокомандующій постарался обезпечить свой лагерь. Въ два дня построены и вооружены пять редутовъ, изъ коихъ послѣдній, послѣ нѣсколькихъ удачныхъ выстрѣловъ, заставилъ осажденныхъ свезти орудія съ южной контръ-апроши и скрыть ихъ за высотою. Августа 7-го присоединился къ корпусу генералъ-маіоръ Поповъ, съ отрядомъ, имѣвшимъ около 1,800 человѣкъ.

Начиная осаду, главнокомандующій видѣлъ, что пока вспомогательныя войска будутъ поддерживать крѣпость, не только нельзя надѣяться успѣха, но на значительномъ протяженіи своемъ, ежедневно подвергаемся мы аттакѣ превосходныхъ силъ непріятеля. Потому 9-го, рано утромъ, скрытно выступилъ онъ съ половиною корпуса (8 батальоновъ, вся кавалерія и 25 орудій) противъ Кіоса и Мустафы-пашей, прикрывшихъ свою позицію 4-мя укрѣпленными лагерями, и ожидавшихъ чрезъ нѣсколько дней новаго подкрѣпленія, въ числѣ 10,000 человѣкъ, подъ начальствомъ Мейданскаго паши. Непріятель замѣтилъ наше движеніе еще на походѣ. Едва успѣлъ главнокомандующій поставить на одной изъ высотъ отрядъ для прикрытія своего движенія, Турки, въ числѣ 30,000, хлынули на него. Завязался упорный бой. Артиллерія не умолкала. Нѣсколько разъ доходило до рукопашнаго боя. Не успѣвая заряжать ружей, солдаты защищались штыками и прикладами. Въ намѣреніи прорвать нашъ центръ, Турки болѣе и болѣе напирали.

Видя опасность, главнокомандующій спѣшилъ подкрѣпить отрядъ двумя батальонами, и повелъ ложную аттаку на лѣвый флангъ непріятеля, къ двумъ главнымъ лагерямъ его. Турки начали стягивать туда свои силы отъ крѣпости, и симъ движеніемъ разсѣяли свою пѣхоту и конницу почти на

10 верстъ. Занимая ихъ фальшивыми аттаками, графъ Паскевичъ успѣлъ перевесть большую часть своихъ силъ на правый флангъ непріятеля, пока генералъ-маіоръ Муравьевъ исполнилъ предписанное ему наканунѣ, обходное движеніе. Съ занятаго нами возвышенія немедленно открыли сильный огонь. Подъ защитою его генералъ-маіоръ Корольковъ бросился на непріятельскіе шанцы и палъ жертвою отваги. Тогда подоспѣли полковники Бородинъ и Муравьевъ; шанцы заняты были штыками и тѣмъ рѣшилась битва. Недоумѣніе овладѣло непріятелемъ. Новыя аттаки довершили разстройство его. Турки поспѣшно бѣжали, оставя намъ въ добычу всѣ свои четыре лагеря. Ихъ преслѣдовали за 20 верстъ отъ Ахалцыха. Только 5,000 человѣкъ, въ томъ числѣ самъ Кіосъ-Мугаммедъ-паша, успѣли укрыться въ крѣпость.

Разбитіе вспомогательнаго Турецкаго корпуса, не только не лишило гарнизонъ бодрости, но одушевило его отчаянною рѣшимостью умереть съ оружіемъ въ рукахъ. Недостатокъ военныхъ снарядовъ, предстоявшая потребность въ фуражѣ, и безпрестанныя извѣстія о приближеніи къ непріятелю новыхъ пособій, заставили главнокомандующаго рѣшиться на штурмъ. Августа 15-го, когда послѣ пяти-дневныхъ трудовъ, подъ личнымъ распоряженіемъ графа Паскевича, успѣли достаточно стѣснить

крѣпость, и безпрерывною тревогою изнурить гарнизонъ, рѣшено вести приступъ, но не ночью, какъ ожидалъ непріятель, а въ 4 часа по полудни, время его отдыха. День Успенія былъ полковой праздникъ Ширванскаго полка. Сему полку, по собственному вызову его, предоставили честь первой опасности.

Ровно въ 4 часа, при сильной канонадѣ по всему протяженію осадныхъ баттарей, Ширванцы, предводимые полковникомъ Бородинымъ, съ музыкою и пѣснями двинулись съ сѣверной стороны въ городъ, прямо къ католической церкви. За ними слѣдовали піонеры. Аттаку поддерживали болѣе нежели 30 орудій и фальшивое наступленіе на другіе пункты. Въ четверть часа бастіонъ былъ взятъ.

Послѣ первыхъ минутъ изумленія и ужаса непріятель отчаянно бросился отвсюду на Ширванцовъ. У католической церкви завязался рукопашный бой. Прошло болѣе получаса въ нерѣшительности, пока подоспѣла артиллерія. Громъ ея оживилъ утомленныя силы солдатъ. Послѣ удара въ штыки стрѣлки стали твердою ногою на кладбищѣ. Многихъ храбрыхъ уже не было. Полковникъ Бородинъ палъ, сраженный пулею. Въ 6-мъ часу двинулись гренадеры, и черезъ минуту рѣшительной аттаки церковь была въ нашихъ рукахъ.

Турки засѣли въ домахъ, съ боя уступая каждый шагъ земли.

Смерклось, но побѣда еще колебалась, когда отъ одной изъ брошенныхъ гранатъ загорѣлось строеніе внутри города. Огонь распространили, что стоило однакожь величайшихъ усилій. Каждый домъ брали штурмомъ. Турки хладнокровно погибали въ пламени, но не сдавались. Наконецъ, когда пламя обхватило большую часть города, остатки защитниковъ рѣшились укрыться въ крѣпость.

Съ наступленіемъ ночи битва не умолкала. Въ восточной части города непріятель упорно отстаивалъ два бастіона, но ихъ отбили. Во все время громъ орудій не переставалъ ни на одну минуту. Вопли женъ и дѣтей наполняли воздухъ.

Таковъ былъ день 15-го Августа. Не смотря на ожесточеніе, произведенное упорнымъ сопротивленіемъ, въ нашихъ войскахъ сохранился примѣрный порядокъ. Ни одинъ свирѣпый поступокъ не омрачилъ чести Русскаго оружія. Старцы и жены довѣрчиво искали спасенія среди рядовъ побѣдителей, и наши солдаты, обагренные кровью, несли на рукахъ дѣтей, выхваченныхъ ими изъ огня.

Рано утромъ гарнизонъ выслалъ съ предложеніемъ о сдачѣ, прося выхода изъ крѣпости. Обстоятельства (ибо сильное пособіе Туркамъ было уже въ пяти верстахъ) не позволяли упорствовать,

и въ 8 часовъ утра Русское знамя, черезъ 250 лѣтъ владычества Турковъ въ Ахалцыхѣ, впервые осѣнило твердыни его. Безмолвно вышли изъ крѣпости Турки. Изъ 400 непріятельскихъ артиллеристовъ осталось только 50, изъ 1,800 Лазовъ только 500; сто Янычаръ пали всѣ до одного; между трупами нашли болѣе ста переодѣтыхъ женщинъ.

Остальныя событія Закавказской кампаніи 1828 года не представляютъ особенно важныхъ событій. Покореніе двухъ областей, близость зимы, потери въ корпусѣ не позволяли думать о дальнѣйшихъ завоеваніяхъ. Надобно было дать отдыхъ войску, укомплектовать убыль, упрочить за собою пріобрѣтенія. Главнокомандующій спѣшилъ заняться учрежденіемъ внутренняго порядка. Разработывали дороги, исправляли укрѣпленія Ахалцыха, прекращали чуму и обезпечивали продовольствіе. Крѣпость Ацхуръ, лежащая на сообщеніи Ахалцыха съ Карталиніею, и крѣпость Ардаганъ, на пути изъ Карса въ Ахалцыхъ, сдались безъ сопротивленія, 17-го и 22-го Августа. Вслѣдъ за тѣмъ (съ 25-го Августа по 9-е Сентября) генералъ-маіоромъ, княземъ Чавчевадзе завоеванъ весь Баязетскій пашалыкъ покореніемъ крѣпости Баязета и замковъ Топрахъ-Кале и Діадина. Извѣстіе о томъ получено главнокомандующимъ въ Ардаганѣ, куда перешелъ онъ съ главными силами для принятія послѣднихъ

мѣръ къ закупкѣ продовольственныхъ запасовъ, собираемыхъ съ величайшимъ трудомъ.

Въ началѣ Ноября смолкли въ Азіи звуки Русскаго оружія. Настала суровая зима. Войска спѣшили на зимнія квартиры. Главнокомандующій, распорядясь занятіемъ гарнизонами Ахалцыха, Карса, Ахалкалаки, Ардагана, Ацхура, Хертвиса, Баязета, Діадина, Топрахъ-Кале, и селенія Караклизикъ, выѣхалъ 28-го Сентября изъ Ардагана, и 5-го Октября прибылъ въ Тифлисъ.

Такъ кончился походъ 1828 года. Передъ началомъ войны, въ Мартѣ мѣсяцѣ, главнокомандующему повелѣно было дѣйствовать съ двоякою цѣлью: отвлечь Турецкія силы изъ Европы, и овладѣть мѣстами, необходимыми для дальнѣйшаго обезпеченія нашихъ границъ и водворенія на будущее время прочнаго спокойствія и безопасности. Предполагалось достаточнымъ покорить два пашалыка, Карскій и Ахалцыхскій, съ крѣпостями Поти и Анапою. Всѣ другія предпріятія казались, по ограниченности способовъ, слишкомъ обширными. Графъ Паскевичъ сдѣлалъ болѣе. Менѣе нежели въ пять мѣсяцовъ, съ двѣнадцатитысячнымъ корпусомъ и отдѣльными отрядами, общее число коихъ не превышало 6,000 человѣкъ, онъ покорилъ три пашалыка, и взялъ шесть крѣпостей и три замка; 313 пушекъ, 195 знаменъ, 11 бунчуковъ, и до 8,000

плѣнныхъ, составляли наши трофеи. Безопасность въ собственныхъ областяхъ нашихъ была сохранена, волненіе умовъ за Кавказомъ успокоено, возстанія усмирены. Успѣхи Русскаго оружія въ Азіи много содѣйствовали главнымъ дѣйствіямъ нашимъ въ Европѣ.

Наградами подвиговъ графа Паскевича-Эриванскаго были назначеніе его шефомъ Ширванскаго полка, подарокъ двухъ пушекъ, изъ взятыхъ въ Карсѣ, пожалованіе дочери фрейлиною Императорскаго Двора. Послѣднею наградою, за взятіе Ахалцыха, были орденъ св. Андрея Первозваннаго, и наименованіе именемъ Паскевича-Эриванскаго Ширванскаго пѣхотнаго полка.

Признательный вождь, въ приказѣ отъ 28-го Августа, выразилъ чувства свои войску слѣдующими словами: «Благодарю васъ, храбрые товарищи. Въ продолженіе 22-хъ лѣтней боевой моей службы много видалъ я войскъ храбрыхъ, но болѣе мужественныхъ въ сраженіи, болѣе постоянныхъ въ трудахъ, не знаю. Дѣянія ваши останутся незабвенными въ позднѣйшемъ потомствѣ. Честь и слава вамъ, побѣдители!»

Войска достойны были своего вождя, не только по безграничной къ нему довѣренности, безусловной покорности его велѣніямъ, и готовности на подвиги, но и по чувству самоотверженія, единоду-

шія, незлобія противъ враговъ и человѣколюбія къ побѣжденнымъ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ въ доказательсто сихъ качествъ, отличавшихъ Кавказскій корпусъ.

Въ день Карскаго штурма Эриванскій карабинерный полкъ посланъ для овладѣнія укрѣпленнымъ предмѣстіемъ Орта-капы. Рядовой, бывшій въ застрѣльщикахъ, приблизился къ непріятельскому бастіону, опередилъ товарищей, первый полѣзъ на валъ, стараясь схватить стоявшее на немъ знамя, но былъ пораженъ пулею въ грудь. Товарищи, проходя мимо, увидѣли его умирающимъ и услышали послѣднія слова его: «прощайте братцы, да только городъ возмите!» «Вы взяли Карсъ,» говорили потомъ Карскіе жители, «но мы не стыдимся: кто устоитъ противъ васъ?»

Въ сраженіи съ Турками 9-го Августа, Херсонскій гренадерскій полкъ первый принялъ на себя удары Турецкой конницы и пѣхоты. Стрѣлковая цѣпь, вытянутая по косогору, мгновенно была обхвачена съ фронта и съ фланга толпою непріятельской конницы, и всѣ начальники, видя съ главной позиціи положеніе стрѣлковъ, думали, что никто изъ нихъ не спасется. Но они сомкнулись въ кареи, и представили необоримую ограду штыковъ. Непріятель, скрывшій маленькіе кареи ихъ отъ взоровъ, долго усиливался истребить ихъ, но, поражаемый

мѣткими пулями, наконецъ разсѣялся. Лишь тогда только, когда дымъ прояснился, показались неустрашимые стрѣлки въ томъ строю, которому они были обязаны спасеніемъ, и бросились догонять Турковъ. Одинъ изъ гренадеровъ, Плаксинъ, возвращаясь къ батальону и ведя раненаго, имѣлъ штыкъ на ружьѣ совершенно согнутый. Бывшій тутъ генералъ спросилъ его, отъ чего это случилось. Плаксинъ отвѣчалъ: «Ваше превосходительство! *ихъ* навалила на насъ туча. Одинъ бросился на меня, чтобы срубить голову; я выстрѣлилъ по немъ, да не попалъ; толкнулъ его штыкомъ, и хотя выбилъ изъ сѣдла, да не могъ ранить, потому что онъ былъ въ панцырѣ; такъ ужь я ударилъ его въ шею и убилъ, да жаль, что штыкъ согнулъ!»

Въ продолженіе Ахалцыхскаго штурма, 15-го Августа, болѣе пяти часовъ происходила кровопролитная сѣча на пространствѣ не болѣе 30 саженъ. Здѣсь соединились паденіе бомбъ, ядеръ, картечь и пуль съ ударами кинжаловъ и штыковъ, Храбрость, оказанная Русскими войсками противъ яростнаго непріятеля, достигла высшей степени. Офицеры и солдаты, раненые, съ перевязкою на головѣ, или рукѣ, возвращались въ дѣло и снова рубились съ Турками. Особенно замѣчательна была какая-то веселость, одушевлявшая всѣхъ въ минуту рукопашнаго боя, свойственная только опытному, такъ

сказать, закаленному въ бояхъ войску. Примѣромъ можетъ служить слѣдующее. Рядовой Ширванскаго полка, раненый въ руку, подбѣжалъ къ одному штабъ-офицеру, и отдавая ему свое ружье, просилъ: «Ваше высокоблагородіе! зарядите его, покамѣстъ мнѣ перевяжутъ руку, чтобы не потерять времени опять изъ него выстрѣлить!»

Когда послѣ Ахалцыхскаго штурма главнокомандующій благодарилъ войска, наиболѣе въ немъ участвовавшія и обратившись къ полку своего имени, сказалъ: «Вы много потеряли, ребята!» — «Еще крѣпости на двѣ станетъ, ваше сіятельство,» отвѣчалъ заслуженный унтеръ-офицеръ. Полкъ графа Паскевича-Эриванскаго потерялъ въ семъ бою треть наличныхъ людей, и по такому разсчету дѣйствительно достало бы его еще на два подобные приступа.

При взятіи штурмомъ Ахалцыха, когда Турки яростно противопоставляли войскамъ нашимъ отчаянное сопротивленіе, графъ Паскевичъ-Эриванскій, находясь на возвышеніи, и осматривая общія дѣйствія, замѣтилъ рядоваго изъ полка его имени, посланнаго съ приказаніемъ съ того мѣста, гдѣ происходила самая жестокая сѣча. Подозвавъ его къ себѣ, онъ спросилъ: «Что? Каково тамъ?» — «Жарко, ваше графское сіятельство,» отвѣчалъ рядовой. — «Что дѣлаютъ Турки?» — «Да, трудно

съ ними сладить: упрямятся, ваше сіятельство.» — «Знаю. Они молодцы — не поддавайтесь, ребята!» — «Молодцы-то, молодцы, грѣхъ на нихъ солгать, да съ чего они бьются? Вѣдь они знаютъ, что мы назадъ не попятимъ!»

При началѣ войны шайка Эриванскихъ Карапапахцовъ пробиралась съ рѣки Абарани къ Карсу. Дорогою встрѣтили они нѣсколько Донскихъ казаковъ, ѣхавшихъ съ бумагами, напали на нихъ, нѣкоторыхъ перебили, а двухъ захватили въ плѣнъ. По доставленіи въ Карсъ казаки были проданы, каждый за 4 рубля серебромъ, Турецкимъ бегамъ, обитавшимъ внутри края, въ неприступныхъ горахъ. Живя въ неволѣ, казаки помышляли единственно о томъ, какъ уйдти и присоединиться къ корпусу. Вскорѣ вѣсть о покореніи Карса пронеслась по всѣмъ отдаленнымъ мѣстамъ, и въ самыхъ скрытныхъ ущельяхъ поселила страхъ и смятеніе. Хозяева плѣнниковъ, какъ ни старались утаить отъ нихъ это происшествіе, но не успѣли въ томъ. Вопль женъ и дѣтей огласилъ случившееся по всему краю, и самые неистовые Турки впали въ уныніе. Тогда, думая навести болѣе робости на казаковъ, Турки начали приписывать сдачу Карса измѣнѣ тамошняго паши и осыпали его проклятіями. Новыя войска собирались со всѣхъ сторонъ, запасались оружіемъ и продовольствіемъ, и во всей сто-

ронѣ рѣшительно утверждали, что Ахалцыхъ останется непобѣдимымъ и погубитъ все Русское войско. Какъ ни были ужасны заклинанія Турковъ, повсюду яростно остришихъ оружіе, казаки вознамѣрились лучше погибнуть, нежели оставаться въ неволѣ. Въ одну темную ночь выбрались они изъ дома, гдѣ были заперты, вошли въ конюшню беговъ, вывели лучшихъ жеребцовъ, и на нихъ *загудѣли* (какъ они выражались) вонъ изъ селенія. Беги, и все имъ подвластное, встревожились и понеслись въ погоню за гяурами (невѣрными). Не зная мѣстъ, казаки положились на волю Божію, опрометью скакали, куда глаза глядятъ, не слѣдуя по дорогѣ, и тѣмъ избѣгли погибели. Черезъ нѣсколько часовъ ѣзды одинъ жеребецъ совершенно утомился. Бросивъ его, оба казака сѣли на другаго и продолжали путь. Передъ разсвѣтомъ они скрылись въ пещерѣ между утесами и остались въ ней до слѣдующей ночи. Такъ продолжали казаки путь трои сутки, питаясь нѣсколькими кусками сухаго хлѣба, который успѣли захватить. Ночью шли они скалистыми берегами Куры, гдѣ жители днемъ едва отыскиваютъ тропинки, не имѣя притомъ никакой увѣренности добраться до Русской границы, или войска. По причинѣ усталости, другой жеребецъ былъ брошенъ. Казаки продолжали путь пѣшкомъ. На четвертую ночь, передъ свѣтомъ, они

услышали издали оклики часовыхъ, и не зная какое это было войско, приблизились осторожно. Слово: «*Слушай*!» сдѣлалось имъ внятно и отозвалось во глубинѣ души живѣйшею радостью.

Графъ Паскевичъ съ корпусомъ слѣдовалъ тогда отъ Карса къ Ахалкалаки, и имѣлъ ночлегъ близъ озера Чилдыра. Отважные казаки, истощенные тяжкимъ путемъ и недостаткомъ пищи, въ рубищѣ явились въ лагерь и были представлены графу Паскевичу. Одежда, лошади и деньги даны въ награду ихъ подвига. Неизъяснимое счастіе сіяло на лицахъ казаковъ, и внушало каждому мысль о благости Бога, оказавшаго явную милость за столь мужественную рѣшимость. Изъ нѣдръ непроходимыхъ горъ, двумъ плѣнникамъ бѣжать по странѣ неизвѣстной, наполненной разбойниками, совершая сей подвигъ безъ малѣйшей надежды на успѣхъ, и встрѣтиться съ своимъ войскомъ, не подтверждаетъ ли это Русскаго правила: «Смѣлымъ Богъ владѣетъ?«

Когда Ахалцыхъ былъ въ пламени, и ночь прекратила бой, женщины тысячами сбѣжались къ нашимъ баттареямъ. Никто не сдѣлалъ имъ ни малѣйшаго оскорбленія. Толпа женщинъ и дѣтей, отправленная подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ солдатъ изъ города, поднималась на крутую гору; двое, или трое дѣтей не могли слѣдовать за своею матерью,

безпрестанно отставая. Одинъ изъ солдатъ неоднократно собиралъ малютокъ, и наконецъ, видя сокрушеніе матери, боявшейся лишиться ихъ, взялъ дѣтей къ себѣ на руки, и не смотря на собственное изнеможеніе, взнесъ на гору.

ГЛАВА XXVI.

Расположеніе части арміи на зимнихъ квартирахъ.

Армія оставляетъ позицію подъ Шумлою. Дѣло на лѣвомъ флангѣ. Подвигъ Русскаго артиллериста. Отступленіе 6-го и 7-го корпусовъ къ Варнѣ и 3-го къ Силистріи. Дѣло при Айдоолу. Удержаніе Праводъ. Расположеніе войскъ на зимнія квартиры. Обратный походъ гвардіи. Переходъ черезъ Балчикъ. Попечительность правительства о завоеванномъ краѣ. Бабадагъ. Расположеніе на кантониръ-квартирахъ.

Въ исходѣ Сентября Русская армія, занимая Молдавію и Валахію, владѣла сверхъ многихъ другихъ, болѣе или менѣе значительныхъ крѣпостей, двумя важнѣйшими, Браиловомъ и Варною, удерживала позицію подъ Шумлою, наблюдала Силистрію и властвовала на Черномъ морѣ. Со взятіемъ Варны цѣль наблюденія Шумлы была достигнута. Наступавшее зимнее время не позволяло думать о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. Войскамъ, наблюдав-

шимъ Шумлу, повелѣно отступить, 6-му и 7-му корпусамъ къ Варнѣ, 3-му къ Силистріи. Думали, что будутъ еще имѣть время обратить наблюденіе Силистріи въ дѣятельную осаду. Генералу Рудзевичу приказано прикрыть Силистрію со стороны Шумлы, а корпусу князя Щербатова начать осаду. Гвардейскій корпусъ готовился къ выступленію обратно въ Россію.

Наканунѣ дня, назначеннаго къ выступленію отъ Шумлы, Октября 2-го, въ полдень непріятель въ значительныхъ силахъ пѣхоты и конницы началъ выходить изъ укрѣпленій, и сосредоточиваться на равнинѣ противъ нашего лѣваго фланга. Казачья цѣпь должна была отступить. Вскорѣ однакожь собралось до 600 казаковъ, и походный атаманъ, генералъ-маіоръ Сысоевъ опрокинулъ передовыхъ Турецкихъ всадниковъ. Усиленные вновь, они опять напали на казаковъ, и оттѣснили ихъ до высоты, при подошвѣ коей протекала рѣчка. Тогда генералъ-маіоръ Сысоевъ приказалъ прекратить перестрѣлку и ударилъ въ дротики. Турки не выдержали рѣшительнаго удара и были отброшены на полверсты.

По малочисленности отряда казаки не могли продолжать натиска на усиленнаго непріятеля, не смѣя отдаляться отъ единственнаго моста, находившагося въ тылу ихъ. Они начали отступленіе

шагомъ. Непріятель выѣхалъ на фланкировку. Казаки уже достигли моста, снова бросились на Турковъ, и опять опрокинули ихъ, что повторялось нѣсколько разъ. Непріятельская пѣхота, построившись, начала подаваться впередъ, имѣя при себѣ четыре орудія. Съ нашей стороны было поставлено на высотѣ за казаками нѣсколько орудій, и послана 5-я уланская дивизія. По прибытіи ея открытъ огонь изъ всѣхъ орудій. Непріятель отвѣчалъ слабо, и вскорѣ отступилъ изъ выстрѣловъ.

Вылазка сія встревожила всѣхъ, тѣмъ болѣе, что въ продолженіе трехъ-мѣсячнаго пребыванія Русскихъ подъ Шумлою, хотя почти ежедневно происходили у казаковъ перестрѣлки, и непріятель иногда выводилъ довольно значительныя силы, но никогда не вывозилъ на сей пунктъ орудій. Все давало поводъ къ заключенію, что Турки извѣщены о намѣреніи оставить въ наступавшую ночь нашу позицію, и опасенія съ нашей стороны были основательны. Къ счастью, непріятель, противъ своего обыкновенія, не производилъ огня съ фронта по редутамъ, уже ослабленнымъ въ предшествовавшую ночь снятіемъ артиллеріи, отправляемой по частямъ, для избѣжанія стука колесъ. Не трудно было бы Туркамъ замѣтить слабость огня нашего въ сравненіи съ прежнимъ.

Во время нападенія Турковъ мужество и не-

устрашимость Русскаго солдата являлись неизмѣнны. Непріятельская граната упала подъ зарядный ящикъ нашей артиллеріи. Одинъ изъ канонеровъ схватилъ дымившуюся гранату и сбросилъ ее съ крутизны, гдѣ стояли орудія. Гранату немедленно разорвало. Подвигъ обратилъ общее вниманіе. Уланскіе и другіе офицеры, свидѣтели его, тотчасъ набросали значительную сумму денегъ въ награду неустрашимому артиллеристу. Главнокомандующій также не оставилъ его безъ вниманія.

Около 10-ти часовъ вечера главная квартира сняла палатки, и начала переправляться черезъ рѣку Буланлыкъ, принимая направленіе черезъ Енибазаръ на Козлуджи. За нею двинулись обозы и пѣхота генерала Рота. Тогда же начали оставлять редуты. Пѣхота и артиллерія, составлявшія гарнизоны ихъ, присоединились къ своимъ дивизіямъ. Корпусъ генерала Рудзевича взялъ направленіе на Силистрію. Казакамъ велѣно занять оставленные редуты и поддерживать на всей позиціи огни, скрывая отступленіе арміи. На другой день, съ разсвѣтомъ, они должны были отойдти за Буланлыкъ, гдѣ находилась бригада 5-й уланской дивизіи, составлявшая первый эшелонъ корпуса Рота, расположеннаго такимъ образомъ до Енибазара. Порученіе, по болѣзни походнаго атамана, получившаго

вечеромъ сильную контузію въ животъ, возложено было на полковниковъ Липранди и Кузнецова. Не взирая на сильныя страданія, генералъ-маіоръ Сысоевъ не оставлялъ однакожь своего мѣста, и провелъ всю ночь на аванпостахъ.

Все совершилось по предположенію. Ни одного выстрѣла не было сдѣлано въ цѣпи, какъ случалось прежде почти каждую ночь, и потому всѣ тяжести, исключая нѣсколько маркитантскихъ повозокъ, успѣли безпрепятственно пройдти черезъ мостъ на Буланлыкѣ. Казаки собрались къ разсвѣту на мѣсто, гдѣ была главная квартира, и ожидали появленія непріятеля. Онъ не довѣрялъ видимости, робко приближался къ редутамъ нашимъ, но убѣдившись, что они оставлены, быстро понесся впередъ. Дѣло ограничилось однакожь перестрѣлкою съ казаками передъ переправою черезъ Буланлыкъ. Вечеромъ легкія непріятельскія войска явились подъ Енибазаромъ, куда отступилъ генералъ Ротъ.

Корпусъ Рудзевича, выдвинувшись на Силистрійскую дорогу, какъ слѣдовало по диспозиціи, остановился здѣсь на нѣсколько часовъ. Такое распоряженіе предположено было для развлеченія вниманія Турковъ, еслибы они вздумали всѣми своими силами напасть на одинъ изъ корпусовъ, прежде нежели они успѣютъ стя-

нуться. Въ семъ случаѣ, устремившись на одинъ изъ нихъ, непріятель открывалъ свой флангъ другому.

Ненастная погода и наступившая послѣ того довольно сильная стужа, испортили дороги и затруднили отступленіе войскъ отъ Шумлы; 6-й и 7-й корпуса достигли безпрепятственно Варны, но 3-й много потерпѣлъ на походѣ. Невозможно вообразить (по словамъ очевидцовъ) съ какими препятствіями долженъ былъ онъ бороться при движеніи къ Силистріи. Дороги, въ иныхъ мѣстахъ почти непроходимыя отъ грязи, и недостатокъ въ продовольствіи, замедляли слѣдованіе. Не смотря на то, 3-й корпусъ бодро двигался впередъ, ознаменовавъ новымъ подвигомъ свой второй переходъ.

Войско вступило здѣсь въ глубокую Айдоодскую лощину, обильную водою. Надлежало подниматься на крутизны, простирающіяся на двѣ версты. Непріятель не тревожилъ насъ, и только небольшая конная партія его слѣдовала вдали за арріергардомъ. По сильному утомленію войскъ, они были здѣсь остановлены на ночлегъ, на мѣстѣ указанномъ оберъ-квартирмейстеромъ корпуса.

Въ ночь шелъ проливной дождь и распустилъ глинистую почву дороги, на которую надобно было подниматься съ ночлега. Совершенно изнуренныя лошади, и истощенные въ силахъ люди, не имѣвшіе надлежащаго продовольствія, должны были

бороться съ сими препятствіями. Первое вниманіе обращено на вывозъ артиллеріи. Ободряемые присутствіемъ и дѣятельностью корпуснаго командира и начальника штаба (прибывшихъ изъ аррієргарда, когда большая часть войскъ расположена была на ночлегѣ), солдаты помогали артиллерійскимъ лошадямъ, но онѣ падали отъ безсилія и утомленія. Наконецъ лошадей подъ орудія принуждены были взять изъ кавалерійскихъ полковъ. Помощь оказалась безполезною. Только усердіе всѣхъ чиновъ превозмогло препятствія. За артиллеріею начали поднимать полковые обозы. Здѣсь еще болѣе требовалось усилій.

Тогда Турки настигли 3-й корпусъ, и въ числѣ 8,000 конницы и пѣхоты, Октября 7-го, напали на остававшихся въ лощинѣ. Битва началась упорная. Наши не уступали непріятелю ни шагу, и отбили его съ большимъ урономъ. Генералъ Рудзевичъ видѣлъ однакожь опасность своего положенія, если останется здѣсь еще день. Раздавъ людямъ все, что они могли взять на себя, и истребивъ часть обозовъ, остававшихся въ лощинѣ, онъ немедленно продолжалъ движеніе. (*) По требованію его выслано было отъ Силистріи нѣсколько артиллерійскихъ лошадей. Дальнѣйшее отсту-

(*) Донесеніе главнокомандующаго Государю Императору, отъ 29-го Октября 1828 года, за № 2332.

пленіе генерала Рудзевича совершилось безъ всякаго препятствія со стороны непріятеля.

Когда 3-й корпусъ подступилъ къ Силистріи, и готовился содѣйствовать князю Щербатову въ осадѣ крѣпости, всѣ остальные корпуса арміи предположено поставить на зимнія квартиры. Не было причинъ опасаться зимней кампаніи, ибо Турки всегда не охотно продолжаютъ военныя дѣйствія въ позднее время года что впрочемъ было бы довольно трудно въ Задунайскихъ странахъ, хотя онѣ лежатъ подъ одной широтой съ среднею Италіею. Сильные дожди и морозы смѣняются попеременно. Стужа рѣдко бываетъ продолжительна, но часто сурова. Холодъ, вѣроятно, происходитъ отъ сосѣдства горъ, всегда покрытыхъ снѣгомъ. Селенія не представляютъ здѣсь никакихъ пособій, и не могутъ служить зимними квартирами. Долины и ущелья загромождены снѣгами, а при малѣйшей оттепели затопляются водою. Дороги почти вездѣ непроходимы, кромѣ того, когда бываютъ морозы. Люди и лошади подвергаются опасности погибнуть голодомъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ продовольственныхъ припасовъ, а перевозить ихъ нельзя иначе, какъ вьюками. Позднее осеннее время, или почти начало зимы, труды и недостатки, перенесенные войсками въ полугодовую кампанію, въ странахъ безлюдныхъ и опустошенныхъ, и наконецъ, пріоб-

рѣтенные нами успѣхи, все дѣлало необходимымъ отдыхъ арміи, послѣ чего ранѣе можно было открыть кампанію на слѣдующій годъ.

Едва началось движеніе нашихъ войскъ отъ Шумлы къ Варнѣ и Силистріи, нашлись иностранцы, поспѣшившіе неблагопріятными вымыслами представить Европѣ походъ нашъ въ видѣ вынужденнаго отступленія. Мы отвѣчали на то удержаніемъ за собою, не только завоеванныхъ областей, но даже отдаленныхъ постовъ, занятыхъ въ теченіе кампаніи. Праводскій постъ въ семъ случаѣ получилъ тѣмъ большую важность, что по мѣстоположенію своему прикрывалъ Варну со стороны Балкановъ и Камчика. Какъ самаго дальняго пріобрѣтенія въ странѣ непріятельской, сохраненіе его до открытія кампаніи 1829 года служило лучшимъ опроверженіемъ неосновательныхъ мнѣній объ успѣхахъ войны. Графъ Сухтеленъ пріѣзжалъ въ Праводы, по волѣ Государя Императора, и удостовѣрясь въ возможности оставить тамъ на зиму гарнизонъ, не подвергнувъ его слишкомъ явной опасности, составилъ, вмѣстѣ съ генералами Ротомъ, княземъ Мадатовымъ и Купріяновымъ, планъ необходимыхъ укрѣпленій для защиты Праводъ. (*) Генералъ-маіоръ Купріяновъ назначенъ былъ на-

(*) Изъ журнала генералъ-маіора Купріянова.

чальникомъ отряда на мѣсто князя Мадатова, смѣнившаго въ командованіи 3-ею гусарскою дивизіею генералъ-лейтенанта Ридигера, который принялъ отъ принца Евгенія Виртембергскаго начальство надъ 7-мъ пѣхотнымъ корпусомъ. Войска расположились на зимнихъ квартирахъ слѣдующимъ образомъ:

Главная квартира арміи назначена въ Яссахъ.

6-й пѣхотный корпусъ, генерала Рота, имѣя корпусную квартиру въ Варнѣ, занялъ Каварну, Балчикъ, Мангалію. Передовые его посты стали въ бывшемъ Турецкомъ лагерѣ на Камчикѣ. Начальникъ 19-й пѣхотной дивизіи, генералъ-адъютантъ Головинъ, назначенъ военнымъ начальникомъ Варны. Командиры, 4-го піонернаго батальона, полковникъ Бурмейстеръ, и 10-й артиллерійской бригады, полковникъ Облеуховъ, управляющими въ Варнѣ, первый инженерною, второй артиллерійскою частью.

7-й пѣхотный корпусъ, генералъ-лейтенанта Ридигера, занялъ Базарджикскую область, Праводы, Девно и Гебеджи, имѣя корпусную квартиру въ Базарджикѣ.

Сводный пѣхотный корпусъ, генералъ-лейтенанта Красовскаго, (*) составленный изъ 6-й и 7-й

(*) До прибытія его командованіе корпусомъ поручено генералъ-адъютанту, графу Сухтелену.

пѣхотныхъ дивизій, и 3-хъ казачьихъ полковъ, имѣя корпусную квартиру въ Гирсовѣ, занялъ Исакчу, Черноводы, Кистенджи, Бабадагъ, Тульчу и Карасу.

Начальство надъ всѣми войсками, на правой сторонѣ Дуная расположенными, поручено генералу отъ инфантеріи Роту.

На лѣвой сторонѣ Дуная войска имѣли слѣдующее расположеніе:

Въ Малой Валахіи, подъ начальствомъ генералъ-адьютанта, барона Гейсмара, 17-я пѣхотная дивизія, снявши блокаду Журжи, заняла Краевъ (гдѣ учрежденъ штабъ генерала Гейсмара), Лютру и Потулени; 1-я драгунская дивизія стала въ Рымникѣ на Ольтѣ, и въ Карикасѣ, а три казачьи полка у Чернеца и въ Даѣ, передъ Журжею.

4-й резервный кавалерійскій корпусъ, генералъ-лейтенанта, барона Крейца, (*) имѣя корпусную квартиру въ Терговатѣ, занялъ Плоешти, Тиргешори, Комышаны, Вакаресно-Цурари, Ботушаны и Дорогое; піонерная бригада и рабочія роты, съ частью артиллеріи, подъ начальствомъ генералъ-маіора Руперта, заняли Браиловъ.

Всѣ войска, расположенныя на лѣвой сторонѣ

(*) Генералъ-лейтенантъ, баронъ Крейцъ, по болѣзни генералъ-адьютанта Бороздина, назначенъ былъ командовать корпусомъ.

Дуная, поступили подъ команду генерала отъ инфантеріи, графа Ланжерона.

Гвардейскому корпусу назначено возвратиться въ Каменецъ-Подольскую губернію, и расположиться тамъ на зимнія квартиры, имѣя корпусную квартиру въ Тульчинѣ. Онъ выступилъ изъ Варны съ разсвѣтомъ 7-го Октября.

На второмъ переходѣ, передъ выступленіемъ гвардіи изъ Терте-кіойской долины, сдѣлался небольшой морозъ, сгустившій грязь на дорогѣ, что замедлило движеніе обозовъ и артиллеріи. Они должны были взбираться по узкому дефиле слишкомъ $2^1/_2$ версты, и шли сіе малое пространство болѣе сутокъ - до того дождь и снѣгъ испортили глинистую почву дороги. Не только лазаретныя кареты и фургоны, но даже каждую повозку надобно было встаскивать въ гору на рукахъ, и малѣйшая ломка могла остановить слѣдованіе на нѣсколько часовъ. На утро другаго дня войска прибыли къ Каварнѣ, и расположились лагеремъ въ полуверстѣ отъ нея.

Отойдя нѣсколько верстъ отъ Каварны, едва можно было повѣрить, что мы еще въ Булгаріи. Почти на каждомъ поворотѣ и перекресткѣ поставлены были деревянные столбы съ Русскими надписями, указывавшими дорогу въ Варну, Базарджикъ и другія мѣста. Желая сколько возможно болѣе споспѣшествовать сообщенію Россіи съ Заду-

найскими крѣпостями, покоренными нашимъ оружіемъ, правительство устроило отъ Дуная до Варны почтовыя станціи, для чего вызваны были изъ Россіи ямщики охотники, большею частью изъ Ярославской губерніи. Станціи охраняемы были казачьими пикетами. Въ короткое время занятія нами сей страны, дорогу отъ Варны до Балчика проложили новую, ближайшую и удобнѣйшую. Дефиле черезъ Балчикъ, сколько позволяла возможность, срыли и очистили отъ грудъ камней. Въ каждой крѣпости устроены были госпитали, запасные магазины, почты и почтовыя экспедиціи. Главный полевой почтамтъ находился въ Кюстенджи. Развалившіеся домы и лавки исправлены, и купеческіе обозы со всѣхъ концовъ Россіи тянулись въ завоеванныя крѣпости.

Все показываетъ, какъ еще далеки Турки отъ настоящей образованности, и что можетъ сдѣлать она въ нѣсколько мѣсяцовъ. Быстрымъ успѣхамъ ея еще труднѣе повѣрить, если вспомнимъ затрудненія, встрѣчавшіяся прежде въ продовольствіи и спошеніяхъ. Въ кампанію 1828 года письма получались изъ Петербурга въ 20 дней, и изъ каждой крѣпости и каждаго Турецкаго города можно было послать письмо въ Россію. Основаніемъ столь благодѣтельнаго учрежденія послужило образованіе полеваго почтамта въ отечественную войну.

Проходя черезъ Бабадагъ на обратномъ пути въ Россію, по истеченіи двухъ мѣсяцовъ, войска были пріятно удивлены перемѣною. Домы были здѣсь всѣ исправлены, улицы очищены отъ грудъ камней, лавки наполнены товарами и жизненными припасами. Здѣсь можно было достать даже свѣжій ржаной хлѣбъ. Въ Бабадагѣ устроенъ былъ военный госпиталь, въ прежнихъ казармахъ регулярныхъ Турецкихъ войскъ, огромномъ квадратномъ строеніи.

Въ Октябрѣ гвардія перешла обратно Дунай, и въ Ноябрѣ вступила въ Подольскую губернію, гдѣ расположилась на кантониръ-квартирахъ.

ГЛАВА XXVII.

Послѣднія событія кампаніи.

Предположенія главнокомандующаго объ осадѣ Силистріи. Обложеніе 2-мъ и 3-мъ корпусами. Составъ и расположеніе войскъ. Генералъ Довре заступаетъ мѣсто князя Щербатова. Графъ Ланжеронъ принимаетъ начальство надъ осадными корпусами. Состояніе дѣлъ подъ Силистріею. Прибытіе главнокомандующаго. Затруднительное положеніе его. Предложеніе о сдачѣ. Отвѣтъ паши. Снятіе осады. Корпуса возвращаются за Дунай. Дѣло въ Праводахъ. Распоряженія генералъ-маіора Купріянова. Рекогносцировка на Камчикъ. Открытіе сильнаго непріятельскаго корпуса при Айдосѣ. Укрѣпленіе Праводъ. Подвигъ контръ-адмирала Кумани.

Въ началѣ Октября осада Силистріи составляла главный и единственный предметъ кампаніи. Покореніе сей крѣпости могло обезпечить расположеніе зимнихъ квартиръ арміи. Потому еще 9-го Сентября, главнокомандующій, графъ Витгенштейнъ далъ князю Шербатову слѣдующее предписаніе:

«1) Двѣ роты осадной артиллеріи, находящіяся

въ Бабадагѣ, присоединить, какъ возможно поспѣшнѣе, къ осадному корпусу, обезпечивъ слѣдованіе ихъ надлежащимъ прикрытіемъ.

«2) Еще до прибытія ихъ распорядиться заготовленіемъ туровъ и фашинъ, необходимыхъ для скорѣйшаго открытія осадныхъ работъ, для производства коихъ предписано слѣдовать къ Силистріи тремъ ротамъ сапернаго батальона, съ полковникомъ Каппелемъ, который, до прибытія генералъ-маіора Руперта, Высочайше назначеннаго управлять осадою, будетъ употребленъ, какъ начальникъ инженеровъ при корпусѣ. Прибытіе ротъ вы ускорите подтвержденіемъ уже даннаго предписанія.

«3) По совершенномъ обложеніи крѣпости, съ прибытіемъ 4-й пѣхотной дивизіи, ваше сіятельство не оставите занять сильнымъ отрядомъ Туртукай, и наблюдая разъѣздами дороги къ Рущуку и Разграду, по сношенію съ генераломъ отъ инфантеріи, графомъ Ланжерономъ, учредить въ семъ мѣстѣ переправу черезъ Дунай, впредь до устроенія прочнаго и постояннаго моста, относительно коего сдѣланы уже надлежащія распоряженія.

«4) По продовольствію войскъ надлежитъ войдти въ сношеніе съ полномочнымъ предсѣдателемъ Молдавскаго и Валахскаго дивановъ, тайнымъ совѣтникомъ, графомъ Паленомъ.

«5) Относительно огнестрѣльныхъ снарядовъ руководствоваться сообщеніями, сдѣланными генералу Роту.

«6) Дунайскую флотилію, поступающую въ команду вашего сіятельства, употребить въ содѣйствіе осадныхъ работъ, противъ крѣпости предпринимаемыхъ.

«7) Учредить также еженедѣльное сообщеніе съ войсками, при Шумлѣ расположенными, черезъ Енибазаръ.

«8) Два казачьи полка, полковника Бегидова и подполковника Борисова, состоявшіе при 6-мъ корпусѣ, отчислить ко 2-му корпусу, за исключеніемъ 100 казаковъ, которые назначаются для сопровожденія 6-го корпуса.

«9) Учредить немедленно переправу при Каларашѣ, для перевозки продовольствія въ осадный корпусъ и больныхъ въ княжества а до того отправлять больныхъ въ госпиталь Гирсовскій. и сколько возможно, въ учреждаемые госпитали въ селеніяхъ Калараш и Алтанали.

«10) Не оставьте также взаимными распоряженіями съ генераломъ Ротомъ ускорить прибытіе его къ Шумлѣ, и особенно кавалерійская дивизія при Шумлѣ необходима.»

Войска 2-го корпуса начали приходить къ Силистріи съ 17-го Сентября. По мѣрѣ прибытія ихъ

выступалъ по частямъ къ Шумлѣ 6-й корпусъ. Въ концѣ Сентября 2-й корпусъ, въ составѣ трехъ дивизій, обложилъ Силистрію, но до прибытія въ началѣ Октября 3-го корпуса ничего особеннаго не происходило. Турки не осмѣлились дѣлать вылазокъ, и только по временамъ безпокоили блокадный корпусъ канонадою, мало причинявшею вреда.

Въ половинѣ Октября войска осаднаго корпуса занимали слѣдующее расположеніе:

1. Правый флангъ, подъ командою генералъ-маіора Казнакова, 3 батальона, 1 эскадронъ и 8 орудій (осадныхъ 2).

2. Центръ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Шелашникова, 4 батальона, 3 эскадрона и 18 орудій (осадныхъ 8).

3. Особый отрядъ, подъ командою генералъ-маіора Штегмана, 4 батальона, 4 эскадрона и 14 орудій (осадныхъ 6).

4. Лѣвый флангъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Ахлестышева, 6 батальоновъ, 7 эскадроновъ, 2 сотни казаковъ и 31 орудіе (осадныхъ 7).

5. Резервъ, подъ командою генералъ-маіора Солдана, 6 батальоновъ, 44 орудія (осадныхъ 30), 3 роты саперовъ, 21 понтонъ и отдѣленіе инженернаго парка.

Сверхъ того находились отдѣльные отряды:

1) Отрядъ изъ 3-хъ казачьихъ полковъ, 1 эскадрона и 2 конныхъ орудій, подъ командою полковника Бегидова, при Калопетри, для наблюденія за дорогами въ Разградъ и Шумлу, имѣя на Шумлской дорогѣ, при Афлотарѣ, постоянный постъ изъ 15-ти казаковъ и 20-ти волонтеровъ. На Бегидова возложена была также охранная цѣпь въ тылу лагеря.

2) На лѣвомъ берегу Дуная, на островѣ противъ Силистріи, подъ начальствомъ князя Волконскаго, отрядъ изъ 1-го батальона, 50 волонтеровъ, 20-ти человѣкъ пѣхоты, и 9-ти орудій осадной артиллеріи.

3) По Гирсовской и Базарджикской дорогамъ, у каменнаго моста, 80 человѣкъ пѣхоты и 15 казаковъ.

4) При Аймалуѣ казачій Андріянова полкъ. Онъ наблюдалъ за дорогою въ Базарджикъ, и посылалъ разъѣзды въ Кучукъ - Кайнарджи, и далѣе, до Кирсъ-Гайдена. Кромѣ того выставлены были отъ сего полка посты на высотахъ при озерѣ Галицѣ и у каменнаго моста, и имъ же составлена летучая почта до Кюстенджи и Базарджика черезъ Карасу, для сообщенія съ главною квартирою.

5) Дунайская флотилія, подъ начальствомъ контръ-адмирала Завадовскаго, состояла изъ 36-ти судовъ, 300 человѣкъ 4 и 6-й пѣхотн. дивизій и 88 орудій.

Октября 16-го прибылъ къ Силистріи генералъ отъ инфантеріи, графъ Ланжеронъ, назначенный командиромъ обоихъ осадныхъ корпусовъ. Онъ нашелъ, что первая линія редутовъ, устроенная генераломъ Ротомъ для обороны позиціи, довольно отдалена отъ крѣпости, соотвѣтственно малочисленности войскъ, у него бывшихъ, а вторая, князя Щербатова, которому силы позволили обложить крѣпость, подвинута нѣсколько ближе. (*) Впрочемъ тѣмъ только и ограничились всѣ прежнія приготовленія для начатія осады. Генералъ отъ инфантеріи Довре, назначенный командиромъ 2-го корпуса, по болѣзни князя Щербатова, и прибывшій къ Силистріи 15-го Октября, построилъ два новые редута, гораздо ближе къ крѣпости, обозрѣвъ мѣсто для начатія траншей.

Главною причиною нерѣшительныхъ дотолѣ дѣйствій нашихъ подъ Силистріею были позднее прибытіе осадной артиллеріи и недостатокъ снарядовъ. (**) Осадная артиллерія пришла отчасти въ половинѣ, отчасти въ концѣ Сентября. Графъ Ланжеронъ, по прибытіи къ Силистріи, нашелъ около 6,000 зарядовъ для Русскихъ орудій, 4,000 для Турецкихъ, и потомъ привезено было еще до 6,000

(*) Планъ обложенія крѣпости Силистріи, № 16.

(**) Донесеніе главнокомандующаго Государю Императору, отъ 29-го Октября 1828 года, за № 2334.

зарядовъ. Въ семъ количествѣ только до 8,000 было съ ядрами—число недостаточное для продолжительной осады Турецкой крѣпости. Переправа черезъ два рукава Дуная, производимая на малыхъ и слабыхъ паромахъ, не могла быть успѣшна, а при бурной погодѣ совершенно останавливалась.

Не смотря на всѣ препятствія, графъ Ланжеронъ, полагаясь на ревность и мужество войска, и надѣясь на привозъ снарядовъ, и сильное впечатлѣніе и страхъ, произведенные надъ гарнизономъ взятіемъ Варны, хотѣлъ открыть 21-го Октября траншеи. За день передъ тѣмъ временно прибылъ подъ Силистрію самъ главнокомандующій. Соображая всѣ изложенныя нами обстоятельства, и полученное имъ донесеніе отъ генералъ-маіора Дитерихса, о невозможности прислать заряды изъ Измаила къ назначенному времени, графъ Витгенштейнъ видѣлъ, что по недостатку ихъ нельзя вести хотя сколько нибудь продолжительной осады, въ случаѣ упорнаго, какъ должно было ожидать, сопротивленія гарнизона. Потому приказалъ онъ всю осадную артиллерію размѣстить въ ближайшихъ къ крѣпости редутахъ и производить сильную канонаду въ продолженіе трехъ дней, а потомъ войдти въ переговоры, и вывезти орудія изъ редутовъ, устроенныхъ въ низкихъ мѣстахъ.

На другой день ясная погода, дотолѣ продол-

жавшаяся, безвременно измѣнилась. Сильный дождь лилъ три дня, затопивъ долины и низкія мѣста, такъ, что не только нельзя было вести траншей, но и перевозъ артиллеріи сдѣлался рѣшительно невозможнымъ. Октября 22-го, вечеромъ, поднялся вѣтеръ и началась мятель, дотолѣ невиданная въ здѣшнемъ краю, и столь сильная, что подобныя рѣдко случаются въ холодныхъ странахъ. Всѣ редуты и землянки занесло глубокимъ снѣгомъ и оледенило морозомъ. Хотя осадныя работы не могли быть продолжаемы, но исполняя въ точности предписаніе главнокомандующаго, отъ 22-го Октября, не снимать орудій съ баттарей, въ ожиданіи улучшенія погоды, графъ Ланжеронъ вывезъ только восемь орудій, а остальными продолжалъ канонаду по возможности.

Тогда получилъ онъ приказаніе перевесть четыре дивизіи, съ артиллеріею, на лѣвый берегъ, и двѣ изъ нихъ направить на Гирсовъ. Прежде улучшенія погоды исполнить предписаніе было невозможно. Необыкновенная стужа, наступившая 23-го Октября, увеличивалась. Дороги занесло снѣжными сугробами. На Дунаѣ началъ появляться ледъ въ огромныхъ глыбахъ; всѣ сообщенія прекратились. Войско имѣло продовольствія только на два дня; фуража также оставалось только до 26-го Октября. Графъ Ланжеронъ терялъ всякую надежду сохра-

нить слабыхъ воловъ осадной артиллеріи, и долженъ былъ ожидать большихъ потерь, если суровая погода продолжится.

Въ столь затруднительныхъ обстоятельствахъ, (*) предполагая стѣсненное положеніе гарнизона, и отчасти основывая свои надежды на страхѣ, произведенномъ паденіемъ Варны, графъ Ланжеронъ, послѣ двухъ-дневнаго бомбардированія, 23-го Октября, по волѣ главнокомандующаго, вступилъ въ переговоры съ непріятелемъ. Предположеніе графа Витгенштейна объ упорномъ сопротивленіи гарнизона было основательно. Повѣренный паши отвѣчалъ нашему парламентеру, что если письмо, ему вручаемое, касается сдачи крѣпости, то напрасно отдавать его, ибо они имѣютъ фирманъ отъ Султана: «не принимая никакихъ предложеній, погибнуть въ развалинахъ Силистріи.»

Послѣ такого отвѣта нельзя было надѣяться на сдачу крѣпости. Суровая погода не прекращалась. Приближеніе зимы угрожало прекратить сообщеніе лѣваго берега Дуная съ правымъ, и тѣмъ положить непреодолимыя препятствія подвозамъ къ осадному корпусу продовольствія и фуража, которыхъ не успѣли заготовить на Булгарскомъ берегу.

(*) Изъ того же донесенія главнокомандующаго Государю Императору.

Всѣ сіи обстоятельства побудили снять обложеніе Силистріи, и 27-го Октября 2-й корпусъ, подъ командою генерала отъ инфантеріи Довре, и 3-й корпусъ, подъ начальствомъ генерала отъ инфантеріи Рудзевича, начали движеніе на зимнія квартиры, въ Молдавіи и Валахіи назначенныя.

Войска выступили двумя колоннами. Первая переправилась черезъ Дунай въ Каралашѣ, на судахъ Дунайской флотиліи; другая въ Гирсовѣ, за исключеніемъ 6-й пѣхотной дивизіи, съ кавалеріею и Донскими полками прикрывавшей движеніе. Для наблюденія Силистрійскаго гарнизона оставлено противъ крѣпости сильное отдѣленіе Дунайской флотиліи, а на лѣвомъ берегу Дуная укрѣплено мѣстечко Каралашъ и устроены редуты въ разныхъ мѣстахъ. Остальная часть Дунайской флотиліи, съ Черноморскимъ казачьимъ полкомъ, подъ начальствомъ контръ-адмирала Завадовскаго, расположилась зимовать у Измаила.

Въ началѣ Ноября всѣ корпуса дѣйствующей арміи стояли на кантониръ-квартирахъ. Крѣпость занятыхъ нами мѣстъ, и сила гарнизоновъ ихъ, не позволяли Туркамъ безпокоить насъ нападеніями, а тѣмъ менѣе помышлять о зимней кампаніи. Только Праводскій отрядъ, по отдаленности отъ точекъ расположенія нашихъ войскъ, былъ тревожимъ не-

пріятелемъ, все еще не терявшимъ надежды возвратить сей важный пунктъ.

Мы видѣли дѣйствія Праводскаго отряда до исхода Августа мѣсяца, когда Турки сдѣлали вторичное безуспѣшное покушеніе овладѣть Праводами. Въ началѣ Сентября князь Мадатовъ усугубилъ средства огражденія отряда отъ нечаянныхъ непріятельскихъ нападеній, тѣмъ болѣе, что получаемыми черезъ Булгаръ свѣдѣніями подтверждались показанія плѣнныхъ о намѣреніи Турковъ овладѣть Праводами. Безпрестанно и по всѣмъ направленіямъ производилъ онъ тщательные поиски казачьими разъѣздами и подвижными пѣхотными колоннами. Въ фуражѣ начиналъ оказываться большой недостатокъ. Не только зерновой, но и подножный кормъ на протяженіи 20-ти верстъ почти весь былъ истребленъ, что наиболѣе должно приписать лагерю главной арміи подъ Шумлою, откуда, за неимѣніемъ ближайшихъ и удобнѣйшихъ мѣстъ для добыванія продовольственныхъ запасовъ, фуражиры высылаемы были даже къ Праводамъ. Въ войскахъ Праводскаго отряда, какъ почти во всѣхъ другихъ отдѣленіяхъ арміи, болѣзни продолжали опустошенія свои по прежнему, но впрочемъ значительной смертности не оказывалось.

Наступала осень и погода становилась со дня на день суровѣе. Частыя ненастья заставляли помышлять о зимѣ и средствахъ укрыться отъ нея. Въ концѣ Сентября стали исправлять строенія, которыя можно было поддержать починкою; приступили къ устройству и отдѣлкѣ удобнѣйшихъ, уцѣлѣвшихъ зданій для помѣщенія лазарета на 300 человѣкъ съ офицерскимъ отдѣленіемъ. Работы шли столь успѣшно, что 25-го Сентября можно было уже перевесть туда больныхъ. Всего болѣе вниманіе начальника было озабочено отдѣльнымъ положеніемъ его слабаго отряда въ сосѣдствѣ съ Балканами, откуда могли угрожать частыя нападенія. Толпы регулярныхъ войскъ и Албанцовъ, постоянно остававшіяся при бунчукахъ своихъ пашей, скитались въ ущельяхъ горъ. Къ нимъ въ большомъ числѣ присоединялись шайки, отдѣлившіяся отъ Варнскаго гарнизона. Положеніе Праводъ тѣмъ болѣе могло почитаться опаснымъ, что въ недальномъ разстояніи, за Камчикомъ, всегда былъ значительный непріятельскій отрядъ, наблюдавшій Камчикъ и пути Балканскіе.

Октября 10-го, при самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, принялъ генералъ-маіоръ Купріяновъ начальство надъ отрядомъ. Въ Праводахъ находились тогда 2-я бригада 10-й пѣхотной диви-

зіи и 1-й Бугскій уланскій полкъ, всего не болѣе 2,000 человѣкъ. Городъ былъ еще со всѣхъ сторонъ открытъ; продовольственные запасы были почти истощены, и уменьшеніе ежедневныхъ дачь сдѣлалось необходимымъ. Мясной порціи давно уже не отпускали; зерновой фуражъ, по малому количеству бывшаго въ магазейнахъ, полкамъ не производился; сѣна заготовлено вовсе не было. Фуражировка, при суровой погодѣ и выпадавшихъ глубокихъ снѣгахъ, ежедневно становилась затруднительнѣе; собираемой на вьюкахъ пшеничной соломы недоставало на полную суточную дачу; не снятый съ полей хлѣбъ былъ непитателенъ, портился, и его оставалось въ окрестностяхъ города весьма мало; солому, добываемую изъ-подъ снѣга, нельзя было складывать, не подвергая гніенію. Число больныхъ умножалось, а средства къ помѣщенію и пользованію ихъ уменьшались. По наступившимъ продолжительнымъ и жестокимъ стужамъ, въ тѣхъ странахъ совершенно необыкновеннымъ, всего чувствительнѣе было лишеніе зимнихъ брюкъ, при открытіи кампаніи оставленныхъ за Дунаемъ и въ то время еще не доставленныхъ въ полки. Шанцовый инструментъ, отъ работъ при первоначальномъ обложеніи Варны и укрѣпленіи Праводъ, почти весь сдѣлался негоднымъ.

Встрѣчая безпрерывныя препятствія, стѣснявшія

дѣйствія его, и принужденный ограничиваться собственными средствами, начальникъ отряда рѣшился неутомимою дѣятельностью преодолѣть всѣ неудобства своего положенія. (*) Прежде всего онъ спѣшилъ по возможности обезпечить войска продовольствіемъ и фуражемъ. Недостаточное количество фуража побудило генералъ-маіора Купріянова, по выступленіи, 16-го Октября, 1-го Бугскаго уланскаго полка на зимнія квартиры, выслать въ Варну сперва всѣхъ фурштатныхъ и подъемныхъ лошадей, за исключеніемъ упряжныхъ изъ патронныхъ ящиковъ, а наконецъ даже и Донской казачій подполковника Ступачевскаго полкъ, смѣнившій въ Праводахъ улановъ. Для необходимыхъ разъѣздовъ оставлена казаковъ одна сотня. Вскорѣ прибылъ значительный транспортъ съ необходимыми запасами. Заботливость отряднаго начальника обратилась послѣ того на устройство жилищъ. Всѣ удобные дома дѣятельно были приспособлены къ помѣщенію гарнизона, а вовсе нежилые разобраны на отдѣлку назначенныхъ для жительства войскъ, тогда же устроены лазареты.

Октября 19-го, генеральнаго штаба штабсъ-капитанъ Корниловичъ, по приказанію высшаго начальства, выступилъ изъ Праводъ для открытія не-

---

(*) Изъ рукописнаго журнала дѣйствій Праводскаго отряда генералъ-лейтенанта Купріянова.

пріятеля къ сторонѣ Камчика, съ двумя ротами и 50-ю казаками. Отрядъ его прошелъ черезъ Комарово на Еникіой и Ченгу, а обратно черезъ Комарово, внизъ по рѣкѣ Праводѣ къ селеніямъ Булдыкіою и Кадикіою. Встрѣчая только небольшія партіи Турковъ, 20-го Октября двинулся онъ черезъ горы и лѣса, ведущія на Кюприкіой. Отсюда взялъ онъ направленіе по лѣвому берегу рѣки Праводы, прошелъ до Султанъ-Лара и въ тотъ же день возвратился въ Праводы. Нѣсколько дней сряду продолжавшееся ненастье препятствовало дальнѣйшей рекогносцировкѣ. Оттепели и морозы смѣнялись внезапно, то шли проливные дожди, то выпадалъ глубокій снѣгъ; 25-го Октября онъ на поларшина покрылъ окрестности Праводъ.

На другой день, предпринята однакожь штабсъ-капитаномъ Корниловичемъ новая рекогносцировка, и на свѣжемъ снѣгу открыты слѣды къ ущелью, почти непроходимому, верстахъ въ 10-ти отъ Праводъ, по направленію къ Султанъ-Лару. Желая избавиться столь близко скрывающагося непріятеля, генералъ-маіоръ Купріяновъ послалъ къ тѣснинѣ 2 роты и 20 казаковъ, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Зимницкаго. По открытымъ слѣдамъ дошли до большой пещеры, углубившейся въ утесахъ, и окруживъ ее, безъ всякаго сопротивленія взяли 16 вооруженныхъ Турковъ.

За ненастною погодою и продолжительными холодами, главнокомандующій приказалъ тогда войскамъ, расположеннымъ на правомъ берегу Дуная лагеремъ при Арнаутъ-Ларѣ, выступить на зимнія квартиры. Укрѣпленія были срыты, а въ Девно, Гебеджи и Козлуджи учреждены наблюдательные казачьи посты. Праводы оставались со всѣхъ сторонъ открытыми. Отрядъ генералъ-маіора Купріянова въ исходѣ Октября усиленъ 3-ю бригадою 10-й пѣхотной дивизіи; 30-го числа прибыла въ Праводы сотня Донскаго Дмитріева полка, въ числѣ 2-хъ оберъ-офицеровъ и 80-ти казаковъ. Сообщенія между Варною и Праводами обезпечены приведеніемъ въ оборонительное состояніе позиціи при Девно, занятой генералъ-маіоромъ Роговскимъ, съ 3-ю бригадою 19-й пѣхотной дивизіи.

Въ началѣ Ноября получены свѣдѣнія, что Турецкія войска, въ числѣ 30,000, стоятъ при Айдосѣ, имѣя въ разныхъ мѣстахъ по Камчику небольшіе отряды, а въ Кюприкіой еще пришло нѣсколько регулярной пѣхоты. Съ наступленіемъ хорошей погоды стали показываться вооруженные жители, съ стадами своими, на довольно значительномъ разстояніи по сю сторону Камчика, что заставило удвоить въ Праводахъ предосторожность. Разъѣзды начали посылать сколько можно ближе къ Камчику, запрещая однакожь имъ вступать съ непріяте-

лемъ въ перестрѣлки, а съ генералъ-маіоромъ Роговскимъ учреждены безпрерывныя сношенія.

Разъѣзды ежедневно открывали около Ченги небольшія непріятельскія партіи. Ноября 7-го, отъ двухъ плѣнныхъ Булгаръ узнали, что въ Чирковнѣ, въ $2^1/_2$ часахъ разстоянія отъ Праводъ, собирается отрядъ, подъ начальствомъ Алишъ-паши, для немедленнаго нападенія на Праводы, и сила его уже простирается до 3,000 человѣкъ. На другой день утромъ, на высотахъ праваго фланга дѣйствительно показалась Турецкая конная партія, человѣкъ изъ 80-ти, но послѣ незначительной перестрѣлки съ нашею передовою цѣпью, она удалилась по направленію къ Чирковнѣ.

Ноября 9-го былъ туманъ, разрѣшившійся обильнымъ дождемъ; на другой день поднялась мятель. Всю окрестность занесло сугробами снѣга; лошади вязли въ немъ по колѣно. Не смотря на то, 11-го числа, около полудня, непріятельская партія, человѣкъ изъ трехъ сотъ пѣшихъ и конныхъ, вышла на вершины горъ Праводской позиціи. Видя наши войска на позиціи, готовыя принять ее, она удалилась къ Чирковнѣ. Главныя Турецкія силы собрались въ Кривнѣ, но опять отступили къ Чирковнѣ, не рѣшаясь спуститься внизъ при ненастной погодѣ, потокахъ дождя и внезапной оттепели, превратившей снѣга въ быстрые

ручьи, стремившіеся со скалъ и крутизнъ, и наводнявшіе всѣ проходы и дороги.

Двѣ бригады 10-й пѣхотной дивизіи, составлявшія тогда Праводскій отрядъ, заключали въ себѣ не болѣе 3,000 человѣкъ. При обширномъ протяженіи позиціи, болѣе нежели на 2 версты въ длину, даже въ спокойное время, одна изъ нихъ ежедневно занимала аванпосты и городскіе караулы, но съ 8-го числа, по пребыванію непріятеля въ Чирковнѣ, только въ 6-ти верстахъ отъ Праводъ, по самымъ достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, въ числѣ болѣе 10,000 человѣкъ, мѣры предосторожности были усилены. Почти обѣ бригады безсмѣнно выходили въ ружье, если не днемъ, то ночью непремѣнно. Убѣдившись непостоянствомъ погоды и неусыпною бдительностью отряда въ невозможности предпринять что либо успѣшно, Турки въ ночь на 12-е Ноября очистили Чирковну и Кривну. Сильная партія, высланная генералъ-маіоромъ Купріяновымъ для открытія непріятеля, успѣла отбить у Турковъ часть обоза, и узнать отъ плѣнныхъ, что часть Турецкихъ войскъ отступила черезъ Еникіой на Ченгу, а Алишъ-паша, съ регулярною пѣхотою, удалился въ Шумлу.

На другой день генералъ-маіоръ Купріяновъ, съ однимъ полкомъ, самъ обошелъ все пространство,

прилегающее къ правому флангу Праводской позиціи, начиная отъ Кривно, черезъ Ровно и Чирковну, до Аязма. Встрѣченный здѣсь небольшой непріятельской пикетъ, при наступленіи на него, поспѣшно удалился въ горы. Рѣшась въ суровое зимнее время лишить непріятеля пристанища и возможности утвердиться въ сосѣдствѣ Праводъ, всѣ четыре селенія, въ числѣ болѣе двухъ сотъ дворовъ, до основанія выжгли и раззорили.

Казацкія лошади отъ безпрерывныхъ разъѣздовъ совершенно изнурились, и по сей причинѣ казаки сдѣлались менѣе надежными. Для облегченія ихъ, 15-го числа, прибыло 20 казаковъ подполковника Дмитріева полка, а изъ Девно доставлены 4 Турецкія орудія (двѣ пушки, единорогъ и гаубица), въ замѣну такого же числа полевыхъ орудіи 2-й легкой роты, отправленныхъ въ Варну, за неимѣніемъ лошадей къ упряжи ихъ. По приходѣ саперной роты 6-го піонернаго батальона начаты два редута, одинъ на высотахъ праваго фланга позиціи, обращенныхъ къ Айдосу, другой по дорогѣ въ Козлуджи. Въ началѣ Ноября генералъ-лейтенантъ Ридигеръ пріѣзжалъ для осмотра предположенныхъ укрѣпленій, и совершенно одобрилъ представленія генералъ-маіора Купріянова. Вскорѣ важнѣйшіе пункты были обезпечены редутами, и въ разныхъ мѣстахъ сдѣлано нѣсколько засѣкъ.

При производствѣ работъ оказывался недостатокъ въ инструментахъ и во всемъ. Нижніе чины посылались въ экспедиціи по окрестнымъ селеніямъ, гдѣ ломали и разбирали домы, добывая такимъ образомъ лѣсъ и другіе предметы къ устройству укрѣпленій. Особенно терпѣлъ отрядъ отъ недостатка фуража. Для скорѣйшей доставки провіанта изъ подвижнаго магазейна, генералъ-маіоръ Купріяновъ принужденъ былъ командировать 80 повозокъ, которыя безпрестанно перевозили его изъ Гебеджи, куда все доставлялось изъ Варны лиманомъ. До поста большимъ пособіемъ къ продовольствію служила дичь, въ неимовѣрномъ множествѣ въ тѣхъ мѣстахъ водящаяся; драхвы, преимущественно въ окрестностяхъ Праводъ, и дикія утки, около Девно, давали всегда обильную добычу, а лѣса наполнены были кабанами.

Въ такомъ положеніи, не тревожимый непріятелемъ, оставался Праводскій отрядъ до Января мѣсяца. Описаніе дальнѣйшихъ событій относится къ кампаніи 1829 года. Генералъ-лейтенантъ Ридигеръ, въ исходѣ Декабря вторично посѣтившій Праводы, признавая опасность сего поста, открытаго со всѣхъ сторонъ, предоставленнаго собственнымъ силамъ и не приведеннаго въ полную оборонительную систему, называлъ генералъ-маіора Купріянова любимцомъ счастія, ибо холода и не-

настья, препятствовали Туркамъ аттаковать Праводы, когда они уже подступали сюда, еще въ началѣ Ноября.

Кампанія 1828 года заключилась подвигомъ эскадры Черноморскаго флота, крейсировавшаго у западнаго непріятельскаго берега, подъ начальствомъ контръ-адмирала Кумани. Узнавъ отъ перехваченнаго нашими крейсерами непріятельскаго судна, на коемъ доставлялись матеріялы для строившихся въ Бургасскомъ заливѣ укрѣпленій, что островъ св. Анастасіи, въ заливѣ лежащій, укрѣпленъ баттареею и охраняется гарнизономъ, онъ направилъ курсъ свой къ сему острову, 2-го Декабря обложилъ его и потребовалъ сдачи. Гарнизонъ не принялъ никакихъ предложеній. Желая пощадить находящійся на островѣ Греческій монастырь, контръ-адмиралъ Кумани не открывалъ противъ него огня, и ограничилъ дѣйствія артиллеріи направленіемъ ея только на многочисленную толпу конныхъ и пѣшихъ Турковъ, показавшихся на твердой землѣ. Не выдержавъ сильной пальбы, толпа сія разсѣялась, и гарнизонъ острова, лишенный помощи съ твердой земли, сдался. Кромѣ начальника гарнизона, двухъ чиновниковъ и 91-го рядоваго, взятыхъ въ плѣнъ, достались побѣдителямъ 2 мѣдныя пушки, и значительный запасъ пороху, снарядовъ и оружія.

Побѣда, огласившая Бургасскія воды и увѣнчавшая кампанію 1828 года новымъ успѣхомъ съ небольшимъ въ 300-хъ верстахъ отъ столицы Оттоманской, была, какъ будто предвѣстіемъ подвиговъ нашего оружія въ 1829-мъ году за Балканами.

ГЛАВА XXVIII.

Заключеніе.

Въ ряду войнъ Россіи съ Турціею кампанія 1828 года замѣчательна по многимъ отношеніямъ.

Въ концѣ Апрѣля главнокомандующій, графъ Витгенштейнъ съ двумя корпусами, Воинова и Рота, перешелъ въ Фальчи и Вадалуй-Исакахъ Прутъ, и вступилъ въ княжества. Въ то же время генералъ, баронъ Крейцъ, съ 1-ю бригадою 4-й уланской дивизіи, перешелъ Прутъ въ Скулянахъ, занялъ Яссы, и на другой день направился далѣе черезъ Фокшаны къ Бухаресту.

Изъ Вадалуй-Исакъ 6-й корпусъ, имѣя въ авангардѣ генерала, барона Гейсмара, быстро двинулся къ Букаресту и занялъ его 30-го Апрѣля, охранивъ сей городъ отъ покушенія со стороны непріятеля изъ Силистріи и Журжи. Не довольствуясь тѣмъ, генералъ Ротъ послалъ барона Гейсмара въ Малую

Валахію, для прикрытія ея отъ Виддина. Главнокомандующій, съ корпусомъ Воинова, двинулся къ Браилову, на точку, куда должно было обратить главное вниманіе при открытіи кампаніи. Браиловъ обложенъ съ лѣваго берега въ день занятія Букареста. Дунайская флотилія наша, истребивъ Турецкую, отрѣзала сообщеніе крѣпости съ правымъ берегомъ.

Мая 5-го прибылъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ, принявшій начальство надъ осадою Браилова. Вслѣдъ за нимъ прибылъ Государь Императоръ, съ Своею главною квартирою и дипломатическимъ корпусомъ.

Получаемыя изъ Турціи свѣдѣнія подтверждали, что тамъ все дѣятельно вооружается. Султанъ издалъ повторительный фирманъ, призывавшій къ оружію. Войска были въ движеніи и о мирныхъ предложеніяхъ не было слова.

Корпусъ генерала Рудзевича сосредоточивался въ окрестностяхъ Измаила, а кавалерійскій корпусъ генерала Бороздина вступилъ въ Бессарабскую область и подвигался къ границамъ. Первыя отдѣленія подвижныхъ транспортовъ начали подходить. Государь Императоръ отправился въ Сатуново, и немедленно по прибытіи составилъ планъ переправы на лѣвый берегъ Дуная, тамъ, гдѣ сей берегъ, начиная отъ Сатунова, покрытъ

камышемъ и изрѣзанъ протоками. Всѣ препятствія были побѣждены.

Непріятель занялъ укрѣпленную позицію на правомъ берегу Дуная, и готовился, съ содѣйствіемъ Исакчи, къ упорной оборонѣ переправы. Мая 27-го, днемъ, наши войска совершили переправу.

Здѣсь присоединился къ войскамъ нашимъ кошевой атаманъ Запорожцовъ, съ большею частью казаковъ — событіе важное, если сообразить, что Запорожцы всегда были врагами нашими. Конечно, болѣе всего подѣйствовало на нихъ присутствіе Монарха, передъ лицомъ коего забыли они свою вѣковую злобу. Ихъ примѣру черезъ нѣсколько дней послѣдовали Некрасовцы.

Послѣ переправы черезъ Дунай всѣхъ войскъ, Исакча, свидѣтель взятія укрѣпленнаго Турецкаго лагеря, сдалась. Армія двинулась къ Карасу, оставя сзади себя вправо упорно защищаемый Браиловъ, Мачинъ и Гирсовъ, влѣво Тульчу, и совершивъ отъ Дуная 140 верстъ, 6-го Іюня остановилась при озерахъ Карасу. Влѣво, на одинъ переходъ назадъ, находилась Кюстенджи, вправо, на три перехода, являлась Силистрія съ многочисленнымъ гарнизономъ. Непріятель началъ сосредоточиваться въ Базарджикѣ.

Движеніе арміи совершено на основаніи совершен-

наго познанія образа Турецкой войны и свойствъ собственныхъ войскъ. Быстрое появленіе арміи въ тылу непріятельскихъ крѣпостей ужаснуло гарнизоны, защищавшіе ихъ. Браиловъ, выдержавшій штурмъ, не ожидая вторичнаго приступа, сдался. Мачинъ, Гирсовъ, Тульча, Кюстенджи послѣдовали его примѣру. Черезъ нѣсколько дней послѣ перехода черезъ Дунай мы владѣли всѣми упомянутыми крѣпостями, изъ коихъ выпущено было обезоруженнаго гарнизона около 25,000 человѣкъ, и намъ досталось въ добычу 694 пушки, съ множествомъ разнаго рода оружія и запасовъ. Непріятель, собиравшійся въ Базарджикѣ, не осмѣливался затруднять нашего положенія въ Карасу, куда начали стекаться войска, осаждавшія Браиловъ и наблюдавшія другія крѣпости. За всѣ сіи успѣхи оружія нашего Государь Императоръ наградилъ главнокомандующаго, графа Витгенштейна, алмазными знаками ордена св. Апостола Андрея Первозваннаго, при самомъ лестномъ рескриптѣ, данномъ въ лагерѣ при Трояновомъ валѣ, на рѣкѣ Карасу, Іюня 9-го.

Съ прибытіемъ къ берегамъ Дуная 4-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, предписано генералу Роту обложить Силистрію, что онъ предпринялъ немедленно, переправясь черезъ Дунай въ Гирсовѣ. Вслѣдъ за полученіемъ извѣстія о покореніи

Ананы и слѣдованіи флота къ Варнѣ, главная армія, усиленная 1-ю конно-егерскою дивизіею, сняла лагерь при Карасу, двинулась 24-го Іюня къ Базарджику, послѣ упорнаго авангарднаго дѣла очищенному. Здѣсь присоединился къ арміи 7-й корпусъ.

Недостатокъ воды началъ усиливать болѣзни. Время прибытія флота къ Варнѣ, главнѣйшей цѣли кампаніи, приближалось. Отправивъ отрядъ къ Варнѣ, армія пошла на Козлуджи. Скрывая свое настоящее намѣреніе, усиливъ отрядъ, отдѣленный къ Варнѣ, обезпеченные съ праваго фланга наблюденіемъ Дунайскихъ крѣпостей, мы двинулись къ Шумлѣ, гдѣ находилась главная сорокатысячная Турецкая армія. Занявъ, послѣ упорнаго кавалерійскаго дѣла Енибазаръ, армія остановилась здѣсь 6-го Іюля, прикрыла отрядомъ свое лѣвое крыло въ Праводахъ, и 8-го подошла въ боевомъ порядкѣ къ Шумлѣ. Непріятель встрѣтилъ насъ въ крѣпкой позиціи при Буланлыкѣ, но не могъ сопротивляться. Турки обращены въ бѣгство къ окопамъ Шумлы; армія прошла непріятельскую позицію и остановилась на берегахъ Боклуджи-Дере, на два пушечные выстрѣла отъ укрѣпленій Шумлы.

Изъ ежедневныхъ дѣлъ, происходившихъ здѣсь, заслуживаетъ вниманія сраженіе 16-го Іюля, при

занятіи нами оконечности высоты на правомъ флангѣ позиціи. Вскорѣ получено извѣстіе о прибытіи флота къ Варнѣ. Государь Императоръ, съ Своею главною квартирою, отправился къ Варнѣ 21-го Іюля, оставя подъ Шумлою графа Витгенштейна, когда поручено продолжать недоумѣніе Турковъ, касательно настоящей цѣли нашего предпріятія, и удерживать непріятельскія войска въ Шумлѣ бездѣйственными.

Здѣсь не столько затрудняли армію ежедневныя битвы съ непріятелемъ, сооруженіе редутовъ, которые могли показать ему намѣреніе наше приблизиться къ его главнымъ укрѣпленіямъ для рѣшительнаго нападенія, и предпріятія наши съ сею цѣлью на Эски-Стамбулъ, Котешъ, Джумаю и другія мѣста, сколько то, что армія должна была бороться съ болѣзнями, начавшими опустошеніе въ рядахъ воиновъ, непривычныхъ къ климату Турціи, и съ недостатками, оказавшимися отъ погубленія воловъ подвижнаго магазейна. Неимовѣрно жаркое лѣто, преждевременно истребившее траву, подвергло лошадей изнуренію, а зерноваго хлѣба не на чемъ было подвозить. Фуражировка была безпрерывно болѣе и болѣе угрожаема непріятелемъ, при уменьшеніи арміи, отдѣлившей отъ себя нѣкоторую часть войска къ Варнѣ, для дѣйствій противъ Омеръ-Вріоне, такъ, что войска подъ

Шумлою лишились наконецъ большей части своихъ лошадей. Не смотря ни на что, они исполнили здѣсь свое предназначеніе.

Съ прибытіемъ флота подъ Варну начата осада сей крѣпости, 25-го Іюля. Послѣ полученной княземъ Меншиковымъ раны, начальство поручено генералъ-адъютанту графу Воронцову, но только съ прибытіемъ гвардейскаго корпуса въ концѣ Августа осада вполнѣ могла быть производима, ибо Оттоманская Порта, постигнувъ важность сохраненія Варны, употребила всѣ свои усилія удержать ее.

До прибытія гвардіи Варна была усиливаема гарнизономъ и снарядами. Въ началѣ Сентября къ берегамъ Камчика прибылъ Омеръ-Вріоне съ значительнымъ числомъ войскъ, и основалъ свой укрѣпленный лагерь въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Варны, при Куртепэ. Должно было употребить значительное число войскъ, отдѣляя ихъ отъ осаждавшихъ Варну и отъ наблюдавшихъ Шумлу. Въ двукратномъ кровопролитномъ бою грудью отстояли мы напоръ многочисленнаго непріятеля; 29-го Сентября сдалась Варна. Бойлештская побѣда, предупредившая нѣсколькими днями паденіе Варны, уничтожила замыслы Турковъ на тылъ праваго фланга арміи. Корпусъ генерала Рота, смѣненный подъ Силистріею корпусомъ генерала, князя Щербатова, направился къ Шумлѣ, и прибылъ къ ней за нѣ-

сколько дней до паденія Варны. Дальнѣйшее наблюденіе Шумлы сдѣлалось не нужнымъ. Рѣшено воспользоваться остаткомъ осени, и 2-мъ и 3-мъ корпусомъ болѣе стѣснить Силистрію, когда всѣ остальныя войска расположатся на зимнія квартиры. Государь Императоръ отправился изъ Варны Октября 2-го.

Армія оставила позицію подъ Шумлою. Два корпуса расположились на правомъ берегу Дуная, занявъ Варну, Базарджикъ и Праводы; одинъ корпусъ направился къ Силистріи. Позднее время года и преждевременное наступленіе зимы сдѣлали осаду Силистріи невозможною. Главнокомандующій рѣшился снять лагерь; оба корпуса Силистрійскіе, переправясь черезъ Дунай, заняли зимнія квартиры въ княжествахъ.

Тѣмъ кончилась кампанія, начатая 25-го Апрѣля, но собственно только съ 1-го Іюня, или дня переправы черезъ Дунай. Она продолжалась четыре мѣсяца. Не смотря на губительный климатъ, чуму, неоднократно являвшуюся въ разныхъ мѣстахъ, (*) болѣзни, (**) и всякаго рода лишенія,

(*) Нѣкоторые изъ врачей, наблюдавшихъ болѣзнь на мѣстѣ, не признали ее за настоящую чуму (pestis orientalis), но считали за мѣстную болѣзнь, или такъ называемую, *Валахскую язву*.

(**) Съ половины Іюля, когда жары доходили днемъ до 40°, болѣзни, особенно горячки и лихорадки, начали непо-

войска наши торжествовали надъ непріятелемъ. Въ столь краткое время двѣ важныя крѣпости, *Браиловъ* и *Варна*, по выдержаніи долговременной осады, покорились оружію нашему. Крѣпости *Исакча*, *Тульча*, *Мачинъ*, *Гирсовъ*, *Кюстенджи*, *Калафатъ* недолго сопротивлялись. Съ другой стороны покорена важная крѣпость *Анапа*, а въ Малой Азіи взято шесть крѣпостей. Занято было нѣсколько укрѣпленныхъ лагерей и замковъ; истреблена Дунайская флотилія. Во всѣхъ *пятнадцати* крѣпостяхъ взято 1,310 орудій, съ множествомъ запасовъ разнаго рода, и около 300 знаменъ и бунчуковъ. Въ плѣнъ досталось намъ болѣе 30,000, въ томъ числѣ 17 пашей. (*)

Все вмѣстѣ, съ урономъ непріятеля въ битвахъ, не могло не разстроить силъ Турецкой имперіи.

Не одно движеніе войскъ нашихъ впередъ знаменовало кампанію. Предпринявъ его, необходимо надобно было наблюдать правый флангъ тыла дѣйствій нашихъ, удерживая многочисленные гарнизоны въ Турецкихъ крѣпостяхъ праваго берега Дуная, Силистріи, Рущукѣ, Виддинѣ и другихъ. На

мѣрно свирѣпствовать между войсками. Въ концѣ Сентября считалось болѣе 20,000 больныхъ, въ теченіе 4-хъ мѣсяцовъ, послѣ перехода черезъ Дунай, отправленныхъ въ одни только заграничные госпитали.

(*) Изъ сего числа 8 пашей и 8,000 войска въ Маіой Азіи.

лѣвомъ берегу Дуная Турки владѣли еще крѣпостями Журжею, Турною, Кале и укрѣпленіями Калафата, угрожая Малой Валахіи. Наблюденіе Шумлы, особенно въ послѣднее время, когда число нашихъ войскъ значительно уменьшилось, но они удерживали не сравненно превосходнаго непріятеля, непозволяя ему даже помыслить о помощи Варнѣ, было подвигомъ, заслуживавшимъ вниманіе. Зимовка небольшаго отряда въ Праводахъ, среди многочисленнаго и отважнаго непріятеля, вдали отъ всѣхъ пособій, была также дѣломъ рѣшительности необыкновенной. Умалчиваемъ о многихъ замѣчательныхъ случаяхъ и дѣлахъ, знаменовавшихъ кампанію 1828 года.

Турки сражались храбро. Бой съ ними всегда былъ жаркій. Въ четыре мѣсяца мы потеряли убитыми 8 генераловъ, изъ чего можно заключить о кровопролитныхъ встрѣчахъ съ Оттоманами. Пусть безпристрастно сравнятъ всѣ предшествовавшія войны Россіи съ Портою, и тогда увидятъ, что походъ 1828 года, когда въ четыре мѣсяца войска наши въ Европѣ стали твердою ногою при сѣверной подошвѣ Балкановъ, а въ Малой Азіи отъ береговъ Кура проникли до высотъ Арарата, можно смѣло поставить въ число блистательныхъ подвиговъ, какими украшаются страницы нашей военной исторіи.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

ПРОКЛАМАЦІЯ СУЛТАНА.

—

«Всѣмъ здравомыслящимъ людямъ извѣстно, что какъ всякій музульманинъ естественно есть смертельный врагъ невѣрныхъ, такъ и невѣрные суть равномѣрно смертельные враги музульманъ, и что наипаче Дворъ Россійскій есть непримиримый врагъ народа музульманскаго и Оттоманской имперіи. Сія держава, возымѣвъ нелѣпую мысль произвесть въ дѣйство неблагонамѣренныя и презрительныя предположенія, издавна ею замышляемыя противъ музульманскаго народа и имперіи Магометанской, пользуясь, въ продолженіе пятидесяти, или шестидесяти лѣтъ всякимъ случаемъ, а въ послѣднее время непокорностью проклятыхъ разбойниковъ янычаръ, объявляла войну подъ малѣйшимъ предлогомъ. По несчастію, она не разъ покоряла подъ власть свою музульманскія области. Съ другой стороны, при возрастающей ежедневно гордости и высокоуміи своемъ, и въ вѣроломномъ намѣреніи успѣть безъ труда въ безумномъ своемъ замыслѣ противъ блистательной Порты, она подвигла на бунтъ Грековъ, искони ея единовѣрцовъ, а сіи, въ намѣреніи составить особую націю, многократно въ разныхъ мѣстахъ возмущавшись, дѣйствовали противъ музульманскаго народа съ свойственнымъ имъ коварствомъ, бывъ увѣрены, что

если Россія съ своей стороны нападетъ на Оттоманскія владѣнія, они погубятъ (отъ чего Боже насъ сохрани!) весь вѣрный народъ, и удобно сокрушатъ до основанія Оттоманскую имперію. Но благодареніе Всевышнему! Съ Его помощію и съ предстательствомъ великаго пророка, мятежъ невѣрныхъ былъ предусмотрѣнъ нѣсколько прежде, нежели онъ возгорѣлся, и ударъ въ расплохъ отвращенъ; въ Константинополѣ немедленно приняты были надлежащія мѣры; все, что сіи люди замышляли безъ затрудненія произвесть противъ Оттоманской имперіи, было предупреждено, и предавъ острію меча значительное число мятежниковъ Мореи, Негропонта, Карли, или Миссолонги, Аѳинъ, и другихъ мѣстъ твердой земли, правительство большей части ихъ избавилось. Не взирая на то, мятежники Мореи, сего гнѣзда крамолы, и жители острововъ, въ началѣ возмущенія мучительски предали смерти множество музульманъ, и забрали въ неволю женъ и дѣтей ихъ, и объявивъ явную войну Магометанской націи, дерзнули употребить неслыханную ложь и безчинство для возстановленія Греческаго правленія. Сколько лѣтъ безпрерывно посылались противъ нихъ сухимъ путемъ и моремъ сильныя арміи и флоты! Но сухопутныя наши войска, къ несчастію, заботясь только о собираніи съ нихъ податей, не занимались въ сердцѣ и душѣ настоящимъ дѣломъ, а флотъ, по причинѣ господствовавшаго въ адмиралтействѣ нашемъ безпорядка, не могъ быть полезенъ, посему-то дѣло сіе и шло съ такою медленностью.

Кромѣ Россіянъ и другіе Франки, побуждаемые корыстолюбіемъ, тайно оказывали инсургентамъ всякаго рода дѣйствительныя пособія, и черезъ то сами были единственною причиною продолженія бунта. Наконецъ, черезъ происки Россіи, Франція и Англія вступили съ нею въ согласіе, и подъ предлогомъ ущерба, причиняемаго ихъ торговлѣ продолженіемъ столько лѣтъ мятежа, они безчисленными ухищреніями покушались отторгнуть Грековъ отъ подданства блистательной Порты, превратить ихъ въ независимое государство, препятствовать, чтобы блистательная Порта ни подъ какимъ видомъ не вмѣшивалась въ ихъ дѣла, отдѣлить ихъ совершенно отъ музульманъ, постановить, чтобы они сами себѣ назначали правителей, избираемыхъ изъ среды ихъ, по примѣру Валахіи и Молдавіи, чтобы платили блистательной Портѣ нѣкоторую только ежегодную подать, и предлагая множество другихъ нестерпимыхъ условій, требовали отъ блистательной Порты даровать имъ независимость.

Очевидно, какъ ясный день, что въ слѣдствіе таковой независимости невѣрные захватятъ подъ свое владѣніе всѣ Европейскія и Азіятскія области, обитаемыя Греками, и мало по малу поставятъ райевъ наряду съ музульманами, и обратно; что можетъ быть, мечети и мольбища наши обратятъ они въ церкви и станутъ въ нихъ звонить въ колокола, и что напослѣдокъ, въ короткое время совершенно сотрутъ музульманъ съ лица земли. Въ семъ убѣжденіи, и основываясь на причинахъ духовныхъ, политическихъ, гражданскихъ и

народныхъ, по которымъ вышеозначенныя предложенія вовсе не могутъ быть приняты, блистательная Порта многократно на оныя отвѣчала, и письменно и словесно, посредствомъ министерскихъ сношеній, ссылаясь на договоры. Уразумѣвъ при самомъ началѣ намѣренія Франковъ, и зная несомнительно, что отвѣтъ на сіи предложенія должно будетъ напослѣдокъ дать съ мечемъ въ рукѣ, блистательная Порта, не желая съ одной стороны возмущать спокойствія музульманъ, а съ другой, чтобы успѣть сдѣлать надлежащія военныя пріуготовленія, старалась выиграть время и употребить всѣ способы къ оборонѣ чрезъ удовлетворительные отвѣты и оффиціяльныя конференціи, не взирая на все то, что въ сихъ предложеніяхъ заключалось постыднаго и вреднаго для Оттоманской имперіи и для народа музульманскаго.

Даже въ прошломъ году, хотя нелѣпыя предложенія, сдѣланныя Россіею въ Аккерманѣ о вознагражденіяхъ, а особливо касательно Сербовъ, по существу своему не могли быть приняты, блистательная Порта согласилась однакожь на оныя противъ воли, соображаясь съ тогдашнимъ своимъ положеніемъ, и чтобы спасти народъ музульманскій въ ожиданіи благопріятнѣйшаго случая; донынѣ большая часть условій выполнена, а въ недавнемъ времени открыты были также переговоры касательно вознагражденій и дѣлъ Сербскихъ, и хотя сіи два предмета такого рода, что не могли бъ получить успѣшнаго теченія, за всемъ тѣмъ, мы и оныхъ не отвергали, какъ неизбѣжнаго зла. Но Россія, не до-

вольствуясь симъ, и устрашаясь воинскихъ уставовъ, нынѣ благополучно въ Оттоманской имперіи учреждаемыхъ, потому что успѣхи сіи на нее обратили бы тѣ бѣдствія, кои готовила она музульманскому народу, рѣшилась не дать на то музульманамъ времени.

И такъ въ семъ случаѣ Россія, Англія и Франція, составя между собою союзъ для вынужденія силою помянутой независимости, стали оной требовать за годъ передъ симъ, оффиціяльно и открыто, посредствомъ взаимныхъ своихъ министровъ, а блистательная Порта много трудилась и много говорила для убѣжденія ихъ отступиться отъ сего домогательства, представляя имъ, что причины духовныя, политическія, гражданскія и народныя не дозволяютъ принять сего предложенія, и что возстаніе всей музульманской націи дѣлаетъ таковое событіе навсегда невозможнымъ. Они не хотѣли внимать ни чему, что можно было имъ сказать, и гордясь своимъ могуществомъ, тѣмъ съ большимъ упорствомъ требовали, чтобъ мы насильно приняли ихъ предложенія. Въ нынѣшнемъ году наконецъ отправили они въ Архипелагъ эскадры, которыя, явно воспротивясь, чтобы флотъ Оттоманскій и Египетскіе корабли, назначенные къ усмиренію разбоевъ, пристали къ островамъ, принудили, какъ оный флотъ, такъ и помянутые корабли, войдти въ Наваринскую гавань и тамъ ожидать повелѣній отъ блистательной Порты. Между тѣмъ въ сію гавань внезапно вступили, подъ именемъ друзей, Россійская, Англійская и Французская эскадры, всѣ три вмѣстѣ дали сраженіе, и кому не безъизвѣстны

вѣроломство, и потери, претерпѣнныя отъ нихъ Оттоманскимъ флотомъ. Симъ самымъ вышеупомянутыя три державы явно нарушили трактатъ и объявили войну. Но блистательная Порта, вмѣсто всякаго возмездія, которымъ она въ правѣ была отразить нанесенную ей обиду, и поступить совсемъ иначе, нежели, какъ она поступила съ ихъ министрами, подданными и купеческими судами, здѣсь находившимися, блистательная Порта, говорю, уступая обстоятельствамъ, пребыла въ молчаніи, и рѣшилась обойдтись дружественнымъ образомъ, принявъ видъ, будто вѣритъ сказанному министрами сихъ трехъ державъ, якобы Оттоманскіе военачальники сами были виною сей битвы, съ условіемъ однакожь, что не будетъ болѣе вмѣшиваться въ Греческое дѣло. Но сіи невѣрные, забывъ всякую умѣренность, и не только не отступая нимало отъ своего требованія признать независимость Грековъ, но ставъ еще упорнѣе въ своемъ домогательствѣ, обнаружили во всемъ видѣ коварные замыслы Франковъ на счетъ музульманскаго народа.

Изъ сего видно, что хотя бы только для выигранія времени до весны, блистательная Порта поступала дружески, какъ въ письменныхъ сношеніяхъ, такъ и въ продолжавшихся нѣсколько недѣль конференціяхъ, что она неоднократно давала знать министрамъ, что какъ скоро Греки захотятъ покориться, имъ даровано будетъ полное и совершенное помилованіе; что всѣ ихъ имущества и владѣнія будутъ имъ возвращены; что они будутъ пользоваться всякимъ спокойствіемъ и без-

опасностью; что имъ прощены будутъ всѣ недоимки по налогамъ за все время ихъ возмущенія; что сверхъ всего того, блистательная Порта, желая единственно сдѣлать тремъ державамъ угодное, освободитъ еще Грековъ отъ платежа подати за цѣлый годъ; что наконецъ, даруются имъ всѣ преимущества и льготы, совмѣстныя съ состояніемъ подданныхъ, платящихъ дань (райя), но что невозможно будетъ предоставить въ пользу ихъ ничего такого, что могло бы вывесть ихъ за предѣлы сего разряда, и хотя блистательная Порта приглашала сихъ министровъ, въ день свиданія съ ними, увѣдомить свои Дворы о таковыхъ дружественныхъ сообщеніяхъ и о законномъ ея извиненіи, равно какъ и донести имъ, что требуемое перемиріе будетъ наблюдаемо до прибытія ихъ отвѣтовъ, но сіе послужило только къ умноженію ихъ гордости и высокомѣрія. Они упорствовали въ объявленіи, что ничего не примутъ, доколѣ Грекамъ Мореи и Аѳинскихъ окрестностей, называемыхъ ими землею Эллиновъ, также и обитателямъ Греческихъ острововъ, не дарованы будутъ требуемыя преимущества, и окончательно объявили, что въ противномъ случаѣ всѣ трое выѣдутъ.

Въ такомъ положеніи находится нынѣ сіе дѣло. Если мы теперь, размышляя о настоящемъ домогательствѣ и союзѣ ихъ, станемъ избѣгать войны (отъ чего Боже сохрани!), и если признаемъ за нужное согласиться на независимость Грековъ (Господь, да помилуетъ насъ отъ того!), въ такомъ случаѣ, по невозможности остановить язву, она заразитъ всѣхъ Европейскихъ и

Азіятскихъ Грековъ, которые въ весьма короткое время, объявивъ себя независимыми, выйдутъ изъ состоянія подвластныхъ данниковъ, и въ годъ, или два, поработивъ великодушную націю музульманъ, наступятъ намъ нѣкогда на грудь, и ясно видно, что слѣдствіемъ того будетъ, увы! уничтоженіе нашей вѣры и нашего государства. Дѣло же состоитъ въ томъ, что тогда, какъ, по милости Божіей, однѣ Турецкія области въ Европѣ и Азіи наполнены безчисленнымъ множествомъ музульманъ, мы поступили бы въ противность нашей вѣрѣ и законоположенію, еслибы опасаясь войны, содѣлались виновниками уничтоженія нашей религіи. Сіе значило бы собственными нашими руками предать подлымъ невѣрнымъ наши области, нашихъ женъ, дѣтей и имущество. При томъ надлежитъ помыслить, что когда во времена оны невѣрные царствовали по всему міру, тогда, (хвала, да будетъ Господу!) съ появленіемъ нашей вѣры и при помощи Всесышняго, начиная съ блаженныхъ дней нашего пророка и до нашихъ дней, предшествовавшіе намъ братія наши, мусульмане, одушевляемые чувствомъ своей религіи и силы, никогда ни въ какомъ сраженіи не обращали вниманія на число невѣрныхъ, и всѣ единодушно подвизаясь, многія сотни тысячь разъ предавали мечу цѣлыя сотни тысячь невѣрныхъ, и своимъ оружіемъ завоевали многія области и страны. Такъ будетъ и нынѣ, когда соединивъ сердца наши, мы пойдемъ на брань путемъ Господнимъ, ибо съ помощію Всевышняго и его пророка, и слѣдуя по стопамъ другихъ святыхъ

праведниковъ нашей вѣры, мы несомнѣнно одержимъ знаменитыя побѣды.

Пребудемъ же тверды въ отказѣ нашемъ согласиться на нелѣпыя предложенія вышепомянутыхъ трехъ державъ, и если признавъ справедливость нашего отказа, онѣ сами откажутся отъ участія въ дѣлѣ Греческомъ, тѣмъ будетъ лучше, но если напротивъ онѣ по прежнему будутъ настаивать, чтобы блистательная Порта приняла сіе предложеніе, то вспомнимъ, что всѣ невѣрные составляютъ только одинъ и тотъ же народъ, и что въ такомъ даже случаѣ, когда бы всѣ они вмѣстѣ соединились, мы съ своей стороны, въ полномъ уповании на Бога и его пророка, возстанемъ поголовнымъ ополченіемъ за вѣру и имперію свою, и всѣ паши улемы, государственные сановники, и буде должно, всѣ даже музульмане соединятся тогда въ одно тѣло.

Изъ сего слѣдуетъ, что война сія отнюдь не походитъ на всѣ предшествовавшія ей брани. Она будетъ уже не война государства съ государствомъ для расширенія предѣловъ. Нѣтъ! Намѣреніе невѣрныхъ, какъ то выше изложено (и отъ чего Боже насъ избави!) клонится совершенно къ тому, чтобы истребить съ лица земли музульманскій народъ и попрать религію Магометову, а потому война сія есть война за религію и отечество. И такъ, богатые и бѣдные, знатные и простой народъ, словомъ, всякій музульманинъ, да поставитъ себѣ за долгъ сражаться, и да не дерзнутъ они и мыслить о востребованіи какой либо платы. Напротивъ, не

щадя ни имущества, ни крови своей, да никто изъ насъ не оставитъ безъ исполненія всякаго дѣла, совмѣстнаго съ достоинствомъ музульманина, да въ соединеніи сердецъ нашихъ устремимъ всѣ свои силы, и вкусимъ самую смерть за вѣру свою. Сего требуетъ необходимость, и очевидно, что безъ сего нѣтъ болѣе спасенія для музульманъ, ни въ семъ мірѣ, ни въ будущемъ.

И такъ, возложимъ на Бога надежду, что вездѣ сокрушимъ подлыхъ невѣрныхъ, враговъ нашей вѣры и имперіи, и что вездѣ музульмане увѣнчаны будутъ побѣдою.

Въ семъ состоитъ положеніе дѣлъ. Да вѣдаютъ о томъ всѣ, въ чьемъ сердцѣ сохранилась хотя искра вѣры, и да мужаются. Мы въ полной мѣрѣ удостовѣрены, что они соединятся сердцемъ и душею для содѣйствія къ сохраненію нашей вѣры и имперіи, и къ спасенію душъ нашихъ, и что со всевозможнымъ рвѣніемъ подвизаться будутъ за дѣло религіи. Да поможетъ намъ Господь Богъ!

II.

ДЕКЛАРАЦІЯ,

ИЗДАННАЯ РОССІЙСКИМЪ МИНИСТЕРСТВОМЪ.

—

Искреннее желаніе Россіи оставаться въ мирѣ съ Турецкою имперіею не исполнилось. Тщетно было долговременное терпѣніе нашего правительства, тщетны и тягостныя пожертвованія, сохраненію общаго спокойствія имъ принесенныя. Россія наконецъ видитъ себя въ необходимости силою оружія обезпечить свои права и пользы на Востокѣ, и принудить Оттоманскую Порту къ должному соблюденію договоровъ. Но прибѣгая съ прискорбіемъ къ сему послѣднему средству удовлетворенія, Государь Императоръ желаетъ, чтобы причины объявляемой Имъ войны, равно праведной и неизбѣжной, были въ полной мѣрѣ извѣстны свѣту.

Протекло шестнадцать лѣтъ отъ заключенія мира въ Бухарестѣ, и во все сіе время правительство Оттоманское почти непрестанно отступало отъ постановленій, имъ утвержденныхъ, непрестанно изыскивало способы, подъ разными предлогами, останавливать, или замедлять исполненіе данныхъ имъ обѣщаній. Случаи, доказывающіе сіе слѣпо-непріязненное стремленіе Турецкой политики, были многочисленны. Министерство

Его Императорскаго Величества означитъ ихъ въ сей Деклараціи. Нѣсколько разъ, и особенно въ 1821 году, Порта открытыми оскорбительными дѣйствіями изъявляла свою ненависть къ Россіи. Нынѣ она снова обнаруживаетъ свои враждебныя чувства всенародными актами, и принятіемъ насильственныхъ мѣръ, уже извѣстныхъ Европѣ.

Въ тотъ самый день, когда оставляя Константинополь, министры трехъ Державъ, соединенныхъ безкорыстными, для защищенія святой вѣры и страждущаго человѣчества постановленными условіями, еще объявляли Портѣ о живѣйшемъ желаніи своихъ Монарховъ не разрывать съ нею мирныхъ связей, и указывали ей вѣрныя къ сему средства, когда и Порта съ своей стороны также увѣряла въ миролюбіи, (*) въ тотъ самый день она уже готовилась воззвать всѣ Магометанскіе народы къ возстанію противъ Россіи, провозглашая, что наше правительство есть вѣчный, неукротимый врагъ музульманства, что оно умышляетъ разрушеніе Оттоманской имперіи, и торжественно признаваясь предъ вселенною, что въ переговорахъ о мирѣ она только искала времени и способовъ къ принятію мѣръ для войны, и что рѣшась заранѣе не исполнять важнѣйшихъ постановленій Аккерманской конвенціи, заключала ее съ тѣмъ, чтобы нарушить. Порта не могла не знать, что симъ признаніемъ она уничтожаетъ

(*) Въ приложенномъ у сего письмѣ Верховнаго Визиря къ графу Нессельроду, за коимъ почти непосредственно слѣдовалъ гатти-шерифъ $^{8}/_{20}$ Декабря.

и всѣ прежніе договоры, Аккерманскою конвенціею подтвержденные. Все показываетъ, что она предвидѣла слѣдствія, и соображала съ ними свои поступки и намѣренія.

За воззваніемъ Султана къ народу послѣдовали притѣснительныя для Рускихъ распоряженія. Нарушены преимущества, присвоенныя нашему флагу; Русскія суда задержаны, и начальники оныхъ силою принуждены продавать свои захваченные грузы, по цѣнамъ, произвольно назначаемымъ; даже сіи, неисправно платимыя, несоразмѣрныя съ истинною цѣною товаровъ суммы, еще уменьшены пониженіемъ достоинства монеты. Вскорѣ потомъ объявлено всѣмъ подданнымъ Россіи, что они должны быть рабами Порты, или немедленно выѣхать изъ владѣній ея, и закрытіемъ Босфора остановлено всякое движеніе торговли въ Черномъ морѣ. Цвѣтущіе сею торговлею города наши терпятъ раззорительные убытки, и весь полуденный край имперіи лишается единственнаго пути для сбыта своихъ произведеній, единственнаго средства выгодными промѣнами умножать свои богатства и оживлять промышленность жителей. Но симъ еще не ограничились непріязненныя дѣйствія Турціи. Въ то самое время, когда въ Константинополѣ принимались мѣры столь явно противныя пользамъ Россіи, генералъ Паскевичъ, послѣ ознаменованной славными успѣхами войны, вступалъ въ мирные переговоры съ Персіею. Дворъ Тегеранскій уже изъявилъ согласіе на предложенныя ему условія, и вдругъ, противъ всѣхъ ожиданій, со стороны полно-

мочныхъ Персіи стали оказываться холодность, желаніе отдалить заключеніе предназначеннаго договора; за отлагательствами слѣдовали споры, затрудненія; наконецъ обнаружилось и намѣреніе продолжать военныя дѣйствія. Причины сего нынѣ извѣстны Россіи изъ самыхъ достовѣрныхъ показаній. Извѣстно, что паши въ сосѣдственныхъ Турецкихъ областяхъ спѣшили вооружиться, и что Порта въ тайнѣ обѣщала помощь Персіянамъ, чтобы занять нашу армію въ семъ краѣ.

Такимъ образомъ правительство Турецкое, объявляя свѣту, что оно рѣшилось расторгнуть узы связующихъ его съ Россіею трактатовъ, уже на самомъ дѣлѣ низпровергаетъ всѣ постановленія оныхъ, угрожая скорымъ начатіемъ войны, уже обременяетъ всѣми ея бѣдствіями подданныхъ Россіи, подрывая нашу торговлю, и усиливаясь, хотя безъ успѣха, возжечь снова пламень сей войны тамъ, гдѣ онъ готовъ былъ угаснуть.

Нужно ли доказывать, что Россія не можетъ сносить сихъ оскорбленій и попускать продолженіе столь явно враждебныхъ дѣйствій? Отказаться отъ естественныхъ выгодъ своего положенія, дозволить лишить себя правъ, пріобрѣтенныхъ побѣдами и договорами, равно славными и полезными, значило бы унизить достоинство державы, измѣнить чести, измѣнить первому долгу правительствъ.

Права и обязанности Россіи въ семъ случаѣ тѣмъ священнѣе и очевиднѣе, что ея миролюбіе и умѣренность не могутъ подлежать сомнѣнію. Сколько разъ съ

той незабвенной эпохи, какъ положенъ конецъ успѣхамъ мятежей и стремленію къ завоеваніямъ. Россія жертвовала своими особенными, драгоцѣннѣйшими выгодами для обезпеченія тишины всеобщей. Европа отдаетъ справедливость ея безкорыстію, и память дѣйствій сей великодушной политики, спасительныхъ для свѣта, спасительныхъ для самой Турціи, на вѣки сохранится въ бытописаніяхъ нашего времени. Но Турція, не имѣя правъ на снисходительность Россіи, не умѣетъ и цѣнить ее. Она не знаетъ, сколь сообразны съ собственными ея пользами постановленія главныхъ трактатовъ ея съ нашимъ Дворомъ, постановленія, коими Россія въ Кайнарджи, въ Яссахъ, въ Бухарестѣ, признавъ и оградивъ политическое существованіе Порты и цѣлость владѣній ея, безъ сомнѣнія, способствовала продолженію бытія сей державы. Но едва былъ заключенъ послѣдній изъ сихъ трактатовъ, Порта уже спѣшила воспользоваться тогдашними, славными по своимъ послѣдствіямъ, но затруднительными для Россіи обстоятельствами, чтобы невозбранно и безнаказанно измѣнять обязанностямъ, лишь только принятымъ ею. Народу Сербскому было обѣщано всеобщее прощеніе, и въ противность данному слову, Турецкія войска вторглись въ Сербію, и ознаменовали свое шествіе грабежемъ и кровопролитіемъ. Княжествамъ Молдавскому и Валахскому предоставлялись время льготы и разныя преимущества, но Порта обременила ихъ новыми налогами, истощила доходы, довершила раззореніе сего несчастнаго края. Она обязывалась препятствовать набѣ-

гамъ закубанскихъ горцовъ, и напротивъ, явнымъ образомъ побуждала къ нападеніямъ на Россію. Съ тѣмъ вмѣстѣ продолжались споры о владѣніи крѣпостей, необходимыхъ для безопасности Азіятскихъ границъ нашихъ, споры, коихъ неосновательность Порта сама признала въ послѣдствіи положеніями Аккерманской конвенціи. Но домогаясь возвращенія сихъ крѣпостей, она своими дѣйствіями доказывала, сколь онѣ нужны Россіи, ибо въ самомъ сосѣдствѣ нашемъ, на берегахъ Чернаго моря, заводила, ободряла противоестественный торгъ невольниками, благопріятствовала грабительствамъ, безпорядкамъ всякаго рода. Сего еще было недовольно. И тогда уже, какъ нынѣ, остановлены Русскія суда въ Босфорѣ, конфискованы ихъ грузы, нарушены всѣ постановленія торговаго трактата 1783 года. Въ сіе самое время побѣды, благословенныя человѣчествомъ, вознаградили подвиги незабвеннаго Императора Александра чистѣйшою славою. Довершивъ святое дѣло освобожденія Европы, Онъ могъ однимъ словомъ устремить Свое могущественное воинство на Оттоманскую Порту, но великая, миролюбивая душа Его не знала побужденій мести. Онъ пренебрегъ оскорбленія, и не спѣшилъ требовать должнаго удовлетворенія за обиды, чтобы не возмутить всеобщей тишины, водворенной въ Европѣ Его попеченіемъ и усиліями. Не пользуясь особенными, безчисленными выгодами тогдашняго положенія Своего, Императоръ Александръ хотѣлъ дѣйствовать однимъ убѣжденіемъ, и въ 1816 году вступилъ съ правительствомъ Оттоман-

скимъ въ переговоры, коихъ цѣлью было только обезпеченіе порядка, исполненіе взаимныхъ обязанностей, продолженіе мирныхъ, на обоюдной пользѣ основанныхъ сношеній. Залоговъ твердости сего порядка и мира, Онъ могъ бы искать силою оружія. Порта была не въ состояніи противиться Ему.

Она не умѣла и постигнуть истинныхъ причинъ Его умѣренности. Во все время переговоровъ Турецкое правительство, какъ будто старалось истощить великодушное терпѣніе Императора Александра, отвергая съ упорствомъ Его дружественныя предложенія, изъявляя сомнѣнія въ Его миролюбіи, оспоривая права Россіи, даже явно пренебрегая могущество ея, не зная, что дѣйствія сего могущества были удерживаемы одною мыслью — жертвовать частными пользами общему благу и спокойствію Европы. Но сіе спокойствіе едвали могло быть возмущено разрывомъ съ Турціею; имъ не нарушались связи Россіи съ ея союзниками. Турецкая имперія не была ни участницею, ни предметомъ негоціяцій, коими въ 1814 и 1815 году, послѣ столькихъ раздоровъ, установленъ новый политическій порядокъ для просвѣщенныхъ народовъ міра, подъ щитомъ правительствъ, соединяемыхъ и воспоминаніями общей славы, и соглашеніемъ правилъ и намѣреній.

Въ теченіе пяти лѣтъ нашъ Дворъ и посланникъ нашъ въ Константинополѣ съ неутомимымъ доброжелательствомъ старались о утвержденіи мира, не смотря на нерѣшимость и умышленную медлительность Порты. Наконецъ переговоры о исполненіи нѣкоторыхъ

статей трактата Бухарестскаго приходили къ окончанію, какъ внезапно, возстаніе Морейскихъ Грековъ, и вторженіе въ Молдавію измѣнившаго долгу своему Русскаго чиновника, возбудили въ народѣ и правительствѣ Турецкомъ слѣпую, яростную ненависть ко всѣмъ христіанамъ, данникамъ Порты, безъ различія виновныхъ и невинныхъ. Россія немедленно изъявила, сколь было противно ея видамъ и правиламъ безразсудное предпріятіе князя Ипсиланти. Какъ держава, покровительница княжествъ Молдавскаго и Валахскаго, она безъ затрудненія дала свое согласіе на принятіе нужныхъ мѣръ для обороны и законнаго наказанія, потребовавъ отъ Порты, чтобы народъ, ни въ чемъ не преступившій своихъ обязанностей, не страдалъ за виновниковъ безпорядка. Сіи совѣты благоразумія отвергнуты, презрѣны. Посланнику Его Императорскаго Величества, въ самомъ домѣ его, нанесены личныя оскорбленія. Почтеннѣйшіе сановники Греческаго духовенства, и патріархъ, глава ихъ, среди совершенія священныхъ обрядовъ нашей Церкви, преданы въ руки палачей, на смертную позорную казнь, и всѣ знатнѣйшіе христіане, ограбленные, поруганные, безъ суда и изслѣдованія гибли въ мукахъ; немногіе спасались бѣгствомъ. Сіи мѣры не могли прекратить смятеній. Христіане, гонимые, вооружались; пламя войны распространялось повсюду. Вотще нашъ посланникъ еще старался быть полезенъ Портѣ, и въ нотѣ своей, отъ 6-го Іюля 1821 года, означалъ ей вѣрнѣйшія, единственныя средства для возстановленія тишины. Нако-

нецъ, изъявивъ праведное негодованіе Двора Нашего противъ сихъ дѣйствій свирѣпаго изувѣрства, почти безпримѣрныхъ въ исторіи, онъ исполнилъ данное ему Высочайшее повелѣніе и оставилъ Константинополь. Тогда всѣ союзныя съ Россіею Державы, побуждаемыя однимъ чувствомъ желанія обезпечить всеобщій миръ, спѣшили своимъ посредствомъ и увѣщаніями отвратить опасности, грозившія Турціи и ослѣпленному ея правительству. Наше правительство съ своей стороны рѣшилось не требовать немедленнаго удовлетворенія, надѣясь еще согласить свои права и достоинства съ мѣрами предосторожности, кои въ тогдашнемъ положеніи Европы казались необходимыми для сохраненія спокойства ея. Сіи новые знаки снисхожденія, сіи важныя пожертвованія Россіи были напрасны. Усилія нашихъ союзниковъ не могли побѣдить упорства Турціи. Вѣроятно, обманываясь и на счетъ истинныхъ побужденій Императора Александра, и на счетъ своихъ собственныхъ силъ, она неуклонно стремилась къ истребленію христіанскихъ народовъ, ей подвластныхъ. Война съ возставшими Греками становилась день ото дня кровопролитнѣе, свирѣпѣе, не смотря на старанія, и тогда уже употребленныя, для возстановленія мира въ Греціи. Порта угрожала и Сербіи, хотя спокойной и вѣрной въ исполненіи всѣхъ своихъ обязанностей. Военное занятіе Молдавіи и Валахіи продолжалось, вопреки постановленій объ управленіи сихъ княжествъ, вопреки данныхъ Великобританскому послу точныхъ обѣщаній, и тогда уже, когда Россія, вѣря симъ обѣ-

щаніямъ, рѣшилась возобновить свои прежнія сношенія съ правительствомъ Оттоманскимъ. Столь постоянная непріязненность наконецъ превзошла мѣру терпѣнія Императора Александра. Въ Октябрѣ 1825 года, по Его повелѣнію, вручена министерству Турецкому сильная протестація противъ дѣйствій его, и когда смерть безвременная пресѣкла дни сего обожаемаго подданными Монарха, имъ было объявлено намѣреніе принудить Порту къ уваженію правъ Россіи.

Начало новаго царствованія ознаменовано новыми доказательствами умѣренности и любви къ миру. Вступая на престолъ прародителей, Государь Императоръ немедленно повелѣлъ открыть негоціяцію съ Портою для соглашенія въ тѣхъ дѣлахъ, кои въ особенности касались Россіи. Вскорѣ потомъ, $\frac{\text{23 Марта}}{\text{4 Апрѣля}}$ 1826 года, Его Величество, вмѣстѣ съ Королемъ Великобританскимъ, предположили мѣры для посредничества, коего требовало общее благо Европы. Всѣми поступками, всѣми планами Его Императорскаго Величества видимо управляло постоянное, ревностное желаніе избѣгнуть крайностей. Съ одной стороны Государь Императоръ, надѣясь, что согласнымъ дѣйствіемъ двухъ могущественныхъ державъ легко и скоро будетъ положенъ конецъ войнѣ, опустошающей востокъ Европы, отказывался отъ всякаго отдѣльнаго, непосредственнаго участія и вліянія въ семъ важномъ дѣлѣ; съ другой стороны, продолжая особенные переговоры съ Портою, Его Величество старался прекращеніемъ нашихъ съ нею споровъ устранить и сіе препятствіе

къ примиренію Грековъ съ правительствомъ Турецкимъ. Въ сихъ обстоятельствахъ и въ семъ расположеніи открыта негоціяція въ Аккерманѣ. Она заключилась подписаніемъ дополнительной конвенціи къ трактату Бухарестскому. Постановленія сего акта снова доказали умѣренность нашего правительства, всегда подчиняющаго разсчеты политики требованіямъ справедливости, и не дозволяющаго себѣ употреблять во зло ни выгодъ положенія, ни превосходства силъ и средствъ успѣха. Слѣдствіемъ Аккерманскаго соглашенія, столь полезнаго Портѣ, было назначеніе постоянной Россійской миссіи въ Константинополѣ, и вскорѣ за тѣмъ трактатъ $\frac{\text{24 Іюня}}{\text{6 Іюля}}$ 1827 года, явилъ свѣту, что Россія не измѣняетъ правиламъ безкорыстной политики, кои служили основаніемъ постановленій протокола $\frac{\text{23 Марта}}{\text{4 Апрѣля}}$. Предначертанными въ семъ трактатѣ мѣрами соглашаются права и желанія народа злосчастнаго съ цѣлостью, спокойствіемъ, истиннымъ благомъ Турецкой имперіи. Сіи спасительныя мѣры предложены Портѣ, и Дворы союзные, сильными, но исполненными дружелюбія увѣщаніями, старались склонить ее къ прекращенію кровопролитія. Ей съ совершенною откровенностью сообщены всѣ планы союзныхъ державъ; объявлено, что въ случаѣ отказа, флоты ихъ будутъ принуждены остановить продолженіе войны, которая по свойству своему, равно противна и безопасности морей, и потребностямъ торговли, и нравственному чувству Европейскихъ народовъ. Порта пренебрегла и сіи совѣты и предостереженія. Одинъ изъ ея военачальни-

ковъ, заключивъ перемиріе, внезапно нарушилъ его и отважился на битву. Но и сраженіе Наваринское, необходимое слѣдствіе измѣны данному слову и нападенія безъ причины, было для державъ союзныхъ поводомъ къ новому изъявленію миролюбія, къ новымъ стараніямъ убѣдить Порту въ необходимости примиренія, доказать, сколь для нея важно утвердить спокойствіе Востока взаимными ручательствами, и въ то же время, посредствомъ благоразумныхъ, не тягостныхъ уступокъ, оградить свою безопасность въ будущемъ.

На сіи представленія, на сіи усилія доброжелательства, правительство Турецкое отвѣчало своимъ воззваніемъ къ народу ($^{8}/_{20}$ Декабря), и принятіемъ мѣръ, изъ коихъ каждая есть нарушеніе договоровъ и правъ Россіи, и всѣ устремлены ко вреду ея, къ возбужденію въ сосѣдяхъ ея враждебныхъ противъ нея чувствъ и намѣреній, къ подрыву ея торговли и къ уменьшенію благосостоянія.

Долгъ чести, обязанность охранять пользы своихъ подданныхъ, не дозволяютъ Россіи оставаться въ такихъ отношеніяхъ съ Турціею. Государь Императоръ объявляетъ войну Оттоманской Портѣ. Онъ объявляетъ ее съ прискорбіемъ, но съ твердою увѣренностью, что въ теченіе минувшихъ шестнадцати лѣтъ истощены всѣ средства для спасенія Турціи отъ бѣдствій, коихъ она сама будетъ виною.

Причины сей войны достаточно показываютъ, что будетъ предметомъ ея.

Она есть слѣдствіе политики правительства Турец-

каго. Сіе правительство должно быть обязано удовлетворить Россію за убытки отъ войны, и за убытки торгующихъ подданныхъ Его Императорскаго Величества. Государь Императоръ предпринимаетъ сію войну для необходимаго охраненія трактатовъ, нарушенныхъ, какъ бы не признаваемыхъ Портою. Успѣхи оной должны на будущее время обезпечить надежными ручательствами дѣйствительность и точное исполненіе договоровъ. Наконецъ, сей войны требуютъ важнѣйшія пользы Черноморской торговли, коей благосостояніе зависитъ отъ свободы сообщеній чрезъ Босфоръ, и однимъ изъ предметовъ усилій и попеченія Россіи будетъ открытіе свободнаго плаванія въ Босфорѣ всѣмъ народамъ Европы.

Но и принужденная употребить силу для защиты правъ своихъ, Россія, вопреки разглашеніямъ Порты, не имѣетъ ненависти къ сей державѣ, не умышляетъ ея разрушенія. Еслибы намѣренія нашего правительства были устремлены къ войнѣ непримиримой и къ сокрушенію Турецкой имперіи, оно давно бы воспользовалось однимъ изъ безчисленныхъ, непрестанно представлявшихся случаевъ къ разрыву. Россія не имѣетъ и видовъ честолюбія. Довольно предметовъ для заботливой попечительности ея правительства въ обширныхъ странахъ, ему подвластныхъ. Объявляя войну Портѣ по особеннымъ, не имѣющимъ связи съ трактатомъ $\frac{\text{21 Іюня}}{\text{6 Іюля}}$ причинамъ, оно не отступаетъ отъ постановленій сего договора. Заключая оный, Россія не могла отказаться отъ охраненія своихъ собственныхъ правъ,

или взять на себя обязанность сносить оскорбленія и не требовать должныхъ вознагражденій. Но всѣ условія, всѣ правила, въ семъ актѣ начертанныя, будутъ ею въ точности наблюдаемы. Союзники ея всегда найдутъ въ ней готовность, вмѣстѣ съ ними, изыскивать средства для исполненія положеній Лондонскаго трактата. И долгъ христіанства, и влеченіе чувствъ, коими человѣчество справедливо гордится, равно требуютъ совершенія взаимно данныхъ союзными державами обѣщаній. Россія во всякомъ случаѣ будетъ содѣйствовать имъ постоянно, усердно, и выгодами своего особеннаго положенія воспользуется лишь для того, чтобы скорѣе достигнуть цѣли договора $\frac{\text{24 Іюня}}{\text{6 Іюля}}$, не измѣняя ни въ чемъ ни свойствъ, ни дѣйствій его.

Государь Императоръ рѣшился не покидать оружія, доколѣ безопасность и пользы державы Его не будутъ обезпечены на основаніяхъ, въ сей декларація означенныхъ. Онъ твердо уповаетъ на помощь Всевышняго. Богъ, сильный въ браняхъ, слышитъ молитвы чистыхъ сердецъ и благословитъ правое дѣло.

Данъ въ Санктпетербургѣ, 14 Апрѣля 1828 года.

III.

ПЕРЕВОДЪ ПИСЬМА

ВЕРХОВНАГО ВИЗИРЯ КЪ ГРАФУ НЕССЕЛЬРОДУ,

отъ 23 числа луны Джемазіулевель 1243 года отъ Эгиры, 30 Ноября / 12 Декабря 1827 года.

—

Высокостепеннѣйшій и любезнѣйшій другъ!

Изъявляя вамъ, сколь усердно я желаю сохраненія вашего здравія и дружественнаго расположенія, съ симъ вмѣстѣ сообщаю, что послѣ Аккерманской конвенціи, счастливо заключенной между блистательною Портою и Дворомъ Россійскимъ, и еще утвердившей взаимныя между ними дружественныя связи, благороднѣйшій Рибопьеръ, въ званіи чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра Императорскаго Двора, представилъ Его Величеству Султану, въ торжественной аудіенціи, съ обыкновенными обрядами, письмо Его Величества Императора, и также вручилъ Верховному Визирю свои кредитивныя граматы. Ему въ семъ случаѣ сдѣланъ самый ласковый пріемъ, и оказаны всѣ тѣ почести и уваженія, коихъ требовали существующія взаимно мирныя и дружественныя расположенія. Вмѣстѣ съ симъ старались дать приличнѣйшее теченіе всѣмъ дѣламъ, относящимся до условій, трактатами постановленныхъ, и привести въ порядокъ различныя

другія. Но между тѣмъ сдѣланы блистательной Портѣ, и съ настоятельностью, нѣкоторыя вредныя для нея не имѣющія никакой связи съ трактатами предложенія, на кои Порта неоднократно въ сношеніяхъ своихъ и переговорахъ отвѣтствовала искренно и откровенно, согласно съ прямодушіемъ и истиною. Потомъ она нѣсколько разъ изъявляла желаніе и требовала, чтобы означенный министръ донесъ Императорскому Двору о сильныхъ причинахъ и настоящихъ побужденіяхъ поступковъ ея, и чтобы онъ ожидалъ справедливаго на сіе разрѣшенія, но сей министръ, противъ всякаго чаянія, не уважая правъ, принадлежащихъ правительствамъ и не исполняя обязанностей посланника, не изъявилъ должнаго вниманія къ объясненіямъ блистательной Порты, и рѣшась оставить Константинополь, требовалъ на сіе дозволеніе. И однакоже не подлежитъ сомнѣнію, что пріѣздъ посланниковъ дружественныхъ державъ, и пребываніе ихъ въ Константинополѣ, имѣютъ цѣлью охраненіе и соблюденіе существующихъ трактатовъ, и слѣдственно, тотъ дѣйствуетъ вопреки права народнаго, кто такимъ образомъ оставляетъ столицу, заводя споры о дѣлахъ, чуждыхъ постановленіямъ трактатовъ.

На семъ основаніи наконецъ объявлено означенному министру, что если онъ уполномоченъ Дворомъ своимъ на такой отъѣздъ изъ Константинополя, то долженъ подать блистательной Портѣ ноту для объясненія причинъ сего отъѣзда, дабы сіе могло служить въ нужномъ случаѣ надлежащимъ доказательствомъ, и дабы

чрезъ то были соблюдены обыкновенныя, издавна установленныя правила, но онъ и отъ сего отказался, и потому истинное свойство даннаго ему порученія остается въ сомнѣніи. Блистательная Порта съ своей стороны увидѣла себя въ необходимости дѣйствовать такимъ образомъ, чтобы не изъявлять согласія на требованное означеннымъ министромъ дозволеніе, и не отказывать въ ономъ, а между тѣмъ сей министръ уже самъ собою оставилъ Константинополь. Въ слѣдствіе сего, и для увѣдомленія о семъ, я отправляю къ вашему сіятельству сіе дружественное письмо.

Получивъ оное, и узнавъ, что блистательная Порта всегда имѣла и имѣетъ лишь одно намѣреніе и желаніе соблюдать миръ и доброе согласіе, и что единственною причиною отъѣзда Россійскаго министра былъ онъ самъ, вы, конечно, какъ мы твердо надѣемся, употребите свои старанія для исполненія обязанностей дружества.

IV.

ПИСЬМО

ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА НЕССЕЛЬРОДА КЪ ВЕРХОВНОМУ ВИЗИРЮ, отъ 14 Апрѣля 1828 года.

—

Свѣтлѣйшій Верховный Визирь!

Я имѣлъ честь получить и подносилъ на Высочайшее усмотрѣніе Его Императорскаго Величества письмо вашей свѣтлости ко мнѣ, отъ $\frac{\text{30 Ноября}}{\text{12 Декабря}}$ 1827 года. Государю Императору угодно было повелѣть мнѣ на нѣсколько времени остановиться отвѣтомъ, полагая, что блистательная Порта можетъ еще воспользоваться симъ временемъ для измѣненія принятыхъ ею намѣреній. Безъ сего я немедленно послѣ полученія ноты вашей свѣтлости увѣдомилъ бы васъ, что министерство Оттоманское ошибается, ежели считаетъ, что поступки бывшаго въ Константинополѣ Россійскаго посланника не будутъ торжественно и въ полной мѣрѣ одобрены Его Императорскимъ Величествомъ. Блистательная Порта не могла не знать, что тайный совѣтникъ Рибопьеръ во всѣхъ переговорахъ о Греціи дѣйствовалъ не иначе, какъ по точнымъ повелѣніямъ Государя Императора, ибо ей были оффиціяльно сообщены постановленія, коими три союзныя державы обязались руководствоваться въ семъ дѣлѣ, и посланникъ нашъ также оффиціяльно объявлялъ, что

онъ есть изъяснитель желаній и видовъ Его Императорскаго Величества. Блистательная Порта не могла обманываться и на счетъ истиннаго свойства сдѣланныхъ ей предложеній для примиренія съ Греками. Ей было доказано, что посредствомъ мѣръ, союзными Дворами предлагаемыхъ, миръ, необходимый дли пользы торговли и общаго спокойствія Европы, былъ бы возстановленъ на основаніяхъ прочныхъ, безъ нарушенія цѣлости имперіи Оттоманской; что оными измѣнился бы только образъ ея сношеній съ Греціею, и Порта, въ замѣнъ нетягостныхъ и неизбѣжныхъ уступокъ, получила бы важныя денежныя вознагражденія, пріобрѣла бы новые способы для умноженія своего внутренняго благосостоянія. Посланникъ Его Императорскаго Величества неоднократно представлялъ сіе министрамъ Порты, какъ въ личныхъ съ ними переговорахъ, такъ и въ нотахъ своихъ, оффиціяльныхъ и конфиденціяльныхъ. Онъ не имѣлъ нужды все уже сказанное имъ повторять снова на бумагѣ, которая отъ него была требуема безъ всякой причины, и не могла бы произвести никакого дѣйствія. Мнѣнія и намѣренія Государя Императора были ему совершенно извѣстны, и на сообразныя съ оными предложенія Порта нѣсколько разъ отвѣтствовала изъявленіемъ несогласія. Могъ ли онъ въ такомъ положеніи рѣшиться испрашивать, или ожидать новыхъ наставленій? Въ слѣдствіе поступковъ самой Порты, ему оставалось только, чтобы не унизить достоинства Двора своего, оставить Константинополь, и чрезъ то дать чувствовать

министерству Его Султанскаго Величества къ чему ведутъ такіе поступки, въ надеждѣ, что оно еще успѣетъ размыслить о грозящихъ Турціи опасностяхъ и перестанетъ дѣйствовать по гибельнымъ внушеніямъ страстей. Государь Императоръ видитъ съ горестью, что блистательная Порта не отдаетъ справедливости Его прямодушной и исполненной дружелюбія политикѣ; что она съ своей стороны принимаетъ мѣры, коими нарушаются ея договоры съ Россіею; что испровергая главнѣйшія постановленія сихъ договоровъ, она старается вредить пользамъ торговли Черноморской и подданныхъ Его Императорскаго Величества, и объявляетъ всѣмъ музульманамъ, что рѣшилась платить зломъ за добро, на доказательства миролюбія отвѣтствовать войною, и никогда не исполнять торжественно принятыхъ ею обязанностей. Для вашей свѣтлости будетъ неудивительно, что въ слѣдствіе столь явно неприязненныхъ мѣръ, доселѣ непрекращаемыхъ, не смотря на представленія и старанія дружественныхъ и союзныхъ съ Россіею Дворовъ, я получилъ отъ Августѣйшаго Государя моего повелѣніе, въ отвѣтъ на письмо ваше, отъ 30 Ноября (12 Декабря) 1827 года, сообщить вамъ прилагаемую у сего декларацію. За симъ немедленно, для надлежащаго за нарушеніе договоровъ удовлетворенія, войска Государя Императора вступятъ во владѣнія Его Султанскаго Величества. Сколь прискорбно для Августѣйшаго Государя моего видѣть Себя въ необходимости прибѣгать къ силѣ оружія, столь же для Него будетъ пріятно скорѣе

положить конецъ непріязненнымъ дѣйствіямъ, и если уполномоченные отъ Его Султанскаго Величества явятся къ главнокомандующему Россійскою арміею, они будутъ приняты съ доброжелательствомъ, но должно, чтобы Портою было изъявлено искреннее намѣреніе возстановить и сдѣлать дѣйствительными свои трактаты съ Россіею, приступить къ условіямъ, заключеннымъ, 24 Іюня (6 Іюля) 1827 года, между Россіею, Англіею и Франціею, принять мѣры для предупрежденія въ будущемъ всякихъ поступковъ, подобныхъ тѣмъ, кои нынѣ, возбудивъ справедливое негодованіе Его Императорскаго Величества, произвели войну, наконецъ и удовлетворить вполнѣ Россію за убытки, Россійскими подданными понесенные, и за убытки отъ войны, кои съ продолженіемъ оной должны болѣе и болѣе увеличиваться. Государь Императоръ и въ случаѣ открытія негоціяцій не можетъ остановить дѣйствія Своихъ войскъ, но умѣренность, отличающая всѣ виды Его политики, заранѣе удостовѣряетъ, что сіи негоціяціи могли бы вскорѣ заключиться постановленіямъ мира твердаго, который всегда будетъ предметомъ живѣйшихъ желаній Его Императорскаго Величества.

Имѣю честь быть, и проч.

V.

СТРОЕВАЯ ЗАПИСКА

О СОСТОЯНІИ ВОЙСКЪ 2-й АРМІИ, ПРИ ОТКРЫТІИ ТУРЕЦКОЙ КАМПАНІИ 1828 ГОДА.

			ВОЙСКА.	Число.			Наличныхъ въ строю.							Лошадей.	
				Батальоновъ.	Эскадроновъ.	Ротъ.	Генералитета.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Итого.	Строевыхъ.	Артиллерійскихъ.
3-го Пѣхотнаго Корпуса.	Конницы.	3-й гусарской дивизіи.	Ахтырскій		4	–	—	2	19	72	15	698	806	698	—
			Александрійскій . .	—	4	—	—	3	19	75	16	711	824	710	—
			Фельдмарш. гр. Витгенштейна	—	4	—	—	3	18	76	15	707	819	700	—
			Принца Оранскаго .	—	4	—	—	2	17	73	16	707	815	715	—
			Итого . .		16	—	3	10	73	296	62	2823	3267	2823	—
			Казаковъ сотенъ	—	—	—	—	6	50	44	—	2113	2213	2271	—
			Всего въ конницѣ . . .	—	16	—	3	16	123	340	62	4936	5480	5094	—
	Пѣхоты.	7-й дивизіи.	Муромскій	2	—	—	—	3	35	135	60	1187	1420	—	—
			Нижегородскій . .	2	—	—	—	4	28	136	59	1253	1480	—	—
			Низовскій	2	—	—	-	3	37	142	62	1211	1455	—	—
			Симбирскій.	2	—	—	—	2	35	135	60	1236	1468	—	—
			13-й егерскій . . .	} Въ командировкѣ.											
			14-й » . . .												
			Итого . .	8	—	—	3	12	135	548	241	4887	5826	—	—
		8-й дивизіи.	Троицкій	2	—	—	—	4	35	149	60	1394	1642	—	—
			Пензенскій	2	—	—	—	5	29	147	54	1464	1699	—	—
			Тамбовскій	2	—	—		4	26	137	64	1441	1672	—	—
			Саратовскій	2	—	—	—	4	28	143	61	1438	1674	—	—
			15-й егерскій . . .	2	—	—	–	5	27	137	66	1442	1677	—	—
			16-й »	2	—	—	—	5	33	144	64	1430	1676	—	-
			Итого . .	12	—	—	4	27	178	857	369	8609	10044	—	—

			ВОЙСКА.	Число.			Наличныхъ въ строю.							Лошадей.	
				Батальоновъ.	Эскадроновъ.	Ротъ.	Генералитета.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Итого	Строевыхъ.	Артиллерій-скихъ.
3-го Пѣхотнаго корпуса.	Пѣхоты.	9-й дивизіи.	Черниговскій	2	—	—	—	2	28	144	62	1360	1596	—	—
			Полтавскій	2	—	—	—	4	26	136	62	1409	1637	—	—
			Алексопольскій . . .	2	—	—	—	4	28	143	56	1305	1536	—	—
			Кременчугскій	2	-	—	—	4	34	138	59	1343	1578	—	—
			17-й егерскій	2	—	—	—	4	26	145	67	1325	1567	—	—
			18-й »	2	—	—	—	5	29	137	60	1310	1541	—	—
			Итого . .	12	-	—	4	23	171	843	366	8052	9459	—	—
		10-й дивизіи.	Фельдмаршала герцога Веллингтона . . .	2	—	—	—	5	36	140	62	1429	1672	—	—
			Могилевскій	2	—	—	—	4	32	124	65	1467	1692	—	—
			Витебскій	2	—	—	—	4	34	144	55	1341	1578	—	—
			Полоцкій	2	—	—	—	3	24	140	56	1345	1568	—	—
			19-й егерскій	2	—	—	—	3	28	166	68	1353	1618	—	—
			20-й »	2	—	—	—	3	28	148	63	1369	1611	—	—
			Итого . .	12	—	—	4	22	182	862	369	8304	9743	—	—
			Всего въ пѣхотѣ . .	44	—	—	15	84	666	3110	1345	29852	35072	—	—
	Артиллеріи.	3-й дивизіи. Конной роты.	№ 5-го	—	—	1	—	—	8	18	2	212	240	179	151
			№ 6-го	—	—	1	—	1	6	13	2	226	248	171	150
			Итого . .	—	-	2	—	1	14	31	4	438	488	350	301
		7-й бригады.	Баттарейн. № 1-го	Въ		ко	ма	нд	иров	кѣ.					
			Легкихъ № 2-го	—	—	1	—	1	3	18	2	128	152	—	150
			№ 3-го	—	-	1	—	—	4	19	2	142	167	—	150
			Итого . .	—	-	2	—	1	7	37	4	270	319	—	300

ВОЙСКА.	Число.			Наличныхъ въ строю.								
	Батальоновъ.	Эскадроновъ.	Ротъ.	Генералитета.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Итого.	Лошадей. Строевыхъ.	Лошадей. Артиллерій-скихъ.
3-го Пѣхотнаго корпуса. Артиллеріи 3-й дивизіи.												
8-й дивизіи. Баттарейн. № 1-го	—	—	1	—	1	8	16	10	220	255	—	228
Легкихъ № 2-го	—	—	1	—	—	5	17	2	141	165	—	150
№ 3-гй	—	—	1	—	—	5	14	1	142	162	—	150
Итого . .	—	—	3	—	1	18	47	13	503	582	—	528
9-й бригады. Баттарейн. № 1-го	—	—	1	—	1	9	20	12	220	262	—	228
Легкихъ № 2-го	—	—	1	—	—	5	20	2	146	173	—	150
№ 3-го	—	-	1	—	1	5	17	1	148	170	—	149
Итого . .	—	—	3	—	2	19	55	15	514	605	—	527
10-й бригады. Баттарейн. № 1-го	—	—	1	—	1	9	16	11	199	236	—	228
Легкихъ № 2-го	—	—	1	—	—	7	15	2	134	158	—	150
№ 3-го	—	—	1	—	—	7	15	2	148	172	—	150
Итого . .	—	-	3	—	1	23	46	15	481	566	—	528
11-й бригады. Баттарейн. № 1-го	По неполученіи свѣдѣнія,											
Легкихъ № 2-го												
№ 3-го	о состояніи ихъ неизвѣстно.											
Итого . .	-	—	—	—	-	—	—	—	—	—	—	—
Всего артиллеріи . .	—	—	13	—	6	81	216	51	2206	2560	350	2184
Піонеры. 3-й сводной бригады. 3-й піонерный съ понтонами	1	—	—	—	2	16	72	25	860	975	—	—
4-й піонерный . . .	1	—	—	-	2	13	57	23	725	820	—	—
Итого . .	2	—	—	1	4	29	129	48	1585	1796	—	—

ВОЙСКА.	Число.			Наличныхъ въ строю.							Лошадей.	
	Батальоновъ.	Эскадроновъ.	Ротъ.	Генералитета.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Итого.	Строевыхъ.	Артиллерій-скихъ.
3-го ПѢХОТНАГО КОРПУСА. Фурштата. 3-й бригады.												
1-й батальонъ . . .	1	—	—	—	1	6	13	—	157	177	—	—
2-й » . . .	1	-	—	-	1	7	20	—	183	211	—	—
3-й » . . .	1		—	—	1	7	16	—	167	191	—	—
4-е батальона въ 5-ти ротахъ	1		—	—	1	4	8	—	83	96	—	-
4-й бригады.												
1-й батальонъ . . .	1		—	-	—	1	3	—	28	32	—	—
Отдѣленіе 4-е батальона	-	-	—	—	—	1	3	—	28	32	—	—
Всего фурштата	5	—		—	4	26	63	—	646	739	—	—
При корпусѣ.												
Жандармовъ	—	-	—		—	1	3	1	31	36	35	—
Резервной подвижной инвалидной, № 58-го, роты	-	—	1		—	1	11	2	137	151	—	—
Итого въ командахъ при корпусѣ	—	—	1	-	—	2	14	3	168	187	35	—
Всего 3-го корпуса въ конницѣ, пѣхотѣ, артиллеріи, піонерахъ и проч. командахъ	44	16	13	19	114	927	3872	1509	39393	45834	5479	2184
6-го ПѢХОТНАГО КОРПУСА. Конницы. 4-й уланской дивизіи.												
С. Петербургскаго .	—	4	—	2	4	27	68	15	668	784	713	—
Харьковскаго	—	4	—	—	3	24	64	16	658	765	713	—
Смоленскаго	—	4	—	1	3	24	66	15	608	717	633	—
Курляндскаго	-	4	—	—	2	21	65	16	615	719	641	—
Итого . .	-	16	—	3	12	96	263	62	2549	2985	2700	—
Казаковъ	—	25	—	-	6	46	45	—	1791	1888	1959	—
Всего въ конницѣ	—	41	--	3	18	142	308	62	4340	4873	4659	—

ВОЙСКА.	Число.			Наличныхъ въ строю.								
											Лошадей.	
	Батальоновъ.	Эскадроновъ.	Ротъ.	Генералитета.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Итого.	Строевыхъ.	Артиллерій-скихъ.
6-го Пѣхотнаго корпуса. Пѣхоты. 16-й дивизіи.												
Селенгинскій	2	—	—	2	3	27	128	56	1370	1586	—	—
Якутскій	2	—	—	—	2	26	116	57	1297	1498	—	—
Охотскій	2	—	—	1	4	31	134	64	1445	1679	—	—
Камчатскій	2		—	—	3	26	143	62	1462	1696	—	—
31-й егерскій	2	—	—	1	4	27	128	61	1356	1577	—	—
32-й »	2	—	—	—	3	26	120	65	1370	1584	—	—
Итого	12	·	—	4	19	163	769	365	8300	9620	—	—
17-й дивизіи.												
Екатеринбургскій	2	—	—	—	4	34	131	60	1444	1673	—	—
Тобольскій	2	—	—	—	5	35	136	59	1364	1599	—	—
Томскій	2	—	—	—	5	37	144	65	1539	1790	—	—
Колыванскій	2	—	—	—	3	30	129	65	1504	1730	—	—
33-й егерскій	2	—	—	1	3	33	140	73	1579	1829	—	—
34-й »	2	—	—	—	4	33	142	70	1510	1759	—	—
Итого	12	—	—	1	24	202	822	392	8940	10381	—	—
Всего въ пѣхотѣ	24	—	—	5	43	365	1591	757	17240	20001	—	—
Артиллеріи.												
Конная рота № 28-го	—	—	1	—	1	3	16	1	158	179	125	106
6-й дивизіи. 16-й бригады.												
Баттарейн. № 1-го	—		1	1	1	10	19	13	213	257	—	228
Легкихъ № 2-го	—		1	—	—	7	21	2	143	173	—	150
№ 3-го	—	—	1	—	—	4	18	1	139	162	—	146
Итого			3	1	1	21	58	16	495	592	—	524

ВОЙСКА.	Число. Батальоновъ.	Эскадроновъ.	Ротъ.	Наличныхъ въ строю. Генералитета.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Итого.	Лошадей. Строевыхъ.	Артиллерійскихъ.
6-го ПѢХОТНАГО КОРПУСА. Артиллеріи. 6-й дивизіи. 47-й бригады. Баттарейн. № 1-го	—	—	1	—	1	7	22	9	227	266	—	228
Легкихъ № 2-го	—	—	1	—	—	7	23	2	139	171	—	150
№ 3-го	—	—	1	—	—	4	17	2	145	168	—	150
Итого . .	—	—	3	—	1	18	62	13	511	605	—	528
Половина Донской полуроты № 1-го		—	½	—	1	3	12	1	102	119	88	83
Всего артиллеріи	—	—	7½	1	4	45	148	31	1266	1495	213	1241
При корпусѣ. Жандармовъ	—	—	—	—	—	1	2	—	25	28	32	—
Резервной подвижной инвалидной роты № 63-го,	—	—	—	—	—	4	11	—	146	161	—	—
Итого въ командахъ при корпусѣ	-	-	—	-	—	5	13	—	171	189	32	—
Всего 6-го корпуса, въ конницѣ, пѣхотѣ, артиллеріи, и проч. командахъ	24	41	7½	9	65	557	2060	850	23017	26558	4904	1241
7-го ПѢХОТНАГО КОРПУСА. Конницы. 3-й Бугской уланской дивизіи. 1-й полкъ	-	6	—	1	3	28	97	17	893	1039	1038	—
2-й »	—	6	—	—	4	31	100	18	900	1053	1120	—
3-й »	—	6	—	1	2	33	108	19	1008	1171	1060	—
4-й »	—	6	—	—	2	24	101	19	942	1088	1139	—
Итого . . .	—	24	—	2	11	116	406	73	3743	4351	4357	—
Казаковъ	-	11	—	—	3	17	46	—	1236	1302	1332	—
Всего въ конницѣ	—	35	—	2	14	133	452	73	4979	5653	5689	—

ВОЙСКА.	Число.			Наличныхъ въ строю.								
											Лошадей.	
	Батальоновъ.	Эскадроновъ.	Ротъ.	Генералитета.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Итого.	Строевыхъ.	Артиллерій-скихъ.
7-го Пѣхотнаго корпуса. Пѣхоты. 18-й дивизіи.												
Казанскій	2	—	—	1	4	24	127	60	1310	1526	—	—
Вятскій	2	-	—	—	4	26	141	66	1385	1622	—	—
Уфимскій	2	—	—	1	4	40	166	60	1662	1933	—	—
Пермскій	2	—	—	—	3	27	119	63	1386	1598	—	—
35-й егерскій	2	—	—	1	2	29	129	70	1409	1640	—	—
36-й »	2	—	—	—	3	28	134	66	1454	1685	—	—
Итого	12	—	—	3	20	174	816	385	8606	10004	—	—
19-й дивизіи.												
Азовскій	2	—	—	1	5	30	130	60	1330	1556	—	—
Днѣпровскій	2	—	—	—	4	30	132	61	1403	1630	—	—
Украинскій	2	—	—	—	3	30	125	55	1385	1593	—	—
Одесскій	2	—	—	—	4	31	136	61	1348	1580	—	—
37-й егерскій	2	—	—	—	4	33	154	69	1478	1738	—	—
38-й »	2	—	—	—	3	23	127	55	1477	1685	—	—
Итого	12	—	—	1	23	177	804	361	8421	9787	—	—
Всего въ пѣхотѣ	24	—	—	4	43	351	1620	746	17027	19791	—	—
Артиллеріи. 7-й дивизіи. Конныхъ ротъ.												
№ 27-го	—	—	1	—	-	4	15	2	158	179	116	105
№ 1-го 2-я половина Донск. роты	—	—	½	—	—	3	11	—	98	112	93	74
Итого	—	-	1½	—	—	7	26	2	256	291	209	179
48-й бригады.												
Баттарейн. № 1-го	—	—	1	—	1	7	19	11	229	267	—	228
Легкихъ № 2-го	—	—	1	-	1	3	20	2	152	178	—	150
№ 3-го	—	—	1	—	1	4	21	2	154	182	—	150
Итого	—	—	3	—	3	14	60	15	535	627	—	528

ВОЙСКА.	Число. Батальоновъ.	Число. Эскадроновъ.	Число. Ротъ.	Наличныхъ въ строю. Генералитета.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Итого.	Лошадей. Строевыхъ.	Лошадей. Артиллерійскихъ.
7-го пѣхотнаго корпуса. Артиллеріи. 7-й дивизіи. 49-й бригады. Баттарейн. № 1-го	—	—	1	.	1	5	16	13	224	259	—	228
Легкихъ № 2-го	—	—	1	—	1	4	23	2	148	178	—	150
№ 3-го	—	—	1	—	1	3	11	2	98	115	—	150
Итого . .	—	—	3		3	12	50	17	470	552	—	528
Всего артиллеріи	—	—	7½	-	6	33	136	34	1261	1475	209	1235
Піонеръ. 3-й сводной бригады. Саперный	По неполученіи свѣдѣнія о состояніи ихъ неизвѣстно.											
6-й батальонъ	1	—	—	—	1	18	60	34	682	795	—	342
7-й »	1	—	—	—	1	16	56	34	751	858	—	338
Итого . .	2	—	—	—	2	34	116	68	1433	1653	—	680
При корпусѣ. Жандармской команды . .	—	1	—	—	—	1	2	1	26	30	31	—
Резервной подвижной инвалидной роты № 64-го	—	—	1	—	1	3	9	1	129	143	—	—
Итого въ командахъ при корпусѣ	—	1	1	—	1	4	11	2	155	173	31	—
Всего 7-го корпуса, въ конницѣ, пѣхотѣ, артиллеріи, піонерахъ и прочихъ командахъ . . .	26	36	8½	6	66	555	2335	923	24855	28740	5929	1915

ВОЙСКА.		Число.			Наличныхъ въ строю.							Лошадей.	
		Батальоновъ.	Эскадроновъ.	Ротъ.	Генералитета.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Радовыхъ.	Итого.	Строевыхъ.	Артиллерійскихъ.
4-го КАВАЛЕРІЙСКАГО КОРПУСА. 1-й драгунской дивизіи. 1-й бригады.	Московскій	—	4	—	—	3	23	70	15	685	796	709	—
	Каргопольскій	—	4	—	—	2	25	72	16	705	820	710	—
2-й бригады.	Кинбургскій	—	4	—	—	1	25	71	16	703	816	715	—
	Новороссійскій	—	4	—	—	2	25	72	16	705	820	712	—
	Итого	—	16	—	3	8	98	285	63	2798	3255	2846	—
1-й конн. егерск. дивизіи. 1-й бригады.	Сѣверскій	—	4	—	—	3	24	73	16	713	829	713	—
	Черниговскій	—	4	—	—	3	22	72	16	702	815	713	—
2-й бригады.	Нѣжинскій	—	4	—	—	3	24	71	16	702	816	712	—
	Дерптскій	—	4	—	—	2	24	71	16	702	815	712	—
	Итого	—	16	—	2	11	94	287	64	2819	3277	2850	—
Артиллеріи. Конныхъ ротъ.	№ 19-го	—	—	1	—	2	6	19	2	272	301	211	221
	№ 20-го	—	—	1	—	1	5	19	2	213	240	179	151
	№ 21-го	—	—	1	—	—	8	14	1	228	251	176	146
	№ 22-го	—	—	1	—	1	6	17	2	219	245	173	148
	Донской № 2-го	По неполученію свѣдѣній о состояніи оной неизвѣстно.											
	Итого	—	—	4	—	4	25	69	7	932	1037	739	666
	Конномъ эскадронѣ	Остался въ г. Кременчугѣ для окончанія формированія.											
Фурштата. 8-й бригады.	1-й батальонъ	1	—	—	—	1	4	12	—	113	130	—	—
	2-й »	1	—		—	—	6	11	—	118	135	—	—
	Итого фурштата	2	—	—		1	10	23	—	231	265	—	—
При корпусѣ	Жандармской команды	—	—	—	—	—	1	2	—	17	20	20	—

ВОЙСКА.	Число. Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Ротъ.	Наличныхъ въ строю. Генералитета.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Итого.	Лошадей. Строевыхъ.	Артиллерійскихъ.
Всего 4-го корпуса, въ кавалеріи, артиллеріи, піонеровъ и прочихъ командъ	2	32	4	6	24	228	666	134	6797	7855	6455	666
ПРИ АРТИЛЛЕРІИ. Жандармскаго полка:												
Эскадроновъ 3-го	—	1	По неполученію свѣдѣнія о состояніи неизвѣстно.									
» 6-го	—	1	—	—	1	10	18	3	156	188	186	—
Подвижной инвалидной роты № 62-го	—	—	1	—	—	2	12	1	74	89	—	—
Итого въ командахъ состоящихъ при арміи	—	1	1	—	1	12	30	4	230	277	186	—
Войскъ, не вошедшихъ въ составъ корпусовъ и дивизій. Осадный инженерный паркъ	-	—	1	—	1	2	6	3	148	160	—	—
Осадныя артиллерійскія роты:												
№ 1-го		По неполученію свѣдѣнія о состояніи ихъ неизвѣстно.										
№ 2-го												
№ 3-го												
№ 4-го												
Резервныя баттарейныя роты, бригадъ:												
16-й	—	—	1	—	2	4	16	2	214	238	—	—
17-й	—	—	1	—	—	4	15	2	217	238	—	—
18-й		По неполученію свѣдѣнія о состояніи неизвѣстно.										
19-й												

ВОЙСКА.	Число.			Наличныхъ въ строю.							Лошадей.	
	Батальоновъ.	Эскадроновъ.	Ротъ.	Генералитета.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Итого.	Строевыхъ.	Артиллерійскихъ.
Войскъ, не вошедшихъ въ составъ корпусовъ и дивизій.												
Горной артиллеріи.	—	—	—		По неполученію свѣдѣнія							
Половина лабораторной роты № 4-го	—	—	—									
Подвижныхъ запасныхъ парковъ, бригадъ:					о состояніи ихъ							
7-й	—	—	1									
8-й	—	—	1									
9-й	—	—	1									
10-й	—	—	1		неизвѣстно.							
16-й	—	—	1	—	1	3	23	2	243	272	—	—
17-й	—	—	1	—	—	5	23	2	253	283	—	—
18-й	—	—	1	—	—	5	21	2	253	281	—	517
19-й	—	—	1	—	1	3	17	2	241	264	—	212
Итого . .	—	—	10	—	4	24	115	12	1421	1576	—	729
Въ подвижномъ арсеналѣ № 3-го	—	—	—	—	—	1	5	—	43	49	—	—
Дунайской флотиліи	—	—	—	—	9	45	141	41	1236	1472	—	—
Въ пѣшемъ Черноморскомъ казачьемъ полку	—	—	—	—	—	17	15	—	555	587	—	—
Всего въ дѣйствующей арміи всѣхъ войскъ.	—	—	—	40	284	2368	9245	3476	97695	113108	22953	6735

При сихъ войскахъ состоитъ артиллерійскихъ орудій баттарейныхъ и легкихъ 396; осадныхъ въ двухъ ротахъ, состоящихъ при 7-мъ корпусѣ, блокирующемъ Браиловскую крѣпость, 24 фунтовыхъ 8, 18 фунтовыхъ 8, единороговъ пудовыхъ 8, мортиръ двупудовыхъ 4, полупудовыхъ 8, всего 44.

Кромѣ того состоятъ при арміи для прислуги при военныхъ госпиталяхъ, находящихся въ своихъ границахъ, подвижныя инвалидныя роты № 41-го и 42-го; половина 43-го, роты 65-го, 66-го, 67-го, 68-го, 69-го, 70-го, 72-го, и для подвижнаго магазейна вооруженныя инвалидныя роты № 1-го, 2-го, 3-го, 4-го, 5-го, 6-го, 7-го, 8-го.

Понтонъ состоитъ при батальонахъ 3-й сводной піонерной бригады № 42-го.

Подписано: *Генералъ-адъютантъ Киселевъ.*

VI.

СОСТАВЪ 2-го ПѢХОТНАГО КОРПУСА.

ЗВАНІЕ ВОЙСКЪ.	По списку состояло.					
	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.
2-й гусарской дивизіи.						
Гусарскаго эрцъ-герцога Фердинанда полка	6	39	141	22	853	76
Павлоградскаго гусарскаго полка . .	5	40	138	22	860	65
Елисаветградскаго » » . .	6	36	130	22	819	75
Иркутскаго » » . .	6	38	125	22	853	78
Конно-артиллерійской роты № 3-го	—	11	19	2	235	34
» » » № 4-го	2	8	18	2	241	35
4-й пѣхотной дивизіи.						
Архангелогородскаго пѣхотнаго полка	7	34	141	63	1450	63
Вологодскаго » »	5	39	146	62	1445	66
Костромскаго » »	5	38	159	67	1421	64
Галицкаго » »	6	35	167	63	1422	62
7-го егерскаго полка	6	33	157	71	1442	64
8-го » »	6	39	156	73	1436	63
4-й артиллерійской бригады.						
Баттарейной роты № 1-го	2	10	21	13	242	47
Легкой » № 2-го	1	6	19	3	167	29
» » № 3-го	1	5	22	2	162	30
5-й пѣхотной дивизіи.						
Бѣлозерскаго пѣхотнаго полка	5	40	145	60	1389	64
Олонецкаго » »	5	34	148	60	1408	58
Шлиссельбургскаго » »	4	37	159	61	1395	57
Ладожскаго » »	6	33	145	65	1389	64
19-го егерскаго полка	5	35	161	72	1372	65
10-го » »	2	37	154	72	1384	62

ЗВАНІЕ ВОЙСКЪ.	По списку состояло.					
	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.
5-й артиллерійской бригады.						
Баттарейной роты № 1-го	2	9	22	14	246	41
Легкой » № 2-го	1	4	22	2	160	27
» » № 3-го	1	4	20	2	160	30
Парочной баттареи № 4-го	—	4	21	2	235	21
6-й пѣхотной дивизіи.						
Невскаго пѣхотнаго полка	8	39	166	64	1375	65
Софійскаго » »	5	33	160	65	1382	65
Нарвскаго » »	4	37	167	65	1369	65
Копорскаго » »	3	39	162	56	1378	63
11-го егерскаго полка	6	32	162	75	1381	64
12-го » »	5	36	161	73	1358	61
6-й артиллерійской бригады.						
Баттарейной роты № 1-го	—	8	22	13	244	43
Легкой » № 2-го	—	8	21	2	159	30
» » № 3-го	—	5	21	2	119	30
Парочной баттареи № 4-го	1	3	21	2	235	22
При корпусѣ.						
Жандармской команды	—	1	2	1	28	—
Подвижной инвалидной роты	—	3	12	2	138	9
2-й фурштатской бригады . . . 1-го батальона . .	1	5	18	—	191	9
2-го » . .	1	8	16	—	192	10
3-го » . .	1	6	18	—	192	10
4-го » . .	1	6	18	—	188	10
Итого . .	131	917	3703	1339	32115	1896

VII.

СОСТАВЪ ОСАДНЫХЪ ВОЙСКЪ КРѢПОСТИ ВАРНЫ, ПОДЪ КОМАНДОЮ ВИЦЕ-АДМИРАЛА, ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА КНЯЗЯ МЕНШИКОВА.

24-го Іюля 1828 года.

Начальникъ	Часть	Полкъ	Число баталіоновъ.	Число эскадроновъ и сотенъ.	Число орудій.	Число нижнихъ чиновъ въ строю.
	Пѣхота.					
Генералъ-лейтен. Ушаковъ.	7-й пѣхотной дивизіи, 2-й бригады. Генер.-м. Лашкевичъ.	Низовскій полкъ . . .	2	—	—	949
		Симбирскій » . . .	2	—	—	1222
	3-й бригады. Генер.-м. Тишевскій.	13-й егерскій полкъ .	2	—	—	1101
		14-й » » .	2	—	—	933
Генер.-лейтен. Свѣчинъ.	10-й пѣхотной дивизіи, 1-й бригады. Команд. полковн. Раль.	Герцога Веллингтона полка	1	—	—	586
		Могилевскаго полка .	2	—	—	1071
	3-й бригады	19-го егерскаго » .	2	—	—	1290
	Кавалерія.					
Ген.-маіор. Анненковъ.	Бугской уланской дивизіи, 2-й Бугскій полкъ.		—	6	—	949
	2-й конно-егерской дивизіи, Сѣверскій конно-егерскій полкъ		—	4	—	667
	Казаки.					
	Атаманскаго Е. И. В. Наслѣдника полка		—	1	—	61
	Ступачевскаго полка		—	1	—	71
	Артиллерія.					
	7-й артиллер. бригады, полковникъ Савочкинъ.	1-я баттарейная	—	—	11	223
		2-я легкая	—	—	12	136
	10-й артиллер. бригады, подполковн. фонъ-Пхотъ.	легкая № 3-го	—	—	12	162
	Донской конно-артиллерійской роты № 2-го . . .		—	—	12	267
	Піонеры.					
	4-го піонернаго батальона 1-я и 3-я роты		1/2	—	—	376
	Инженерный паркъ, съ военно-рабоч. № 31-го ротою.		1/4	—	—	64
	Итого . . .		13 3/4	12	12	10128

Конецъ второй части.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Стран.

ГЛАВА XVI.

Походъ гвардейскаго корпуса.

ГЛАВА XVII.

Продолженіе осады Варны.

Второй періодъ, по прибытіи гвардейскаго корпуса. А. Дѣйствія на южной сторонѣ. 1. Генералъ Головинъ.

ГЛАВА XX.

Послѣднія происшествія подъ Варною.

ГЛАВА XXI.

Дѣйствія подъ Шумлою въ Сентябрѣ мѣсяцѣ.

ГЛАВА XXII.

Дѣйствія подъ Силистріею.

Генералъ Ротъ.

Стран.

ГЛАВА XXVIII.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ОПЕЧАТКИ.

На стр. 49, стр. 3, вмѣсто: *вторый*, — должно быть: *второй*; на стр. 67, стр. 28, вм. *Октября* — Сентября, и на стр. 113, стр. 2, вм. *полковникъ* — подполковникъ.

